

№ 18'29

Винд

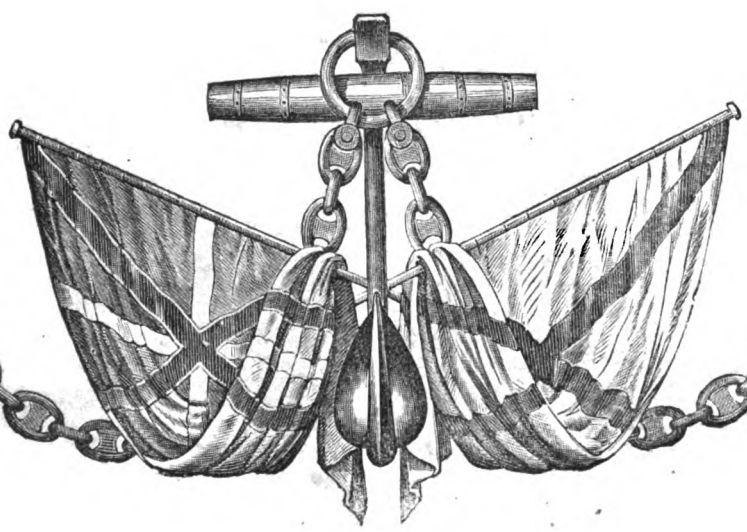
СЛ III

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

№ 4

АПРѢЛЬ

1876

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНИЕМЪ

УЧЕНАГО ОТДѢЛЕНІЯ МОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Редакторъ, Капитанъ 1 ранга Н. Зеленой З.

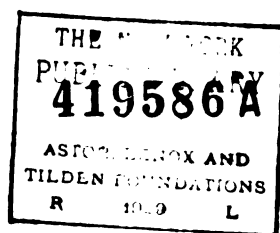
Томъ СЛИИ

№ 4

Апрѣль

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1876

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства
С.-Петербургъ, 31 марта 1876 г.

XXOY WAB
31.03.76
VVA9611

Оглавление № 4

Морского Сборника 1876 года.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по морскому вѣдомству	1
Высочайшія награды.	6
Приказы Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала.	6
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ	10
Денежныя выдачи изъ особаго капитала 67 т. р.	11
Пенсія изъ Эмеритальной кассы и ея отчеты	14
Вѣдомость военнымъ судамъ, находящимся въ заграничномъ плаваніи	23

Рѣшенія главнаго военно-морскаго суда состоявшіяся въ 1876 году.	1
Историческій журналъ отряда судовъ Морскаго Училища, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Дрешера, въ кампанію 1875 года.	81
Объяснительная записка къ Систематическому Сборнику матеріа- ловъ для Свода морскихъ постановленій	125

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Способы къ уясненію чертежей нашей эволюціонной книги.	
Лейтенантъ Г. ВАРТАШЕВИЧЪ	1
Звуковые или туманные сигналы. Перевелъ Р. ВАЖЕНОВЪ.	31
По поводу статьи Г. П. ФЕДОРОВИЧА: Обновленіе Черно- морскаго судоваго росписанія. А. КОНКЕВИЧЪ	51
Способъ крѣпленія трубокъ въ холодильникахъ. В. ТОЛ- КАЧЕВЪ	57
Проблемы въ правилахъ предупрежденія столкновеній судовъ при встрѣчахъ А. В.	59
Объ экзаменахъ и морскихъ школахъ торговаго флота въ Англіи А. В.	65

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Извѣстія о плаваніи нашихъ военныхъ судовъ за границу:
шхуна «Псевзупе» и фрегатъ «Спитлана». Военно-морское
 дѣло за границую. Англія: морскія силы готовы къ выступ-
 ленію въ море для начала военныхъ дѣйствій и резервы ихъ;
 описаніе подробностей 40 вновь строящихся военныхъ судовъ;
Inflexible, Ajax и Agamemnon, Nelson и Northampton; Shannon,
 его щитъ подъ огнемъ современныхъ орудій (артиллерійскіе
 опыты въ Шобуринесст); новый типъ судовъ развѣдчиковъ:
Isis и Mercury; Boadicea съ описаніемъ особенностей его под-
 воднаго образованія, артиллеріи и машинъ; проба *Rover*;
 суда типовъ: *Toumaline, Cormorant и Coot*; увеличеніе калибра
 орудій на лодкахъ-плавучихъ станкахъ; заказъ для военнаго
 флота миной шлюпки Торнейкрофту. Германія: оборона
 побережій. Франція: поправка ошибки въ описаніи столкно-
 венія *Jeanne d'Arc* съ *Forfait* Д. Мертваго 1—61

—

Заявленіе автора статьи «Обновленіе Черноморскаго су-
 доваго росписанія». П. Федоровичъ 61—69

—

ИОПРАВКИ

Въ № 3 Морскаго Сборника 1876 года стр. 184 Неоф. отд.
 въ 3 строкѣ сверху, напечатано машинами вмѣсто минами.

Въ этомъ № замѣчены, но не исправлены нижеслѣдующія
 опечатки:

Оф. отд.	Стр.	Строка.	Напечатано	Должно быть
— —	91	6 св.	участвовали	участвовали
— —	94	17 св.	падшимъ	павшимъ
Неоф. отд.	20	18 св.	фуг.	фиг.
— —	49	2 св.	Industriel	Industriel
— —	55	11 св.	и этомъ	и въ этомъ
Морск. хр.	4	6 св.	управляющему	управляющему

ОБЗОРЪ СОДЕРЖАНІЯ

МЕДИЦИНСКИХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ МОРСКОМУ СБОРНИКУ

съ 1861 по 1875 годъ.

Медицинскія Прибавленія къ Морскому Сборнику, изданныя до сего времени въ XV Выпускахъ, содержатъ въ себѣ 403 печатныхъ листа in 8° (6447 стр.).

Въ этихъ XV Выпускахъ заключаются:

- 1) Краткіе отчеты Общества морскихъ врачей.
- 2) Медицинскіе отчеты морскихъ госпиталей, лазаретовъ и морскихъ командъ.

Здѣсь между прочимъ:

въ VI и XIV Выпускахъ: Медицинскій отчетъ по лазарету Военно-исправительной тюрьмы Морскаго вѣдомства—старшаго врача Маака;

въ X Выпускъ: Учебно-артиллерійская команда корабля Louis XIV въ медицинскомъ отношеніи — Марешала (переводъ съ французскаго);

въ XI Выпускъ: О состояніи здоровья Учебно-Артиллерійской команды за 1869 годъ—старшаго врача Иванова;

въ XIII и XIV Выпускахъ: О гимнастической командѣ въ Кронштадтѣ въ санитарномъ отношеніи—старшаго врача Корнева;

въ XV Выпускъ: Извлеченіе изъ отчета Флота Генераль-Штабъ-Доктора о поѣздѣ въ 1872 году для санитарнаго

осмотра морскихъ врачебныхъ учреждений и командъ въ портахъ Каспійской флотиліи и Черноморскаго флота.

3) Корабельные медицинскіе журналы.

Гдѣ наиболѣе выдаются:

въ I Выпускъ: Описаніе кампаніи клипера «Наѣздникъ», перезимовавшаго въ Гамбургѣ въ 1856—1857 годахъ подъ 70° 39' сѣв. шир., — Г. Гартмана; Медицинскій отчетъ о кругосвѣтномъ плаваніи фрегата «Аскольдъ» — Г. Витковскаго (Японскіе порты. Батавія. Саймонсъ-Тоунъ. Гигіеническія замѣтки по содержанію военныхъ судовъ и командъ въ морѣ);

въ II Выпускъ: Медицинскій журналъ кругосвѣтнаго плаванія винтовыхъ корветовъ «Рында», «Гридень», клипера «Опричникъ» въ 1858—1860 гг. — старшаго врача Тимрота (Брестъ. Порто-Гранде. Рио-де-Жанейро. Саймонсъ-Бай. Батавія. Сингапуръ. Манилла. Гонъ-Конгъ. Хакодате. Иокогама. Іеддо. Санъ-Франциско. Гонолулу. Магеллановъ проливъ. Монтевидео); Медицинскій журналъ корвета «Баянъ» съ 1858—1859 г. — Садокова (Палермо. Неаполь);

въ III Выпускъ: Медицинскій журналъ корвета «Бояринъ» въ 1860—1861 г. — Г. Сафроничаго. (Описаніе судна. Русскіе порты Восточной Сибири. Японскіе и Китайскіе порты); Медицинскій журналъ плаванія въ Каспійскомъ морѣ парохода «Дербентъ» въ 1860—1861 г. — Г. Рапчинскаго;

въ IV и V Выпускахъ: Корабельный Медицинскій журналъ фрегата «Свѣтлана» съ 1859—1862 г. — г. Мерцалова (Кадиксъ. Вилла-Франка. Порто-Гранде. Сингапуръ. Шанхай. Нагасаки. Печелійскій заливъ. Тянь-цзинъ. Батавія. Мельбурнъ. Магеллановъ проливъ);

въ V Выпускъ: Медицинскій журналъ паруснаго транспорта «Гилякъ» 1861—1863 г. — г. Дмитриева, (Татарскій проливъ. Мульмень); Медицинскій журналъ фрегата «Генералъ-Адмиралъ» 1860—1863 г. — г. Новика (Сирія. Смирна. Мальта. Алжиръ); Медицинскій журналъ шхуны «Сахалинъ»

отъ Гамбурга до Николаевска — г. Розова; Медицинскій отчетъ о плаваніи винтоваго фрегата «Дмитрій Донской» въ 1862—1863 г. — старшаго врача Зброжека (Описание судна. Атлантическій океанъ. Острова: Санъ-Винцентъ, Св. Екатерины, Фаялъ. Бухта Армасао);

въ *VI Выпускъ*: Медицинскій журналъ фрегата «Ослабя» съ 1862—1864 г. — старшаго врача Гринцевина (Гибралтаръ. Лисабонъ. Мальта. Нью-Йоркъ);

въ *VII Выпускъ*: Корабельный медицинскій журналъ паруснаго военнаго транспорта «Гилъкъ» 1864—1866 г. — г. Салтыкова (Сандвичевы острова. Мульмень); Корабельный медицинскій журналъ корвета «Аскольдъ» въ 1865—1867 г. — г. Садокова;

въ *VIII Выпускъ*: Корабельный медицинскій журналъ шхуны «Алеутъ» 1865—1866 г. — доктора Парлова-Сильванскаго (Зеленые острова. Монтвидео. Магелановъ проливъ. С.-Карлосъ. Вальпараисо. Сандвичевы острова. Нагасаки. Гигиеническія замѣтки); Корабельный медицинскій журналъ парохода «Тамань» въ 1865—1866 г. — г. Вилклера (Константинополь. Судинъ. Гадакъ. Букъ-дере); Медицинскій журналъ корвета «Богатырь» въ 1864—1866 г. — г. Тимрота (Мадера. Мельбурнъ. Сидней. Санъ-Франциско. Ситха);

въ *IX Выпускъ*: Корабельный медицинскій журналъ Учебно-Артиллерійскаго фрегата «Севастополь» въ кампаніи 1867—1868 г. — старшаго врача Иванова;

въ *XI Выпускъ*: Медицинскій отчетъ о плаваніи корвета «Варягъ» въ Северномъ ледовитомъ океанѣ въ 1870 г. — старшаго врача Кудрина;

въ *XIV Выпускъ*: Извлеченіе изъ Медицинскаго корабельнаго журнала винтовой шхуны «Соукъ Су» 1870—1871 г. — старшаго врача Карасевича (Дарданеллы. Пирей. Анины. Ионическіе острова);

въ *XV Выпускъ*: Корабельный медицинскій журналъ клипера «Гайдамакъ» въ кампаніи 1869—1872 г. — старшаго врача Троста (островъ С. Яго. Порто-Прая. Барія. С.-Сал-

вадоръ. Батамъ. Сурубай); Корабельный медицинскій журналъ винтовой лодки «Горностай» съ 1870—1872 г.—старшаго врача Эбербаха (Хань-Коу, Тянь-цзинь. Ньючуангъ. Чафу).

4) Медико-топографическіе очерки россійскихъ и иностранныхъ портовъ.

Между прочимъ:

въ *I Выпускъ*: Нѣсколько словъ о Сухумѣ, климатъ его, естественныхъ произведеній и господствующихъ болѣзней—г. Страдомскаго;

въ *II и III Выпускахъ*: Нѣсколько замѣтокъ о японскихъ врачахъ, медицинѣ и болѣзняхъ—г. Альбрехта;

въ *III Выпускъ*: Описаніе острова Ашурате и его окрестностей и господствующихъ тамъ болѣзней—г. Севастьянова;

въ *IV Выпускъ*: Описаніе города Баку—г. Новицкаго; Медико-топографическіе очерки Финляндіи—г. Сайкевича, Бенезе, Попова; замѣтки о берегахъ Норвегіи, Терскомъ берегу и о Лопаряхъ—г. Лохтина;

въ *VI Выпускъ*: Медико-топографическое описаніе города Баку—г. Рапчинскаго; Астрабадская станція на островѣ Ашурате—г. Зимодро;

въ *VIII Выпускъ*: Медико-топографическое описаніе Севастополя—г. Прусакова;

въ *IX Выпускъ*: Медико-топографическіе очерки сѣверной полосы Персіи—г. Зимодро;

въ *X Выпускъ*: Галацъ и его госпитали—г. Миштольда;

въ *XIII Выпускъ*: Медико-топографическія замѣтки о Николаевскѣ на Амурѣ—старшаго врача Миллера;

въ *XIV Выпускъ*: Замѣтки о Константинополѣ—г. Юхницкаго;

въ *XV Выпускъ*: Біоркскій дистриктъ Выборгской губерніи—старшаго врача Сайкевича; Ньючуангъ и его округъ, Пекинъ—г. Журавлева.

5) Отчеты и замѣтки по физическому изслѣдованію назначаемыхъ на флотъ рекрутъ.

въ XII Выпускъ: Къ вопросу о тѣлосложеніи, доктора Гольбека; Результаты физическаго изслѣдованія рекрутъ, поступившихъ на флотъ въ 1869—1870 и 1871 годы — старшихъ врачей: Ковалева-Рунскаго, Новика, Гумилева, Шеломова, Бетюцкаго; Результаты физическаго изслѣдованія нижнихъ чиновъ Учебно-Артиллерійскаго отряда—старшаго врача Иванова.

Кромѣ того издано отдѣльно: *О физическомъ изслѣдованіи молодыхъ матросовъ, произведенномъ въ Кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ съ 1867 — 1868 г.—доктора Кербера.*

6) Статьи, изслѣдованія, рефераты по продовольствію матросовъ, по вентиляціи и дезинфекціи, о гигиеническомъ значеніи разныхъ морскихъ профессій и разнаго тина судовъ.

Здѣсь между прочимъ:

въ I Выпускъ: О судовыхъ кочегарахъ—г. Неронова;

въ V Выпускъ: Замѣтки по провіантской части—г. Раковича; О судовой гигиенѣ—г. Дютруло (переводъ съ французскаго);

въ VII Выпускъ: Гигиеническія условія броненосныхъ судовъ—Кемара (переводъ съ французскаго);

въ IX Выпускъ: О нормальномъ составѣ пищи—г. Левандовскаго; О санитарной части въ Голландскихъ портахъ—доктора Гольста;

въ XIII Выпускъ: Сравнительные опыты надъ разными дезинфецирующими средствами—доктора Квицинскаго;

въ XV Выпускъ: О байховомъ и кирпичномъ чаѣ—доктора Эбербаха; Изслѣдованіе воздуха посредствомъ опредѣленія количества углекислоты—доктора Кербера; Новое приспособленіе Свизіевскихъ печей; О казармахъ и постоянныхъ лагеряхъ—рефератъ доктора Цима.

7) Клиническіе отчеты и сообщенія морскихъ врачей, находившихся съ научною цѣлію заграницею и при медицинскихъ факультетахъ россійскихъ университетовъ. Рефераты по клинической казуистикѣ и клинической медицинѣ.

Между прочимъ:

во II Выпускъ: Обзоръ ученія о кожныхъ болѣзняхъ по системѣ профессора Гебры—доктора Филиповича;

въ III Выпускъ: Извлечение изъ отчетовъ о заграничномъ путешествіи въ 1861—1862 годахъ—доктора Филиповича;

въ X Выпускъ: Клиническія замѣтки въ Лондонѣ и Германіи—доктора Гольста;

въ XI Выпускъ: Химическое и микроскопическое изслѣдованіе мочи по отношенію къ главнѣйшимъ патологическимъ измѣщеніямъ ея — доктора Пульмана (переводъ съ нѣмецкаго доктора Квицинскаго);

въ XV Выпускъ: Хлораль-гидратъ—записка доктора Поллакъ (переводъ старшаго врача Сорокина);

въ IX Выпускъ: Трахеотомія—доктора Таирова.

8) Отчеты анатомическихъ кабинетовъ морскихъ госпиталей и анатомо-патологическая казуистика.

Между прочимъ:

въ XIV Выпускъ: Отчетъ по анатомо-патологическому кабинету Кронштадтскаго морскаго госпиталя за 1871 годъ—прозектора доктора Лукина.

9) Статьи и сообщенія по сифилидологіи.

Наиболѣе выдаются:

въ IV Выпускъ: Объ успѣхахъ сдѣланныхъ въ сифилографіи въ послѣднее 10-лѣтіе отъ 1852—1862 г.—доктора М. Попова;

въ VI Выпускъ: Изъ отчета о путешествіи въ Норвегіи въ 1864 г. (о дуализмѣ шанкра)—доктора Галузинскаго;

въ VIII Выпускъ: О шанкрахъ—Юхницкаго; Осифилісъ

и его леченіи—доктора Гольста; Замятки о леченіи сифилиса—г. Юхницкаго;

въ XV Выпускъ: О леченіи сифилиса подкожными впрыскиваніями сулемы—доктора В. Брандта.

10) Статьи и сообщенія объ эпидемическихъ болѣзняхъ, о болѣзняхъ въ военное время и между рабочими.

Здѣсь:

въ III Выпускъ: Пренія врачей Константинопольскаго Медицинскаго Общества о тифѣ, господствовавшемъ во время восточной войны въ Крыму и въ Константинополь—г. Мишольта;

въ VII Выпускъ: Эпидемія оспы въ Кронштадтѣ въ 1865—1866 г.—доктора Кербера;

въ IX Выпускъ: Перемежающаяся лихорадка на островѣ Ашурадѣ—доктора М. Попова;

въ XV Выпускъ: Оспенная эпидемія въ Кронштадтѣ въ 1871—1872 г.—доктора Кербера;

въ XI Выпускъ: Очеркъ командировки для поданія помощи раненымъ въ прусско-французской войнѣ 1870 г.—докторъ Лукина и Гольбека;

въ XIV Выпускъ: Медицинскія замѣтки во время франко-германской войны 1870 г.—доктора Кербера;

въ III Выпускъ: О болѣзняхъ господствовавшихъ между рабочими на Волжско-Донской желѣзной дорогѣ—доктора Красовскаго;

въ XIII Выпускъ: Обзоръ состоянія здоровья на коммерческихъ и каботажныхъ судахъ, приходившихъ къ Кронштадтскому порту въ 1866, 1867, 1868, 1869 и 1870 гг.—г. Пухлянко.

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,

въ Главномъ Адмиралтействѣ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 1181. С.-Петербургъ, 27 февраля 1876 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ, за отличіе по службѣ, состоящій по морскому министерству, вице-адмиралъ **Нордманъ 2-й**, въ адмиралы, съ оставленіемъ по министерству.

№ 1182. С.-Петербургъ, 1 марта 1876 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: предсѣдатель Николаевского военно-морского суда, вице-адмиралъ **Никоновъ 1-й**, Севастопольскимъ градоначальникомъ, вмѣсто увольняемаго, по болѣзни, отъ настоящей должности генералъ-адъютанта вице-адмирала **Перелешина 1-го**.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ: состоящій по резервному флоту, капитанъ 1-го ранга **Андрей Ренненкампфъ 2-й**.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА по домашнимъ обстоятельствамъ: капитанъ-лейтенанту Федору **Клопотову**, заграницкую на двѣ недѣли.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: капитанъ-лейтенантъ **Илья Зеленой 4-й**, за границу, на два мѣсяца.

УМИРШІЙ ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: младшій флагманъ Черноморскаго флота, контръ-адмиралъ баронъ **Майдель 1-й**.

оф.

1

№ 1183. С.-Петербургъ, 8 марта 1876 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, изъ капитановъ 1-го ранга въ генераль-маіоры: командиръ Ревельскаго флотскаго полуэкипажа Николай Вистенгаузенъ, Александръ Языковъ и Николай Повало-Швыйковскій, — всѣ *три* съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію; *за отличие по службѣ*, въ контръ-адмиралы: командиръ 8 флотскаго экипажа Александръ Важенковъ 2-й, съ назначеніемъ младшимъ флагманомъ Черноморскаго флота; *за выслугу лѣтъ*, изъ прапорщиковъ въ подпоручики: корпуса инженеръ-механиковъ Павелъ Машининъ 3-й, со старшинствомъ съ 22 минувшаго февраля.

НАЗНАЧАЮТСЯ: контръ-адмиралы: младшій флагманъ Балтійскаго флота баронъ Гейкингъ, капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ; капитанъ надъ Кронштадтскимъ портомъ, свиты Его Величества Кремеръ, младшимъ флагманомъ Балтійскаго флота, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества; капитаны 1-го ранга: командиръ 3 флотскаго экипажа Авраамъ Асланбековъ, командиромъ 8 флотскаго экипажа; командиръ броненоснаго фрегата «Мининъ», Константинъ Колонгъ, командиромъ 3 флотскаго экипажа; Владиміръ Мейснеръ, командиромъ Ревельскаго флотскаго полуэкипажа.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ по резервному флоту: состоявшій по особымъ порученіямъ по морской части при бывшемъ Прибалтійскомъ генералъ губернаторѣ, генералъ-маіоръ баронъ Вудбергъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, по прошенію: лейтенантъ Константинъ Александровскій, съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.

УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ Михаилъ Андреевъ 2-й и прапорщикъ Германъ Граціанскій.

№ 1184. С.-Петербургъ, 15 марта 1876 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: состоящій по адмиралтейству Никонъ Плюсинъ, съ уволь-

неніемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: состоящій по морскому министерству, адмиралъ Нордманъ 2-й, для излеченія болѣзни, за границу, на четыре мѣсяца.

УМЕРШИИ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: корпуса морской артиллеріи подполковникъ Николай Ивановъ 4-й и корпуса флотскихъ штурмановъ штабъ-капитаны: Василій Серонкинъ и Иванъ Марышевъ.

№ 1185. С.-Петербургъ, 22 марта 1876 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ капитановъ 1-го ранга въ контръ-адмиралы: Николай Милонасъ; изъ подполковниковъ въ полковники: состоящій по адмиралтейству Михаилъ Губаревъ,—оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію; *со старшинствомъ: за выслугу лѣтъ*, изъ подпоручиковъ въ поручики: корпуса инженеръ-механиковъ: Алексѣй Тюринъ, съ 17 сего марта; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: Лаврентій Дейтеръ, съ 26 октября 1875 года; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, изъ гардемариновъ въ мичманы: Иванъ Лебедевъ, съ 30 августа 1875 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: военно-морской судья Николаевскаго военно-морскаго суда, контръ-адмиралъ Кушаневичъ, председателемъ сего суда; сверхштатный кандидатъ на военно-морскія судебныя должности, капитанъ-лейтенантъ Павелъ Пороховъ 2-й, военно-морскимъ судьей Николаевскаго военно-морскаго суда.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, изъ отставныхъ: капитанъ-лейтенантъ Петръ Василевскій и лейтенантъ Петръ Квѣтковскій,—оба во флотъ прежними чинами, первый—лейтенантомъ, а послѣдній—мичманомъ.

УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: *по болѣзни:* членъ главнаго военно-морскаго суда, вице-адмиралъ Захарой 1-й, внутри Имперіи и за границу, и капитанъ 1-го ранга Федоръ Мосжуль 1-й, внутри Имперіи,—оба на три мѣсяца; *по домашнимъ обстоятельствамъ:* командиръ броненоснаго корабля

«Петръ Великій», капитанъ 1-го ранга Ипполитъ **Воганъ**, за границу, на *двадцать восемь* дней; *въ безсрочный отпускъ*: лейтенантъ **Евгеній Постельниковъ 2-й**, съ зачисленіемъ по флоту.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ за болѣзнію: состоящій по адмиралтейству прапорщикъ **Лаврентій Телицынъ**, съ пенсіономъ по положенію.

По приговору Кронштадтскаго военно-морскаго суда: корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручикъ **Василій Карцевъ**, преданный военному суду по обвиненію въ присвоеніи казеннаго имущества съ клипера «Жемчугъ», признанъ оправданнымъ.

УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ **Веніаминъ Петровъ 4-й** и корпуса инженеръ-механиковъ поручикъ **Константинъ Логиновъ 2-й**.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ:

№ 1018. С.-Петербургъ, 1 марта 1876 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: дѣлопроизводитель канцеляріи артиллерійской части въ Кронштадтскомъ портѣ **Комендантовъ**, съ 10 минувшаго февраля; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: младшій судовой врачъ Ревельскаго флотскаго полуженипажа **Розенталь**, съ 22 ноября 1874 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: содержатель по шкиперской части въ 5-мъ флотскомъ экипажѣ **Волковъ**, съ 17 минувшаго февраля; чиновникъ для усиленія средствъ конторы надъ **Николаевскимъ** портомъ **Стопановъ** съ 28 января сего года; изъ коллежскихъ регистраторовъ, въ губернскіе секретари: чиновникъ для усиленія средствъ канцеляріи начальника гидрографической части въ Николаевскомъ портѣ **Яковлевъ**, съ 5 минувшаго февраля.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ, леваря: **Смецкой** и **Лисенко**,—оба въ 7-й флотскій экипажъ младшими врачами.

№ 1019. С.-Петербургъ, 8 марта 1876 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: дѣлопроизводитель канцеляріи начальника комисаріатской части С.-Петербургскаго порта **Гавришевъ**, съ 24 минуваго февраля.

ПЕРЕКВОДАТСЯ: младшій врачъ 7 сапернаго баталіона, коллежскій ассесоръ **Новиковъ**, въ Сибирскій флотскій экипажъ, тѣмъ же званіемъ, съ производствомъ, на основаніи положенія о Сибирской флотиліи, въ надворные совѣтники; служащій въ главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ, губернскій секретарь **Тавастъ**, въ инспекторскій департаментъ, съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія средствъ.

№ 1020. С.-Петербургъ, 15 марта 1876 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: младшій судовой врачъ 2-го Черноморскаго флотскаго Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажа **Липпе**, съ 26-го января сего года; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: содержатель мастерскихъ при адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ **Федоровъ**, съ 5-го сего марта.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ отставной маіоръ **Заленскій**, въ управленіе портами Восточнаго океана, съ назначеніемъ смотрителемъ Константиновскаго береговаго маяка и съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.

№ 1021. С.-Петербургъ 22 марта 1876 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ регистраторовъ, въ губернскіе секретари: чинов-

ники для усиленія средствъ: штаба главнаго командира портовъ Восточнаго океана Левчука, съ 30 октября 1875 года, и гидрографической части въ Николаевскомъ портѣ Несманный, съ 5-го сего марта.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ

Всеплодотворѣйше пожалованы

въ 27-й день февраля 1876 года.

По случаю 50-ти лѣтняго юбилея въ офицерскихъ чинахъ:

Члену Адмиралтействъ-Совѣта и Комитета о раненыхъ генералъ-адъютанту, адмиралу Глазенапу 1-му.

Аренда въ увеличенномъ размѣрѣ, т. е. вѣсто 2 т., по 2½ т. рублей въ годъ, съ продолженіемъ оной со дня юбилея впредь на 12 лѣтъ.

Командиру Ревельскаго порта, вице-адмиралу Тобизину

Аренда въ 2 т. рублей на 12 лѣтъ.

ПРИКАЗЫ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 18. С.-Петербургъ, 21 февраля 1876 года.

Государь Императоръ, въ 16 день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: помощникомъ ротнаго командира флотской стрѣлковой роты назначать изъ флотскихъ штабъ-офицеровъ. О такой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству въ руководство.

№ 20. С.-Петербургъ, 28 февраля 1876 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: капитанъ-лейтенантъ Павелъ Володѣнниковъ 1-й, командиромъ винтовой лодки «Картель»; младшій судовой врачъ Архангельской флотской роты, надворный совѣтникъ Александръ Савостьяновъ, старшимъ судовымъ врачомъ во 2-й флотскій экипажъ; чиновникъ для усиленія средствъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта, губернский секретарь Александръ Ивановъ, смотрителемъ морскихъ казенныхъ зданій въ Кронштадтѣ.

ПЕРЕВОДИТСЯ: лейтенантъ Дмитрій Давыдовъ, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ, съ прикомандированіемъ къ 8-му флотскому экипажу.

№ 21. С.-Петербургъ, 28 февраля 1876 года.

Согласно постановленія Адмиралтействъ-Совѣта, объявляю къ руководству табель комплектациі судовъ и состава флотскихъ экипажей и отдѣльныхъ ротъ на 1876 годъ.

№ 22. С.-Петербургъ, 6 марта 1876 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: старшій судовой врачъ 2-го Черноморскаго флотскаго Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажа, коллежскій совѣтникъ Левъ Рымкевичъ, врачомъ при управленіи Севастопольскимъ портомъ, съ 17-го минувшаго февраля.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ: уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, корпуса инженеръ-механиковъ поручикъ Петръ Дежисовъ, съ назначеніемъ въ Черноморскій флотъ.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ: оберъ-аудиторъ при управленіи Бакинскимъ портомъ, коллежскій секретарь Михаилъ Петровъ, по болѣзни, отъ настоящей должности, съ прикомандированіемъ къ главному военно-морскому судному управленію.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: изъ Сибирской флотиліи: лейтенантъ Евгений Прокоповичъ 2-й—въ Черноморскій флотъ и мичманъ Густавъ Альфтанъ—въ Балтійскій флотъ; изъ Каспій-

ской флотиліи: корпуса морской артиллеріи поручикъ Алексѣй Павловскій, въ Балтійскій флотъ; въ Сибирскую флотилію: изъ Черноморскаго флота — лейтенантъ Дмитрій Влагоуѣщенскій; изъ Балтійскаго флота прапорщики: корпуса флотскихъ штурмановъ Николай Смѣльскій и корпуса корабельныхъ инженеровъ Алексѣй Львовъ; въ Каспійскую флотилію изъ Балтійскаго флота: корпуса морской артиллеріи подпоручикъ Алексѣй Кобыковъ.

№ 23. С.-Петербургъ, 6 марта 1876 года.

Корпуса морской артиллеріи подполковникъ Василій Григоровичъ, за растрату вѣреннѣхъ ему по службѣ денегъ, приговоренъ Николаевскимъ военно-морскимъ судомъ къ выдержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ срокомъ на два мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ.

№ 24. С.-Петербургъ, 13 марта 1876 года.

назначаются: гвардейскаго экипажа старшій офицеръ яхты «Александрія», капитанъ-лейтенантъ Михаилъ Ельчаиновъ, старшимъ же офицеромъ на яхту «Штандартъ», вмѣсто капитанъ-лейтенанта Евгенія Арцыбашева; лейтенантъ Яковъ Вартеневъ 1-й старшимъ офицеромъ на яхту «Александрія».

переводятся изъ Балтійскаго флота въ Каспійскую флотилію: мичманъ Александръ Тарасовъ, гардемаринъ Семенъ Покровскій, корпуса флотскихъ штурмановъ: подпоручикъ Николай Петровъ 11-й; прапорщики: Алексѣй Кольцовъ, Петръ Эйкенъ, и Георгій Терентьевъ; кондукторы: Леонидъ Поповъ, Николай Салтыковъ и Александръ Крейцманъ; корпуса инженеръ-механиковъ кондукторы: Аполлинарій Кириловъ и Павелъ Дубровинъ.

зачисляются: уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, капитанъ 2-го ранга Андрей Сухомлинъ 2-й, на дѣйствительную службу, съ назначеніемъ во 2-й флотскій экипажъ.

№ 25. С.-Петербургъ, 20 марта 1876 года.

Государь Императоръ, 14-го сего марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: гражданскимъ чиновникамъ морскаго вѣдомства на мундирахъ, вицъ-мундирахъ, скюртукахъ и плащахъ, взамѣнъ погоновъ и галуновыхъ отличій на воротникахъ плащей, присвоить такіе же наплечные жгуты изъ серебряннаго ветишкетнаго шнура, какіе присвоены гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, приказомъ по этому вѣдомству отъ 29 іюля 1875 года, за № 210.

Пуговицы для пристегиванія жгутовъ должны быть такія же, какія были для пристегиванія погоновъ.

№ 26. С.-Петербургъ, 20 марта 1876 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ: корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Павелъ **Провофьевъ**, командиромъ состоящаго при Кронштадтскомъ портѣ парохода «Лоцманъ».

Состоящій при Кронштадтскомъ парокходномъ заводѣ, корпуса инженеръ механиковъ штабсъ-капитанъ Иванъ **Ивановъ 3-й**, мастеромъ перваго разряда при адмиралтейскихъ **Ижорскихъ** заводахъ.

Аудиторъ при главномъ командирѣ С.-Петербургскаго порта, коллежскій совѣтникъ Петръ **Архангельскій**, оберъ-аудиторомъ при управленіи Бакинскимъ портомъ; чиновники для усиленія средствъ: штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта, титулярный совѣтникъ Федоръ **Григорьевъ**, комиссаромъ въ 7-й флотскій экипажъ.

Коммисаріатской части Николаевскаго порта, губернский секретарь Карлъ **Фолькертъ**, младшимъ содержателемъ коммисаріатскихъ магазиновъ въ томъ же портѣ, съ 5-го сего марта.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: помощникъ капитана надъ портами Восточнаго океана по артиллерійской части, корпуса морской артиллеріи штабсъ-капитанъ Алексѣй **Кромида**, отъ настоящей должности, съ переводомъ изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ и съ назначеніемъ въ 5-й флотскій экипажъ.

ПЕРЕВОДИТСЯ: мичманъ **Василій Ивановъ**, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ, съ назначеніемъ въ 3-й флотскій экипажъ.

ВЪСЧИСЛЯЕТСЯ на дѣйствительную службу: корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ **Петръ Сапуновъ**, съ назначеніемъ во 2-й Черноморскій флотскій Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажъ.

ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

№ 19. С.-Петербургъ, 21 февраля 1876 года.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, признавая полезнымъ, чтобы ближайшій присмотръ за минными принадлежностями на судахъ поручался нижнимъ чинамъ специально для того подготовленнымъ, журналомъ отъ 28-го января сего года ст. 29408, положилъ: на судахъ снабжаемыхъ минами, въ помощь артиллерійскимъ содержателямъ (на которыхъ возложено и содержаніе по минной части) назначать подручныхъ изъ судовыхъ минеровъ, на тѣхъ же, указанныхъ въ хозяйственномъ уставѣ для судовъ флота, основаніяхъ, на которыхъ назначаются такіе подручные по другимъ частямъ судового хозяйства и съ выдачею имъ опредѣленнаго для подручныхъ денежнаго вознагражденія. Вызываемый симъ расходъ въ текущемъ году покрытъ изъ соотвѣтствующихъ ассигнованій смѣты морскаго министерства сего года, на будущее же время вносить въ смѣты.

О такомъ постановленіи Адмиралтействъ-Совѣта, удостоившемся въ 16 день сего февраля Высочайшаго Государя Императора утвержденія, объявляю по морскому вѣдомству для свѣдѣнія и исполненія.

№ 30. С.-Петербургъ, 22 марта 1876 года.

По порученію Адмиралтействъ-Совѣта, въ Кодификаціонномъ управленіи морскаго министерства составлены: 1) Систематическій Сборникъ матеріаловъ для Свода морскихъ поста-

новлений, и 2) Хронологическій Указатель морскихъ постановлений, съ необходимыми ссылками и объясненіями.

Хотя, при составленіи Сборника и Хронологическаго Указателя, имѣлось въ виду преимущественно подготовить возможно полный и вѣрный матеріалъ для составленія систематическаго Свода морскихъ постановлений; но Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ отъ 3 сего марта, призналъ полезнымъ разослать Сборникъ и Хронологическій Указатель во всѣ учрежденія и команды морскаго вѣдомства, какъ практическое пособие при дѣлопроизводствѣ, впредь до составленія полнаго Свода.

Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе къ исполненію такого постановленія Совѣта, предлагаю всѣмъ мѣстамъ и лицамъ морскаго вѣдомства: о всѣхъ замѣченныхъ ими, при пользованіи настоящимъ изданіемъ, пропускахъ и неправильностяхъ, сообщать кодификаціонному управленію, по мѣрѣ обнаруженія такихъ недостатковъ.

ДЕНЕЖНЫЯ ВЫДАЧИ ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА 67 Т. Р.

Списокъ лицамъ, коимъ, по постановленію Адмиралтействъ-Совѣта, состоявшемуся 4 февраля 1876 г. (по журналу ст. 29 411) опредѣлены единовременныя денежныя выдачи изъ суммы 67 000 рублей, Всемиловитѣйше пожалованной на поговія въ разныхъ случаяхъ чинамъ морскаго вѣдомства.

- 1) Старшему врачу, статскому совѣтнику
Ивану Маакъ (по болѣзни) 150 рублей.
- 2) Дочери умершаго капитанъ-лейтенанта,
дѣвицѣ Елизаветѣ Саблиной (по болѣзни) . 100 —
- 3) Вдовѣ лейтенанта, княгинѣ Прасковѣ
Кекуатовой (по болѣзни) 200 —
- 4) Вдовѣ коллежскаго регистратора, Ольгѣ
Костровой (на погребеніе) 50 —
- 5) Командиру пароваго барказа «Лотъ»,

капитану корпуса штурмановъ Якову Кату- гину	175	руб.
6) Дочери умершаго отставнаго коллежскаго совѣтника Олимпіадѣ Тироль	150	—
7) Вдовѣ отставнаго капитана 2-го ранга Олимпіадѣ Храповицкой (по болѣзни)	100	—
8) Вдовѣ подполковника корпуса инжене- ровъ морской строительной части Маріи Ва- равва	150	—
9) Женѣ надворнаго совѣтника Луизѣ Гольдманъ	100	—
10) Капитану 1-го ранга Андрею Куроф- дову 1-му (на погребеніе)	200	—
11) Дочери умершаго капитана 1-го ранга Маріи Небольсиной (по болѣзни)	150	—
12) Капитанъ-лейтенанту Василию Воло- сову (на погребеніе)	200	—
13) Вдовѣ надворнаго совѣтника, Анаста- сін Мейбаумъ (по болѣзни)	100	—
14) Круглымъ сиротамъ, дѣтямъ умершаго отставнаго капитана арсенальныхъ ротъ, Пав- лу, Александру, Петру, Александру и Маріи Поневичъ	150	—
15) Раненому 2-го класса, капитану 2-го р. Александру Игнатьеву 1-му (по болѣзни)	250	—
16) Отставному капитанъ-лейтенанту Павлу Купферу (по болѣзни).	250	—
17) Вдовѣ подполковника корпуса кора- бельныхъ инженеровъ Капитолинѣ Арцеу- ловой	266	р. 66 к.
18) Вдовѣ капитана 1-го ранга Аделаидѣ Каменской	106	—
19) Вдовѣ лейтенанта Маріи Венковичъ (по болѣзни)	100	—
20) Дочери умершаго подпоручика корпуса штурмановъ дѣвицѣ Клавдіи Пахтусовой	150	—
21) Дочерямъ умершаго отставнаго гене-		

радь-лейтенанта, дѣвицамъ Марфѣ и Елизаветѣ Волковымъ	200	руб.
22) Вдовѣ подполковника корпуса штурмановъ, Анисѣ Паппинниковой	150	—
23) Вдовѣ капитана 1-го ранга Александрѣ Машиной (по болѣзни)	150	—
24) Вдовѣ отставнаго генераль-маіора, Любви Везумовой	200	—

По отношеніямъ: Инспекторскаго департамента.

25) Вдовѣ отставнаго маіора рабочихъ экипажей Евдокии Пташкиной (на воспитан.).	150	—
26) Капитанъ-лейтенанту Сельвадору Бауэру	300	—
27) Вдовѣ капитана рабочаго экипажа Александрѣ Гусаковой (по болѣзни). . .	150	—
28) На погребеніе капитана 1-го ранга Роберта Лунда	250	—

Канцеляріи Морскаго Министерства:

29) Привомандированному къ канцеляріи Морскаго Министерства лейтенанту Шафрову 2-му (по болѣзни).	150	—
30) Дочери умершаго отставнаго подполковника корпуса морской артиллеріи дѣвицѣ Маріи Макаровой	200	—
31) Отставному капитанъ-лейтенанту Николаю Кононову	200	—
32) Вдовѣ Надворнаго совѣтника Одицовой (по болѣзни)	100	—
33) Дочери умершаго генераль-лейтенанта Елизаветѣ Смирнитской (по болѣзни) . .	150	—
34) Вдовѣ контръ-адмирала Евгениі Вронъ (по болѣзни).	150	—
35) Отставному вице-адмиралу Петру Миллеру (по болѣзни)	400	—

оф.

2

36) Отставному Коллежскому ассессору Гри-
горію Волкову (по болѣзни) 100 рублей.

Всего опредѣлено въ выдачу *шесть ты-
сячъ девяносто семь рублей шестидесятъ
шесть коп.*

Списокъ лицамъ, коимъ назначены пенсіи и покровіе изъ эмери-
тальной кассы морскаго вѣдомства въ февралѣ мѣсяцѣ 1876 г.

Кому именно.	Количество пенсій въ годъ.		За какое время службы.	Число платн. лѣтъ.
	Р.	К.		
Генераль-маіору Павлу Спиридонову Степанову	746	—91	за 35 лѣтъ службы.	19
Капитану 2 ранга Льву Львову Ханыкову . . .	248	—97	за 25 лѣтъ службы.	19
Коллежскому совѣтнику Александрѣ Иванову Го- рячеву	194	—50	за 25 лѣтъ службы.	12
Надворному совѣтнику Федору Степанову Ва- сильеву	373	—46	за 35 лѣтъ службы.	19
Женѣ исключеннаго изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ и всѣхъ особен- ныхъ правъ и преиму- ществъ, лично и по состоя- нію присвоенныхъ, быв- шаго коллежскаго ассе- сора Александрѣ Федоро- вой Бостромитиной .	117	—04	за 35 лѣтъ сл. мужа	} 12
Дочери Клавдіи . . .	39	—01	за 35 лѣтъ сл. отца	

Вдовамъ:

Умершаго на службѣ,
вице-адмирала **Алексан-**

дрѣ Андреевой Руде-
иной 497—21 за 35 л. сл. мужа. 19

УМЕРШИХЪ ВЪ ОСТАВКѢ:

Коллежскаго ассесора, Маріи Трофимовой Бо- рисовой	72—10 за 35 лѣтъ сл. мужа	} 4
Дочери Ольгѣ	24—03 за 35 лѣтъ сл. отца	
Губернскаго секретаря, Варварѣ Павловой Губа- иной	44—08 за 25 лѣтъ сл. мужа	5

По сокращенному сроку:

Поручику корпуса мор- ской артиллеріи Семену Гаврилову Шматкову .	162—92	—	9
Коллежскому регистра- тору Амплію Данилову Данилову	190—63	—	10
Круглой сиротѣ, дочери подполковника состояв- шаго по адмиралтейству, Саввы Сафонова, Юліи	142—97	—	19
Итого 13 лицамъ .		2853—83	

ЕДИНОВРЕМЕННОЕ ПОСОБІЕ.

Вдовѣ подпоручика со- стоявшаго по адмиралтей- ству, Агриппинѣ Гаврило- вой Рубановой	} 305—90	—	11
Дочери Маріи . . .			

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

за январь мѣсяцъ 1876 года.

(Слушанъ въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ 25 февраля 1876 года).

О НАЛИЧНОМЪ СОСТОЯНІИ КАССЫ, О ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ
ОНОЙ ЗА ЯНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1876 ГОДА.

Бъ 1 января 1876 года ЭМЕРИТАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОСТОЯЛО:

Наличныхъ денегъ:

По Главному Казначейству . .	36 848 р. 31 к.
— Государственному Банку . .	3 826 — 11—
	40 674 — 47—
Процентныхъ бумагъ на . . .	12 051 705 — » —

А съ числившимися:

а) За Главнымъ Казначействомъ за купленные кассою аренды . .	601 149 — 40—
и б) За Морскимъ Министер- ствомъ за приобрѣтенныя кассою отъ купца Зонна свидѣтельства на по- лученіе отъ сего Министерства . .	95 000 — » —
	12 788 528 — 87—

Приходъ и расходъ въ январѣ.

I.

По Государственному Банку.

Приходъ наличныхъ денегъ.

1) Проценты причитавшіеся
съ 1 іюля 1875 по 1 января
1876 года, по принадлежащимъ
кассѣ:

а) $5\frac{1}{2}\%$ рентъ на 234 100 р. 6 437 р. 75 к.	
б) 5% Билетамъ 1 внутрен- наго съ выигрышами займа, на 4 600	115 — * —
д) 5% Закладнымъ листамъ общества взаимнаго поземель- наго кредита, 175 400 р.	4 385 — * —
	10 937 — 75—
2) Преміи на проценты по озна- ченнымъ закладнымъ листамъ	996 — 22 —
3) Капиталь по вышедшей въ ти- ражъ $5\frac{1}{2}\%$ рентъ.	25 200 — * —
4) Принято изъ Главнаго Казна- чейства	318 000 — * —
Итого прихода.	355 133 р. 97 к.
А съ наличными деньгами, оста- вавшимися къ 1 января 1876 г. (3 826 р. 16 к.)	358 960 — 13—

Расходъ наличныхъ денегъ.

1) Уплачено Государствен- ному Банку за храненіе про- центныхъ бумагъ кассы	118—75—
и за двѣ росписки въ приня- тіи на храненіе бумагъ	50—
	119 — 25—
2) Передано въ Главное Казна- чейство	25 000 — * —
Итого рахода.	25 119 — 25—
Затѣмъ къ 1 февраля 1876 г. на- личныхъ денегъ Эмеритальной кассы по Государственному Банку со- стояло	(*) 333 840 — 88—

(*) О покупкѣ на эти деньги процентныхъ бумагъ для кассы писано Госу-
дарственному Банку 19 января 1876 года.

Расходъ процентныхъ бумагъ.

Вышли въ тиражъ произведенный 1 августа 1875 г. два свидѣтель- ства на непрерывный $5\frac{1}{2}\%$ доходъ по выкупу (рента), на	25 200 р. » к.
За тѣмъ къ 1 февраля 1876 г. процентныхъ бумагъ кассы оста- валось на.	12 026 505 — » —

II.

По Главному Казначейству.

Приходъ.

1) Поступило вычетовъ:	
а) Отчисленныхъ съ суммы, на- значенной Морскому Министерству по смѣтѣ 1876 года, на жалованье, столовые и квартирныя деньги чи- намъ Морскаго вѣдомства	348 072 — » —
б) Отчисленныхъ въ доходъ кассы съ нѣкоторыхъ чиновъ Морскаго вѣдомства, по мѣрѣ производства имъ разныхъ денежныхъ выдачъ	5 646 — $50\frac{1}{2}$
	353 718 — $50\frac{1}{2}$
2) Возвращено въ суммы эмери- тальной кассы излишне выданныхъ Главнымъ Казначействомъ при про- изводствѣ эмеритальныхъ пенсій .	4 — 98—
3) Принято изъ Государствен- наго Банка	25 000 — » —
Итого прихода.	378 723 — $48\frac{1}{2}$
А съ наличными деньгами, оста- вавшимися къ 1 января 1876 года (36 848 р. 31 к.)	415 571 — $79\frac{1}{2}$

Расходы.

1) Перечислено въ суммы Государственнаго Казначейства, для производства пенсій пенсионерамъ эмеритальной кассы, въ теченіе первой четверти 1876 года 94 000 р. » к.

Передано въ Государственный Банкъ 318 000 — » —

3) Уплачено гербового сбора за приложеніе штемпельныхъ марокъ къ роспискамъ Государственнаго Банка въ принятіи на храненіе процентныхъ бумагъ кассы 5 — 20—

Итого расхода. 412 005 р. 20 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 февраля 1876 года. 3 566 — 59 1/2

Всего же Эмеритальнаго капитала къ 1 февраля 1876 г. состояло:

Наличныхъ денегъ 337 407 — 47 1/2

Процентныхъ бумагъ на 12 026 505 — » —

12 363 912 — 47 1/2

А съ числившимися:

а) За Главнымъ Казначействомъ за купленные кассою аренды. 601 149 — 40—

и б) За Морскимъ Министерствомъ за приобрѣтенныя отъ купца Зонна свидѣтельства на полученіе отъ сего Министерства. 95 000 — » —

Всего . 13 060 061 — 87 1/2

Подписалъ завѣдывающій дѣлами кассы *М. Пещуровъ*, и сверѣпилъ дѣлопроизводитель *Васильевъ*.

ВѢДОМОСТЬ

ДЕНЕЖНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ НА НАПЛАТЫ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

къ 1 февраля 1876 г.

1876 года февраля 26 дня, Адмиралтействъ-Совѣтъ, на основаніи пун. 4 ст. 16 Положенія объ Эмеритальной Кассѣ, по Высочайше утвержденному 15 мая 1867 г. мѣнѣнію Государственного Совѣта свидѣтельствовала денежныя документы, принадлежащія Эмеритальной Кассѣ къ 1-му числу сего февраля мѣсяца и нашелъ, что всѣхъ таковыхъ документовъ къ этому числу состояло на сумму *тринадцать миллионовъ шестьдесятъ тысячъ шестьдесятъ одинъ руб. восемьдесятъ семь съ половиною коп.* (13 060 061 руб. 87½ коп.), какъ показано въ подробной вѣдомости, приложенной къ представленію завѣдывающаго дѣлами Эмеритальной Кассы отъ 20 февраля за № 150.

Подписали: *Степанъ Лесовскій, Иванъ фонъ-Шанцъ, Александръ Шуленникоу, Богданъ Глазенацъ, Иванъ Амосовъ, Степанъ Воеводскій, Михаилъ Дюамель, Аркадій Воеводскій, Андрей Поповъ, Константинъ Маннъ, Михаилъ Пешуровъ*, и директоръ контръ-адмиралъ *А. Пешуровъ*.

Наименованіе документовъ.	№№ роспи- совъ.	Время выдачи росписовъ.	Число бие- товъ.	На сумму.	
				Рубли.	Коп.
I.					
По Государственному Банку.					
Книга на записку текущего сче- та эмеритальной кассы въ Государ- ственномъ Банкѣ, по которой со- стоитъ въ остаткѣ.	—	—	—	333 840	88
и II.					
Росписки Государственного Бан- ка въ приемъ на храненіе процент- ныхъ бумагъ, принадлежащихъ эме- ритальной кассѣ морскаго вѣдом- ства:					

Наименованіе документовъ.	№№ росим- сокл.	Время выдачи росписокъ.	Число биле- товъ.	На сумму.	
				Рубли.	Коп.
1) На билеты Комисіи пона- шенія Государственныхъ долговъ:		1874 г.			
5-го 4% займа	149898	Октября 8.	950	475 000	—
5-го 5% —	8875	1865 г. Января 7.	6	149 500	—
6-го 5% —	8876		3	58 500	—
4% непрерывно-доходные . . .	8877		16	564 865	—
				1 247 865	—
2) На облигации Главнаго Обще- ства российскихъ желѣзныхъ до- рогъ 4 1/2%	113977	1865 г. Января 7.	1960	980 000	—
				980 000	—
3) На билеты 1-го внутреннюю 5% съ вытѣрами займа. . . .	139391	1874 г. Апрѣля 19.	46	4 600	—
				4 600	—
4) На билеты 2-го внутреннюю 5% съ вытѣрами займа. . . .	53824	1869 г. Января 22.	50	5 000	—
				5 000	—
5) На свидетельства на непре- рывный 5 1/2% доходъ по выкупу.	154510	1874 г. Января 22.	5	38 000	—
	168611	1875 г. Августа 4.	34	121 900	—
	172892	Ноября 18.	132	1 827 200	—
	172593	—	40	415 000	—
	172594	—	81	1 405 100	—
	175756	1876 г. Января 9.	19	208 900	—
				40 161 00	—
6) На билеты Государственной Банка 2-го выпуска.	168825	1875 г. Августа 8.	10	2 522 350	—
	168833	— 9.	20	286 650	—
	169828	Сентября 10.	201	1 896 400	—
	170470	— 24.	50	478 250	—
	172896	Ноября 18.	53	363 800	—
	175986	1876 г. Февраля 4	42	309 050	—
				5 356 500	—

Наименованіе документовъ.	№№ роспис- сокъ.	Время выдачи росписокъ.	Число блан- ковъ.	На сумму.	
				Рубли.	К.
7) На билеты Государствен- наго Банка 3-го выпуска . . .	64945	1869 г. Сентября 10.	8	1700	—
				1700	—
8) На 5% закладные листы Общества взаимнаго поземельнаго кредита	146944	1874 г. Июля 17.	1754	175400	—
				175400	—
9) На 5% консолидированныя облигаціи Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 3-го выпуска	128181	1873 г. Июля 18.	171	120000	—
				76800	—
				76800	—
				90000	—
10) — 4 выпуска	135037	1874 г. Января 19.	18	67770	—
				67770	—
11) — 5 выпуска (4 1/2%)	160888	1875 г. Мая 8.	19	180000	—
				94770	—
Итого процентныхъ бумагъ.	—	—	—	12 026 505	—
А съ наличными деньгами. .	—	—	—	12 860 845	88
По Главному Казначейству. Отчетная вѣдомость Главнаго Казначейства за январь мѣсяцъ 1876 г., оспеціальныхъ средствахъ эмеритальной кассы, по которой значится къ 1-му февраля 1876 г. въ остаткѣ	—	—	—	3 566	59 1/2
Сверхъ того числятся:					
а) За главнымъ Казначействомъ за купленные кассою аренды . .	—	—	—	601 149	40
б) За Морскимъ Министер- ствомъ за купленные у купца Зонна 19 свидѣтельствъ на . .	—	—	—	95 000	—
Всего эмеритальнаго капитала къ 1-му февраля 1876 г. состоятъ .	—	—	—	18 080 061	87 1/2

Подписали: Завѣдывающій дѣлами эмеритальной кассы *М. Пещуровъ*.
Директоръ-производитель *Васильевъ*.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ,

НАХОДЯЩИМЪСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.

(за мартъ 1876 г.).

Названія судовъ.	Ч и с л о .				Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Орудій.	Силъ.	Офицеръ, гардемар. и кондукт.	Нижнихъ чиновъ.		
Въ Тихомъ океанѣ:						
Корветъ Аскольдъ.	12	360	26	329	К. 2 р. Тиртовъ 4-й.	17 марта 1876 г. прибылъ въ Адень и отправился въ тотъ же день въ Суэцъ и портъ Сандъ для слѣдованія въ Пирей.
Клиперъ Всадникъ.	6	300	20	158	К.-Л. Новосильскій 3-й.	28 ноября 1875 г. находится въ Нагасаки.
Клиперъ Гайданакъ	5	250	19	169	К.-Л. Тиртовъ 5-й.	1 февраля 1876 г. ушелъ съ Гонъ-Конгскаго рейда для слѣдованія въ Макао и Кантонъ.
Корветъ Баянъ. . .	10	300	26	237	К.-Л. Бомъ 3-й.	23 декабря 1875 г. прибылъ въ Гонъ-Конгъ.

Названія судовъ.	Число				Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Орудій.	Слѣ.	Офицер., гардемар. и кондукт.	Нижн. чиновъ.		
Въ Средиземномъ морѣ.						
Фрегатъ <i>Свѣтлана</i>	18	450	36	519	<i>Ею Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ.</i>	23 марта 1876 г. ушелъ изъ Александріи въ Пирей.
СТАНЦИОНЕРЫ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІИ ПОСОЛЬСТВА НАШЕГО ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ:						
Пароходъ <i>Тамань</i> .	—	180	10	16	К. 1 р. <i>Ивановъ 3-й.</i>	Съ 30 іюля (11 августа) находится въ Буюкъ-дерѣ.
Шкуна <i>Иссауанс</i> .	—	60	7	45	К.-Л. <i>Федотовъ 1-й.</i>	Въ Пирей.

РѢШЕНІЯ
ГЛАВНАГО ВОЕННО-МОРСКАГО СУДА
состоявшіяся въ 1875 году.

№ 237. По дѣлу о матросѣ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Павлѣ Турикѣ.

1875 года, января 22 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло о матросѣ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Павлѣ Турикѣ, сужденномъ вмѣстѣ съ матросомъ Назаревскимъ въ Николаевскомъ военно-морскомъ судѣ за самовольную отъ команды отлучку и грабежъ. Изъ дѣла видно, что матросъ Турикъ, которому вмѣстѣ съ другимъ подсудимымъ назначенъ былъ отъ суда общій защитникъ изъ кандидатовъ на судебныя должности, не возражалъ противъ этого назначенія, ни до открытія судебного засѣданія, ни во время онаго и не просилъ о замѣнѣ этого защитника другимъ; по объявленіи же обвинительнаго приговора Турикъ заявилъ, что онъ рѣшеніемъ недоволенъ, такъ какъ судъ не уважилъ ходатайства его о назначеніи ему другаго защитника, хотя существо его защиты противорѣчило защитѣ подсудимаго Назаревскаго. Въ протоколѣ судебного засѣданія, противъ содержанія котораго замѣчаній не сдѣлано, значится, что съ просьбою о замѣнѣ даннаго отъ суда общаго обоимъ подсудимымъ защитника обращался матросъ Назаревскій, а не Турикъ. Выслу-

павъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора и сообразивъ заявленіе подсудимаго Турика съ 667, 684 и 929 ст. воен.-мор. суд. уст., главный военно-морской судъ находитъ, что подсудимый Турикъ, если находилъ назначеніе ему общаго съ другимъ подсудимымъ защитника не соответствующимъ его интересамъ, то долженъ былъ обратиться съ просьбою о замѣнѣ защитника до открытія судебного засѣданія, а не послѣ того, какъ онъ воспользовался защитою назначеннаго ему для сего лица, по просьбѣ коего вызывались въ судъ, согласно желанію подсудимаго, свидѣтели, и которое принимало участіе въ перекрестныхъ допросахъ свидѣтелей и въ судебныхъ преніяхъ. Посему главный военно-морской судъ опредѣляетъ: заявленіе подсудимаго Турика, какъ сдѣланное несвоевременно, оставить безъ послѣдствій.

№ 238. По дѣлу о матросѣ 8-го флотскаго экипажа Степанѣ Михайловѣ.

1875 года января 22 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго матроса 8-го флотскаго экипажа Степана Михайлова на приговоръ о семъ матросѣ военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ, признавъ Михайлова виновнымъ въ сообществѣ съ кочегаромъ Ливенцовымъ въ похищеніи казенныхъ вещей съ землечерпательной машины, на которой Ливенцовъ былъ дневальнымъ, приговоромъ, состоявшимся 22 ноября 1874 г., на основаніи 164 ст. воен.-мор. уст. о наказ. и 13 и 119 ст. улож., опредѣлилъ: подсудимаго Михайлова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года и одинъ мѣсяцъ, съ послѣдствіями, въ ст. 50 воен.-мор. уст. о наказ. означенными. На этотъ приговоръ защитникъ Михайлова представилъ кассационную жалобу, въ коей объясняетъ, что хотя Ливенцовъ и Михайловъ являются сообщниками въ

одномъ и томъ же преступленіи, по его фактическимъ признакамъ, но юридическое отношеніе ихъ къ предмету преступленія совершенно различно, ибо, если Ливенцовъ похитилъ имущество ввѣренное его охраненію, то Михайловъ подобной обязанности къ этому имуществу не имѣлъ, такъ какъ онъ былъ караульнымъ на тендерѣ «Кадетъ», а не на землечерпательной машинѣ. Находя по этому, что ст. 164 воен.-мор. уст. о наказ. къ Михайлову не примѣняется, и что Михайловъ можетъ подлежать отвѣтственности лишь на основаніи уст. о наказ., налаг. миров. судьями, защитникъ, въ виду 1 п. 918 ст. воен.-мор. суд. уст., просить приговоръ суда, въ отношеніи матроса Михайлова отмѣнить. По соображеніи изложеннаго съ законами, главный военно-морской судъ, выслушавъ заключеніе главнаго военно-морскаго прокурора, находитъ, что главное основаніе, которымъ опредѣляется примѣненіе 164 ст. воен.-мор. уст. о наказ., какъ спеціальнаго закона, полагающаго усиленное наказаніе за вражу, умышленное истребленіе или поврежденіе казеннаго имущества часовыми, караульными и тому подобными нижними чинами, заключается въ покушеніи на это имущество со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, которыя назначены для его охраненія, причемъ безразлично—сдѣлано ли ими посягательство на имущество, непосредственно ввѣренное охраненію каждаго изъ нихъ, или не непосредственно. Всякое иное толкованіе этого закона было бы не только не согласно съ цѣлью его и намѣреніемъ, обусловленными особенною преступностью подобныхъ нарушеній служебнаго долга, но и могло бы вести къ соблазнительному заключенію о возможности обойти этотъ законъ, еслибы, напримѣръ, двое караульныхъ, находясь на различныхъ постахъ, условились между собою похитить каждое имущество, порученное охраненію другаго. Вслѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу защитника не имѣющею правильнаго основанія, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ Михайловѣ приговоръ военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта оставить въ своей силѣ.

№ 239. По дѣлу о поручикѣ корпуса инженеръ-механиковъ 3-го флотскаго экипажа Ѳеодорѣ Шлейдерѣ.

1875 года января 22 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ поручика корпуса инженеръ-механиковъ 3-го флотскаго экипажа Ѳеодора Шлейдера на приговоръ о немъ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что Кронштадтскій военно-морской судъ, признавъ подсудимаго Шлейдера виновнымъ, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, въ томъ, что онъ, въ мартѣ и іюлѣ 1874 года, выдалъ безсрочно-отпускному матросу Чашковскому и портному мастеру Бекеру три росписки въ должныхъ имъ деньгахъ, первому 49 руб., а второму 30 руб., при чемъ въ каждой роспискѣ сдѣлалъ своею рукою фальшивую подпись: «ручаюсь, казначей Кувшинниковъ», приговоромъ, состоявшимся 24 ноября 1874 г., на основаніи 319 ст. воен.-морск. уст. о наказ. и прилож. къ ст. 6 того же устава, а равно 1 ч. 1692 ст. улож., постановилъ: подсудимаго поручика Ѳеодора Шлейдера, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою приобретенныхъ, сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено для его жительства, въ продолженіи двухъ лѣтъ, и съ послѣдствіями, указанными въ 22 статьѣ воен.-морск. уст. о нак. На этотъ приговоръ подсудимый Шлейдеръ принесъ кассационную жалобу, въ которой проситъ объ уменьшеніи положеннаго ему судомъ наказанія въ виду того, что отъ совершеннаго имъ поступка не могло произойти никому вреда, а также по уваженію къ стѣсненнымъ его обстоятельствамъ и тому, что онъ единственный сынъ престарѣлой и больной матери его. Кромѣ того Шлейдеръ въ жалобѣ своей заявляетъ, что при окончаніи объявленія приговора не дозволено было ему сказать въ свою защиту послѣдняго слова, чѣмъ, по его мнѣнію, не соблюдена надлежащая формальность. Сообразивъ изложенное съ законами и подлиннымъ производствомъ, главный

военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, находитъ, что жалоба подсудимаго Шлейдера о томъ, что ему не было предоставлено послѣдняго слова по объявленіи приговора, основана, очевидно, на недоразумѣніи, такъ какъ при объявленіи приговора преній не происходитъ, во время же судебныхъ преній, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, послѣднее слово принадлежало подсудимому, на точномъ основаніи 808 ст. воен.-морск. суд. уст. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что ходатайство подсудимаго о смягченіи ему наказанія не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Шлейдера оставить безъ послѣдствій.

№ 240. По дѣлу о кочегарѣ 7 флотскаго экипажа Иванъ Кузьминъ.

1875 года, февраля 20 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: представленную защитникомъ подсудимаго кассационную жалобу по дѣлу кочегара 7 флотскаго экипажа Ивана Кузьмина, сужденнаго въ Кронштадтскомъ военно-морскомъ судѣ за кражу. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ кочегара Кузьмина виновнымъ въ томъ, что онъ, во время пожара въ Кронштадтѣ, въ ночь на 21 октября 1874 г., состоя въ пожарной партіи для оказанія погорѣвшимъ помощи, изъ выносимыхъ на улицу вещей унесъ съ собою двѣ ложки, которыя, какъ собственныя, продалъ унтеръ-офицеру Огурцеву. Посему и имѣя въ виду, что преступленіе совершено при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, судъ опредѣлилъ: кочегара Кузьмина, на основ. 1646 ст. улож. о нак. угол. и испр. и прилож. къ 6 ст. воен.-морск. уст. о наказ., отдать въ военно-исправительныя роты на 2 года, съ послѣдствіями, опредѣленными въ 49 и 50 ст. устава. Въ представленной противъ сего приговора кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго проситъ отмѣнить рѣшеніе суда на томъ основаніи, что въ приговорѣ не объяснено, что похищеніе ложекъ совер-

нено тайно, а потому самый фактъ уноса ложекъ можетъ подходить, по мнѣнію его, одинаково и подъ понятіе грабежа безъ насилія и угрозъ, и подъ понятіе мошенничества, растраты чужаго имущества или присвоенія находки; при чемъ защитникъ объяснилъ, что дѣяніе подсудимаго составляетъ, по мнѣнію его, защитника, необъявленіе о найденныхъ вещахъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ, такъ какъ хозяинъ ложекъ неизвѣстенъ. Сообразивъ кассационную жалобу съ законами, главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военно-морскаго прокурора, находитъ, что Кронштадтскій военно-морской судъ правильно призналъ кражею дѣяніе кочегара Кузьмина, похитившаго изъ выносимыхъ имъ вещей ложки и сбывшаго ихъ, какъ свою собственность, такъ какъ въ поступкѣ Кузьмина не заключается ни одного изъ существенныхъ признаковъ, свойственныхъ преступленіямъ, означеннымъ въ кассационной жалобѣ, ибо похищеніе ложекъ учинено не открыто или посредствомъ обмана, а также не признано, чтобы Кузьмину ложки эти были даны для извѣстнаго употребленія или чтобы онъ ихъ поднялъ на улицѣ или нашелъ (улож. о нак. угол. и испр. статьи: 1637, 1665, 1681; устава о наказ. налаг. миров. суд. статьи: 177 и 178). Посему главный военно-морской судъ, признавая жалобу защитника подсудимаго не имѣющею надлежащаго основанія, опредѣляетъ: приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о кочегарѣ Кузьминѣ оставить въ своей силѣ.

№ 241. По дѣлу о матросѣ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Михаилъ Юдинъ.

1875 года, февраля 20 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной, словесно заявленной, жалобѣ матроса 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Михаила Юдина на приговоръ о семъ матросѣ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно

что судъ призналъ Юдина виновнымъ въ кражѣ вещей, во время пожара, бывшаго въ Кронштадтѣ въ ночь съ 20 на 21 октября 1874 г.; вслѣдствіе чего, на основаніи 1646 ст. улож. и прилож. къ ст. 6 воен.-морск. уст. о наказ., въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, судъ приговоромъ, состоявшимся 10-го января, опредѣлилъ: подсудимаго Юдина отдать въ военно-исправительныя роты на два года, съ послѣдствіями, означенными въ 49 и 50 ст. того же воен.-морск. уст. о наказ. На этотъ приговоръ подсудимый заявилъ словесно неудовольствіе, находя назначенное ему наказаніе слишкомъ строгимъ. По выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, на основаніи 4 ст. воен.-морск. суд. уст., опредѣляетъ: кассационное заявленіе подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

№ 242. По дѣлу о писарѣ 7-го флотскаго экипажа Иванѣ Николаевѣ.

1875 года, февраля 20 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ писаря 7-го флотскаго экипажа Ивана Николаева на состоявшійся о семъ писарѣ приговоръ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ Николаева виновнымъ въ кражѣ денегъ изъ запертыхъ шкафа и шкатулки, посредствомъ подобранныхъ ключей, вслѣдствіе чего, на основаніи 1644, 2 ч. 1647 и 1648 ст. улож. о наказ. и прилож. къ 6 ст. воен.-морск. уст. о наказ., судъ, въ виду обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, рѣшеніемъ, состоявшимся 14-го января, положилъ: подсудимаго Николаева отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, съ потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, согласно 49 и 50 ст. того же устава. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассационную жалобу, объясняя, что приговоръ суда крайне строгъ. По выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, въ виду 4 ст.

воен.-мор. суд. уст., опредѣляетъ: кассационную жалобу Николаева оставить безъ послѣдствій.

№ 243. По дѣлу о бывшемъ командирѣ шкуны «Компасъ» капитанъ-лейтенантъ де-Ливронъ.

1875 года, марта 5 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационнымъ жалобамъ подсудимаго бывшего командира шкуны «Компасъ» капитанъ-лейтенанта Александра де-Ливрона и защитника его, присяжнаго повѣреннаго Языкова, на состоявшійся о семъ штабъ-офицерѣ приговоръ военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта. Изъ дѣла видно, что военно-морской судъ призналъ капитанъ-лейтенанта де-Ливрона виновнымъ: 1) въ томъ, что, въ половинѣ іюня 1874 г., находясь съ состоявшею въ командованіи его шкуною «Компасъ» въ Ревельской гавани и обходя шкуну, снялъ, въ присутствіи нижнихъ чиновъ, висѣвшую въ форъ-люкъ надъ ружейными пирамидами икону Св. Николая Чудотворца и передалъ ее унтеръ-офицеру Кузьмину, со словами «выброси эту мерзость за бортъ», каковое приказаніе и было Кузьминымъ исполнено; затѣмъ, снявъ висѣвшіе тамъ же маленькіе образки нижнихъ чиновъ, бросилъ ихъ на нары, сказавъ, «чтобы такой мерзости не было», и 2) въ томъ, что во время кампаніи 1874 г. неоднократно наносилъ удары и побои нижнимъ чинамъ команды шкуны «Компасъ», при чемъ судомъ признаны уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, по послѣднему преступленію. Обращаясь къ опредѣленію отвѣтственности подсудимаго по закону, судъ нашелъ, что хотя поношеніе св. иконы и образковъ мерзостью, доказывающее явное неуваженіе къ святынѣ, не предусматрѣно ни одною изъ статей первой главы II раздѣла улож. о нак. о богохуленіи и порицаніи вѣры, но оно не можетъ быть оставлено безъ наказанія, ибо законъ преслѣдуетъ и менѣе важные проступки противъ вѣры, почему капитанъ-лейтенантъ де-Ливронъ, за первое дѣяніе его, долженъ быть, на основаніи ст. 151 улож., приговоренъ къ одному изъ наказаній,

предназначенных за преступления, по важности и роду своему наиболее съ онымъ сходныя. Этимъ преступленіемъ въ настоящемъ случаѣ представляется предусмотрѣнное 1 ч. 182 ст. улож., по которой и согласно прилож. къ 6 ст. воен.-мор. уст. о наказ., подсудимый подлежитъ содержанію на гауптвахтѣ, по 2 степ. ст. 32 воен.-мор. уст. о наказ., въ продолженіи 3 мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. А за нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ и побоевъ подсудимый, на основаніи 188 ст. воен.-мор. уст. о наказ., если дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ поступку его, подлежитъ содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ. Имѣя въ виду высокое положеніе капитанъ-лейтенанта де-Ливрона на шкунѣ «Компасъ», судъ призналъ невозможнымъ остановиться на дисциплинарномъ взысканіи и, въ виду сознанія и раскаянія подсудимаго, избралъ содержаніе на гауптвахтѣ, по ст. 34 воен.-мор. уст. о наказ., на два мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи примѣчанія къ ст. 34 того же устава, командиры судовъ не присуждаются къ содержанію на гауптвахтѣ, пока они не удалены отъ этой должности, — военно-морской судъ, по совокупности преступленій (улож. ст. 152), приговоромъ, состоявшимся 10 января сего года, постановилъ: командира шкуны «Компасъ» капитанъ-лейтенанта Александра де-Ливрона, по удаленіи отъ командованія шкуною, подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, по статьѣ 26 воен.-мор. уст. о наказ. Изъ протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу, между прочимъ, видно, что, по открытіи засѣданія, предсѣдателемъ были провѣрены свидѣтели, изъ которыхъ не оказалось, въ числѣ другихъ, матроса Ильина. При чемъ прокуроръ далъ заключеніе, что такъ какъ причина неявки свидѣтелей законная, то не слѣдуетъ ихъ подвергать штрафу, и находилъ возможнымъ продолжать судебное засѣданіе, съ тѣмъ, чтобы ихъ показанія были прочтены въ свое время, съ чѣмъ согласился и защитникъ. Судъ постановилъ:

признавая показаніе неявившихся свидѣтелей существеннымъ, а причину ихъ неявки законною, приступить къ судебному слѣдствію, показанія же этихъ свидѣтелей прочесть, не подвергая ихъ штрафу. Затѣмъ, по вызовѣ свидѣтелей въ залъ засѣданія и по предложеніи имъ предсѣдателемъ вопросовъ для опредѣленія ихъ личности и отношеній къ подсудимому, всѣ свидѣтели были приведены къ присягѣ православнымъ священникомъ, а квартирмейстеръ Вензельманъ — лютеранскимъ пасторомъ. Послѣ показанія, даннаго лейтенантомъ Казиміровымъ, подсудимый просилъ прочесть показаніе, данное этимъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи. На вопросъ предсѣдателя, потому ли онъ проситъ прочесть это показаніе, что находитъ его противорѣчащимъ устному показанію свидѣтеля, подсудимый отвѣчалъ, что противорѣчія не находитъ, но проситъ о прочтеніи для того, чтобы судъ могъ видѣть изъ этого показанія какой взглядъ имѣетъ вообще лейтенантъ Казиміровъ на службу. Въ виду 719 ст. воен.-мор. суд. уст., въ просьбѣ подсудимаго было отказано. По опросѣ всѣхъ свидѣтелей, согласно постановленію суда, были прочтены показанія неявившихся свидѣтелей: Сергѣева, Федотовскаго, Антипина и Веденскаго. По прочтеніи каждаго изъ этихъ показаній, предсѣдатель предоставлялъ подсудимому дѣлать возраженія. Затѣмъ стороны не нашли болѣе нужнымъ дополнять судебное слѣдствіе. Капитанъ-лейтенантъ де-Ливронъ, по прочтеніи протокола, сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующія замѣчанія: 1) По приводѣ къ присягѣ квартирмейстера Вензельмана, онъ не произнесъ слова «клянусь», требуемаго закономъ, и его къ сему не приглашали, и 2) когда подсудимый просилъ прочесть показаніе лейтенанта Казимірова, то въ этой просьбѣ предсѣдатель ему отказалъ безъ совѣщанія съ судомъ. Разсмотрѣвъ выше изложенныя замѣчанія, судъ постановилъ дополнить протоколъ слѣдующимъ: 1) свидѣтель лютеранскаго вѣроисповѣданія Вензельманъ былъ приведенъ къ присягѣ на точномъ основаніи ст. 774 воен.-мор. суд. уст.; согласно съ догматами и обрядами его вѣры, причемъ вся формула присяги была произнесена имъ самимъ, а не прочтена лишь пасторомъ; 2) когда капитанъ

лейтенантъ де-Ливронъ заявилъ желаніе, чтобы данное на предварительномъ слѣдствіи показаніе, явившагося къ судебному засѣданію, свидѣтеля лейтенанта Казимірова было прочтено, то предсѣдатель, спросивъ подсудимаго для какой цѣли онъ объ этомъ просить, объяснилъ, что, по ст. 719 воен.-морск. суд. уст., показаніе явившагося свидѣтеля не возбраняется прочитывать въ такомъ только случаѣ, если показанія, данныя свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, не согласны съ показаніями его на судѣ, и послѣ этого объясненія капитанъ лейтенантъ-де-Ливронъ не повторилъ требованія о прочтеніи показанія Казимірова. На изложенный выше приговоръ С.-Петербургскаго военно-морскаго суда защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Языковъ, подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ нарушены: 1) 711 ст. воен.-морск. суд. уст. тѣмъ, что судъ, не сдѣлавъ постановленія относительно публичнаго производства дѣла, слушалъ его при открытыхъ дверяхъ, тогда какъ по обвиненію капитанъ-лейтенанта де-Ливрона въ преступленіи противъ вѣры, предусмотрѣнномъ ст. 182 улож., слѣдовало дѣло это производить при закрытыхъ дверяхъ присутствія; 2) 773 статья того же устава — тѣмъ, что свидѣтель лютеранскаго исповѣданія Вензельманъ не произнесъ заключительнаго слова присяги «клянусь», и такое нарушеніе формы присяги не было исправлено; 3) 718 ст. воен.-морск. суд. уст. — тѣмъ, что не было прочитано во время судебного слѣдствія показаніе не прибывшаго въ судъ свидѣтеля Ильина, не смотря на то, что судъ постановилъ прочесть это показаніе, какъ признанное имъ существеннымъ; 4) 710 и 719 ст. того же устава — тѣмъ, что въ прочтеніи показанія лейтенанта Казимірова было отказано подсудимому не отъ суда, а отъ лица предсѣдателя; 5) примѣчаніе къ 34 ст. воен.-морск. уст. о наказ. — тѣмъ, что судъ присудилъ къ аресту на гауптвахтѣ капитанъ-лейтенанта де-Ливрона, который тогда командовалъ судномъ; 6) 188 ст. того же устава и 149 ст. улож. — тѣмъ, что судъ избралъ для подсудимаго, по обвиненію его въ нанесеніи нижнимъ чинамъ побоевъ, наказаніе болѣе строгое

чѣмъ дисциплинарное, опредѣленное 188 ст. въ числѣ другихъ взысканій, на основаніи лишь одного того обстоятельства, что де-Ливронъ во время совершенія сего противозаконнаго дѣянія былъ командиромъ шкуны, тогда какъ по этому проступку признаны судомъ уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства; наконецъ 7) 182 и 151 ст. улож. — потому что обвиненіе капитанъ-лейтенанта де-Ливрона въ оказаніи неуваженія къ обрядамъ Православной церкви не подходитъ подъ указанный въ 1 ч. 182 ст. признакъ этого преступленія, заключающійся въ намѣренномъ оскорбленіи святыни. Опредѣляя наказаніе по аналогіи, слѣдовало, по мнѣнію защитника, примѣнить къ этому случаю 35 и 36 ст. улож. о наказ., налаг. мир. суд., или же 2-ю часть 182 ст. улож. Въ дополненіе къ этой жалобѣ защитника, капитанъ-лейтенантъ де-Ливронъ подалъ и отъ себя жалобу, въ которой, излагая свои оправданія, проситъ объ облегченіи наложеннаго на него наказанія. Военно-морской судъ С.-Петербургскаго порта, въ представленномъ на кассационную жалобу защитника объясненіи, изложилъ: 1) по 1 пункту 711 ст. воен.-морск. суд. уст., дѣла о богохуленіи, оскорбленіи святыни и порицаніи вѣры изъяты изъ общаго правила о публичномъ производствѣ судебныхъ слѣдствій, но по ст. 713 того же устава и въ этихъ случаяхъ закрытіе дверей засѣданія должно быть допускаемо только при явной въ томъ необходимости. Судъ не находилъ въ дѣлѣ де-Ливрона такихъ предметовъ, въ негласномъ разсмотрѣніи которыхъ представлялась бы явная необходимость, и производилъ судебное слѣдствіе публично; а такъ какъ ни подсудимый, ни защитникъ его въ судебномъ засѣданіи не указывали на такую необходимость и о закрытіи дверей засѣданія не просили, то жалоба защитника по этому предмету не имѣетъ основанія. 2) Свидѣтель Вензельманъ, лютеранинъ, былъ приведенъ къ присягѣ на точномъ основаніи ст. 774 воен.-морск. суд. уст., согласно съ догматами и обрядами лютеранскаго исповѣданія, причемъ вся формула присяги была произнесена имъ самимъ, а не прочтена лишь пасторомъ. 3) Хотя въ началѣ судебного слѣдствія судъ постановилъ прочесть показанія не явившагося

свидѣтеля Ильина, но прочтеніе онаго не было для суда обязательно, такъ какъ судъ, по ходу дѣла, не видѣлъ въ томъ надобности, и стороны не требовали во время судебного слѣдствія прочтенія показанія Ильина; 4) когда капитанъ-лейтенантъ де-Ливронъ заявилъ желаніе, чтобы данное на предварительномъ слѣдствіи показаніе, явившагося въ судебному засѣданію, свидѣтеля лейтенанта Казимірова было прочтено, то предсѣдатель спросилъ де-Ливрона для какой цѣли онъ просить этого, на что подсудимый отвѣчалъ: «чтобы показать взглядъ Казимірова на службу». Тогда предсѣдатель объяснилъ, что, по ст. 719 воен.-морск. суд. уст., показанія явившагося свидѣтеля не возбраняется прочитывать въ такомъ только случаѣ, если показанія, данныя свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, не согласны съ показаніями на его судѣ. Послѣ этого объясненія предсѣдателя, капитанъ-лейтенантъ де-Ливронъ не повторялъ требованія о прочтеніи показанія Казимірова. По соображеніи всего вышеизложеннаго съ законами и подлиннымъ производствомъ, и по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, а также словесныхъ объясненій подсудимаго и его защитника, главный военно-морской судъ находитъ: 1) такъ какъ до начатія судебного слѣдствія, судъ не возбуждалъ вопроса объ отступленіи по настоящему дѣлу отъ общаго правила, требующаго публичнаго производства, то очевидно было, что предполагалось по сему дѣлу соблюсти это общее правило, а потому подсудимый или его защитникъ, если желали производства дѣла при закрытыхъ дверяхъ, должны были о таковомъ своемъ желаніи заявить тогда же, когда была суду возможность выслушать доводы ихъ и постановить въ томъ или другомъ смыслѣ опредѣленіе съ указаніемъ оснований, по коимъ судъ не признавалъ нужнымъ отступать отъ упомянутаго общаго правила; дѣлать же постановленіе, когда предполагалось разобрать дѣло публично, т. е. на основаніи общихъ правилъ, суду не было надобности ни по закону, ни въ виду рѣшенія главнаго военно-морскаго суда за № 209. 2) Заявленіе защиты относительно непроизнесенія свидѣтелемъ Вензельманомъ заключительнаго слова присяги «клянусь»

не подтверждается по дѣлу, ибо противъ этого пункта возраженія на протоколъ судебного засѣданія судъ удостовѣряетъ, что присяга этимъ свидѣтелемъ выполнена была вполнѣ согласно закону. Впрочемъ, если бы это нарушение и было доказано, то и въ такомъ случаѣ оно не могло бы имѣть существеннаго значенія, ибо изложенная въ ст. 773 воен.-морск. суд. уст. формула присяги начинается уже словами: «общаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ». 3) Такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что по прочтеніи, согласно желанію сторонъ, показаній неявившихся свидѣтелей (за исключеніемъ показанія Ильина) и другихъ бумагъ, стороны не нашли болѣе нужнымъ дополнять судебное слѣдствіе, послѣ чего оно объявлено оконченнымъ, то не представляется нынѣ основанія признавать, что дѣло разобрано недостаточно полно, такъ какъ защита, заявляя о нендобности дополнять болѣе судебное слѣдствіе, тѣмъ самымъ соглашалась на непрочтеніе показанія свидѣтеля Ильина. 4) Изъ дѣла видно, что послѣ объясненія подсудимому предсѣдателемъ, что, по закону, показанія явившихся въ судъ свидѣтелей, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, прочитываются во время судебного слѣдствія лишь въ случаѣ противорѣчія съ показаніями, данными ими на судѣ, подсудимый требованія своего о прочтеніи показанія лейтенанта Казимірова не повторилъ. Въ виду этого обстоятельства, показывающаго, что де-Ливронъ удовлетворился объясненіемъ предсѣдателя, слѣдуетъ признать, что затѣмъ не предстояло суду надобности входить въ сужденіе относительно неосновательности ходатайства подсудимаго, тѣмъ болѣе, что по прочтеніи во время судебного слѣдствія показаній другихъ свидѣтелей, подсудимый или его защитникъ, если признавали для себя важнымъ прочтеніе показанія лейтенанта Казимірова, могли возобновить ходатайство по сему предмету, а не заявлять, что они дополняютъ судебное слѣдствіе болѣе не находятъ нужнымъ. 5) Возраженіе защиты, относительно нарушенія судомъ примѣчанія къ ст. 34 воен.-морск. уст. о наказ. не заслуживаетъ уваженія потому, что подсудимый присужденъ къ аресту на гауптвахтѣ подъ условіемъ пред-

варительнаго удаленія его отъ командованія. Кромѣ того, если понимать требованіе сего закона въ смыслѣ безусловномъ, то судъ былъ бы поставленъ нерѣдко въ затруднительное положеніе при опредѣленіи подсудимому взысканія, такъ какъ пришлось бы отступить отъ закона, назначившаго за противозаконное дѣяніе арестъ на гауптвахтѣ, и опредѣлить другое взысканіе, или болѣе тяжкое, что несправедливо, или менѣе тяжкое, не соответствующее винѣ, за которую законъ назначилъ именно арестъ этого рода, а не другое взысканіе. 6) На основаніи 188 ст. воен.-морск. уст. о наказ., отъ усмотрѣнія суда зависѣло избрать для подсудимаго то или другое взысканіе, изъ опредѣленныхъ въ этомъ законѣ, за нанесеніе побоевъ нижнимъ чинамъ, и повѣрить основательность этого выбора кассационный судъ не имѣетъ возможности, помоту что не входитъ въ сужденіе по существу дѣла. Признаніе же судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ не осталось безъ послѣдствій, при опредѣленіи подсудимому взысканія, такъ какъ капитанъ-лейтенанту де-Ливрону, за этотъ проступокъ, назначенъ арестъ ниже средней мѣры. Затѣмъ нельзя не согласиться, что и соображеніе, приведенное въ приговорѣ, относительно недостаточности дисциплинарнаго взысканія для капитанъ-лейтенанта де-Ливрона, въ виду того, что онъ былъ командиромъ судна, вполнѣ соответствуетъ 2 п. 85 ст. воен.-морск. уст. о наказ.; наконецъ 7), такъ какъ судъ призналъ, что капитанъ-лейтенантъ де-Ливронъ дѣйствіями своими и словами обнаружилъ *неуваженіе къ обрядамъ Православной церкви*, то примѣненіе къ нему 1 ч. 182 ст. улож., за отсутствіемъ прямого закона, по аналогіи, согласно 151 ст. улож., слѣдуетъ признать совершенно правильнымъ. 35 же и 36 ст. уст. о наказ., палат. мир. суд., а равно 2 часть 182 ст. улож. къ настоящему случаю не примѣнимы: первыя двѣ потому, что онѣ предусматриваютъ проступки противъ общественнаго благочинія во время божественной службы, когда притомъ не было оскорбленія святыни, а 2 часть 182 ст. улож. потому, что судомъ не признано, чтобы подсудимый находился въ одномъ изъ тѣхъ условій (неразуміе, невѣжество, пьянство), при

наличности коихъ только возможно примѣненіе этого закона. По симъ соображеніямъ, находя, что при производствѣ сего дѣла не было допущено ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, и имѣя въ виду, что дополнительная кассационная жалоба подсудимаго, за силою 4 ст. воен.-морск. суд. уст., не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій о капитанъ-лейтенантъ де-Ливронѣ приговоръ военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта оставить въ своей силѣ.

№ 244. По дѣлу о ФЕЙЕРВЕРКЕРѢ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи Михаилъ Емельяновъ.

1875 года, марта 19 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ младшаго фейерверкера Кронштадтской крѣпостной артиллеріи Михаила Емельянова на состоявшійся о немъ приговоръ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ Емельянова виновнымъ въ томъ, что когда капитанъ Хвицкій сдѣлалъ ему замѣчаніе объ отвѣтственности, которой онъ подвергается за передачу гребцамъ распоряженія квартирмейстера Реткина о выходѣ ихъ вонъ изъ катера, то онъ Емельяновъ отозвался: «ничего-съ, тутъ нашей вины нѣтъ, у насъ есть свое начальство». Вслѣдствіе сего и руководствуясь 2 ч. 105 ст. XXII кн. св. воен. пост. и Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ военнаго министра отъ 24 декабря 1874 г. № 341, военно-морской судъ постановилъ: подсудимаго Емельянова, взаимнѣ заключенія въ военной тюрьмѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6 лѣтнюю безпорочную службу, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на 6 мѣсяцевъ и съ послѣдствіями, означенными въ 56 и 57 ст. кн. XXII св. воен. пост.; судебныя же издержки, въ количествѣ 7 р. 56 коп., взыскать съ Емельянова и другихъ подсуди-

мыхъ по сему дѣлу, въ равной части, т. е. по 3 р. 78 коп. съ cadaго. На этотъ приговоръ подсудимый Емельяновъ подалъ кассационную жалобу, объясняя, что Кронштадтскій военно-морской судъ опредѣлилъ ему наказаніе слишкомъ строго, не принявъ во вниманіе, что онъ съ 4 сентября 1874 года находится подъ арестомъ. Сообразивъ изложенное съ законами и съ подлиннымъ производствомъ, главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, находить, что примѣненіе къ подсудимому Емельянову усиленнаго наказанія по 2 ч. 105 ст. XXII вн. св. воен. пост., предусматривающей оказаніе начальнику съ умысломъ неуваженія при исполненіи обязанностей службы, не оправдывается, ни отрицательнымъ отвѣтомъ суда, на предложенный ему вопросъ объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину подсудимаго, ни самымъ свойствомъ словъ, произнесеніе коихъ поставлено въ вину Емельянова, и которыя, не подходя подъ понятіе намѣреннаго оказанія начальнику неуваженія, должны быть признаны лишь несомѣстными съ порядкомъ службы и подлежащими взысканію въ дисциплинарномъ порядкѣ (св. воен. пост. XXIII ст. 9). По симъ соображеніямъ и въ виду 955 ст. воен. мор. суд. уст., главный военно-морской судъ опредѣляетъ: постановленный военно-морскимъ судомъ Кронштадтскаго порта приговоръ объ Емельяновѣ измѣнить тѣмъ, чтобы прямому началству Емельянова предоставлено было взыскать съ подсудимаго, за упомянутый неумѣстный отзывъ, на основаніи дисциплинарнаго устава.

№ 245. По дѣлу о писарѣ 8-го флотскаго экипажа Павлѣ Костинѣ.

1875 года, марта 19 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго на приговоръ С.-Петербургскаго военно-морскаго суда по дѣлу о писарѣ 8-го флотскаго экипажа Павлѣ Костинѣ, сужденномъ за кражу. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ писаря Костина винов-

нымъ въ томъ, что 22 октября 1874 г., находясь въ кампаніи на пароходѣ «Ильмень», онъ похитилъ съ парохода запертый желѣзный сундукъ съ казенными деньгами 783 р. и, взломавъ этотъ сундукъ впоследствии, взялъ изъ него деньги, часть коихъ растратилъ. Опредѣляя отвѣтственность подсудимаго, судъ нашелъ, что совершенная писаремъ Костинымъ кража предусматрѣна 1648 ст. улож. о наказ. угол. и испр., на основаніи коей виновному наказаніе должно быть опредѣлено по 2 части 1647 ст. того же улож., и затѣмъ наказаніе это, на основ. 325 ст. воен.-мор. уст. о наказ. и 1649 (ч. 2-я) ст. улож., слѣдуетъ возвысить на одну степень, такъ какъ кража учинена съ парохода въ плаваніи; почему и имѣя въ виду, что Костинъ состоитъ въ числѣ отказавшихся отъ производства въ офицеры, судъ, руководствуясь VI прилож. къ 6 ст. воен.-мор. уст. о наказ., приговорилъ писаря Павла Петрова Костина, 39 лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, и сослать на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое ему будетъ назначено для жительства, въ теченіе одного года и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ. Противъ сего приговора защитникъ подсудимаго предъявилъ кассационную жалобу, которою проситъ отмѣнить рѣшеніе суда, на томъ основаніи, что во 1-хъ судъ неправильно примѣнилъ къ подсудимому вторую часть 1649 ст. улож., то есть возвысилъ на одну степень наказаніе, назначенное во 2 части 1647 ст. улож., на которую сдѣлана ссылка въ 1648 ст. улож., опредѣляющей взысканіе за кражу запертаго сундука, такъ какъ писарь Костинъ, по окончаніи кражи, *не совершалъ взлома* похищеннаго имъ сундука съ деньгами; и во 2-хъ, приговоръ суда не достаточно подробенъ, ибо изъ него не видно, лишается ли или нѣтъ Костинъ медали въ память войны 1853—1856 годовъ. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно морскаго прокурора и сообразивъ кассационную жалобу съ законами, главный военно-морской судъ находитъ, что кража *домашняя* карается по закону (улож. ст. 1649,

1650, 1659 (п. 7), устава о наказ., налаг. миров. судьями, ст. 170 п. 7) тяжёле, чѣмъ простая кража, на томъ основаніи, что при совершеніи первой, кромѣ похищенія чужой вещи, нарушается особое довѣріе, коимъ пользуется слуга, и обязанность его охранять имущество хозяина; имѣя это въ виду, нельзя не признать, что 2 часть 1649 ст. улож., требующая усиленія наказанія за домашнюю кражу со взломомъ всякаго рода, должна быть примѣняема и за кражу запертаго хранилища слугою, хотя бы безъ взлома, потому во 1-хъ, что было бы не согласно съ требованіемъ закона о различіи наказаній, если бы назначить одинаковое наказаніе похитившему запертое хранилище безъ нарушенія упомянутыхъ довѣрія и обязанности, съ тѣмъ, кто, совершивъ похищеніе, съ тѣмъ вмѣстѣ нарушилъ довѣріе и означенную обязанность; и во 2-хъ потому, что за кражу запертаго хранилища опредѣлено тоже самое наказаніе, которое назначено за предусмотрѣнную во 2 части 1647 ст. улож. кражу со взломомъ. Правильность этого соображенія подтверждается еще и тѣмъ, что, по силѣ 7 п. 1659 ст. улож., предоставлено суду право возвысить нормальное наказаніе за кражу, въ случаѣ совершенія ея слугою, даже и тогда, когда кража учинена безъ взлома. Посему военно-морской судъ, признавъ писаря Костина виновнымъ въ кражѣ запертаго денежнаго сундука съ казенными деньгами, съ парохода во время плаванія, то есть въ кражѣ, за которую по 325 ст. воен.-мор. уст. о наказ. опредѣлено наказаніе, какъ за кражу слугою,—поступилъ согласно съ закономъ, возвысивъ на одну степень наказаніе, опредѣленное во 2 ч. 1647 ст. улож., то есть приговоривъ подсудимаго къ наказанію по третьей степени 19 ст. воен. мор. уст. о наказ. Что же касается заявленія кассационной жалобы о неопредѣленности приговора потому лишь, что въ немъ не говорится о томъ, теряетъ ли или нѣтъ писарь Костинъ, приговоренный къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, право носить медаль въ память войны 1853—1856 годовъ, то заявленіе это не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что подъ упомянутымъ въ приговорѣ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично

*

и по состоянію присвоенныхъ и службою приобрѣтенныхъ, разумѣются очевидно и всѣ послѣдствія сего праволишенія, въ законѣ установленныя; при томъ если бы относительно упомянутой медали возбуждилось въ послѣдствіи какое либо недоразумѣніе, то оно, какъ относящееся до исполненія приговора, подлежитъ разрѣшенію суда, постановившаго приговоръ (1021 ст. воен.-мор. суд. уст.), а не въ кассационномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ главный военно-морской судъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго военно-морскаго суда по дѣлу о писарѣ Костинѣ оставить въ своей силѣ.

№ 246. По дѣлу о матросѣ 2 флотскаго экипажа Василіи Селяковѣ.

1875 года, апрѣля 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ матроса 2 флотскаго экипажа Василія Селякова на приговоръ о немъ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ Селякова виновнымъ въ томъ, 1) что онъ 6 января сего года, въ 4½ часа вечера, въ пьяномъ видѣ, войдя въ кухню квартиры, занимаемой прапорщикомъ 147 Самарскаго полка Младенцевымъ и подпоручикомъ корпуса инженеръ-механиковъ Мазитовымъ, бросился на сидѣвшаго тамъ рядового Петратиса и схватилъ его за воротъ; когда же на крикъ Петратиса въ кухню вошелъ Младенцевъ, то Селяковъ началъ ругать сего офицера матерною бранью; 2) что тогда же, продолжая произносить бранныя слова, обращенныя къ прапорщику Младенцеву, онъ, Селяковъ, замахнулся рукою на Младенцева, но былъ удержанъ рядовымъ Петратисъ; освободившись же отъ Петратиса, онъ опять протянулъ руку по направленію къ погону прапорщика Младенцева, съ цѣлію схватить за погонъ, и 3) что вошедшаго тогда же въ кухню подпоручика Мазитова обругалъ матерною бранью. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 14, 103 и 104 ст. воен.-морск. уст. о наказ., 821 ст. воен.-морск. суд. уст. и 2 п. 152 ст. улож. о наказ., военно-морской судъ, рѣшеніемъ 7 марта,

постановилъ: подсудимаго Василія Селякова сослать на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, предварительно выдержавъ его въ заключеніи въ Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Селяковъ просить уменьшить назначенное ему судомъ наказаніе, находя его слишкомъ строгимъ, такъ какъ при совершеніи преступленія онъ былъ въ безсознательно-пьяномъ состояніи и не имѣлъ намѣренія нанести удара прапорщику Младенцеву или схватить его за погонь. Главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, находить, что новымъ уставомъ о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнымъ для военнаго вѣдомства 27 прошлаго марта, а для морскаго 14 сего апрѣля, опредѣленная для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, отдача на время въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе при ссылке ихъ въ Сибирь на поселеніе отмѣнена, съ упраздненіемъ и Усть-Каменогорскаго крѣпостнаго отдѣленія; новый же уставъ повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1 будущаго августа, распространивъ силу его и на дѣла, которыя до того времени не получаютъ еще совершеннаго окончанія. Принимая въ соображеніе, что въ тому времени, когда подсудимый Селяковъ прибудетъ къ мѣсту его ссылки, новый военно-морской уставъ о наказаніяхъ уже возымѣетъ свое дѣйствіе, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: настоящее дѣло возратить въ военно-морской судъ Кронштадтскаго порта, поручивъ суду сообразить послѣдовавшій о Селяковѣ приговоръ съ изложеннымъ постановленіемъ новаго устава и въ дальнѣйшемъ поступить по закону.

№ 247. По дѣлу о матросѣ 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Василія Мазилинѣ.

1875 года, апрѣля 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: протестъ

помощника прокурора и кассационную жалобу защитника подсудимаго на приговоръ Бронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажа Василиѣ Мазилинѣ, сужденномъ за самовольную отъ команды отлучку и двѣ кражи. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ матроса Мазилина виновнымъ: во 1-хъ въ самовольной отъ команды отлучкѣ, во 2-хъ въ кражѣ, 25 ноября 1874 г., изъ 10 роты, мундира унтеръ-офицера Евсѣева, шинели матроса Вязбинова и одѣла матроса Чеснова, совершенной послѣ того, какъ онъ былъ за кражу наказанъ заключеніемъ въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства на 10 мѣсяцевъ 2 недѣли, и въ 3-хъ въ кражѣ чужаго бѣлья изъ запертаго чердака, который онъ открылъ посредствомъ похищеннаго ключа. Опредѣляя отвѣтственность подсудимаго, судъ назначилъ ему за самовольную отлучку, на основаніи 132 ст. воен.-морск. уст. о наказ., арестъ, срокъ котораго не опредѣлилъ; за первую изъ упомянутыхъ кражъ, по силѣ 169 и 170 ст. устав. о наказ., налаг. мир. суд., тюремное заключеніе на годъ. Относительно же кражи бѣлья значатся въ приговорѣ суда слѣдующія соображенія: на основ. 1648 ст. улож. о наказ. угол. и испр. за похищеніе изъ запертыхъ хранилищъ съ помощью украденныхъ ключей виновные подвергаются въ первый разъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на время отъ 3 до 3½ лѣтъ (*); назначивъ это наказаніе въ низшей мѣрѣ и замѣнивъ оное по прилож. къ ст. 6 воен.-морск. уст. о наказ., судъ, въ виду того, что кража эта учинена при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, и руководствуясь 1660 ст., 5 п. 152 ст. улож. и 821 ст. воен.-морск. суд. уст., понизилъ наказаніе на одну степень, опредѣливъ оное по 3 степ. 49 ст. воен.-морск. уст. о наказ. въ высшей мѣрѣ, приговорилъ (7 марта): матроса Мазилина отдать въ военно-исправительныя роты на 4 года, съ послѣдствіями, означенными въ 49 и 50 ст. воен.-морск. уст. о наказ., и со взысканіемъ съ него, на основаніи 69 и 73 ст. того же

(*) По 81 ст. улож. вторая степень.

устава, убытка, понесеннаго отъ кражи вещей. Противъ сего предъявили: помощникъ прокурора—протестъ, и защитникъ подсудимаго—кассационную жалобу. Въ протестъ изъяснено, что судъ не опредѣлилъ подсудимому за самовольную отлучку срока ареста не правильно, при примѣненіи закона о совокупности сослался на 5 пунктъ, вмѣсто 4-го, 152 ст. улож. и не въ правѣ былъ назначить высшую мѣру наказанія. Защитникъ же подсудимаго между прочимъ объясняетъ, что судъ, назначая подсудимому наказаніе по 1648 ст. улож., неправильно избралъ оное по 2 степ. 31 ст. улож., такъ какъ во 2 части 1647 ст., на которую сдѣлана ссылка въ примѣненной къ подсудимому 1648 статьѣ, опредѣляется наказаніе по 4 степени 31 статьи того же уложенія; а потому матросъ Мазилинъ, коему по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ призналось справедливымъ смягчить наказаніе на одну степень, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ 6 мѣсяцевъ (*). Сообразивъ протестъ и кассационную жалобу съ вышеизложенными законами, главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военно-морскаго прокурора, находитъ, что заявленіе защитника подсудимаго о неправильномъ назначеніи виновному наказанія по 3-й степени, вмѣсто 5-й и въ высшей мѣрѣ, вмѣсто низшей, вполне заслуживаетъ уваженія; точно также основательно сдѣланное въ протестѣ замѣчаніе, что слѣдовало примѣнить къ подсудимому не 5-й пунктъ, а 4-й пунктъ 152 ст. улож. Что же касается не означенія въ приговорѣ срока ареста, то неопредѣлительность по сему предмету не имѣетъ существеннаго для дѣла значенія, такъ какъ въ результатѣ опредѣлено подсудимому наказаніе по наиболѣе тяжкому изъ его противозаконныхъ дѣяній. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 955 ст. воен.-морск. суд. уст., главный военно-морской судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по сему дѣлу 7 марта приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда измѣнить въ томъ,

(*) По 5-й степени 49 ст. воен.-морск. уст. о наказ., соответствующей 5-й степени 31 ст. уложенія.

чтобы матроса Василия Мазилкина отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; суду же въ томъ составѣ, въ коемъ рѣшено настоящее дѣло, за несогласное съ закономъ опредѣленіе подсудимому наказанія, сдѣлать замѣчаніе.

№ 248. По дѣлу о матросахъ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Григоріѣ Щукинѣ и Ѳеодорѣ Торгашевѣ.

1875 года, мая 7 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ матросовъ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Григорія Щукина и Ѳеодора Торгашева на приговоръ о нихъ военно-морскаго суда Николаевскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ совокупномъ ограбленіи на Адмиралтейской площади г. Николаева солдата Баланцова, и на основаніи 2 и 14 ст. воен.-мор. уст. о наказ., а равно 1637 и 1643 ст. улож., рѣшеніемъ состоявшимся 14 марта сего года постановилъ: матросовъ Григорія Щукина и Ѳеодора Торгашева, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ отдачею предварительно въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе: Торгашева на два года, а Щукина на два года и шесть мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, означенными въ 22—28 ст. улож. На этотъ приговоръ Щукинъ и Торгашевъ подали кассационную жалобу, кою просить пересмотрѣть о нихъ дѣло, такъ какъ не считаютъ себя виновными въ совершеніи приписываемаго имъ преступнаго дѣянія. По выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ находитъ, что на основаніи новаго устава о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнаго для военнаго вѣдомства 27-го прошлаго марта, а для морскаго 14 прошлаго апрѣля, отдача нижнихъ чиновъ состоящихъ на срочной службѣ, при ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе отгѣ-

нена, съ упраздненіемъ и самаго Усть-Каменогорскаго отдѣленія, при чемъ новый уставъ повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1 августа сего года, распространивъ силу его и на дѣла, которыя до того времени не получаютъ совершеннаго окончанія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что ко времени прибытія подсудимыхъ Щукина и Торгашева на мѣсто ссылки, новый уставъ уже возымѣетъ свое дѣйствіе, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: настоящее дѣло возвратить въ военно-морской судъ Николаевскаго порта, поручивъ суду сообразить состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ съ изложеннымъ постановленіемъ новаго устава о наказаніяхъ и въ дальнѣйшемъ поступить по закону.

№ 249. По дѣлу о матросѣ 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Иванѣ Масловѣ.

1875 года, мая 7 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной, словесно заявленной, жалобѣ матроса 2-й статьи 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Ивана Маслова на приговоръ о немъ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что, признавъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ разобравъ нѣсколько деревянныхъ чашекъ, изъ коихъ сложенъ полъ шлюпочнаго сарая въ военной гавани, черезъ образовавшееся отверстіе проникнулъ въ сарай и похитилъ хранившіяся въ ономъ казенныя вещи,—судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 28 марта сего года, постановилъ: на основаніи 319 ст. воен.-мор. уст. о наказ. и 1660, 1647 ст. улож., подсудимаго Маслова, какъ наказаннаго уже въ 1871 г. за кражу, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобрѣтенныхъ, согласно 49 и 50 ст. того же воен.-мор. уст. о наказ. На этотъ приговоръ подсудимый Масловъ словесно заявилъ жалобу, находя, что судъ приговорилъ его къ слишкомъ строгому наказанію. По выслушаніи заключенія главнаго военно-мор-

скаго прокурора, главный военно-морской судъ, признавал жалобу подсудимаго Маслова, за силою 4 ст. воен.-мор. уст., не подлежащую рассмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

№ 250. По дѣлу о состоящемъ въ разрядѣ штрафованныхъ матросъ 5 флотскаго экипажа Игнатіѣ Савельевѣ.

1875 года, мая 7 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушать: протестъ помощника прокурора на приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о состоящемъ въ разрядѣ штрафованныхъ матросъ 5 флотскаго экипажа Игнатіѣ Савельевѣ, сужденномъ за кражу. Изъ приговора видно, что матросу Савельеву признанному виновнымъ въ простой кражѣ, совершенной во 2-й разъ при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, судъ, на основаніи 169 и 170 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., назначилъ тюремное заключеніе на 6 мѣсяцевъ, и наказаніе это, по силѣ прилож. къ 6-й ст. воен.-морск. уст. о наказ. и временныхъ правилъ, объявленныхъ при приказѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала 28 декабря 1874 г. № 159, замѣнилъ отдачею въ военно-исправительную тюрьму морскаго вѣдомства по 2-й степени въ высшей мѣрѣ, почему судъ, рѣшеніемъ 21 марта сего года, между прочимъ, опредѣлилъ: матроса Савельева заключить въ военно-исправительную тюрьму морскаго вѣдомства на 6 мѣсяцевъ; въ случаѣ же недостатка тамъ помѣщенія, выдержать подъ арестомъ 3 недѣли на хлѣбѣ и водѣ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ въ теченіи 2 лѣтъ. Рѣшеніе это помощникъ прокурора находитъ несогласнымъ съ приложенною къ 6 ст. воен.-морск. уст. о наказ. таблицей о соотвѣтствіи наказаній, такъ какъ судъ, при замѣнѣ наказанія, опредѣленнаго по уставу о наказ., налаг. мир. суд., — наказаніемъ по военно-морскому уставу, неправильно назначилъ матросу Савельеву заключеніе въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства по второй степени, вмѣсто третьей, слѣдовавшей ему по упомянутой таблицѣ. Кромѣ того, наказаніе это, по мнѣнію помощника

прокурора, слѣдовало избрать не въ высшей, а въ средней мѣрѣ, но почему именно въ средней мѣрѣ, объясненія въ въ протестѣ на находится. Сообразивъ протестъ съ выше-
означенными законами и выслушавъ заключеніе товарища
главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской
судъ находитъ, что Кронштадтскій военно-морской судъ, при
замѣнѣ назначеннаго подсудимому наказанія по уставу о
наказ., налаг. мир. суд. наказаніемъ по упомянутой таблицѣ
воен.-морск. уст. о наказ. дѣйствительно впалъ въ ошибку,
назначивъ подсудимому наказаніе не по третьей степени, какъ
бы слѣдовало по таблицѣ, а по второй. Что же касается
выбора высшей мѣры, противъ избранія которой предъявлено
въ протестѣ возраженіе, то выборъ этотъ въ предѣлахъ
степени, какъ о томъ было уже разъяснено въ кассационномъ
рѣшеніи главнаго военно-морскаго суда за № 102, зависитъ
отъ усмотрѣнія суда и не составляетъ повода въ отиѣнѣ
судебнаго рѣшенія. Затѣмъ главный военно-морской судъ не
можетъ не обратить вниманія, что при замѣнѣ по сему
дѣлу одного наказанія другимъ, на случай недостатка помѣ-
щенія въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства,
Кронштадтскій военно-морской судъ упустилъ изъ виду, что
упомянутыми временными правилами не отиѣнено дѣйствіе
правилъ о замѣнѣ для состоящихъ въ разрядѣ штрафован-
ныхъ тюремнаго заключенія тѣлеснымъ наказаніемъ. Вслѣд-
ствіе сего главный военно-морской судъ опредѣляетъ: рѣше-
ніе Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ
Савельевѣ, въ отношеніи наказанія, назначеннаго ему несо-
отвѣтственно упомянутымъ таблицѣ и временнымъ правиламъ,
отиѣнить и дѣло на основ. 956 и 957 ст. воен.-морск. суд.
уст., для исправленія приговора въ семъ отношеніи, возвра-
тить въ тотъ же судъ.

№ 251. По дѣлу о кочегарѣ 1 Черноморскаго флотскаго Его
Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажа
Михайла Еременко.

1875 года, мая 14 дня. По указу Его Императорскаго Ве-
личества, главный военно-морской судъ слушалъ: внесенное

при предложеніи главнаго военно-морскаго прокурора, на основанія 4 и 157 ст. воен.-мор. суд. уст., дѣло по представленію прокурора при военно-морскомъ судѣ Николаевскаго порта о кочегарѣ 1 Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Михайлѣ Еременко. Изъ дѣла видно, что судѣ выслушавъ внесенное экипажнымъ командиромъ, по несогласію съ приговоромъ экипажнаго суда, дѣло объ Еременкѣ, согласно съ заключеніемъ военно-морскаго прокурора, опредѣлилъ: утвердить означенный приговоръ, присуждающій Еременко, за первую кражу, на сумму менѣе 300 р., замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ.,—къ аресту на хлѣбѣ и водѣ на двѣ недѣли, съ лишеніемъ нашивки, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на 3 мѣсяца, на основаніи правилъ о замѣнѣ тюремнаго заключенія, объявленныхъ въ приказѣ по морскому вѣдомству 28 декабря 1874 г. № 159. Хотя приговоръ военно-морскаго суда постановленъ согласно съ даннымъ военно-морскимъ прокуроромъ заключеніемъ, но какъ между тѣмъ, въ разъясненіе правилъ 28 декабря послѣдовало Высочайшее повелѣніе (собр. узакон. и распор. Правительства 1875 г. № 20), не бывшее въ виду суда при разсмотрѣніи означеннаго дѣла, то прокуроръ находитъ, что одиночное заключеніе въ тюрьмѣ по 5 степ. для матроса Еременко, какъ имѣющаго нашивку, должно быть замѣнено содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на три недѣли, съ лишеніемъ нашивки, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Сообразивъ изложенное представленіе съ законами, главный военно-морской судѣ, по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, находитъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 28 декабря 1874 г. № 159, на морское вѣдомство распространены, съ нѣкоторыми измѣненіями для Балтійскаго флота, принятыя по военному вѣдомству къ руководству правила о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, а за тѣмъ, въ разрѣшеніе вопросовъ, возникшихъ при исполненіи означенныхъ правилъ, послѣдо-

валъ по военному вѣдомству приказъ военнаго министра отъ 7 февраля за № 39, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, между прочимъ, о томъ, что въ отношеніи нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивку за шестилѣтнюю безпорочную службу, при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, слѣдуетъ руководствоваться правилами, установленными п. 2 прил. къ ст. 69 (прим.) св. воен. постан. 1869 г. XXII, (воен. мор. уст. о наказ. п. 2, прил. къ ст. 66, прим.). Находя, что это же правило должно быть примѣняемо и къ нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства, имѣющимъ нашивку, и признавая за симъ представленіе прокурора при военно-морскомъ судѣ Николаевскаго порта правильнымъ, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: дѣло это возвратить въ Николаевскій военно-морской судъ, поручивъ суду измѣнить послѣдовавшій объ Еременкѣ приговоръ въ смыслѣ настоящаго представленія прокурора.

№ 252. По дѣлу о матросѣ 8 флотскаго экипажа Якубѣ Янусѣ.

1875 года, мая 14 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника прокурора при военно-морскомъ судѣ С.-Петербургскаго порта на приговоръ сего суда о матросѣ 8 флотскаго экипажа Якубѣ Янусѣ. Изъ дѣла видно, что признавъ подсудимаго Януса виновнымъ въ первомъ отъ службы побѣгѣ и промотаніи вещей казеннаго обмундированія, военно-морской судъ, приговоромъ, состоявшимся 28 марта сего года, опредѣлилъ: матроса Януса, на основаніи 134, 166 ст. воен.-мор. уст. о наказ. и 145 и 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., лишивъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, на основаніи 53 ст. воен.-мор. уст. о наказ., заключить въ военно-исправительную тюрьму морскаго вѣдомства на шесть мѣсяцевъ, съ содержаніемъ по ст. 145 улож. въ тюрьмѣ отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и со взысканіемъ съ него казеннаго убытка.

Противъ этого приговора помощникъ военно-морскаго прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ изложилъ, что общія постановленія уложенія о наказаніяхъ примѣняются къ лицамъ подлежащимъ дѣйствію военно-морскихъ уголовныхъ законовъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, для коихъ въ военно-морскомъ уставѣ о наказаніяхъ не постановлено изъятій или особыхъ правилъ; въ тѣхъ же случаяхъ, для которыхъ въ уставѣ этомъ имѣются особые постановленія, общія правила улож. о наказ. не могутъ имѣть примѣненія (ст. 1-я воен.-мор. уст. о наказ.). Къ числу такихъ изъятій принадлежитъ постановленіе ст. 88 воен.-мор. уст. о наказ., на основаніи которой несовершеннолѣтніе нижніе чины, имѣющіе отъ роду болѣе 17 лѣтъ, если они не пользуются особыми правами состоянія или состоятъ на срочной службѣ, подвергаются за преступленія и проступки положенному въ законѣ наказанію. Это особое постановленіе воен.-мор. уст. о наказ. указываетъ на то, что къ несовершеннолѣтнимъ этой категоріи не должны быть примѣняемы правила, изложенныя въ улож. о наказ. объ опредѣленіи наказанія несовершеннолѣтнимъ этого возраста; а слѣдовательно не можетъ быть примѣняемо и постановленіе ст. 145 улож. о наказ., о содержаніи ихъ въ мѣстахъ заключенія отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. А посему и постановленіе военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта о томъ, чтобы состоящій на срочной службѣ и не достигшій 21-го лѣтняго возраста матросъ Янусъ содержался въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ, заключаетъ въ себѣ прямое нарушеніе ст. 1-й и 88 воен.-мор. уст. о наказ. Независимо отъ сего, это постановленіе суда не вытекаетъ и изъ буквального смысла ст. 145 улож. о наказ., на которую судъ сдѣлалъ ссылку въ своемъ приговорѣ. Предписаніе этой статьи о содержаніи несовершеннолѣтнихъ, заключенныхъ въ крѣпости, смиренномъ домѣ и тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ, не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда несовершеннолѣтніе приговариваются къ заключенію въ такихъ мѣстахъ заключенія, о которыхъ въ статьѣ этой не упоминается,

такъ что указаніе этой статьи относительно содержанія не-совершеннолѣтнихъ отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ, не можетъ быть примѣняемо въ тѣхъ случаяхъ, когда они приговариваются къ заключенію въ исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства. По симъ основаніямъ, помощникъ прокурора полагаетъ, что изъ настоящаго приговора военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта должно быть исключено постановленіе суда о содержаніи Януса въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, находя изложенныя въ протестѣ соображенія основательными, опредѣляетъ: исключить изъ приговора С.-Петербургскаго военно-морскаго суда по сему дѣлу постановленіе о томъ, чтобы матросъ Янусъ содержался въ тюрьмѣ отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ.

№ 253. По дѣлу о матросѣ 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Петръ Томовъ.

1875 года, мая 14 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго матроса 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Петра Томова на приговоръ о семъ матросѣ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что Томовъ признанъ по суду виновнымъ въ томъ, что 29 декабря 1874 г., въ 8 часовъ вечера, бывши вмѣстѣ съ другимъ матросомъ въ булочной и увидѣвъ, у пришедшаго туда же, деньщика Вислоцкаго кошелекъ съ деньгами 6 р. 30 к., вышелъ съ тѣмъ матросомъ на улицу вслѣдъ за Вислоцкимъ и, когда означенный матросъ схватилъ Вислоцкаго сзади за голову и погнулъ книзу, то онъ Томовъ вытащилъ у Вислоцкаго изъ кармана полушубка кошелекъ съ деньгами и убѣжалъ въ свою команду. Вмѣстѣ съ симъ судъ призналъ, что упомянутое преступленіе совершено безъ насилія и не въ ночное время. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 14 и 319 ст. воен.-морск. уст. о наказ. и 1643 ст. улож., Кронштадтскій военно-

морской судъ постановилъ: подсудимаго матроса Петра Томова лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ мѣста Сибири менѣе отдаленныя, съ отдачею въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года. Убытокъ, понесенный лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, взыскать съ него Томова по силѣ 69, 71 и 73 ст. того же устава. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассационную жалобу, въ которой излагаетъ обстоятельства, относящіеся до существа дѣла. По выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, оставляя кассационную жалобу подсудимаго безъ разсмотрѣнія за силою 4 ст. воен.-морск. суд. уст. не можетъ не обратить вниманія, что новымъ уставомъ о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнымъ для военнаго вѣдомства 27 прошлаго марта, а для морскаго 14-го апрѣля, опредѣленная для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, отдача на время въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе при ссылкѣ ихъ въ Сибирь на поселеніе отмѣнена, съ упраздненіемъ и Усть-Каменогорскаго крѣпостнаго отдѣленія; новый же уставъ повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1 будущаго августа, распространивъ силу его и на дѣла, которыя до того времени не получаютъ еще совершеннаго окончанія. Принимая въ соображенія, что въ тому времени, когда подсудимый Томовъ прибудетъ къ мѣсту его ссылки, новый военно-морской уставъ о наказаніяхъ уже возымѣетъ свое дѣйствіе, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: настоящее дѣло возвратить въ военно-морской судъ Кронштадтскаго порта, поручивъ суду сообразить послѣдовавшій о Томовѣ приговоръ съ изложеннымъ постановленіемъ новаго устава и въ дальнѣйшемъ поступить по закону.

№ 254. По дѣлу о матросѣ 2-го Черноморскаго флотскаго Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажа Иванъ Казачъ.

1875 года, іюня 4 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по протесту прокурора при Николаевскомъ военно-морскомъ судѣ

на приговоръ о матросѣ 2-го Черноморскаго флотскаго Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажа Иванѣ Казачкѣ. Изъ дѣла видно, что состоящій на срочной службѣ и въ разрядѣ штрафованныхъ матросъ Казачекъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что въ ночь съ 5-го на 6-е февраля сего года, вмѣстѣ съ другимъ, не обнаруженнымъ слѣдствіемъ лицомъ, сломавъ замокъ отъ кухни въ квартирѣ капитана 1 ранга Юрѣва, тайно похитилъ принадлежащую ему послѣднему кухонную посуду, т. е. совершилъ преступленіе предусмотрѣнное 1647 ст. улож. о наказ. Рѣшеніемъ Николаевскаго военно-морскаго суда Казачекъ признанъ виновнымъ въ тайномъ похищеніи кухонной посуды на сумму менѣе 300 р., но безъ взлома, — и приговоренъ на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., 6 ст. воен.-морск. уст. о наказ., и приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 28 декабря 1874 г. за № 159, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи 4-хъ недѣль, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и съ послѣдствіями указанными въ 52, 53 и 54 ст. воен.-морск. уст. о наказ. На этотъ приговоръ прокуроръ при Николаевскомъ военно-морскомъ судѣ подалъ кассационный протестъ, въ которомъ приводитъ два повода къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія: 1) судъ призналъ Ивана Казачка виновнымъ въ похищеніи вещей на сумму менѣе 300 руб. Но неизвѣстно, чѣмъ руководствовался судъ, признавая похищенные вещи цѣною ниже 300 руб. Во всемъ дѣлопроизводствѣ не существуетъ оцѣнки украденныхъ вещей; это объясняется тѣмъ, что Казачекъ обвинялся въ похищеніи со взломомъ, а при такомъ обвиненіи цѣна похищеннаго не имѣетъ существеннаго значенія; и тѣмъ, что суду не былъ предъявленъ гражданскій искъ, изъ котораго можно было бы заключить о цѣнѣ похищенныхъ вещей; оцѣнка не была произведена также и во время судебного засѣданія. Такимъ образомъ мнѣніе суда о цѣнѣ похищенныхъ вещей ни на чемъ не опирается. Обстоятельство это, по мнѣнію прокурора, весьма важно, такъ какъ въ преступленіи кражѣ, вопросъ о цѣнѣ похищеннаго есть одинъ изъ

тѣхъ, который долженъ быть точно установленъ во время самаго судебного засѣданія, иначе стороны лишаются возможности высказать свое мнѣніе о томъ, который изъ законовъ о наказаніи долженъ быть примѣненъ къ виновному, а также и убѣдиться, правильно ли судъ примѣнилъ къ подсудимому 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., а не 1655 улож. о наказ. угол. и испр. 2-е) Изъ послужнаго списка видно, что Иванъ Казачекъ съ 5 августа 1874 г. состоитъ въ разрядѣ штрафованныхъ. По этому судъ, замѣняя заключеніе въ военно-морской тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст., долженъ былъ принять въ соображеніе разъясненіе, послѣдовавшее на приказъ военнаго министра отъ 21 декабря 1874 г. № 341 (приказъ Генераль-Адмирала 1874 г. № 159) и опубликованное въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства сего года за № 20, согласно которому, для лицъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, заключеніе въ тюрьмѣ замѣняется не на основаніи новыхъ правилъ, объявленныхъ при вышеуказанныхъ приказахъ, а на основаніи приложенія къ примѣчанію къ ст. 66 воен.-морск. уст. о наказ. какъ для состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особыми правами и не имѣющихъ нашивки. Изъ судебного производства видно, что на разрѣшеніе судей предложены были три вопроса: одинъ въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, къ какихъ было формулировано обвиненіе въ обвинительномъ актѣ, именно: виновенъ ли подсудимый матросъ Иванъ Ивановъ Казачекъ въ томъ, что въ ночь съ 5 на 6 февраля настоящаго года, вмѣстѣ съ другимъ не обнаруженнымъ слѣдствіемъ лицомъ, сломавъ замокъ отъ кухни въ домѣ капитана 1 ранга Юрьева, тайно похитилъ изъ оной принадлежащую ему послѣднему посуду, и другой: объ обстоятельствахъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину. На вопросъ о виновности послѣдовалъ отвѣтъ: да, виновенъ, но безъ взлома; особаго вопроса о цѣнѣ похищенной посуды не было постановлено. Главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія исправляющаго должность товарища главнаго военно-морскаго прокурора находить: 1) *относительно пераго изъ приведенныхъ въ протестъ поводовъ къ отпѣнъ приговора: по правиламъ*

воен.-морск. суд. уст. о порядкѣ постановленія приговоровъ, разсматриваемыя въ военно-морскихъ судахъ дѣла разрѣшаются отвѣтами на вопросы, составляемые по выводамъ обвинительнаго акта, и на основаніи судебного слѣдствія и заключительныхъ преній, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы (ст. 811). По разрѣшеніи вопросовъ составляется, изъ данныхъ на нихъ судомъ отвѣтовъ, резолюція, въ которой излагается сущность приговора суда (836), безъ тѣхъ соображеній, которыя привели судъ къ тому или къ другому разрѣшенію участи подсудимаго и которыя впослѣдствіи входятъ въ составъ приговора въ окончательной его формѣ. Такимъ образомъ резолюція представляетъ собою ничто иное, какъ соединенные въ одномъ изложеніи отвѣты суда на вопросы по разсматриваемому дѣлу. По этому въ изложеніе резолюціи не должно входить ничего, не разрѣшеннаго предварительно отвѣтами. Въ настоящемъ дѣлѣ это существенное правило въ порядкѣ постановленія приговора не было соблюдено судомъ: въ резолюцію вошло разрѣшеніе обстоятельства, имѣющаго важное значеніе для опредѣленія наказанія матросу Казачку, но не разрѣшеннаго судомъ отвѣтами именно того обстоятельства, что цѣна похищенныхъ Казачкомъ вещей менѣе 300 руб. Признавъ Казачка виновнымъ только въ простой кражѣ, а не въ кражѣ со взломомъ, судъ долженъ былъ послѣ вопроса, составленнаго по обвинительному акту, постановить вопросъ о цѣнѣ вещей похищенныхъ безъ взлома, въ виду того, что та или другая цѣнность вещей обуславливаетъ примѣненіе болѣе или менѣе тяжкаго наказанія. Но при всей важности сдѣланнаго судомъ нарушенія правилъ о порядкѣ постановленія приговоровъ, это нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ представляется несущественнымъ, такъ какъ едва ли можно допустить какое-нибудь сомнѣніе въ томъ, что похищенная Казачкомъ кухонная посуда стоила менѣе 300 руб. Признавъ его виновнымъ въ похищеніи кухонной посуды у капитана 1 ранга Юрѣва, судъ имѣлъ нѣкоторое основаніе считать вопросъ о цѣнѣ посуды разрѣшеннымъ даже и при отсутствіи всякихъ свѣдѣній по этому предмету; въ данномъ случаѣ впрочемъ свѣ-

дѣнія о цѣнѣ посуды, вопреки утверженію прокурора въ протестѣ, находятся въ слѣдственномъ производствѣ, посуда была оцѣнена при дознаніи, и сверхъ того цѣна ея приведена и въ показаніи лица потерпѣвшаго отъ преступленія, капитана 1 ранга Юрьева. Имѣя по закону (ст. 809) предъ собою, во время совѣщанія, письменное слѣдственное производство, судьи не могли не убѣдиться въ томъ, что цѣнность похищенной посуды не превышала 300 руб., если во время судебного слѣдствія и заключительныхъ преній и не было возбуждено вопроса объ этомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній главный военно-морской судъ признаетъ первый изъ приведенныхъ въ протестѣ поводовъ къ отмѣнѣ приговора не заслуживающимъ уваженія. 2) *Относительно неправильнаго назначенія наказанія матросу Казачку.* Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала отъ 28 декабря 1874 г. за № 159 на морское вѣдомство распространены принятыя по военному вѣдомству къ руководству правила о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, а за тѣмъ, въ разрѣшеніе вопросовъ, возникшихъ при исполненіи означенныхъ правилъ, послѣдовалъ по военному вѣдомству приказъ военнаго министра отъ 7 февраля за № 39, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, между прочимъ о томъ, что въ отношеніи нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, слѣдуетъ руководствоваться правилами установленными въ прил. къ ст. 69 примѣч. св. воен. пост. 1869 г. XXII (воен.-морск. уст. о наказ. прилож. къ ст. 66 примѣч.), — для состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особыми правами и не имѣющихъ нашивки. Находя, что это же правило должно быть примѣняемо и къ нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства, состоящимъ въ разрядѣ штрафованныхъ, и признавая посему протестъ прокурора при военно-морскомъ судѣ Николаевскаго порта по дѣлу о матросѣ Казачкѣ въ этомъ отношеніи правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ, послѣдовавшимъ въ рѣшеніи главнаго военно-морскаго суда за № 251, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: отмѣ-

нить приговоръ Николаевскаго военно-морскаго суда матросъ Казачъ по отношенію къ назначенному ему наказанію и возвратить дѣло въ судъ для постановленія новаго приговора.

№ 255. По дѣлу о матросѣ 5 флотскаго экипажа Матвѣѣ Гашковѣ.

1875 года, іюня 4 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной, словесно заявленной, жалобѣ матроса 5 флотскаго экипажа Матвѣя Гашкова на приговоръ о немъ Кронштадтскаго военно-морскаго суда. Изъ дѣла видно, что судъ, признавъ Гашкова виновнымъ въ произнесеніи бранныхъ словъ къ своему фельдфебелю и въ оскорбленіи на словахъ дежурнаго по экипажу офицера, на основаніи 103, 107 и 108 ст. воен.-мор. уст. о наказ. и 4 п. 152 ст. улож., приговоромъ 13 прошлаго мая постановилъ: подсудимаго Гашкова отдать въ военно-исправительныя роты на 3 года, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, согласно 49 и 50 ст. означенаго устава. На этотъ приговоръ Гашковъ заявилъ неудовольствіе, находя оный слишкомъ строгимъ. По выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, за силою 4 ст. воен.-мор. суд. уст. признавая жалобу подсудимаго не подлежащею разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, опредѣляетъ: оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

№ 256. По дѣлу о матросѣ 3 флотскаго экипажа Макарьѣ Гориновѣ.

1875 года, іюля 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: кассационный протестъ помощника прокурора на приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ 3 флотскаго экипажа Макарьѣ Гориновѣ, сужденномъ за оскорбленіе своего фельдфебеля и поднятіе на него руки. Изъ

вопроснаго листа и резолюціи суда видно, что подсудимый признанъ виновнымъ: во первыхъ въ оскорбленіи своего фельд-фебеля бранными словами и во вторыхъ въ поднятіи на него руки, съ намѣреніемъ ударить; при чемъ значитса, что оба эти поступка подсудимый совершилъ передъ фронтомъ. За первое изъ преступленій судъ, на основаніи 103 ст. воен.-мор. уст. о наказ., какъ объяснено въ приговорѣ, избралъ для матроса Горинава наказаніе по пятой степени 49 статьи устава, въ низшей мѣрѣ, а за послѣднее, на основаніи 107 (п. в.) 104 и 108 ст. того же устава, —наказаніе по четвертой степени той же 49 статьи въ высшей мѣрѣ, посему судъ приговорилъ: матроса Горинава отдать въ военно-исправительныя роты на три года, съ послѣдствіями означенными въ 49 и 50 ст. уст. Приговоръ этотъ помощникъ прокурора находитъ несогласнымъ съ закономъ во первыхъ потому, что къ подсудимому, признанному виновнымъ въ оскорбленіи фельд-фебеля предъ фронтомъ, слѣдовало примѣнить не 103 статью, а 107 (п. б.), то есть назначить ему наказаніе по шестой или седьмой степени 49 статьи и во вторыхъ за поднятіе руки на фельдфебеля передъ фронтомъ виновный, на основаніи 2 части ст. 107 (п. в.), подлежить не отдачѣ въ военно-исправительныя роты, а ссылкѣ въ каторжную работу. Сообразивъ протестъ помощника прокурора съ упомянутыми законами, главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военно-морск. прокурора, признаетъ протестъ правильнымъ, такъ какъ Кронштадтскій военно-морской судъ, при примѣненіи законовъ о наказаніи дѣйствительно впалъ въ ошибку, упустивъ изъ виду совершеніе подсудимымъ преступленія передъ фронтомъ и назначивъ ему, за другое преступленіе, наказаніе не по надлежащей степени; почему главный военно-морской судъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кронштадтскаго военно-морскаго суда, послѣдовавшее 20 мая по дѣлу о матросѣ Горинѣ, въ отношеніи наказанія, отмѣнить и дѣло, на основаніи 956 и 957 ст. воен.-мор. судеб. уст., возвратитъ въ тотъ же судъ для исправленія приговора, съ тѣмъ, чтобы судъ при новомъ рѣшеніи принялъ въ соображеніе Высочайшее пове-

женіе, объявленное въ приказѣ по морскому вѣдомству 20 апрѣля сего года № 56.

№ 257. По дѣлу о матросѣ 4 флотскаго экипажа Иванѣ Ребровѣ.

1875 года, іюля 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: протестъ и. д. прокурора и кассационную жалобу подсудимаго на приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ 4 флотскаго экипажа Иванѣ Ребровѣ, сужденномъ за промотаніе казеннаго обмудировація и оскорбленіе дежурнаго по экипажу офицера. Изъ вопроснаго листа и изъ объявленной публично резолюціи суда видно, что матросъ Ребровъ признанъ виновнымъ: во 1-хъ въ томъ, что по объявленіи ему приговора экипажнаго суда, осудившаго его за промотаніе въ 1 разъ казеннаго обмудировація, совершилъ промотаніе брюкъ и сапоговъ въ бытность подъ арестомъ въ карцерѣ (выкинулъ изъ окна неизвѣстному покупщику, предварительно съ нимъ о томъ условившись) и во 2-хъ въ томъ, что во время бытности въ карцерѣ выбранилъ неприличными словами дежурнаго офицера, во время исполненія послѣднимъ обязанностей службы. Въ этомъ вопросномъ листѣ и резолюціи также значится, что увеличивающимъ вину обстоятельствомъ судъ призналъ произнесеніе матросомъ Ребровымъ неприличныхъ, противъ, офицера словъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ. Не упоминая въ приговорѣ объ увеличивающемъ вину подсудимаго обстояествѣ, судъ, сославшись на 84 ст. воен.-мор. уст. о наказ. и руководствуясь 166 и 2 ч. 103 ст. того же устава, а также 4 п. 152 ст. уложен. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ (6 іюня): матроса Реброва къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 6 лѣтъ съ послѣдствіями, означенными въ 49 и 50 ст. уст. и со взысканіемъ съ него убытка, понесеннаго казною отъ промотанія обмудировація. Противъ сего приговора предъявили: исправляющій должность прокурора—протестъ, а подсудимый кассационную жалобу. Въ протестѣ значится,

что судъ нарушилъ 846 ст. воен.-мор. суд. устава тѣмъ, что не указалъ, въ какихъ именно дѣяніяхъ призналъ подсудимаго виновнымъ и какія именно обстоятельства счелъ увеличивающими вину, а также не привелъ соображеній, приведшихъ къ выбору для виновнаго, изъ нѣсколькихъ означенныхъ въ законѣ степеней, наиболѣе тяжкой и въ высшей мѣрѣ. Подсудимый же въ кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора по крайней строгости назначеннаго ему наказанія. Сообразивъ протестъ и кассационную жалобу съ законами (846 ст. воен.-мор. суд. уст. и 149 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ.) и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, — оставляя безъ послѣдствій кассационную жалобу матроса Реброва, въ виду кассационнаго рѣшенія за № 193, объяснившаго, что строгость наказанія не составляетъ повода къ отмѣнѣ судебного рѣшенія, — находитъ, что Кронштадтскій военно-морской судъ нарушилъ 846 ст. воен.-мор. суд. уст., такъ какъ въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу приговорѣ не означилъ соображеній, на основаніи коихъ выбрана подсудимому высшая степень и высшая мѣра опредѣленнаго въ законѣ наказанія: а также не упомянулъ въ приговорѣ объ указанномъ въ резолюціи суда увеличивающемъ вину обстоятельствѣ. По сему главный военно-морской судъ опредѣляетъ: приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ Ребровѣ отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же судъ для новаго рѣшенія, на точномъ основаніи 956 и 957 ст. воен.-мор. суд. уст., а суду въ томъ составѣ, въ какомъ рѣшено это дѣло, за небрежное составленіе приговора, сдѣлать замѣчаніе.

№ 258. По дѣлу о матросѣ 3-го флотскаго экипажа Алексѣѣ Власовѣ.

1875 года, сентября 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: кассационную жалобу подсудимаго на приговоръ С.-Петербургскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ 3-го флотскаго эки-

пажа Алексѣй Власовъ, сужденномъ за побѣгъ. Изъ дѣла видно, что матросъ Власовъ, присужденный за побѣгъ, на основаніи 134, 135, 51 (степ. 1) ст. военно-морскаго устава о наказ. и приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 28 декабря 1874 г. № 159, къ заключенію въ военно-исправительную тюрьму морскаго вѣдомства на восемь мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года, при объявленіи ему приговора, словесно заявилъ, что онъ находитъ рѣшеніе суда строгимъ. Имѣя въ виду, что подсудимый въ заявленіи своемъ не означилъ ни одного изъ законныхъ поводовъ, по коимъ допускаются кассационныя жалобы, главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военно-морскаго прокурора и руководствуясь 918 ст. воен.-морск. суд. уст., опредѣляетъ: жалобу матроса Власова оставить безъ послѣдствій.

№ 259. По дѣлу о матросѣ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Григорій Сагайченко.

1875 года, сентября 24 дня. По указу Его Императорскаго Величества главный военно-морской судъ слушалъ: протестъ помощника прокурора и кассационную жалобу защитника подсудимаго на приговоръ Николаевскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Григорій Сагайченко, сужденномъ за самовольную отъ команды отлучку, промотаніе во 2-й разъ казеннаго обмундированія, растрату чужаго имущества и пьянство. Изъ приговора видно, что судъ опредѣлилъ подвергнуть матроса Сагайченко за означенныя преступленія заключенію въ военно-морской тюрьмѣ по 2-й степени 51 статьи воен.-морск. уст. о наказ. въ высшей мѣрѣ, то есть на четыре мѣсяца и двѣ недѣли, а за неисполненіемъ въ Николаевѣ тюрьмы, на основаніи приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 28 декабря 1874 г. № 159, аресту на хлѣбъ и водѣ въ теченіи трехъ

недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ послѣдствіями, опредѣленными въ 52, 53 и 54 ст. упомянутаго устава. Противъ сего приговора предъявили: помощникъ прокурора—протестъ, а защитникъ подсудимаго — кассационную жалобу, коими просятъ отмѣнить рѣшеніе суда по поводу неправильнаго примѣненія къ подсудимому закона о наказаніи. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора и сообразивъ протестъ и кассационную жалобу съ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ означенномъ приказѣ за № 159, главный военно-морской судъ находитъ, что матросъ Сагайченко, изъятый отъ тѣлеснаго наказанія, по имѣющейся у него медали «за спасеніе погибавшихъ», неправильно приговоренъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, такъ какъ съ переводомъ въ этотъ разрядъ матросъ этотъ, въ случаѣ совершенія даже проступка, можетъ быть, въ дисциплинарномъ порядкѣ, подвергнутъ, тѣлесному наказанію, что несовмѣстно съ приобретеннымъ имъ, чрезъ полученіе медали, правомъ изъятія отъ сего наказанія, каковаго права онъ, по роду настоящихъ его противозаконныхъ дѣйствій, не лишается по означенному приговору; посему къ нему, на основаніи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, слѣдовало примѣнить не правило замѣны тюремнаго заключенія, другимъ взысканіемъ, определенное въ пунктѣ 1 литеры А для нижнихъ чиновъ *не пользующихся* особенными правами состоянія, а правило, определенное въ пунктѣ 2 той же литеры для нижнихъ чиновъ *пользующихся* такими правами, то есть слѣдовало приговорить къ аресту безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 955 ст. воен.-морск. суд. уст., главный военно-морской судъ опредѣляетъ: рѣшеніе Николаевского военно-морскаго суда о переводѣ матроса Сагайченко въ разрядъ штрафованныхъ отмѣнить, а матроса сего, за означенныя противозаконныя дѣйствія, на основаніи упомянутыхъ въ рѣшеніи суда законовъ и означеннаго Высочайшаго повелѣнія (лит. А пун. 2 и 3), подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и

водѣ въ продолженіи семи недѣль съ послѣдствіями, опредѣленными въ 52 ст. воен.-морск. уст. о наказ., объявленнаго при приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 20 апрѣля 1874 г. № 56.

№ 260. По дѣлу о матросахъ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Григоріѣ Щукинѣ и Ѳедорѣ Торгашевѣ.

1875 года, сентября 24 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ матросовъ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Григорія Щукина и Ѳедора Торгашева на состоявшийся о нихъ приговоръ военно-морскаго суда Николаевскаго порта. Изъ дѣла видно, что, признавъ подсудимыхъ виновными въ совмѣстномъ ограбленіи, на Адмиралтейской площади г. Николаева, солдата Баланцова, военно-морской судъ, на основаніи 2 и 14 ст. воен.-морск. уст. о наказ., а равно 1637 и 1643 ст. улож., рѣшеніемъ, состоявшимся 14 марта сего года, постановилъ: матросовъ Григорія Щукина и Ѳедора Торгашева, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ отдачею предварительно въ Усть-каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе: Торгашева на два года, а Щукина на два года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Щукинъ и Торгашевъ подали кассационную жалобу, по разсмотрѣніи коей главный военно-морской судъ возвратилъ дѣло въ военно-морской судъ Николаевскаго порта, поручивъ суду сообразить означенный приговоръ съ новымъ военно-морскимъ уставомъ о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля сего года, съ поступленіемъ въ дальнѣйшемъ по закону. Вслѣдствіе сего военно-морской судъ Николаевскаго порта, 5 августа, постановилъ: матросовъ Григорія Щукина и Ѳедора Торгашева, на основаніи 1637 и 1643 ст. улож. и 15 ст. новаго воен.-морск. уст. о наказ., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ

послѣдствіями, указанными въ 22 — 28 ст. улож. о наказ. На приговоръ этотъ Щукинъ и Торгашевъ подали вновь кассационную жалобу, коею просятъ пересмотрѣть дѣло о нихъ, по ихъ невинности, — объясняя, что вечеромъ того дня, когда разсматривалось о нихъ дѣло въ судѣ, содержащійся въ одной камерѣ вмѣстѣ съ другими арестованными, матросъ Федотъ Гайдамакъ началъ рассказывать своему сосѣду матросу Михаилу Антоненко, такъ громко, что можно было слышать и другимъ, что онъ Гайдамакъ въ тотъ вечеръ, когда было совершено преступленіе, былъ тамъ—гдѣ именно оно содѣяно, и началъ рассказывать такія подробности дѣла, изъ которыхъ можно предположить, что преступленіе совершено имъ Гайдамакомъ, при участіи другого, или такими лицами, которыя ему извѣстны. Одинъ изъ нихъ именно Щукинъ, будучи заинтересованъ этимъ рассказомъ, прервалъ Гайдамака, при самомъ началѣ рассказа, вопросомъ, почему онъ Гайдамакъ ранѣе не рассказалъ объ этомъ, говоря, что тогда отвѣчалъ бы онъ Гайдамакъ, какъ бы слѣдовало, а не они. Гайдамакъ при предложеніи этого вопроса немедленно прекратилъ разговоръ и затѣмъ уже, не смотря на возбужденіе этого вопроса, Гайдамакъ ничего не рассказывалъ. Затѣмъ арестантъ военнаго вѣдомства Липовскій передалъ Торгашеву, что Гайдамакъ говорилъ однажды ему Липовскому, что «кто заварилъ кашу, а Щукину и Торгашеву приходится расхлебывать». — По соображеніи изложеннаго съ законами, главный военно-морской судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, находитъ, что подсудимые Щукинъ и Торгашевъ заявляютъ нынѣ собственно жалобу не въ кассационномъ порядкѣ, а въ порядкѣ возобновленія уголовныхъ дѣлъ. Между тѣмъ эти два порядка совершенно различны и на встрѣчу одинъ другому итти не могутъ. По точному смыслу 971 ст. воен.-морск. суд. уст., производство о возобновленіи дѣла можетъ начаться не прежде, чѣмъ когда приговоръ по возобновляемому дѣлу войдетъ въ законную силу. Имѣя это въ виду и находя, что подсудимые Щукинъ и Торгашевъ никакихъ законныхъ поводовъ къ отиѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора не указали, главный военно-

морской судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ оставить въ своей силѣ, объяснивъ подсудимымъ, что если они желаютъ и имѣютъ достаточныя доказательства своей невинности, то предварительно возобновленія дѣла, должны просить о производствѣ изслѣдованія по новымъ заявляемымъ ими обстоятельствамъ, по начальству, въ установленномъ законами порядкѣ.

№ 261. По дѣлу о матросѣ 3 флотскаго экипажа Кузьмѣ Черноудовѣ.

1875 года, октября 2 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ матроса 3 флотскаго экипажа Кузьмы Черноудова на приговоръ о немъ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ, признавъ Черноудова виновнымъ въ нанесеніи удара по лицу фельдфебелю Лисицыну и, руководствуясь 98, 101 и 103 ст. воен.-морск. уст. о наказ., рѣшеніемъ, состоявшимся 2 сентября сего года, приговорилъ Черноудова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, съ послѣдствіями по 50 ст. того же устава. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что не признаетъ себя виновнымъ въ этомъ преступленіи, проситъ послѣдовавшій о немъ приговоръ отмѣнить. По выслушаніи заключенія товарища главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, признавая кассационную жалобу подсудимаго Черноудова не заслуживающею уваженія, на основаніи 4 и 918 ст. воен.-морск. уст. о наказ., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

№ 262. По дѣлу о матросѣ 5-го флотскаго экипажа Егорѣ Богдановѣ.

1875 года, октября 8 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: предложенную главнымъ военно-морскимъ прокуроромъ, на основаніи 4 и 157 ст. воен.-морск. суд. уст. переписку объ отмѣнѣ,

вошедшаго въ законную силу, приговора корабельнаго суда о матросѣ 5 флотскаго экипажа Богдановѣ. Изъ дѣла видно: 28 минувшаго августа корабельный судъ фрегата «Петропавловскъ», признавъ матроса 5 флотскаго экипажа Егора Богданова виновнымъ въ кражѣ на фрегатѣ полотнянаго платка, стоящаго менѣе 50 коп., нашелъ, что виновный на основаніи 323 ст. воен.-морск. уст. о наказ., 169, 170 (п. 7) и 171 (п. 3) ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., подлежитъ тюремному заключенію на 3 мѣсяца; смягчивъ это наказаніе по силѣ 135 ст. улож. о наказ. по 2-й степени и перейдя къ ближайшему роду наказаній, кратковременному аресту по 2 степени, судъ, руководствуясь приложеніемъ къ 8 ст. воен.-морск. уст. о наказ., приговорилъ матроса 1-й статьи Богданова къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Приговоръ этотъ по утвержденіи 29 августа командиромъ фрегата, вошелъ въ законную силу 30 числа того же мѣсяца. Командиръ 5 флотскаго экипажа, имѣя въ виду, что переведенный въ разрядъ штрафованныхъ матросъ Богдановъ не лишенъ имѣющейся у него нашивки и потому не можетъ состоять въ этомъ разрядѣ, представилъ о семъ по начальству; вслѣдствіе чего переписка по сему предмету доставлена въ главное военно-морское судное управленіе. Сообразивъ вышеизложенное съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, въ виду того, что означенный приговоръ корабельнаго суда, опредѣлившій матросу Богданову наказаніе, не соотвѣтствующее правамъ его по нашивкѣ, подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ въ разрядѣ штрафованныхъ не могутъ находиться нижніе чины, не лишенные нашивки, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло о матросѣ Богдановѣ передать на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ Кронштадтскій военно-морской судъ.

№ 263. По дѣлу о матросѣ 4 флотскаго экипажа Иванѣ Ревровѣ.

1875 года, октября 23 дня. По указу Его Императорскаго Вѣдѣтельства, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по

кассационной, словесно заявленной, жалобѣ матроса 4 флотскаго экипажа Ивана Реброва на приговоръ о немъ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что, признавъ Реброва виновнымъ въ промотаніи вещей казеннаго обмундированія на сумму 5 р. 45 коп., въ произнесеніи бранныхъ словъ въ присутствіи офицера и въ оскорбленіи словомъ офицера, судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 19 сентября сего года, постановилъ: на основаніи 86, 96, 97 и 163 ст. воен.-морск. уст. о наказ. и 133 и 152 ст. улож. о наказ., подсудимаго Реброва отдать въ военно-исправительныя роты на три года съ послѣдствіями, означенными въ 49 и 50 ст. воен.-морск. уст. о наказ. Убытокъ, понесенный казною, въ количествѣ 5 р. 45 коп., взыскать съ подсудимаго Реброва. На этотъ приговоръ подсудимый заявилъ словесно неудовольствіе, не объясняя никакихъ къ тому основаній. По выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, на основаніи 4 ст. воен.-морск. суд. уст., опредѣляетъ: кассационное заявленіе подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

№ 264. По дѣлу о матросѣ состоящемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, Александръ Бондаренко.

1875 года, октября 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: подлежащее, на основаніи 1092 ст. воен.-морск. суд. уст., его ревизіи дѣло, производившееся во время плаванія, въ особой комисіи, на корветѣ «Аскольдъ» о матросѣ, состоящемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, Александрѣ Бондаренко, сужденномъ за кражу со взломомъ 23 мексиканскихъ долларовъ у пассажира китайца Ачой и простую кражу фуражки у матроса Степана Рыжакова. Изъ дѣла видно, что бывшій начальникъ отряда судовъ Тихаго океана контръ-адмиралъ Брюмеръ, рассмотрѣвъ представленное ему командиромъ корвета «Аскольдъ» слѣдствіе о поступкахъ матроса Александра Бондаренко, приказомъ отъ 11 апрѣля 1875 г., учредилъ, для производства надъ Бондаренко суда, особую комисію,

согласно постановленіямъ о судѣ во время плаванія. Коммисія, разобравъ настоящее дѣло, признала матроса Бондаренко виновнымъ въ обѣихъ означенныхъ кражахъ, при чемъ нашла, что за первое изъ этихъ преступленій Бондаренко, на основаніи 1647 ст. уложенія, подлежитъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4-й степ. 49 ст. воен.-морск. уст. о наказ., на три года, а за послѣднее, на основаніи 325 ст. воен.-морск. уст. о наказ. и 170 ст. пунк. 7 устава о наказ., налаг. мир. суд., одиночному заключенію въ военно-морской тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего и не находя увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, коммисія, въ виду 152 ст. улож. и приложенія къ ст. 6 воен.-морск. уст. о наказ., опредѣлила: матроса команды корвета «Аскольдъ», состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, Александра Бондаренко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на 3 года; деньги же, 23 доллара, взыскать съ подсудимаго и возвратить потерпѣвшему отъ преступленія китаецу Ачой. Контръ-адмиралъ Брюмеръ, находя приговоръ этотъ правильнымъ, согласился съ мнѣніемъ коммисіи и 18 апрѣля подтвердилъ оный и приказалъ привести въ исполненіе. По выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ находитъ, что состоявшійся относительно матроса Бондаренко и окончательно подтвержденный бывшимъ начальникомъ отряда судовъ Тихаго океана приговоръ, выше сего изложенный, постановленъ съ соблюденіемъ установленныхъ обрядовъ. Что же касается самаго наказанія, то таковое виновному слѣдовало назначить на основаніи 1659 (пунк. 7) ст. улож. и 325 ст. воен.-морск. уст. о наказ., не по 4-й, а по 3-й степ. 49 ст. воен.-морск. уст. о нак., въ виду того, что кража учинена Бондаренко на кораблѣ во время плаванія, а за симъ оказывается невѣрнымъ и разсужденіе суда, что въ дѣлѣ нѣтъ увеличивающихъ вину Бондаренко обстоятельствъ. За всѣмъ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что опредѣленный матросу Бондаренко срокъ заключенія въ

ротахъ составляетъ въ одно и то же время низшую мѣру 3-й степ. и высшую 4-й, и что судъ не былъ лишенъ права избрать въ 3-й степени ту или другую мѣру наказанія, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій о Бондаренко приговоръ оставить въ своей силѣ, объяснивъ о вышеизложенномъ комисіи, судившей это дѣло.

№ 265. По дѣлу о матросѣ 7 флотскаго экипажа Павлѣ Ивановѣ.

1875 года, ноября 5 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: 7 октября Кронштадтскій военно-морской судъ призналъ матроса 7 флотскаго экипажа Павла Иванова, 20 лѣтъ, виновнымъ въ томъ, что, исправляя должность писаря экипажа, написалъ подложную довѣренность отъ имени помощника экипажнаго командира на объявленіи Кронштадтской почтовой конторы, отъ 20 іюля, приложивъ къ этой довѣренности казенную печать, и на основаніи этой довѣренности принялъ письма съ вложенными въ нихъ деньгами (31 р.), принадлежащими нижнимъ чинамъ, и затѣмъ деньги эти употребилъ на свои надобности. На основаніи 362 ст. улож. о наказ. угол. и испр. виновный въ сдѣланіи, при отправленіи должности, съ намѣреніемъ, изъ корыстныхъ видовъ, фальшивой подписи, подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 3-й степ. 31 ст. улож. Избравъ изъ этихъ наказаній меньшее и въ низшей мѣрѣ, судъ, по несовершеннолѣтію подсудимаго и руководствуясь 80 ст. воен.-морск. уст. о наказ., понизилъ это наказаніе на одну степень и назначилъ по 4-й степени 31 ст. улож. въ средней мѣрѣ; почему приговорилъ: матроса Иванова отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, на два года съ послѣдствіями, означенными въ 48 ст. воен.-морск. уст. о наказ. (1875 г.). Противъ сего приговора помощникъ прокурора предъявилъ протестъ, коимъ объясняетъ, что рѣшеніе суда не согласно съ закономъ (80 ст. воен.-морск. уст.

о наказ)., требующимъ для несовершеннолѣтнихъ смягченія наказанія на одну степень, такъ какъ судъ, избранное имъ для подсудимаго наказаніе по 3-й степени 31 статьи улож. въ низшей мѣрѣ, замѣнилъ наказаніемъ по 4-й степени той же статьи въ средней мѣрѣ, то есть смягчилъ подсудимому наказаніе лишь на половину степени. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора и сообразивъ протестъ помощника прокурора съ законами, главный военно-морской судъ находитъ, что Кронштадтскій военно-морской судъ поступилъ бы правильнѣе, если бы, при окончательномъ выборѣ мѣры наказанія, назначилъ оную соотвѣтственно избранной имъ мѣры нормальнаго наказанія, но такъ какъ по силѣ 148 ст. улож. о наказ. угол. и испр. предоставлено усмотрѣнію суда назначеніе, въ предѣлахъ указанныхъ закономъ, мѣры наказанія по обстоятельствамъ сопровождавшимъ преступленіе, то вопросъ о правильности мѣры наказанія, на основаніи 918 ст. воен.-морск. суд. уст. не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, посему главный военно-морской судъ опредѣляетъ: протестъ помощника прокурора оставить безъ послѣдствій, поставивъ судъ о вышеизложенномъ въ извѣстность для руководства на будущее время.

№ 266. По дѣлу о матросѣ 3-го флотскаго экипажа Макарь Гориновѣ.

1875 года, ноября 5 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: протестъ прокурора на приговоръ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта по дѣлу о матросѣ 3-го флотскаго экипажа Макарь Гориновѣ. Изъ дѣла видно, что матросъ Гориновъ, какъ значится въ обвинительномъ актѣ, былъ преданъ суду за то, что войдя въ пьяномъ видѣ съ зажженою папиросою и въ фуражкѣ, во время вечерней переключки, въ камеру, гдѣ была во фронтѣ выстроена рота, онъ, на сдѣланное ему фельдфебелемъ замѣчаніе относительно папиросы и фуражки, сказалъ: какое тебѣ дѣло и произнесъ постыдную брань; а за тѣмъ замахнулся на фельдфебеля, но ударить не успѣлъ,

потому что фельдфебель присѣлъ. Разобравъ это дѣло Кронштадтскій военно-морской судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 28 мая, призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ *передъ фронтомъ* оскорбилъ своего фельдфебеля бранными словами и поднялъ на него руку съ намѣреніемъ ударить; почему и руководствуясь дѣйствовавшимъ въ то время воен.-мор. уст. о наказаніяхъ прежняго изданія, приговорилъ матроса Горинова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 3 года, но при опредѣленіи сего наказанія судъ упустилъ изъ виду, что подсудимый совершилъ преступленіе *передъ фронтомъ*, караемое по воен.-мор. уст. о наказ. изд. 1870 г. не отдачею въ роты, а ссылкой въ каторожныя работы. По поводу этого и другаго упущенія главный военно-морской судъ (опредѣленіемъ, состоявшимся 23 іюля) отмѣнилъ рѣшеніе суда, послѣдовавшее 28 мая и обративъ дѣло къ новому рѣшенію, предписалъ суду принять, при новомъ рѣшеніи, въ соображеніе объявленное въ приказѣ по морскому вѣдомству 20 апрѣля сего года № 56 Высочайшее повелѣніе, коимъ предписано: военно-морской уставъ о наказаніяхъ изданія текущаго года ввести въ дѣйствіе съ 1 августа, съ тѣмъ, чтобы съ сего числа постановленія сего устава примѣнялись ко всѣмъ дѣламъ, не получившимъ до сего времени окончательнаго рѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда опредѣляемыя симъ уставомъ взысканія строже наказаній, назначенныхъ дѣйствующими доселѣ по морскому вѣдомству законами. При новомъ (19 сентября) рѣшеніи, Кронштадтскій военно-морской судъ, руководствуясь воен.-мор. уст. о наказ. изд. 1875 г., нашелъ, что матросъ Горинъ, за оскорбленіе своего фельдфебеля *передъ фронтомъ* (въ текстѣ приговора послѣ сего слова прибавлено въ скобкахъ: «въ строю»), на основаніи ст. 101 п. б. по 2-й ея части и ст. 103, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степени (отъ 1 до 1½ год.) 49 статьи въ высшей мѣрѣ, а за поднятіе *передъ фронтомъ* (въ строю) на того же фельдфебеля руки, съ намѣреніемъ его ударить, на основаніи ст. 101 п. в. по первой половинѣ второй ея части и ст. 103, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылке въ каторжную

работу въ крѣпостяхъ по 5-й степени 14 ст. въ высшей мѣрѣ; почему судъ опредѣлилъ: матроса Горинова, по лишеніи нашивки за 6 лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ, съ послѣдствіями, опредѣленными въ ст. 16 воен.-мор. уст. о наказ. и ст. 22—28 улож. о наказ. угол. и испр. Противъ сего приговора прокуроръ предъявилъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что въ подсудимому не слѣдовало примѣнять законъ о наказаніи за преступленіе, совершенное въ строю, такъ какъ ни по обвинительному акту, ни по рѣшенію суда, состоявшемуся 28 мая, матросъ Гориновъ не обвинялся и не признанъ виновнымъ въ нарушеніи противъ своего фельдфебеля чинопочитанія во время бытности его, Горинова, *въ строю*, а лишь передъ фронтомъ. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора и сообразивъ протестъ съ законами, главный военно-морской судъ находитъ, что первоначальное по сему дѣлу рѣшеніе Кронштадтскаго военно-морскаго суда, состоявшееся 28 мая, отмѣнено было лишь въ отношеніи опредѣленія наказанія; относительно же виновности матроса Горинова въ преступленіи, совершенномъ передъ фронтомъ, кассационный судъ въ сужденіе не входилъ, такъ какъ по сему предмету не было предъявлено ни протеста, ни жалобы, а слѣдовательно рѣшеніе Кронштадтскаго военно-морскаго суда въ этомъ отношеніи оставлено было въ своей силѣ; между тѣмъ судъ, постановивъ 19 сентября новое рѣшеніе, включилъ въ новый приговоръ, вопреки 956 ст. воен.-мор. суд. уст., послѣ бывшаго въ прежнемъ приговорѣ выраженія: «передъ фронтомъ» дополнительныя слова: «въ строю» и такимъ образомъ, измѣнивъ предметъ обвиненія, примѣнилъ къ подсудимому 101 ст. воен.-мор. уст. о наказ. изд. 1875 г. по той ея части, которою опредѣляется наказаніе за преступленіе, учиненное въ строю. Принимая въ соображеніе, что по военно-морскому уставу о наказаніяхъ новаго изданія дѣлается различіе между случаями совершенія рассматриваемаго преступленія нижними чинами, находившимися въ то время въ строю, и тѣми, въ которыхъ подобное преступленіе учинено ими во

время бытности передъ строемъ, случайно, главный военно-морской судъ признаетъ, что при оскорбленіи нижними чинами, случайно находившимися передъ фронтомъ, начальниковъ своихъ изъ нижнихъ чиновъ, — какъ было и въ настоящемъ случаѣ, — виновные должны быть наказываемы по первой половинѣ пунктовъ 6 и в ст. 101 означеннаго устава, при чемъ совершеніе преступленія передъ фронтомъ, составляя предусмотрѣнное въ 76 ст. того устава обстоятельство увеличивающее вину, должно имѣть послѣдствіемъ увеличеніе наказанія только въ мѣрѣ. По симъ соображеніямъ признавая протестъ прокурора заслуживающимъ уваженія, главный военно-морской судъ, руководствуясь 955 ст. воен.-мор. суд. уст., а также Высочайшимъ повелѣніемъ объявленнымъ по морскому вѣдомству въ приказѣ 20 апрѣля 1875 г. № 56, опредѣляетъ: матроса 3-го флотскаго экипажа Макара Горина, за означенныя его преступленія, на основаніи пункт. 6 и в (первая половина) 101, 103, 76, 86 и 49 (степень 2) ст. воен.-мор. уст. о наказ. изд. 1875 г., лишивъ нашивки и подвергнувъ потерѣ нѣкоторыхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ (воен.-мор. уст. о наказ. ст. 50), отдать въ военно-исправительныя роты на два года съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

№ 267. По дѣлу о мѣщанинѣ Александрѣ Щедринѣ.

1875 года, ноября 5 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ Боровичскаго мѣщанина Александра Щедрина на приговоръ о немъ военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ, рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 23 минувшаго сентября, призналъ Боровичскаго мѣщанина Александра Щедрина, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, виновнымъ въ томъ, что онъ, состоя приказчикомъ въ винномъ складѣ поставщика С.-Петербургскаго порта купца Ненюкова, 13 сентября 1874 г., по требованію командира лодки «Хватъ» отъ 1 августа того-же года, которое

онъ считалъ подлиннымъ, отпустилъ подкиперу Головачеву, вмѣсто значившихся въ томъ требованіи 15 ведеръ вина, 45 рублей. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 493 ст. уложен. о наказ. уголов. и исправит., 173 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд., и 62 ст. воен.-морск. уст. о наказ., военно-морской судъ постановилъ: мѣщанина Щедрина заключить въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ, со взысканіемъ съ него 15 р. штрафа и 12 руб. на возмѣщеніе убытка казны. На этотъ приговоръ подсудимый Щедринъ предъявилъ кассационную жалобу, въ коей находитъ состоявшееся о немъ рѣшеніе не полнымъ и не правильно основаннымъ на 493 ст. улож., такъ какъ судъ не призналъ ни соглашенія его съ Головачевымъ, ни корыстной цѣли въ его поступкѣ, а между тѣмъ поступокъ этотъ хотя не допускается закономъ, но совершенъ Щедринымъ безъ умысла, при чемъ онъ былъ введенъ въ заблужденіе другимъ лицомъ. Сверхъ того, судъ не указалъ въ приговорѣ и тѣхъ мотивовъ, по коимъ ему, Щедрину, преданному суду по обвинительному акту, какъ завѣдывающему виннымъ складомъ купца Ненюкова, присвоено званіе прикащика. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ находитъ, что состоявшийся о Щедринѣ приговоръ, выше сего изложенный, совершенно ясенъ и не подаетъ повода ни къ какому недоразумѣнію. Равнымъ образомъ и ст. 493 улож. примѣнена къ поступку подсудимаго Щедрина въ томъ видѣ, какъ оный изложенъ въ приговорѣ, вполне правильно и согласно съ кассационнымъ рѣшеніемъ главнаго военного суда 1872 г. № 96 по дѣлу Файмана. А такъ какъ, по силѣ этой статьи, виновные въ подобныхъ поступкахъ караются во всякомъ случаѣ — какъ за мошенничество, сущность же мошенничества по закону (улож. ст. 1665) есть всегда обманъ, то и не можетъ быть здѣсь рѣчи объ отсутствіи умысла. По симъ соображеніямъ и признавая прочія объясненія, содержащіяся въ кассационной жалобѣ Щедрина, не подлежащими обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, главный военно-морской судъ опредѣляетъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

№ 268. По дѣлу объ отставномъ писарѣ 8 флотскаго экипажа
Петрѣ Кошелевѣ.

1875 года, ноября 5 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ отставнаго писаря 8 флотскаго экипажа Петра Кошелева на приговоръ о немъ военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ Кошелева, при уменьшающихъ вину обстоятельствъ, виновнымъ въ томъ, что, состоя на службѣ по найму въ конторѣ Ижорскаго морскаго госпиталя и имѣя, между прочимъ, своею обязанностію принимать деньги съ Колпинской почтовой станціи, онъ, Кошелевъ, 12 февраля 1873 года, на объявленіи Колпинской почтовой станціи отъ 9 февраля, написалъ на свое имя довѣренность на получение 21 руб. 75¹/₂ коп., подписалъ ее фамиліею главнаго доктора Орлова и, получивъ, посредствомъ этой довѣренности, съ Колпинской станціи, присланный въ контору госпиталя пакетъ съ 21 руб. 75¹/₂ коп., скрылъ его, — потомъ написалъ на бланкѣ конторы этого же госпиталя увѣдомленіе въ Московскую мѣщанскую управу о полученіи вышеозначеннаго пакета, подписалъ это увѣдомленіе фамиліею того же доктора Орлова и отправилъ это увѣдомленіе по почтѣ. Судъ призналъ уменьшающимъ вину Кошелева обстоятельствомъ совершеніе преступленія по легкомыслію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 362 ст. улож. и 821 ст. военно-морск. суд. уст., военно-морской судъ приговоромъ, состоявшимся 30 сентября, постановилъ: подсудимаго Петра Кошелева, по лишеніи нашивки, серебрянаго шеврона, унтеръ-офицерскаго и воинскаго званій и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію ему присвоенныхъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ. Убытокъ казны 21 р. 75¹/₂ к. взыскать съ Кошелева на основаніи ст. 66 воен.-морск. уст. о наказ. На этотъ приговоръ подсудимый Кошелевъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что военно-морской судъ, постановляя приговоръ, въ нарушение 811 ст. воен.-

морск. суд. уст., руководствовался только одними выводами обвинительнаго акта, такъ какъ изъ судебнаго слѣдствія не было видно его виновности, а доказано только, что документы, по коимъ онъ, Кошелевъ, получалъ деньги, были писаны его рукою, но не доказано, чтобы онъ поддѣлывалъ подписи главнаго доктора. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами, главный военно-морской судъ, выслушавъ заключеніе главнаго военно-морскаго прокурора, находить, что подсудимый Кошелевъ, жалуясь на нарушеніе судомъ 811 ст. военно-морск. суд. уст., не указалъ въ чемъ именно этотъ законъ нарушенъ судомъ по отношенію къ его дѣлу. Вслѣдствіе сего и находя прочія объясненія подсудимаго не подлежащими разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, главный военно-морской судъ, на основаніи 4 ст. воен.-морск. суд. уст., опредѣляетъ: кассационную жалобу Кошелева оставить безъ послѣдствій.

№ 269. По дѣлу о матросѣ 7 флотскаго экипажа Глѣбѣ Слоненковѣ.

1875 года, декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго на приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ 7 флотскаго экипажа Глѣбѣ Слоненковѣ, преданномъ суду за первый изъ службы побѣгъ и вторую утрату казеннаго обмундированія. Изъ дѣла видно, что экипажный судъ, 10 октября, приговорилъ матроса Слоненкова, за 1-й побѣгъ, утрату во 2-й разъ казеннаго обмундированія и дурное поведеніе, на основ. 132, 163 и 192 ст. воен.-морск. уст. о наказ., къ заключенію въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства на 8 мѣсяцевъ; въ случаѣ же недостатка помѣщенія въ тюрьмѣ, наказать его розгами двумястами ударами. Съ рѣшеніемъ этимъ экипажный командиръ не согласился на томъ основаніи, что судъ сдѣлалъ замѣну тюремнаго заключенія тѣлеснымъ наказаніемъ не согласно съ рѣшеніемъ главнаго военно-морскаго суда за № 38, а также потому, что

за дурное поведеніе сего матроса, по мнѣнію экипажнаго командира, не слѣдовало назначать особаго наказанія, такъ какъ это поведеніе въ настоящемъ случаѣ составляло лишь увеличивающее вину обстоятельство, требующее усиленія только мѣры наказанія, опредѣленнаго подсудимому за другія преступленія. Вслѣдствіе сего несогласія настоящее дѣло представлено было въ Кронштадтскій военно-морской судъ, въ которомъ оно, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, разбиралось 28 октября, въ слѣдующемъ порядкѣ: Предсѣдательствующій, по открытіи засѣданія, началъ докладъ, который пріостановилъ, когда прокуроръ обратился съ просьбою приказать ввести подсудимаго въ залъ засѣданія; по введѣ подсудимаго въ залъ, онъ былъ опрошенъ, по 730 ст. воен.-морск. суд. уст., и затѣмъ прочитаны были приговоръ экипажнаго суда и мнѣніе экипажнаго командира; послѣ чего, по предложенію предсѣдательствующаго, произнесли: прокуроръ—заключеніе, а защитникъ подсудимаго защитительную рѣчь, и затѣмъ прокуроръ, согласно его просьбѣ, допущенъ былъ къ изложенію заключенія относительно разсмотрѣнія дѣла въ предѣлахъ представленія экипажнаго командира. Когда онъ кончилъ свое заключеніе, подсудимый заявилъ, что онъ себя виновнымъ въ преступленіяхъ не признаетъ; послѣ чего защитникъ обращался съ просьбою о вытребованіи въ судъ арматурнаго списка, но ходатайство его не было уважено; затѣмъ судъ удалился для совѣщанія и по возвращеніи объявилъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, значится, что судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ побѣгѣ и утратѣ казеннаго обмундированія. Кронштадтскій военно-морской судъ, какъ видно изъ приговора, опредѣлил: рѣшеніе экипажнаго суда, относительно заключенія подсудимаго въ военно-исправительной тюрьмѣ, утвердить, а относительно замѣны тюремнаго заключенія тѣлеснымъ наказаніемъ измѣнить въ томъ, что матроса Слоненкова, въ случаѣ недостатка помѣщенія въ тюрьмѣ, на основаніи правилъ, объявленныхъ въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 28 декабря 1874 г. № 159 (лит. А. п. 1), подвергнуть не тѣлесному наказанію, а содержанію подѣ

арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіи 4-хъ недѣль, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Противъ приговора военно-морскаго суда защитникъ подсудимаго предъявилъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что во 1-хъ судъ не заслушалъ объясненій его, защитника, послѣ заявленія прокурора относительно разсмотрѣнія дѣла въ предѣлахъ представленія экипажнаго командира, чѣмъ лишилъ его, защитника, возможности заявить суду объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину подсудимаго; во 2-хъ судъ нарушилъ 728 ст. воен.-морск. суд. уст., такъ какъ докладъ дѣла начатъ былъ не въ присутствіи подсудимаго; въ 3-хъ предсѣдательствующій, вопреки 739 ст. воен.-морск. суд. уст., не спросилъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ; въ 4-хъ по вводу подсудимаго въ залъ засѣданія, не было повторено начало доклада; въ 5-хъ нарушена 807 ст. тѣмъ, что послѣднее слово сказано было прокуроромъ, а не защитникомъ; въ 6-хъ предсѣдательствующій не исполнилъ 808 статьи, предписывающей, послѣ окончательныхъ объясненій защитника, спрашивать самаго подсудимаго, не желаетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе; въ 7-хъ предсѣдательствующій, вопреки 886 ст. потребовалъ заключенія прокурора послѣ доклада дѣла; въ 8-хъ судъ нарушилъ 811 ст. воен.-морск. суд. уст. неправильно постановкою вопросовъ; въ 9-хъ судъ поступилъ не согласно съ 835, 836 и 846 ст., такъ какъ приговоръ несогласенъ съ резолюціею, въ которой излагается о виновности подсудимаго, о чемъ не упоминается въ приговорѣ, а также сдѣлалъ неправильно ссылку на законъ (1 пунктъ лит. А. прилож. II къ 59 ст. воен.-морск. уст. о наказ.), опредѣляющій тѣлесное наказаніе, къ которому подсудимый не присужденъ, и въ 10-хъ судъ, хотя призналъ подсудимаго виновнымъ лишь въ двухъ преступленіяхъ (побѣгъ и промотаніи обмундированія) и отстранилъ третье (дурное поведение), но оставилъ наказаніе, опредѣленное экипажнымъ судомъ за всѣ три преступленія (тюрьму на 8 мѣсяцевъ), тогда какъ, съ признаніемъ виновности только въ двухъ преступленіяхъ, слѣдовало назначить

наказаніе подсудимому, не это, защитника, мнѣнію, по низшей мѣрѣ избранной судомъ степени, то есть заключеніе въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора, и сообразивъ кассационную жалобу защитника подсудимаго съ законами (877 — 890 ст. воен.-морск. суд. уст., 132, 163 ст. воен.-морск. уст. о наказ. и 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр.), главный военно-морской судъ находить, что по *особенному* порядку, установленному для производства въ военно-морскомъ судѣ дѣлъ, поступающихъ изъ экипажныхъ судовъ по представленіямъ экипажныхъ командировъ, иногда требуется соблюденіе не всѣхъ формъ судопроизводства, установленныхъ для дѣлъ, производящихся въ *общемъ* порядкѣ по обвинительнымъ актамъ, а лишь тѣхъ, которыя соотвѣтствуютъ содержанію подлежащаго разрѣшенію военно-морскаго суда вопроса, возникшаго вслѣдствіе разномыслія, послѣдовавшаго между экипажнымъ командиромъ и экипажнымъ судомъ; такъ, напримеръ, въ случаѣ несогласія экипажнаго командира съ рѣшеніемъ экипажнаго суда, относительно примѣненія лишь закона о наказаніи, было бы излишне, при разсмотрѣніи дѣла сего рода въ военно-морскомъ судѣ, производить судебное слѣдствіе и соблюдать установленныя для сего формы, такъ какъ это было бы совершенно не согласно съ 887 ст. воен.-морск. суд. уст., по силѣ коей требуется, чтобы объясненія подсудимыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и самое разсмотрѣніе дѣла не выходило изъ предѣловъ представленія, по коему дѣло разсматривается. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю, слѣдуетъ признать, что при производствѣ въ Кронштадтскомъ военно морскомъ судѣ дѣла о матросѣ Слоненковѣ излишне было исполнять установленныя 739, 807, 808 ст. воен.-морск. суд. уст., для производства судебного слѣдствія формы, такъ какъ судъ, держась предѣловъ представленія экипажнаго командира, не долженъ былъ входить въ разрѣшеніе дѣла по существу, а обязанъ былъ только разрѣшить вытекающей изъ представленія экипажнаго командира вопросъ относительно правильности опредѣленія матросу Слоненкову тѣлеснаго наказанія и о томъ: дурное

его поведение составляет ли самостоятельное преступление или обстоятельство, увеличивающее его вину; почему пункты кассационной жалобы третій, шестой, пятый и первый не имѣютъ надлежащаго основанія. Затѣмъ защитникъ жалуется на то, что докладъ дѣла въ военно-морскомъ судѣ начался въ отсутствіи подсудимаго (кассационной жалобы пунктъ 2-й) и что по вводу подсудимаго въ залъ засѣданія не было повторено начало доклада (кассац. жалобы пунктъ 4-й). Изъ протокола судебного засѣданія, — противъ содержанія коего не сдѣлано возраженій со стороны защитника, видно, что когда во время начала доклада замѣчено было, что подсудимый не былъ введенъ еще въ залъ засѣданія, то сдѣлано было тотчасъ распоряженіе о вводе его туда и затѣмъ при немъ прочтены были: рѣшеніе экипажнаго суда и мнѣніе экипажнаго командира, то есть исполнено требованіе 884 ст. воен.-морск. суд. уст., такъ что и въ этомъ отношеніи жалоба защитника не заслуживаетъ уваженія. Кромѣ того въ кассационной жалобѣ объясняется, что приговоръ суда не согласенъ съ резолюціею (пунк. 9); что предсѣдательствующій, вопреки 886 ст. воен.-морск. суд. уст. дозволилъ прокурору, послѣ доклада дѣла, тотчасъ сказать заключеніе, безъ предварительнаго выслушанія защитника (пунк. 7), что вопросы поставлены судомъ неправильно (пунк. 8) и что въ приговорѣ ошибочно сдѣлана ссылка на законъ (пунк. 9). Оставляя безъ послѣдствій жалобу относительно неправильной постановки вопросовъ, такъ какъ въ ней не объяснено, въ чемъ заключалась неправильность по сему предмету, главный военно-морской судъ признаетъ, что несогласіе приговора съ резолюціею (заключающееся въ томъ, что въ послѣдней сказано, что судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ побѣгѣ и промотаніи казеннаго обмундированія, о чемъ въ приговорѣ не излагается), а также допущеніе прокурора къ объясненію его заключенія тотчасъ послѣ доклада, а не предъ разрѣшеніемъ дѣла, какъ бы то слѣдовало сдѣлать на основ. 338 ст. воен.-морск. суд. уст., не имѣютъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія, такъ какъ излишнее въ резолюціи выраженіе о виновности не измѣняетъ правильности

приговора, составленнаго согласно прочей части резолюціи и по содержанію представленія экипажнаго командира; допущеніе же прокурора къ заключенію прежде выслушанія защитника нисколько не нарушило интересовъ подсудимаго, такъ какъ онъ и его защитникъ не лишены были возможности сказать слово, коимъ они и воспользовались. Что же касается ошибки въ приговорѣ при ссылкѣ на законъ, то ошибка эта, въ виду 919 ст. воен.-морск. суд. уст., не можетъ служить поводомъ къ отиѣнѣ приговора. Наконецъ въ кассационной жалобѣ выражено сомнѣніе въ правильности опредѣленія наказанія подсудимому, которому военно-морской судъ назначилъ тоже наказаніе, какое ему опредѣлено было по рѣшенію экипажнаго суда, несмотря на то, что онъ по сему послѣднему рѣшенію признанъ виновнымъ въ трехъ преступленіяхъ (побѣгѣ, промотаніи и дурномъ поведеніи), тогда какъ военно-морской судъ призналъ его виновнымъ лишь въ двухъ преступленіяхъ (побѣгѣ и промотаніи). Эта часть жалобы также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ военно-морской судъ, утверждая приговоръ экипажнаго суда относительно наказанія матроса Слоненкова заключеніемъ въ военно-морской исправительной тюрьмѣ, не вышелъ изъ предѣловъ мѣры наказанія, опредѣленной подсудимому по совокупности его преступленій, изъ коихъ за каждое назначенъ одинъ и тотъ же родъ наказанія. Затѣмъ главный военно-морской судъ не можетъ не обратить вниманія, что для состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ матроса Слоненкова тюремное заключеніе слѣдовало замѣнить не арестомъ, на хлѣбъ и водѣ, а тѣлеснымъ наказаніемъ, но такъ какъ эта неправильная замѣна произошла вслѣдствіе вкравшейся при печатаніи новаго изданія устава ошибки (въ прил. II къ ст. 59 воен.-морск. уст. о наказ. изд. 1875 года, въ отдѣлѣ подл. Б, гдѣ сдѣлана ссылка на лит. А. п. 2-й, пропущена ссылка на пунктъ 1-й той же литеры А, на который сдѣлано указаніе въ Высочайше утвержденномъ проектѣ новаго изданія военно-морскаго устава о наказаніяхъ), то и не представляется нынѣ основанія измѣнять послѣдовавшее въ военно-морскомъ судѣ рѣшеніе, которое относительно замѣны, какъ

неопротестованное, должно считаться вошедшимъ въ законную силу. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая кассационную жалобу защитника подсудимаго не заслуживающе уваженія, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ Слоненковѣ оставить въ своей силѣ.

№ 270. По дѣлу о матросѣ 6 флотскаго экипажа Герасимѣ Смирновѣ.

1875 года, декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ матроса 6-го флотскаго экипажа Герасима Смирнова на приговоръ о немъ военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ Смирнова виновнымъ въ томъ, что онъ, 4 августа сего года, вырвалъ на бульварѣ изъ рукъ жены мастерового Михайловской платокъ, бывшій у нея на шеѣ, съ которымъ и скрылся, но былъ задержанъ, при чемъ судомъ признано, что отнятіе платка было совершенно безъ насилія, но въ ночное время и въ публичномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 316 ст. военно-морск. уст. о наказ. и 148 и 1643 ст. улож. военно-морской судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 17 октября, опредѣлилъ: матроса Герасима Смирнова, по лишеніи нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и воинскаго званія и по исключеніи изъ службы, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на 3½ года, съ потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и съ послѣдствіями въ 48 ст. воен.-морск. уст. о наказ. и 31 ст. уложенія указанными. На этотъ приговоръ подсудимый Смирновъ подалъ кассационную жалобу, изъясняя, что онъ находитъ приговоръ неправильнымъ и не согласнымъ съ законами, потому что на судебномъ слѣдствіи не выяснилось, онъ ли дѣйствительно то лицо, которое вырвало платокъ изъ рукъ Михайловской. По соображеніи изложеннаго съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-

морской судъ, находя кассационную жалобу Смирнова, за силою 4 ст. воен.-морск. суд. уст., не подлежащую разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

№ 271. По дѣлу о матросахъ 1-го Черноморскаго флота Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Николаѣ Широковѣ, Сергѣѣ Лебедевѣ, Михаилѣ Пипкинѣ и Петрѣ Омельченко.

1875 года, декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: кассационную жалобу матросовъ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа: Николая Широкова, Сергѣя Лебедева, Михаила Пипкина и Петра Омельченко, на приговоръ Николаевского военно-морского суда по дѣлу объ ограбленіи крестьянина Приданова означенными матросами, во время нахождения ихъ въ ночномъ полицейскомъ обходѣ. Изъ дѣла видно, что 14 октября, по открытіи въ военно-морскомъ судѣ Николаевского порта публичнаго судебного засѣданія для рѣшенія настоящаго дѣла, когда произведена была провѣрка, вызванныхъ въ судъ свидѣтелей, то оказалось, что въ числѣ ихъ не явились туда мѣщанка Золотарева и нѣкоторые другіе. Тогда предсѣдательствующій спросилъ стороны, находятъ ли онѣ возможнымъ безъ этихъ свидѣтелей производить судебное слѣдствіе. И. д. прокурора, признавая неявку свидѣтелей, на основаніи 2 п. 734 ст. воен.-мор. суд. уст., закононою, а показанія ихъ имѣющими существенное въ дѣлѣ значеніе, полагалъ возможнымъ продолжать судебное слѣдствіе, съ тѣмъ, чтобы на основаніи 718 ст. уст. были прочтены показанія ихъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи. Съ этимъ согласились защитники подсудимыхъ. Судъ, по совѣщаніи, соглашаясь съ заявленіемъ сторонъ, постановилъ произвести судебное слѣдствіе безъ бытности неявившихся свидѣтелей, въ числѣ ихъ и Золотаревой и прочесть въ свое время, на основаніи 718 ст. уст., данныя ими на предварительномъ слѣдствіи показанія. Впослѣдствіи,

послѣ прочтенія показаній неявившихся свидѣтелей, въ числѣ ихъ и Золотаревой, подсудимые были опрашиваемы предсѣдательствующимъ, не имѣютъ ли они представить чего либо въ свое оправданіе противъ письменныхъ свидѣтельскихъ показаній, и подсудимые дали противъ этихъ показаній свои объясненія. Судъ, по окончаніи судебного слѣдствія и преній, призналъ изъ подсудимыхъ матросовъ Лебедева, Пипкина и Широкова виновными въ томъ, что въ ночь на 7 декабря 1873 г., находясь въ ночномъ полицейскомъ обходѣ, дозволили себѣ пьянствовать, и по предварительному соглашенію напали на крестьянина Приданова, обмотавъ коему шею и ротъ шарфомъ его, выхватили у него серебряныя часы и вытащили изъ кармана бумажникъ съ 95 рублями, а Омельченко — виновнымъ въ томъ, что, находясь съ первыми въ обходѣ, пьянствовалъ вмѣстѣ съ ними и въ томъ, что зная о готовящемся преступленіи и имѣя возможность не допустить совершеніе преступленія, завѣдомо скрылся отъ нихъ и явился на разсвѣтѣ въ полицейскую часть. Вслѣдствіе чего судъ, руководствуясь 162 ст. воен.-мор. уст. о наказ., 1637, 1642 13, 119, 149, 152, 14, 125, 150 ст. улож. и 17 ст. воен.-мор. уст. о наказ., между прочимъ, опредѣлилъ: матросовъ Лебедева, Пипкина и Широкова, за ограбленіе крестьянина Приданова и за пьянство въ бытность въ обходѣ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ Сибирь въ мѣста не столь отдаленныя, со всѣми послѣдствіями, указанными въ ст. 22—28 улож. и съ соблюденіемъ при исполненіи надъ ними приговора 17 ст. воен.-мор. уст. о наказ.; матроса же Омельченко, за попустительство къ учиненію грабежа и за пьянство при исполненіи обязанностей обходного, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и исключивъ изъ военно-морской службы, отдать въ исправительныя арестанствія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три года и три мѣсяца, съ послѣдствіями, указанными въ 43 ст. улож. Въ предъявленной противъ сего приговора кассационной жалобѣ, означенные четыре матроса, объясняя объ обстоятельствахъ ихъ оправдывающихъ, жалуются на то, что разбирательство дѣла въ военно-морскомъ судѣ происходило безъ

бытности многихъ свидѣтелей, въ числѣ ихъ мѣщанинъ Золотаревой. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора и сообразивъ кассационную жалобу подсудимыхъ съ законами, главный военно-морской судъ, не входя, за силою 4 ст. воен.-мор. суд. уст., въ разсмотрѣніе дѣла по существу, находить, что за согласіемъ защитниковъ подсудимыхъ на производство судебного слѣдствія безъ бытности нѣкоторыхъ свидѣтелей, въ числѣ ихъ и мѣщанинъ Золотаревой, подсудимые, если находили нужнымъ, чтобы судебное слѣдствіе произведено было въ присутствіи сихъ свидѣтелей, должны были тогда же обратиться съ просьбою объ отстрочкѣ засѣданія, — не сдѣлавъ чего, не имѣютъ нынѣ права ссылаться на это обстоятельство, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ особенности послѣ того, когда ими даны были объясненія противъ содержанія прочитанныхъ въ судѣ показаній тѣхъ свидѣтелей, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи. Посему главный военно-морской судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу матросовъ Широкова, Лебедева, Пипкина и Омельченко оставить безъ послѣдствій.

№ 272. По дѣлу о матросѣ 3 флотскаго экипажа Осипѣ Трифоновѣ.

1875 года, декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника прокурора военно-морскаго суда Кронштадтскаго порта на приговоръ сего суда о состоящемъ въ разрядѣ штрафованныхъ матросѣ 3 флотскаго экипажа Осипѣ Трифоновѣ. Изъ дѣла видно, что Трифоновъ преданъ суду за то, что 5 октября сего года, слѣдуя по этапу изъ С.-Петербургской военно-исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства, онъ напился на пути до такого состоянія, что не могъ дойти до экипажа, отлучился отъ команды и, по доставленіи его туда полиціею, оказывалъ сопротивленіе; за тѣмъ когда вели его, для отрезвленія, въ карцеръ, произвелъ шумъ и беспорядокъ; по приводѣ же въ карцеръ, схвативъ ефрейтора Старикова за воротникъ мундира, разорвалъ оный. По окон-

чанія судебнаго слѣдствія на разрѣшеніе суда были, между прочимъ, предложены слѣдующіе вопросы: 4—виновенъ ли подсудимый въ пьянствѣ и не исправленіи своего поведенія послѣ неоднократно наложенныхъ взысканій дисциплинарно и по суду? 7 — виновенъ ли онъ въ томъ, что производилъ буйство, когда былъ посаженъ въ карцеръ? 10 — виновенъ ли онъ въ поднятіи руки на матроса Старикова, бывшаго въ должности ефрейтора въ караулѣ и которому подсудимый былъ подчиненъ? На эти вопросы послѣдовали отвѣты: на 4 — виновенъ, на 7—не виновенъ, и на 10 — не виновенъ, но виновенъ въ нарушеніи чинопочитанія предъ ефрейторомъ. Признавъ Трифоновъ виновнымъ въ пьянствѣ, доказывающемъ не исправленіе поведенія послѣ наказаній, понесенныхъ по суду, а равно въ нарушеніи благочинія и чинопочитанія противъ ефрейтора Старикова, которому Трифоновъ былъ подчиненъ, и опредѣляя отвѣтственность подсудимаго по закону, судъ нашелъ, что Трифоновъ за первое преступленіе, на основаніи I ч. 192 ст. воен.-морск. уст. о наказ., подлежитъ одиночному заключенію въ военно-морской тюрьмѣ по 3 ст. 51 ст. въ низшей мѣрѣ, а за второе, на основаніи 101 ст. (лит. а) того же уст., одиночному заключенію въ военно-морской тюрьмѣ по 5 степ. 51 ст. также въ низшей мѣрѣ, за нарушеніе же правилъ благочинія, — наказанію по ст. 193 воен.-морск. уст. о наказ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 152 ст. улож. (п. 5) и прилож. II къ ст. 59 воен.-морск. уст. о наказ., военно-морской судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 28 прошлаго октября, постановилъ: подсудимаго Трифопова заключить въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства на четыре мѣсяца, съ послѣдствіями, означенными въ 52 ст. воен.-морск. уст. о наказ., въ случаѣ же неимѣнія въ тюрьмѣ помѣщенія, выдержать Трифопова подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. Противъ сего приговора помощникъ прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) при постановкѣ 10 вопроса, судъ обязанъ былъ, согласно 812 ст. воен.-морск. суд. уст., выразить въ какомъ именно дѣяніи

онъ призналъ виновнымъ подсудимаго Трифонова; не сдѣлавъ же этого, судъ лишилъ возможности повѣрить правильно-ли къ поступку подсудимаго примѣнена лит. а 101 ст. воен.-морск. уст. о наказ. 2) По 4-му вопросу, признавъ подсудимаго виновнымъ въ пьянствѣ и неисправленіи своего поведенія, судъ обязанъ былъ примѣнить не первую, а вторую часть 192 ст. означеннаго устава, такъ какъ подсудимый былъ уже однажды наказанъ по суду за пьянство, что видно изъ самаго вопроса суда. 3) Военно-морской судъ Кропштадтскаго порта, какъ показываютъ отвѣты на вопросы, призналъ подсудимаго виновнымъ только въ двухъ преступныхъ дѣяніяхъ, наказаніе же въ приговорѣ назначилъ еще за третье преступленіе, предусмотрѣнное 193 ст. воен.-морск. уст. о наказ., въ которомъ не признанъ виновнымъ. 4) Признавъ подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ лит. а 101 ст. воен.-морск. уст. о наказ., судъ обязанъ былъ назначить за него дисциплинарное наказаніе, а не заключеніе въ тюрьмѣ по 5 степ. 51 ст. воен.-морск. уст. о наказ.. Наконецъ 5) изъ приговора видно, что судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ нѣсколькихъ преступленіяхъ и за каждое изъ нихъ назначилъ тюремное заключеніе, а потому, на основаніи приведеннаго въ приговорѣ 5 пункт. 152 ст. улож., обязанъ былъ назначить тягчайшее наказаніе и въ самой высшей онаго мѣрѣ; судъ же, выбравъ изъ назначенныхъ имъ наказаній тягчайшее, назначилъ оное въ низшей мѣрѣ. Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ, признавая протестъ помощника прокурора правильнымъ, не могъ не обратить вниманія, что въ приложение II къ ст. 59 воен.-морск. уст. о наказ. изд. 1875 г., которымъ руководствовался судъ при замѣнѣ подсудимому одиночнаго заключенія въ военно-морской тюрьмѣ, вкралась опечатка, заключающаяся въ томъ, что въ отдѣлѣ подъ лит. Б, относящемся къ замѣнѣ, по вѣдомству Балтійскаго флота, заключенія въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, пропущена ссылка на п. I лит. А тѣхъ же правилъ, на который сдѣлано указаніе въ подлинномъ Высочайшемъ

утвержденномъ 14 апрѣля сего года военно-морскомъ уставѣ о наказаніяхъ и на основаніи котораго одиночное заключеніе въ военно-морской тюрьмѣ должно быть замѣняемо для нижнихъ чиновъ разряда штрафованныхъ наказаніемъ розгами отъ 50 — 200 ударовъ, соразмѣрно степени одиночнаго заключенія, которой подлежалъ бы осужденный. Находя за симъ, что подсудимый Трифоновъ, какъ состоящій въ разрядѣ штрафованныхъ, подлежитъ также этой замѣнѣ тюремнаго заключенія, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшійся о Трифоновѣ приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда по поводу нарушеній, изложенныхъ въ протестѣ помощника прокурора, предписать Кронштадтскому суду рассмотреть дѣло это въ новомъ составѣ присутствія, съ тѣмъ, чтобы замѣна Трифонову одного наказанія другимъ сдѣлана была согласно приведенному подлинному тексту новаго военно-морскаго устава о наказаніяхъ.

№ 273. По дѣлу о крестьянинѣ Сергѣѣ Арефьевѣ и подшхиперѣ гвардейскаго экипажа Степановѣ.

1875 года, декабря 10 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационнымъ жалобамъ крестьянина Сергѣя Арефьева и защитника подшхипера гвардейскаго экипажа Андрея Степанова. Изъ дѣла видно, что 28 октября С.-Петербургскій военно-морской судъ призналъ подшхипера Степанова и крестьянина Арефьева виновными: перваго — въ томъ, что присвоилъ ввѣренное ему по службѣ имущество яхты «Никса» и деньги, полученные изъ лавки купца Капустина вмѣсто мяса, а также въ томъ, что не соблюдалъ правилъ, установленныхъ для учета отпускавшейся въ команду провизіи, послѣдствіемъ чего была передержка провизіи на 103 р. 97½ к.; Арефьева въ томъ, что по предъявленіи ему, какъ прикащику мясной лавки купца Капустина, требованій на 4 пуда мяса, онъ отпустилъ подшхиперу Степанову, по его просьбѣ, вмѣсто мяса, деньги, въ количествѣ меньшемъ противъ дѣйствительной стоимости мяса, почему судъ при-

говорилъ: Степанова, на основ. 227, 233, 215, 48 ст. воен.-морск. уст. о наказ., 373, 134, 31 (степ. 4), 152 ст. улож., заключить въ рабочій домъ на 1 годъ 4 мѣсяца, съ лишеніемъ воинскаго званія, исключеніемъ изъ службы и потерей всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію ему просвоенныхъ, а Арефьева, по силѣ 493 ст. улож. и 173 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, заключить въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ и подвергнуть штрафу въ размѣрѣ десяти рублей. Противъ сего приговора крестьянинъ Арефьевъ и защитникъ подсудимаго Степанова предъявили кассационныя жалобы, коими просятъ отменить рѣшеніе суда, объясняя: Арефьевъ — что судъ нарушилъ 817 и 811 ст. воен.-морск. суд. уст. тѣмъ, что основывая свое рѣшеніе о виновности его Арефьева, на одномъ оговорѣ подшпипера Степанова, не принялъ въ соображеніе вѣдомости о провѣркѣ провизіонныхъ счетовъ и не постановилъ вопроса относительно этой вѣдомости. Защитникъ же Степанова, — что судъ поступилъ не согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, при коемъ въ 1875 году опубликованъ новый военно-морской уставъ о наказаніяхъ, — приговоривъ подсудимаго Степанова, совершившаго преступленія до 1 августа сего года, къ наказанію на основаніи сего устава, тогда какъ въ силу этого Высочайшаго повелѣнія, по мнѣнію его, защитника, слѣдовало опредѣлить Степанову наказаніе по уставу изданія 1870 года, такъ какъ опредѣляемое этимъ уставомъ наказаніе, а именно отдача въ военно-исправительныя роты, менѣе строго, чѣмъ заключеніе въ рабочій домъ, влекущее нынѣ исключеніе изъ службы и лишеніе воинскаго званія, чѣмъ прежде не сопровождалась отдача въ военно-исправительныя роты, по окончаніи срока въ коихъ Степановъ, оставаясь на службѣ, могъ бы выслужить прощеніе штрафа, чего онъ нынѣ лишенъ. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора и сообразивъ кассационныя жалобы съ законами, главный военно-морской судъ находитъ, что наказаніе, опредѣленное подшпиперу Степанову по новому военно-морскому уставу (изд. 1875 г.), не строже того, которому онъ подлежалъ бы, если къ нему

примѣнить прежній военно-морской уставъ о наказаніяхъ (изд. 1870 г.), такъ какъ по сему послѣднему уставу подсудимый этотъ подлежалъ бы отдачѣ въ военно-исправительныя роты, то есть тому наказанію, которое, по приложенной къ уставу 1870 г. таблицѣ, соответствовало заключенію въ рабочій домъ, опредѣленному ему по новому уставу; что же касается послѣдствій заключенія въ рабочій домъ, состоящихъ по уставу 1875 года въ исключеніи изъ военной службы и лишеніи воинскаго званія, то послѣдствія эти установлены не съ цѣлью усилить наказаніе, а для согласованія съ новымъ уставомъ о всеобщей воинской повинности, воспреещающимъ принимать на эту службу тѣхъ, которые по судебному приговору лишены всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; вслѣдствіе чего по установленной въ новомъ уставѣ системѣ взысканій признано несомнѣннымъ съ достоинствомъ военной службы оставлять въ рядахъ войскъ тѣхъ, которые осуждены къ позорному наказанію за преступленія, совершенныя изъ корыстныхъ видовъ или постыдныхъ побужденій. Обращаясь затѣмъ къ кассационной жалобѣ крестьянина Арефьева, главный военно-морской судъ находитъ, что судъ, рѣшающій дѣло по существу, не обязанъ ставить вопроса по одному какому либо доказательству, представленному въ оправданіе подсудимаго или къ обвиненію, и что въ кассационномъ порядкѣ не можетъ быть провѣрено заявленіе сего подсудимаго, утверждающаго, что рѣшеніе суда основано на одномъ лишь оговорѣ, безъ принятія въ соображеніе вѣдомости, упомянутой въ жалобѣ, такъ какъ по силѣ 846 ст. воен.-морск. суд. уст. заключеніе о винѣ или невинности излагается въ приговорѣ безъ указанія его основаній. Вслѣдствіе сего, признавая кассационныя жалобы не заслуживающими уваженія, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго военно-морскаго суда по дѣлу о подшеиперѣ Степановѣ и крестьянинѣ Арефьевѣ оставить въ своей силѣ.

№ 274. По дѣлу о квартирмейстерѣ 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Егорѣ Петровѣ и матросѣ того же экипажа Григоріѣ Богатовѣ.

1875 года, декабря 10 дня. По указу его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника квартирмейстера 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Егора Петрова и протесту помощника прокурора на приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда объ означенномъ Петровѣ и матросѣ того же экипажа Григоріѣ Богатовѣ. Изъ дѣла видно, что экипажный судъ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа, признавъ квартирмейстера Петрова и матроса разряда штрафованныхъ Богатова, преданныхъ суду за неприличное съ начальникомъ обращеніе, виновными въ этомъ преступленіи, на основаніи 93 ст. воен.-морск. уст. о наказ. и 13-й ст. воен.-морск. дисцип. уст., приговорилъ ихъ къ дисциплинарному аресту: Петрова къ строгому на 20, а Богатова къ усиленному на 8 сутокъ. Находя приговоръ не соответствующимъ обстоятельствамъ дѣла, экипажный командиръ, представилъ дѣло въ военно-морской судъ Кронштадтскаго порта, объяснивъ между прочимъ, что экипажный судъ назначилъ подсудимымъ дисциплинарное взысканіе, ссылаясь на ихъ неразвитость и влияніе опьяненія, чего изъ протокола судебного слѣдствія не видно. Военно-морской судъ Кронштадтскаго порта, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ квартирмейстера Петрова и матроса Богатова виновными: въ нетрезвомъ поведеніи и въ неприличномъ съ начальникомъ обращеніи, при чемъ въ послѣднемъ преступленіи призналъ Петрова главнымъ виновнымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 86, 96, 192 ст. и прилож. II къ ст. 59 воен.-морск. уст. о наказ., судъ по совокупности преступленій подсудимыхъ, рѣшеніемъ состоявшимся 30 октября, опредѣлилъ: квартирмейстера Петрова и матроса Богатова подвергнуть заключенію въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства: Петрова, по 2 степ. сего наказанія въ низшей мѣрѣ

на 5 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, нашивки и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, а Богатова по 3 степ. въ высшей мѣрѣ, также на 5 мѣсяцевъ, съ оставленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ послѣдствіями, указанными въ 52 ст. уст., въ случаѣ же недостатка помѣщенія въ тюрьмѣ, на основаніи того же II приложенія лит. А, пункт. 2, подвергнуть подсудимыхъ аресту съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ: Петрова на 2 недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ этомъ разрядѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, а Богатова на 3 недѣли, съ оставленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ этомъ разрядѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ и съ вышеуказанными для обоихъ послѣдствіями. На приговоръ этотъ предъявили: защитникъ квартирмейстера Петрова кассационную жалобу, а помощникъ прокурора протестъ. Въ жалобѣ защитникъ заявляетъ, что военно-морской судъ Кронштадтскаго порта, признавъ подсудимаго Петрова виновнымъ въ нетрезвомъ поведеніи, за которое онъ не былъ преданъ суду экипажнымъ командиромъ, нарушилъ тѣмъ самымъ 887 ст. воен.-морск. суд. уст. Въ протестѣ же помощникъ прокурора изложилъ, что, приговоривъ квартирмейстера Петрова и матроса Богатова къ заключенію въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства на 5 мѣсяцевъ, судъ долженъ былъ при замѣнѣ этого наказанія назначить обоимъ подсудимымъ одинаковое замѣняющее взысканіе, между тѣмъ судъ, на случай недостатка помѣщенія въ тюрьмѣ, постановилъ подвергнуть аресту на хлѣбѣ и водѣ Петрова на 2 недѣли, что, по мнѣнію помощника прокурора, совершенно неправильно. Сообразивъ вышеизложенное съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военно-морскаго прокурора, главный военно-морской судъ находитъ, что сравнительная строгость замѣняющаго наказанія на основаніи II прилож. къ ст. 59 воен.-морск. уст. о наказ. опредѣляется не только продолжительностью ареста на хлѣбѣ и водѣ, но и сопряженными съ оными послѣдствіями, состоящими въ переводѣ осужденнаго въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ

обязательнаго въ немъ пребыванія отъ 3 мѣсяцевъ до 2^{1/2} лѣтъ. А такъ какъ Петровъ, вмѣстѣ съ осужденіемъ въ аресту, переводится въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ нашивки и унтеръ-офицерскаго званія, то и назначенное ему наказаніе оказывается чувствительнѣе и строже, чѣмъ для Богатова, который уже состоитъ въ этомъ разрядѣ. Призная по этому протестъ помощника прокурора не имѣющимъ правильнаго основанія, и обращаясь за симъ къ кассационной жалобѣ защитника, главный военно-морской судъ находитъ отзывъ сей также не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ обнаружившееся на судѣ нетрезвое поведение подсудимыхъ, обвинявшихся въ другомъ болѣе важномъ преступленіи, подлежало совокупному разсмотрѣнію и наказанію какъ по силѣ 152 ст. улож., такъ и по точному смыслу 826 ст. воен.-морск. суд. уст. По симъ соображеніямъ, главный военно-морской судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій о Петровѣ и Богатовѣ приговоръ Кронштадтскаго военно-морскаго суда, въ отношеніи виновности подсудимыхъ, оставить въ своей силѣ; но какъ изъ нихъ Богатовъ состоитъ въ разрядѣ штрафованныхъ, то, согласно рѣшенію главнаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросѣ Трифоновѣ, поручить суду замѣнить Богатову, содержаніе въ тюрьмѣ на основаніи 1 пункта лит. А прилож. II къ ст. 59 воен.-морск. уст. о наказ.

№ 275. По дѣлу о матросѣ 8 флотскаго экипажа Иванъ Денисовъ.

1875 года, декабря 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника матроса 8 флотскаго экипажа Ивана Денисова на приговоръ о немъ военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта. Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ суда матросъ Денисовъ, состоящій въ разрядѣ штрафованныхъ, признанъ виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ 9 сентября 1875 года самовольно ушелъ съ баржи № 19, на которой состоялъ въ кампаніи, и пробылъ въ отсутствіи менѣе сутокъ, и 2) въ томъ, что того же числа, когда

старшій на баржѣ квартирмейстеръ Евдокимовъ, чтобы воспрепятствовать ему уйти съ баржи, держалъ его, то Денисовъ вырывался отъ него, поносилъ бранными словами, нанесъ ему нѣсколько ударовъ въ грудь и такъ толкнулъ его, что тотъ упалъ. Признавая подсудимаго подлежащимъ за первый изъ сихъ поступковъ наказанію по 130 ст. воен.-мор. уст. о наказ., а за второй, какъ совершенный не съ умысломъ нанести оскорбленіе Евдокимову, по 106 ст. того же устава, военно-морской судъ, на основаніи 152 ст. улож., приговоромъ, состоявшимся 7 прошлаго ноября, постановилъ: матроса Ивана Денисова отдать въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ, съ потерю нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою приобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, указанныхъ въ ст. 50 воен.-мор. уст. о наказ. На таковой приговоръ суда защитникъ подсудимаго подалъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ: 1) что въ ст. 106 воен.-мор. уст. о наказ., примѣненной судомъ къ Денисову, разумѣются начальники офицерскаго званія, а не изъ нижнихъ чиновъ, каковымъ представляется квартирмейстеръ Евдокимовъ; 2) что статья эта не могла быть примѣнена къ Денисову еще и потому, что судомъ не установлено, чтобы квартирмейстеръ Евдокимовъ отдавалъ Денисову приказаніе не сходить съ баржи, и 3) что за симъ и въ виду признанія въ приговорѣ, что со стороны Денисова не было намѣренія нанести Евдокимову оскорбленіе, Денисовъ можетъ быть наказанъ лишь за буйство, на основаніи 193 ст. воен.-мор. уст. о наказ. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военно-морскаго прокурора, а также словесныхъ объясненій защитника, главный военно-морской судъ находитъ: 1) что ст. 106 воен.-мор. уст. о наказ. о сопротивленіи исполненію приказанія или распоряженія начальника, дѣйствительно не подходитъ къ дѣйствіямъ подсудимаго по отношенію къ квартирмейстеру Евдокимову, но не потому, что подъ упоминаемымъ въ ней начальникомъ не могутъ разумѣться начальники изъ нижнихъ чиновъ, на что нѣтъ никакого указанія въ законѣ, а потому, что Денисовъ, судя по рѣшенію

суда, выпрыгиваясь отъ Евдокимова, чтобъ уйти съ баржи, нарушилъ тѣмъ не какое либо особенное, отданное ему приказаніе или послѣдовавшее относительно его распоряженіе, а общій заведенный на судахъ порядокъ—не отлучаться съ судна безъ разрѣшенія начальства; 2) что виновность Денисова въ этомъ случаѣ не можетъ быть подведена и подъ ст. 193 воен.-мор. уст. о наказ., опредѣляющую взысканіе за буйство, такъ какъ буйство не есть преступленіе, направленное противъ кого-либо въ частности, а имѣетъ своимъ предметомъ нарушеніе правилъ благочинія и ограждающихъ оное постановленій вообще; 3) что для примѣненія закона объ оскорбленіи начальника вовсе не требуется, чтобы со стороны подчиненнаго было прямое сознательное намѣреніе нанести начальнику оскорбленіе: иначе самыя важныя нарушенія воинской дисциплины и чинопочитанія, совершенныя напр. въ нетрезвомъ состояніи, оставались бы не наказанными; и 4) что за симъ поступки подсудимаго противъ квартирмейстера Евдокимова въ томъ видѣ, какъ они формулированы въ приговорѣ суда, прямо подходятъ подъ 3 п. 101 ст. воен.-мор. уст. о наказ., предусматривающій всякаго рода насильственные или въ высшей степени дерзкія дѣйствія противъ начальника изъ нижнихъ чиновъ, коему виновный былъ подчиненъ во время совершенія преступленія. Примѣняя этотъ законъ къ подсудимому Денисову и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу не было допущено нарушенія формъ и обрядовъ, могущаго вести къ отмѣнѣ приговора, но по принесенной жалобѣ признается неправильнымъ только опредѣленіе суда относительно примѣненія закона о наказаніи подсудимаго матроса Денисова, главный военно-морской судъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 955 ст. воен. мор. суд. уст., опредѣляетъ: матроса сего, въ отмѣну состоявшагося о немъ приговора С.-Петербургскаго военно-морскаго суда, отдать въ военно-исправительныя роты на 2 года съ послѣдствіями, въ ст. 50 воен.-мор. уст. о наказ. означенными.

№ 276. По дѣлу о матросахъ 8 флотскаго экипажа Никифоръ Неличевъ и Григорій Томиловъ.

1875 года, декабря 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военно-морской судъ слушалъ: кассационную жалобу защитника подсудимыхъ на приговоръ С.-Петербургскаго военно-морскаго суда по дѣлу о матросахъ 8 флотскаго экипажа Никифоръ Неличевъ и Григорій Томиловъ, сужденныхъ за разбой. Изъ дѣла видно, что матросы Неличевъ и Томиловъ признаны виновными: первый — въ томъ (вопросъ 4), что въ ночь на 28 марта 1875 года, имѣя намѣреніе похитить у крестьянина Степанова находившееся при немъ имущество, вмѣстѣ съ матросомъ Томиловымъ, завелъ его въ уединенное мѣсто на берегу рѣки Невы, напалъ на него, нанесъ ему нѣсколько ударовъ и послѣ того какъ Степановъ, вслѣдствіе нанесенныхъ ему Томиловымъ ударовъ, упалъ на землю, вмѣстѣ съ Томиловымъ стащилъ съ него и похитилъ бывшее на немъ пальто, въ карманѣ котораго были деньги, и затѣмъ, когда Степановъ началъ кричать, взялъ за концы бывшаго у него на шеѣ шарфа и потащилъ Степанова по землѣ, при чемъ Томиловъ грозилъ утопить его въ полыньѣ. Томиловъ же — въ томъ (вопросъ 8-й), что въ ту же ночь, имѣя намѣреніе похитить у крестьянина Степанова находившееся при немъ имущество, вмѣстѣ съ матросомъ Неличевымъ, завелъ его въ уединенное мѣсто на берегу Невы, напалъ на него, нанесъ ему нѣсколько ударовъ по головѣ и груди, и, поваливъ его на землю, вмѣстѣ съ Неличевымъ, стащилъ съ Степанова и похитилъ бывшее на немъ пальто, въ карманѣ котораго были деньги, а затѣмъ взялъ за концы шарфа, который былъ надѣтъ на немъ, потащилъ Степанова по землѣ, грозя ему, если будетъ кричать, утопить его въ полыньѣ (этотъ текстъ приговора буквально выписанъ съ вопроснаго листа). Кромѣ того оба подсудимые признаны виновными въ самовольной въ ту же ночь отлучкѣ изъ-подъ ареста, продолжавшейся менѣе сутокъ. Опредѣляя отвѣтственность виновныхъ, С.-Петербургскій военно-морской судъ нашелъ, что хотя нанесенные Неличевымъ и Томиловымъ

Степанову побои не представляли опасности для его жизни и здоровья, но такъ какъ послѣ совершенія открытаго похищенія имущества Степанова, подсудимые, съ цѣлью удержать его отъ попытки къ возвращенію похищеннаго, тащили Степанова по землѣ за концы бывшаго у него на шеѣ шарфа, при чемъ Томиловъ употребилъ угрозу, представлявшую опасность для жизни потерпѣвшаго лица, то согласно съ 1627 ст. улож. преступное дѣяніе Неличева и Томилова слѣдуетъ признать разбоемъ, и виновные, учинившіе оный въ уединенномъ мѣстѣ, должны быть наказаны по ст. 1631 улож. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ каторжную работу на заводахъ отъ 6 до 8-ми лѣтъ, т. е. по 6 степ. ст. 14-й воен.-морск. уст. о наказ.; принимая во вниманіе, что разбой совершенъ былъ ночью, судъ избралъ семигодовой срокъ. Неличевъ и Томиловъ, непосредственно совершившіе преступленіе, должны быть, согласно 12 ст. улож., признаны главными виновными и приговорены, на основаніи 117 ст., по высшей мѣрѣ наказанія, то есть къ отдачѣ въ каторжныя работы на заводахъ на восемь лѣтъ. Посему и руководствуясь 130, 51 (степ. 4) ст. воен.-морск. уст. о наказ. и 2 п. 152 ст. улож., судъ (31 октября) опредѣлилъ: матросовъ Неличева и Томилова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, а Томилова и нашивки за безпорочную службу, сослать въ каторжную работу на заводахъ на восемь лѣтъ, съ послѣдствіями въ ст. 22 — 28-й улож. означенными, а по прекращеніи сихъ работъ, поселить въ Сибири навсегда. Въ представленной противъ сего приговора кассационной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ, ссылаясь на 12, 117 ст. улож. и кассационныя рѣшенія: главнаго военнаго суда 1872 года за № 278 и уголов. кассац. департ. прав. Сената 1867 г. за № 135, 1869 года за №№ 327, 569, 1871 года за №№ 637, 932 и 1872 года за № 900, объясняетъ, что 1) судъ не правильно возвысилъ избранное наказаніе на годъ каторжной работы, по поводу того, что призналъ подсудимыхъ главными виновными, такъ какъ принятая по сему случаю судомъ въ руководство 117 ст. улож., опредѣляющая высшую мѣру наказанія для главныхъ виновныхъ, примѣняется, — какъ о

томъ разъяснено въ кассационномъ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1872 г. за № 278 — лишь тогда, когда въ преступленіи нѣсколько лицъ принимали различное участіе; между тѣмъ по настоящему дѣлу оба подсудимые признаны одинаково виновными и кромѣ нихъ никто участія въ ихъ преступленіи не принималъ; 2) дѣяніе матросовъ Неличева и Томилова признано разбоемъ несогласно опредѣленію въ законѣ сего преступленія, ибо совершенная ими крестьянину Степанову угроза послѣдовала за отнятіемъ у него денегъ и пальто, а не предшествовала сему отнятію, а потому дѣяніе подсудимыхъ слѣдуетъ, по мнѣнію защитника, признать не разбоемъ, а грабежемъ, предусмотрѣннымъ статьею 1643 уложенія; 3) приговоръ суда не согласенъ съ изложеннымъ въ вопросахъ потому, что изъ содержанія послѣднихъ нельзя утверждать, что Неличевъ и Томиловъ тащили Степанова съ цѣлью удержать его отъ попытки возвратитъ похищенное, и что Степановъ пытался возвратитъ отнятое отъ него; и 4) слитіе въ вопросахъ двухъ различныхъ преступленій (открытое похищеніе и угроза), выводъ сдѣланный судомъ не согласно съ изложеннымъ въ вопросахъ (жалобы пунктъ 3-й) и редакція (*) приговора, относящая одно дѣяніе къ разнымъ причинамъ, указываютъ на то, что судъ недостаточно опредѣлительно представилъ себѣ настоящее значеніе о свойствѣ дѣянія подсудимыхъ. Выслушавъ заключеніе товарища главнаго военно-морскаго прокурора и объясненіе защитника подсудимыхъ, главный военно-морской судъ, по соображеніи кассационной жалобы съ законами, находитъ, что дѣяніе подсудимыхъ, какъ оно выражено въ 4-мъ и 8-мъ вопросахъ (съ коими приговоръ буквально согласенъ), составляетъ, по силѣ 1627 статьи уложенія о наказ. уголов. и исправит., разбой, такъ какъ, по обстоя-

(*) Защитникъ въ жалобѣ своей пишетъ, что Степановъ упалъ на землю, какъ значится въ 4 вопросѣ, отъ ударовъ Томилова, а въ 8 вопросѣ изложено что онъ упалъ отъ того, что его Томиловъ повалилъ. Степановъ, судя по 4 вопросу, сталъ кричать когда его еще не тащили по землѣ, а по 8 вопросу, Томиловъ, тащившій Степанова по землѣ, произнесъ угрозу для предупрежденія крика Степанова, а не для остановки этого крика.

тельствамъ происшествія, никакого не можетъ быть сомнѣнія относительно цѣли, съ которою крестьянину Степанову сдѣлана была угроза; а угроза, сдѣланная съ цѣлью завладѣть чужимъ имуществомъ, будетъ ли она сдѣлана прежде или послѣ отнятія имущества, составляетъ признакъ разбоя, какъ о томъ разъяснилъ уголовный кассационный департаментъ правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ, послѣдовавшемъ 23 марта 1873 года за № 386, по дѣлу Малахова и Харькова. Но если бы и представилось какое либо сомнѣніе относительно цѣли угрозы, сдѣланной матросами Неличевымъ и Томиловымъ крестьянину Степанову, то самое дѣйствіе сихъ матросовъ, заключавшееся въ томъ, что они крестьянина Степанова, послѣ отнятія у него денегъ и пальто, тащили къ полынѣ по землѣ за концы шарфа, находившагося у него на шеѣ, какъ представлявшее для его жизни явную опасность, подходитъ вполне подъ опредѣленіе разбоя, коимъ въ 1627 ст. между прочимъ признается совершенное для похищенія имущества нападеніе, сопровождавшееся такимъ дѣйствіемъ, отъ котораго представлялась явная опасность для жизни подвергшагося нападенію. По сему кассационная жалоба, относительно неправильнаго судомъ опредѣленія преступленія, а также по предметамъ изложеннымъ въ пунктахъ третьемъ и четвертомъ не заслуживаетъ уваженія. Что же касается перваго пункта кассационной жалобы, относящейся до опредѣленія мѣры наказанія, то главный военно-морской судъ съ своей стороны не можетъ не признать, что С.-Петербургскій военно-морской судъ не имѣлъ надлежащаго основанія назначить подсудимымъ высшую мѣру наказанія, по тому только поводу, что оба эти подсудимые названы въ рѣшеніи главными виновными, ибо высшая мѣра наказанія по силѣ 12 и 117 ст. улож. опредѣляется подъ условіемъ стеченія нѣсколькихъ въ одномъ преступленіи участниковъ, изъ коихъ каждый принималъ въ немъ различное участіе, по большей или меньшей мѣрѣ всего и назначена въ законѣ различная мѣра наказанія; между тѣмъ въ совершенномъ надъ крестьяниномъ Степановымъ разбоѣ никто, кромѣ матросовъ Неличева и Томилова,

въ участіи съ ними не обвинялся и не предполагается, а между учинившими этотъ разбой никакого, относительно ихъ участія, различія въ приговорѣ не значится. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 955 ст. воен.-мор. суд. уст. главный военно-морской судъ, признавая первый пунктъ кассационной жалобы заслуживающимъ уваженія, опредѣляетъ: измѣнить послѣдовавшій 31 октября по настоящему дѣлу приговоръ С.-Петербургскаго военно-морскаго суда въ томъ лишь, чтобы признанныхъ виновными въ разбой матросовъ Неличева и Томилова сослать въ каторжную работу, вмѣсто восьми, на семь лѣтъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ОТРЯДА СУДОВЪ МОРСКАГО УЧИЛИЩА,
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
Капитана 1-го ранга Дрешера,
въ кампанію 1875 года.

1. Составъ отряда Морскаго Училища.

Отрядъ въ нынѣшнемъ году подвергся въ составѣ своемъ слѣдующему измѣненію: вмѣсто клиперовъ «Жемчугъ» и «Алмазъ», назначенъ корветъ «Бояринъ», который для плаванія съ воспитанниками Морскаго Училища, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, обращенъ изъ пароваго въ парусный. Такимъ образомъ отрядъ состоялъ въ нынѣшнемъ году изъ 7-ми судовъ: корветовъ винтовыхъ: «Варягъ» и «Воевода» и парусныхъ: «Бояринъ», и «Гилякъ», винтовой лодки «Лихачъ», парусной яхты «Забава» и тендера «Кадетъ».

На всѣхъ поименованныхъ судахъ, за исключеніемъ корвета «Воевода», находились воспитанники Морскаго Училища въ числѣ 217 человекъ. На корветѣ же «Воевода» — воспитанники Техническаго Училища морскаго вѣдомства въ числѣ 56 человекъ. Корветъ этотъ, числясь въ отрядѣ, плавадь однакоже отдѣльно, по программѣ, утвержденной начальникомъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства.

2. Время начала и конца кампаніи.

Суда отряда Морскаго Училища начали кампанію: яхта «Забава» и тендеръ «Кадетъ» 15-го, корветы: «Варягъ», «Гилякъ» и «Воевода» 24 мая. Корветъ же «Бояринъ» и лодка «Лихачъ», вслѣдствіе портовыхъ на нихъ работъ, могли начать кампанію лишь 28 мая — въ день прибытія воспитанниковъ; при этомъ «Бояринъ», во избѣжаніе стоянки на рейдѣ, съ портовыми мастеровыми, началъ кампанію въ 7-мъ бастионѣ и, выйдя на рейдъ 3 іюня, въ тотъ же день ушелъ въ море, по назначенію въ Ревель, имѣя съ собою нѣсколькихъ мастеровыхъ, для окончанія нѣкоторыхъ подѣлокъ во внутреннемъ его размѣщеніи.

Воспитанники Морскаго Училища прибыли на суда отряда 28 мая, на «Варягъ» въ числѣ 58 человекъ, «Гилякъ» — 65-ти, «Бояринъ» — 51-го, «Кадетъ» — 14-ти, «Забава» — 14-ти и «Лихачъ» — 11-ти; воспитанники же Техническаго Училища прибыли на корветъ «Воевода» 9 іюня, въ числѣ 56 человекъ.

Брейдъ-вымпелъ начальника отряда капитана 1-го ранга Дрешера былъ поднятъ на корветѣ «Варягъ» 24 мая и спущенъ 20 августа.

Суда отряда кончили кампанію: «Варягъ», «Гилякъ», «Бояринъ» и «Воевода» 20-го, «Кадетъ» 29 августа, «Забава» 4-го и «Лихачъ» 12 сентября.

3. Плаваніе судовъ отряда.

31 мая судамъ отряда Училища, стоявшимъ на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, былъ произведенъ смотръ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта. Въ этотъ же день «Воевода», въ 4 часа пополудни, снялся съ якоря для слѣдованія въ Тронгсундъ съ воспитанниками Техническаго Училища, назначенными для производства съемки береговъ и промѣра. 3 іюня Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, по прибытіи на рейдъ, посѣтилъ «Гилякъ», на который въ этотъ же день прибыли для плаванія Ихъ Императорскія

Высочества Великие Князья Димитрій и Вячеславъ Константинѣвичи. Прощаясь съ Гилъяскими воспитанниками, Генераль-Адмираль, пожелавъ имъ счастливаго пути, выразилъ надежду, что они будутъ служить съ сознаниемъ долга и обязанности, а не «по казенной надобности». Въ 6-ть часовъ пополудни, того же числа, фрегатъ «Свѣтлана» снялся съ якоря въ сопровожденіи судовъ отряда Училища, при чемъ «Варягъ» и «Лихачъ», послѣдній имѣя на буксирѣ ботикъ «Кадетикъ», снялись подъ парами, «Гилъякъ» и «Бояринъ» выбуксированы паровыми судами Кронштадтскаго порта, а «Кадетъ» и «Забава» — подъ парусами. Всѣ суда отряда, за исключеніемъ лодки «Лихачъ», снявшейся для слѣдованія шхерами въ Гангеуддъ, съ тѣмъ, чтобы прибыть туда не позже 14 числа, снялись, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, для слѣдованія въ Ревель. Въ 8 часовъ вечера, пройдя меридіанъ Толбухина маяка, корветы «Гилъякъ» и «Бояринъ» вступили подъ паруса и стали лавировать къ W.

Лавируя въ узкости, вблизи Толбухина маяка, съ заходомъ солнца, нашель туманъ при холодномъ и свѣжемъ W вѣтрѣ, вслѣдствіе чего, въ ночь съ 3-го на 4-е, пришлось весьма часто поворачивать съ одного галса на другой, при этомъ вахтенные воспитанники корвета «Варягъ» обратили на себя особенное вниманіе: воспитанники эти, стоявшіе первую вахту, не понимая надобности тяги однѣхъ снастей и отдачи другихъ, тѣмъ не менѣе выказали всю сознательность долга и добросовѣстное его выполненіе, ою готовностью, съ которою они принимали участіе во всѣхъ работахъ. Утромъ 4 іюня, вскорѣ послѣ подъема флага, по приказанію начальника отряда, воспитанники были поставлены на шканцахъ во фронтъ, при чемъ отдѣленія, стоявшія на вахтѣ съ 7-го до 1-го и съ 1-го до 5-го поставлены были отдѣльно отъ прочихъ двухъ отдѣленій. Подойдя ко фронту, начальникъ отряда объявилъ воспитанникамъ слова, сказанныя Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Адмираломъ наказунѣ Гилъяскимъ воспитанникамъ, и прибавилъ: «меня душевно радуеть, что вы, стоявшіе первую вахту, исполнили

«трудную и тяжелую службу именно такъ, какъ Его Императорское Высочество желаетъ и уже успѣли оправдать слова Его Высочества, хотя и не вамъ Имъ сказанныя. Считаю своимъ долгомъ, при первой возможности, донести Его Высочеству о вашей примѣрной готовности слѣпо повиноваться и идти туда, куда приказываютъ, и увѣренъ, что этимъ доставлю Генераль-Адмиралу большое удовольствіе». 4-го іюня, въ 3 часа пополудни, получивъ попутный вѣтеръ, взяли курсъ на W. Обогнувъ, 5-го въ 8½ часовъ утра, южную оконечность о-ва Гогландъ, увидѣли къ N подъ парусами фрегатъ «Свѣтлана», пароходъ «Рюрикъ» и шкуну таможенной крейсерской флотиліи «Часовой». Чрезъ подошедшій къ корвету «Варягъ» пароходо-фрегатъ «Рюрикъ», Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ приказалъ развести пары и взять одинъ изъ корветовъ на буксиръ, предоставивъ для буксировки другого пароходъ «Рюрикъ». Во исполненіе этого приказанія Его Высочества Генераль-Адмирала, начальникъ отряда предложилъ командиру парохода «Рюрикъ» взять на буксиръ «Гилякъ»; «Варягъ» же, по готовности паровъ, взял на буксиръ «Бояринъ». «Забава» взята была на буксиръ шкуною «Часовой», а тендеру «Кадетъ» сдѣланъ былъ сигналъ «идти по способности въ Ревель». Въ 3½ часа утра, 6-го іюня, «Варягъ», имѣя на буксирѣ «Бояринъ», бросилъ якорь на Ревельскомъ рейдѣ, на которомъ уже находились: пароходо-фрегатъ «Рюрикъ», фрегатъ «Свѣтлана», корветъ «Гилякъ», яхта «Забава» и суда артиллерійскаго отряда. Во 2-мъ часу, того же дня, Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ, проведивъ фрегатъ «Свѣтлана» и посѣтивъ броненосную батарею «Кремль», прибылъ на «Варягъ», на которомъ, поздоровавшись съ воспитанниками, обратился къ нимъ съ милостивыми словами: «Я съ удовольствіемъ услышалъ отъ начальника отряда о вашей добросовѣстно исполненной первой вахтѣ и надѣюсь, вы и впредь заслужите такіе же отзывы». Затѣмъ Его Высочество осмотрѣлъ въ подробности корветъ и помѣщеніе воспитанниковъ. Во время этого осмотра были спущены и подняты воспитанниками обѣденные столы, слу-

жащіе также и столами для занятій; потомъ Его Высочество приказалъ свистать за койками,—подвѣсить ихъ и воспитанникамъ лечь въ койки. Выйдя на верхнюю палубу, Генераль-Адмиралъ приказалъ вынести койки наверхъ, предупредивъ, что будетъ слѣдить по часамъ. Первая койка была вынесена черезъ 2½ минуты, а затѣмъ въ теченіи послѣдующей минуты были вынесены почти всѣ остальные койки; за такую довольно проворную работу, принимая во вниманіе, что воспитанники эти только 9-й день въ кампаніи, Его Высочество изволилъ милостиво благодарить ихъ.

Чтобы доставить возможность воспитанникамъ осмотрѣть городъ Ревель, всѣ они, въ этотъ день, были уволены на берегъ, команда же была уволена въ баню на слѣдующій день. 7 іюня, въ 9 часовъ утра, прибылъ въ Ревель тендеръ «Кадетъ», совершивъ переходъ изъ Кронштадта совершенно благополучно и большею частью при маловѣтріи и штилѣ.

8-го іюня въ 6 часовъ утра, по сигналу съ флагманскаго корвета «Варягъ», отрядъ Училища снялся съ якоря подъ парусами, при легкомъ W, для крейсерства по Финскому заливу и Балтійскому морю. Тендеръ «Кадетъ», чтобы дать отдохнуть командѣ и воспитанникамъ, и яхта «Забава», вслѣдствіе нездоровья командира, остались еще на рейдѣ. Тендеръ оставилъ Ревель 9 іюня, а яхта снялась въ день ухода корветовъ и присоединилась къ отряду въ 8 часовъ утра 9-го, въ виду о-ва Наргена. Лавируя къ W, производили на корветахъ ежедневно парусныя ученія. 10 числа легкой W перешелъ въ свѣжій SW, и зыбъ увеличилась до того, что яхтѣ «Забава» стало тяжело держаться съ корветами, почему ей былъ сдѣланъ сигналъ: «идти въ Гангеуддъ и ждать тамъ прибытія отряда». Корветы, продолжая лавировать къ W, въ полдень 11 числа находились въ 6-ти миляхъ къ W отъ меридіана маяка Дагерорда; въ 2 часа того же числа былъ сдѣланъ сигналъ: «корвету «Бояринъ» идти въ Гангеуддъ, гдѣ произвести смѣну воспитанникамъ на лодку «Лихачъ» и ожидать тамъ прибытія отряда». «Варягъ» и «Гилякъ», продержавшись до 10-ти часовъ вечера того же числа, взяли курсъ къ Гангеудду, куда и прибыли въ 10

часовъ утра 12-го и застали на рейдѣ корветъ «Бояринъ», приближившій туда вечеромъ 11-го, и яхту «Забава», прибывшую 10-го въ 5 часовъ пополудни. Въ донесеніи о плаванні начальника отряда пишетъ: «послѣднее крейсерство отряда, при всей своей непродолжительности, принесло однако же замѣтную пользу: какъ воспитанники, такъ и команда успѣли попривыкнуть работать на марсахъ въ менѣе спокойномъ положеніи судовъ, чѣмъ на рейдѣ, а главное, успѣли свыкнуться съ качкою—между воспитанниками учиваемыхъ почти не было. «Бояринъ» держался въ морѣ хорошо и, по отзыву командира, корветъ обладаетъ всѣми качествами хорошаго поворотливаго судна: руль ходитъ хорошо, крѣйсельные паруса и бизань не выводятъ его на вѣтеръ болѣе шлага. При брамселяхъ, одномъ рифѣ у марселей, фокѣ и гротѣ, «Бояринъ» поворачивалъ овершпштагъ прекрасно; въ поворотахъ же корвета «Варягъ», при тѣхъ же обстоятельствахъ, не были увѣрены, и случалось, что онъ не поворачивалъ сразу». Въ 2¹/₂ часа, того же 12 числа, пришла на рейдъ лодка «Лихачъ», посѣтивъ на этомъ переходѣ: 4-го Фридрихсгамнъ, 5-го Ловизу и 6-го Гельсингфорсъ. 12 іюня всѣ воспитанники были уволены на берегъ, для осмотра вновь строящагося города Гангеудда. Чтобъ не быть задержаннымъ на Гангеудскомъ рейдѣ смѣною воспитанниковъ на тендеръ, лодка «Лихачъ» отправлена, съ разсвѣтомъ 14 іюня, на встрѣчу тендеру. Лодка встрѣтила его по западную сторону Барэзунда, который тендеръ прошелъ частью подъ парусами лавироекою, частью же съ помощью завозовъ и при совершенномъ штилѣ прибуксированъ на Гангеудскій рейдъ 14-го же числа къ 5¹/₂ часамъ пополудни. По смѣнѣ воспитанниковъ на мелкихъ судахъ отряда и по пополненіи запасовъ свѣжей провизіи, на сколько это было возможно сдѣлать въ Гангеуддѣ, при совершенномъ отсутствіи рынка и торговли, «Варягъ» 15 іюня, въ 7 часовъ вечера, снялся подъ парами и, взявъ на буксиръ «Бояринъ», вышелъ въ море. Во время пребыванія на Гангеудскомъ рейдѣ, Его Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ перешелъ, для продолженія кам-

паніи, на тендеръ «Кадетъ». Корветъ «Гиліякъ» снялся съ якоря 17-го, въ 7½ часовъ утра, чтобы соединиться съ флагманскимъ корветомъ «Варягъ» въ морѣ. Командирамъ лодки «Лихачъ», яхты «Забава» и тендера «Кадетъ» предоставлено плаваніе въ шхерахъ съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы прибыть въ Кронштадтъ не позже 28 іюня для участія, съ прочими судами отряда, въ Высочайшемъ смотрѣ флоту. «Варягъ» съ корветомъ «Бояринъ», на буксирѣ, выйдя къ 9-ти часамъ вечера на просторъ, отдалъ буксиры, прекратилъ пары и оба корвета, «Бояринъ» на подвѣтренномъ траверзѣ флагманскаго, при легкомъ W вѣтрѣ, вступили подъ паруса, съ цѣлью лавировать къ W. Сопровождаемые прекрасными погодой и легкими западными вѣтрами, корветы прошли меридіанъ Дагерорда въ 9 часовъ вечера 16-го и продолжали, при легкомъ же NW, подвигаться къ W и SW. 18 іюня, въ 5 часовъ вечера, пришли на видъ N оконечности о-ва Готланда, опредѣлившись которою, повернули отъ берега и легли въ бейдевиндъ. Лавируя, при продолжавшихся легкихъ NW вѣтрахъ, къ N, корветы 19 числа пришли на видъ о-ва Готска-Санд э. Въ 11 часовъ утра этого же числа, сигналомъ предоставлено корвету «Бояринъ» гнать къ вѣтру, и назначенъ радеву Кронштадтъ, не позже 28 числа этого мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ отряда предоставилъ командиру корвета «Варягъ» располагать курсами по своему усмотрѣнію, съ цѣлью убѣдиться на дѣлѣ въ преимуществахъ одного корвета передъ другимъ въ морскихъ ихъ качествахъ: поворотливости, ходкости и способности вылавировывать. До 20 числа погоды продолжали благоприятствовать, благодаря чему воспитанники и команда могли быть правильно и постоянно упражняемы какъ на марсахъ, такъ и у орудій, и вообще всѣ занятія шли по росписанію неотступно. 19 іюня, послѣ полудня, сильно понижавшійся барометръ предвѣщалъ конецъ этимъ благоприятнымъ обстоятельствамъ, и 20 числа въ 6-ть часовъ вечера, по восточную сторону меридіана Дагерорда, легкий NW спалъ моментально и замѣнился O, обстенившимъ всѣ паруса и лиселя. Съ перемѣною вѣтра измѣнилась и погода. Почти

безпрерывно. до 7-ми часовъ вечера 21 числа, лиль проливной дождь, мѣшавшій всякимъ занятіямъ на верху и едва допускавшій какія-либо занятія внизу. Съ утра 21 числа, восточный вѣтеръ устанавливаясь, постепенно свѣжѣлъ и разгонялъ пасмурность, а въ 5 часовъ вынудилъ взять у марселей второй рифъ. О-тъ крѣпчалъ не надолго и къ вечеру замѣтно стихъ, а возвышающійся барометръ предвѣщалъ поправленіе погоды, и дѣйствительно, за ночь стихло, улеглась зыбь и утромъ 22, при мѣняющихся вѣтрахъ изъ W половины компаса, корветъ, подъ всѣми парусами и по временамъ подъ лиселями съ лѣвой, подвигался медленно, но постоянно къ О. 23 числа въ 9 часовъ вечера «Варягъ» обогнулъ S оконечность Гогланда и здѣсь окончательно заштилѣлъ. Ни корвета «Гилякъ», ни «Боярина» на этомъ пути не встрѣтили, а какъ было условлено съ командирами, что если обстоятельства плаванія подвинутъ ихъ къ 24 или 25 числу по О сторону Гогланда и вѣтеръ и погода позволять, то зайти въ Біорк-э-зундъ. Начальникъ отряда, желая скорѣе узнать подробности плаваній корветовъ, при бывшей продолжительной пасмурности и неблагоприятныхъ условіяхъ погоды и вѣтра, приказалъ развести пары съ тѣмъ, чтобы въ теченіи ночи на 24 число, пользуясь штилемъ, пройти оставшіяся 60 миль до Біорк-э. Въ часъ ночи опустивъ винтъ, закрѣпивъ паруса, дали машинѣ ходъ. 24 іюня въ 10¹/₂ часовъ утра «Варягъ» бросилъ якорь въ Біорк-э-зундѣ, у деревни Пентеля, гдѣ уже стоялъ «Гилякъ»; пришедшій туда наканунѣ въ 9 часовъ вечера, послѣ благополучнаго плаванія и при совершенно другихъ обстоятельствахъ вѣтра и погоды: дождь и пасмурность были значительно менѣе продолжительны, вѣтеръ же ни разу не вынуждалъ его брать у марселей рифы. Корветъ «Гилякъ», снявшись съ Гангеуддскаго рейда 17 іюня, дошелъ до меридіана маяка Утѣ и, не видѣвъ корвета «Варягъ», 18 числа въ 9 часовъ вечера началъ сдаваться къ О. 25 іюня въ исходѣ 9 часа утра, показался идущимъ отъ W «Бояринъ», и въ 10¹/₂ часовъ утра онъ соединился съ корветами «Варягъ» и «Гилякъ». «Бояринъ», сопровождаемый тѣми

же обстоятельствами плаванія какъ и «Варягъ», обогнулъ S оконечность Гогланда сутками позже, не смотря на то, что, отдѣлившись отъ корвета «Варягъ», онъ такъ замѣтно выигрывалъ въ лавировкѣ, что 20 утромъ былъ впереди и на вѣтрѣ на столько, что корпусъ его былъ едва видѣнъ, а къ вечеру того же числа скрылся изъ виду. Опоздываніе корвета «Бояринъ» должно приписать неудачѣ въ лавировкѣ; превосходство же его ходкости предъ корветомъ «Варягъ» было очевидно, при совмѣстномъ плаваніи и особенно при попутныхъ вѣтрахъ: «Бояринъ» давалъ корвету «Варягъ» брамсели, бомъ-брамсели и гротъ; въ бейдевиндъ же постоянно бомъ-брамсели и гротъ.

Корветъ «Гилякъ», какъ ранѣе прочихъ пришедшій въ Біорк-э, снялся съ якоря для слѣдованія въ Кронштадтъ 26 іюня, въ 7 часовъ утра. Мелкія суда отряда присоединились къ отряду: «Забава» 25 утромъ, «Кадетъ» въ ночи съ 25 на 26, а «Лихачъ» 26 утромъ. Яхтѣ «Забава» и лодкѣ «Лихачъ» предоставлено, не становясь въ Біорк-э на якорь, слѣдовать прямо на восточный Кронштадтскій рейдъ; тендеръ «Кадетъ», пользуясь тѣмъ же благопріятнымъ NW, по сигналу снялся съ якоря въ 10 часовъ утра 26, для слѣдованія туда же. 27 іюня, въ 8 часовъ утра, по сигналу: «сняться съ якоря, начиная съ ближайшихъ къ выходу», «Бояринъ», а вслѣдъ за нимъ «Варягъ», снялись съ якоря подъ парусами. Заштилѣвъ у Стирсуддена, «Варягъ» развелъ пары, чтобы взять на буксиръ, впереди находящійся, «Бояринъ». Въ 5 часовъ, для сказанной цѣли, «Варягъ» подошелъ такъ близко къ корвету «Бояринъ», что блинда-гафелемъ, а затѣмъ лапою праваго якоря, задѣлъ «Бояринъ» за лѣвую раковину, при чемъ обломалъ ему коечныя сѣтки; «Варягъ» же потерялъ утлегарь и бомъ-утлегарь. Разойдясь, оба корвета стали на якорь и, оправившись, «Варягъ» взялъ «Бояринъ» на буксиръ и направился къ Кронштадту. Не дойдя до меридіана Толбухина маяка, въ началѣ 10 часа вечера, обогнала корветы англійская королевская яхта *Osborn* подъ штандартомъ Его Королевскаго Высочества Герцога Единбургскаго, которому корветы отса-

лютовали 21 выстрѣломъ. Въ исходѣ 11 часа «Варягъ» и «Бояринъ» стали на якорь на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, на который уже собрались всѣ суда отряда.

Плаваніе корвета «Воевода», до соединенія съ отрядомъ на Кронштадтскомъ рейдѣ, было слѣдующее: принявъ воспитанниковъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства, назначенныхъ къ съемкѣ береговъ и промѣру, а также должествовавшихъ поступить на учебно-артиллерійскій отрядъ, онъ 31 мая, въ 4 часа пополудни, снялся подъ парами съ Кронштадтскаго рейда и прибылъ на слѣдующій день въ Тронгзундъ. Доставивъ воспитанниковъ, назначенныхъ къ промѣру, на мызу Кяркисъ, корветъ 2 іюня оставилъ Тронгзундъ для слѣдованія въ Ревель, куда прибылъ 3-го. Сдавъ воспитанниковъ на учебно-артиллерійскій отрядъ, пополнивъ запасы угля и свѣжей провизіи, подъ парами оставилъ Ревельскій рейдъ 5 іюня для слѣдованія въ Кронштадтъ. Пройдя меридіанъ маяка Кокшхеръ, корветъ вступилъ подъ паруса, однакоже не надолго; стихнувшій вѣтеръ заставилъ корветъ, у маяка Эггольма, продолжать плаваніе подъ парами до Кронштадта, куда онъ и прибылъ 6 числа. 9 іюня, принявъ воспитанниковъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства, назначенныхъ для плаванія на корветѣ, и пополнивъ запасы угля и прѣсной воды, «Воевода» снялся подъ парами для слѣдованія Моонзундомъ въ Ригу. Совершивъ это плаваніе частью подъ парусами, частью подъ парами, корветъ бросилъ якорь у г. Риги 14 числа. Пополнивъ запасъ угля, корветъ 18 числа пошелъ въ Либаву. 19 числа, идя въ бейдевиндъ правымъ галсомъ, корветъ долженъ былъ обстенить всѣ паруса, чтобы избѣгнуть столкновенія съ рѣзавшимъ корвету носъ пароходомъ, шедшимъ подъ парами, при попутномъ вѣтрѣ, подъ русскимъ коммерческимъ флагомъ съ кормовою надписью: *Riga von Riga*. Простоявъ на якорѣ у Либавы два дня, «Воевода» 23 іюня снялся съ якоря для крейсерства по Балтійскому морю. Имѣя приказаніе къ 28 числу быть въ Кронштадтѣ, корветъ 26-го вошелъ въ Финскій заливъ; пройдя Гогландъ, продолжалъ плаваніе подъ парами и прибылъ на Кронштадтскій рейдъ 27 іюня.

3 іюля Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ посѣтилъ корветы «Варягъ» и «Бояринъ». На обоихъ корветахъ Его Высочество изволилъ милостиво разговаривать съ воспитанниками и благодарить ихъ за хорошіе о нихъ отзывы въ продолженіи плаванія.

5 іюля всѣ суда отряда участвовали въ Высочайшемъ смотрѣ флоту. Его Императорское Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ, на время Высочайшаго смотра, былъ переведенъ на корветъ «Гилякъ», гдѣ вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ, состоя въ судовомъ караулѣ, занимали посты: Димитрій Константиновичъ у флага, а Вячеславъ Константиновичъ на бакѣ.

Въ 8½ часовъ вечера 7 іюля, Императорская паровая яхта «Александрія», подъ штандартомъ Его Величества короля Швеціи и Норвегіи, прибыла на рейдъ. Его Величество Государь Императоръ, проводивъ Царственного своего гостя, на яхтѣ «Александрія» изволилъ оставить большой рейдъ, послѣ чего, по сигналу съ пароходо-фрегата «Рюрикъ» подъ флагомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, всѣ суда послѣдовательно снялись съ якоря: «Варягъ», «Бояринъ» и мелкія суда отряда Училища для слѣдованія въ Тронгзундъ, куда и прибыли на слѣдующій день, «Гилякъ» — въ Тверминн-э, а «Воевода» — въ Ревель. Тендеръ «Кадетъ» и яхта «Забава» отправлены 11 іюля съ Тронгзундскаго рейда въ отдѣльное плаваніе по Финскимъ шхерамъ, съ тѣмъ, чтобы плавая въ виду сигналовъ другъ друга, прибыли бы въ Тверминн-э не позже какъ черезъ три недѣли, а лодка «Лихачъ» отправлена въ Гельсингфорсъ, гдѣ и должна была ожидать прибытія корвета «Варягъ». На Тронгзундскомъ рейдѣ съ корвета «Бояринъ» была произведена воспитанниками старшаго курса стрѣльба въ цѣль, при чемъ каждымъ было сдѣлано по 3 выстрѣла изъ 6-ти дюймоваго нарѣзнаго орудія. 12 іюля, въ 7 часовъ утра, при маловѣтріи между N и O, по временамъ совершенно штильвшимъ, «Варягъ» снялся съ якоря подъ парами и взялъ «Бояринъ» на буксиръ. Пройдя знакъ Галли, въ

11 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, при тѣхъ же обстоятельствахъ вѣтра, были отданы буксиры, и корветы вступили подъ паруса и взяли курсъ къ Гельсингфорсу. Командиру корвета «Бояринъ» поручено было, на этомъ переходѣ, сдѣлать съ воспитанниками морской промѣръ, и въ случаѣ если неудастся произвести промѣръ со всѣми ими, то продолжать его, при всѣхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ и на послѣдующихъ переходахъ. Вслѣдствіе этого корветы не шли въ ордеръ, а предоставлено было корвету «Бояринъ» идти по способности, держась только въ виду сигналовъ флагманскаго корвета. Корветы продолжали плаваніе въ этомъ порядкѣ до 11 часовъ утра 13 іюля, когда установившійся ОНО позволилъ рассчитывать на благоприятный входъ корвета «Бояринъ» въ Густавъ-Свердскій проливъ, почему и сдѣланъ былъ сигналъ: «идти по способности въ Гельсингфорсъ». Корветъ же «Варягъ», по крутости вѣтра, не могъ войти на рейдъ подъ парусами, а вынужденъ былъ къ 3 часамъ пополудни развести пары, и въ 4 $\frac{1}{2}$ часа бросилъ якорь на Гельсингфорскомъ рейдѣ, куда «Бояринъ» прибылъ 1 $\frac{1}{2}$ часами ранѣе. 14 числа воспитанники корвета «Варягъ» были свезены въ Свеаборгъ, для осмотра крѣпости. 17 числа, въ 11 часовъ утра, «Варягъ» оставилъ Гельсингфорскій рейдъ и подъ парами перешелъ въ Тверминн-э, куда прибылъ въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера того же числа и гдѣ засталъ «Гилякъ», пришедшій на этотъ рейдъ 14 въ 9 $\frac{3}{4}$ часовъ утра, снявшись съ Гельсингфорскаго рейда утромъ 13. «Гилякъ», входя въ шхеры для слѣдованія въ Тверминн-э, при зашедшемъ вѣтрѣ, хотѣлъ пройти черезъ 24-хъ футовую банку, огражденную шестомъ и лежащую въ широтѣ 59° 47' 58", долготѣ 23° 16' 51" отъ Гринича. Считая банку, для углубленія корвета въ 13 $\frac{1}{2}$ фута, не опасною и рѣзавъ шесть ограждающій ее, при ходѣ въ $\frac{1}{2}$ узла, приткнулся къ мели, имѣя у фокъ-мачты 13 фута. Закрѣпивъ паруса и заведя верпъ, корветъ свободно сошелъ съ мели, не причинивъ себѣ, повидимому, никакихъ поврежденій. По окончаніи кампаніи, «Гилякъ» былъ поднятъ на плавающий докъ и при осмотрѣ подводной части никакихъ поврежденій не оказалось и даже мѣдъ на фалшкилѣ не была повреж-

дена. Корветъ «Бояринъ» оставленъ былъ въ Гельсингфорсѣ, для исправленія, средствами тамошняго порта, поврежденій, происшедшихъ на Тронгзундскомъ рейдѣ во время стрѣльбы въ цѣль и состоящихъ въ томъ, что лѣвый боевой штырь 6-ти дюймов. орудія, подался по направленію отката и погнулся, не препятствуя однакоже производству артиллерійскаго ученія; правый же боевой штырь, на 115-мъ выстрѣлѣ, сломался у самой палубы съ поврежденіемъ палубной настилки. По исправленіи этихъ поврежденій, «Бояринъ» 17 іюля на буксирѣ лодки «Лихачъ», былъ выведенъ съ Гельсингфорскаго рейда на просторъ, а въ полдень 20-го, одновременно съ лодкою «Лихачъ» слѣдовавшею шхерами, соединился съ флагманскимъ корветомъ «Варягъ» на Тверминнскомъ рейдѣ. 25-го утромъ «Кадетъ» и «Забава» прибыли на тотъ же рейдъ, такъ что съ этого числа всѣ суда отряда, за исключеніемъ корвета «Воевода», были въ соединеніи.

Во время стоянки судовъ на Тверминнскомъ рейдѣ, какъ воспитанники, такъ и команда регулярно, по росписаніямъ, занимались рейдовыми ученіями. Начальникъ отряда въ рапортѣ объ уходѣ съ Тверминнскаго рейда, между прочимъ, доноситъ: «Стоянка судовъ отряда на Тверминнскомъ рейдѣ «принесла несомнѣнную пользу морскому образованію всѣхъ чиновъ отряда: воспитанники и нижніе чины приучились къ марсовымъ и рейдовымъ работамъ, въ которыхъ приобрѣли достаточную расторопность, и смѣю надѣяться, что сѹмѣютъ приложить приобретенныя знанія къ дѣлу въ дѣйствительной надобности».

26 іюля и 2 августа предпринимаемы были шлюпочныя гонки въ шхеры на разстояніе до 5-ти миль, при чемъ къ мѣстамъ назначенія предоставлено было офицерамъ, управлявшимъ шлюпками, слѣдовать фарватерами по ихъ усмотрѣнію, а равно и употреблять по обстоятельствамъ весла, паруса или то и другое вмѣстѣ. Въ обѣихъ гонкахъ команда шлюпокъ состояла изъ однихъ воспитанниковъ.

Въ Высокоторжественные дни, 22 и 27 іюля, отпраздно-

ванные на отрядъ по уставу, послѣ обѣда, воспитанники, поспѣшно свозились на лодкѣ «Лихачъ» въ Экенесъ.

29-го іюля тендеръ «Кадетъ» и яхта «Забава», соединенно, отправлены шхерами въ Кронштадтъ, куда и прибыли 13 августа, посѣтивъ на пути Гельсингфорсъ, Роченсальмъ и Тронгзундъ.

Съ цѣлью ознакомить воспитанниковъ съ историческимъ значеніемъ мѣстности стоянки судовъ и Гангеудда, по распоряженію начальника отряда, было прочтено имъ, въ свободное отъ занятій время, описаніе морскаго сраженія, происходившаго въ 1714 году. 2 августа, лодка «Лихачъ» послана въ обходъ Гангеудда, въ бухту Лапвикъ, а на слѣдующій день начальникъ отряда, командиры, многіе офицеры и всѣ воспитанники переправились пѣшкомъ черезъ перешеекъ къ той же бухтѣ, откуда на лодкѣ «Лихачъ» перешли къ Гангеуддскому памятнику, у котораго отслужена была панихида по воинамъ павшимъ въ Гангеуддскомъ сраженіи и по покойномъ начальникъ Морскаго Училища контръ-адмиралъ Римскомъ-Корсаковъ, по инициативѣ котораго памятникъ воздвигнутъ. Въ прогулкѣ этой принялъ участіе Его Императорское Высочество Великій Князь Димитрій Константиновичъ.

4-го августа, послѣ вечернихъ занятій, была произведена гребная гонка на протяженіи 1500 сажень и состояла въ слѣдующемъ: сперва гребныя суда, воспитанники гребцами, были потребованы къ флагманскому корвету, на лѣвой раковинѣ котораго шлюпки каждой категоріи строились въ линію и равнялись, потомъ, со спускомъ шара, начинали гонку и, обогнувъ на пути двѣ станціонныя вѣхи, должны были придти на створъ мачтъ корвета «Варягъ». Одна вѣха, ближайшая къ выходу съ рейда, была поставлена въ 750 саженьяхъ отъ мѣста начала гонки, другая же нѣсколько ближе и въ сторонѣ, съ цѣлью избѣгнуть слишкомъ крутаго поворота, а чтобы мѣста вѣхъ были замѣтнѣе, поставлены къ каждой по мелкой шлюпкѣ. Изъ первой категоріи шлюпокъ первую прошла назначенное разстояніе шестерка лодки «Лихачъ» въ 20 м. 30 с., а послѣднюю—вторая шестерка корвета «Варягъ» въ 23 м. 15 с.; изъ кате-

горіи катеровъ, первымъ — капитанскій катеръ корвета «Бояринъ» въ 19 м. 30 с., послѣднимъ — корвета «Гилякъ» въ 23 м.; наконецъ изъ барказовъ — первымъ полубарказъ корвета «Варягъ» въ 19 м. 30 с., а послѣднимъ барказъ корвета «Гилякъ» въ 20 м. 45 с. Тѣмъ же порядкомъ произведена была гонка плюпокъ, на которыхъ гребцами были матросы и въ которой приняли участіе и вѣльботы. Изъ нихъ первымъ прошелъ всю линію офицерскій вѣльботъ корвета «Бояринъ» въ 15 м. 30 с., послѣднимъ 4-хъ весельный ялъ лодки «Лихачъ» въ 17 м. 50 с.; изъ шестерокъ — первую съ корвета «Гилякъ» въ 19 м. 30 с., послѣднюю съ корвета «Варягъ» въ 21 м. 30 с.; изъ катеровъ — первымъ съ корвета «Гилякъ» въ 18 м., послѣднимъ съ корвета «Бояринъ» въ 19 м. 30 с., и наконецъ изъ категоріи барказовъ — первымъ барказъ корвета «Бояринъ» въ 17 м., а послѣднимъ корвета «Варягъ» въ 20 м.

5-го августа «Лихачъ», а 7-го «Гилякъ» отправлены съ Тверминнскаго рейда для слѣдованія къ О-ту, первая шхерами, а второй моремъ, съ расчетомъ, чтобы прибыть въ Кронштадтъ не позже 16-го. 9 августа, въ 11 часовъ утра, «Варягъ» вышелъ въ море съ корветомъ «Бояринъ» на буксирѣ, а черезъ три часа, при довольно свѣжемъ О' вѣтрѣ, отданы были буксиры и оба корвета вступили подъ паруса. Вслѣдъ затѣмъ сдѣланъ былъ сигналъ: «рандеву Кронштадтъ не позже 16 августа». При лавировкѣ, «Бояринъ» на столько выигрывалъ предъ корветомъ «Варягъ», что ночью на 11 число скрылся изъ виду. Лавируя при постоянномъ противномъ вѣтрѣ, «Варягъ», находясь 13 числа, въ 4 часа утра, на меридіанѣ Эггольма къ N въ 12 миляхъ, совершенно заштилѣлъ; вслѣдствіе чего въ 5½ часовъ развели пары, а въ 7 спустили винтъ, закрѣпили паруса и дали машинѣ ходъ. Въ 3 часа пополудни того же числа, увидѣли къ О «Бояринъ» идущимъ въ бейдевиндъ. Приблизившись къ нему въ 5 часовъ, когда онъ находился въ 6-ти миляхъ къ О отъ маяка Нерва, сигналомъ спросили: «все ли благополучно, видѣлъ ли «Гилякъ» и конченъ ли промѣръ съ воспитанниками?». Получивъ отвѣты, что «все

благополучно», «Гилякъ» не видѣлъ и что «промѣръ оконченъ», сигналомъ предоставлено было корвету «Бояринъ» «продолжать плаваніе по способности», корветъ же «Варягъ» направился въ Біорк-э-зундъ, чтобы убѣдиться, не тамъ ли «Гилякъ» и, по мѣрѣ надобности, выбуксировать его оттуда. Въ 8 часовъ вечера того же числа «Варягъ» бросилъ якорь въ Біорк-э-зундъ. На разсвѣтѣ 14 числа, стоящій на якорѣ у кирки Койвиста, «Воевода» показалъ свои вымпела. Отъ него узнали, что «Гилякъ» ушелъ 12 августа въ Кронштадтъ. Въ 6½ часовъ утра 14-го, «Варягъ» подѣ парами при вѣтрѣ SSO, снялся съ якоря и въ полдень, одновременно съ корветомъ «Воевода», прибылъ на Кронштадтскій рейдъ, куда за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ пришли корветы «Бояринъ» и «Гилякъ», а наканунѣ яхта «Забава» и тендеръ «Кадетъ». По прибытіи корвета «Гилякъ» на Кронштадтскій рейдъ, Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Димитрій и Вячеславъ Константиновичи съѣхали съ судовъ отряда и тѣмъ кончили кампанію въ нынѣшнемъ году.

Съ приходомъ 15 августа лодки «Лихачъ», всѣ суда отряда соединились на Кронштадтскомъ рейдѣ.

Корветъ «Воевода», отдѣлившись 7 іюля отъ отряда, 9 прибылъ въ Ревель, гдѣ, простоявъ три дня, снялся съ якоря для слѣдованія въ Або, куда пришелъ 13 числа. 17 іюля перешелъ въ Гангеуддъ, 18—въ Экенесъ, а 19—въ Тверминн-э и къ острову Юсар-э. Сдѣлавъ у Юсар-э съ воспитанниками магнитныя наблюденія, «Воевода» 21 пришелъ въ Гельсингфорсъ, оттуда 26 вышелъ въ море, а на слѣдующій день бросилъ якорь на Роченсальмскомъ рейдѣ. 31 іюля корветъ перешелъ въ Тронгзундъ, откуда 5 августа снялся съ якоря для слѣдованія въ Ревель; но, выйдя изъ шхеръ, встрѣтилъ SW, который сталъ свѣжѣть до того, что принудилъ къ вечеру взять у марселей два рифа, а къ полночи остаться подъ глухо-зарифленными марселями. Къ разсвѣту слѣдующаго дня вѣтеръ не стихалъ, почему корветъ укрылся въ Тронгзундъ, откуда 11 перешелъ въ Біорк-э-зундъ, а затѣмъ 14 въ Кронштадтъ. И такъ корветъ «Воевода» въ

нынѣшнюю кампанію, съ цѣлью ознакомленія плававшихъ на немъ воспитанниковъ съ лоціею Балтійскаго моря, его заливовъ и со шхерами, прошелъ всю длину Финскаго залива 6 разъ. Рижскій заливъ и берегъ Балтійскаго моря отъ Либавы до Дагерорда 2 раза, а Моонзундъ и шхеры отъ Біорк-э до Або 1 разъ, три раза посѣтилъ Кронштадтъ, дважды Ревель и Тронгзундъ; наконецъ Ригу, Либаву, Або, Роченсальмъ, Гангеудтъ, Экенесъ, Юсар-э, Парколаудтъ и Біорк-э по одному разу. 15 августа воспитанники съ корвета «Воевода» отправлены въ Училище, а корветъ посланъ 16 за промѣрною партіею въ Тронгзундъ, по возвращеніи откуда 18 и по сдачѣ воспитанниковъ въ Училище, 20 вошелъ въ гавань и кончилъ кампанію. Прочимъ же судамъ отряда 16 августа былъ произведенъ смотръ временно-исправляющимъ должность главнаго командира Кронштадтскаго порта, свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмираломъ Оедоровскимъ. Погода была неблагопріятна, дулъ довольно свѣжій SW, разведшій на рейдѣ довольно значительное волненіе. Смотри начался тѣмъ, что, по подробномъ осмотрѣ корвета «Варягъ», поднятъ былъ сигналъ: «спустить брамъ-реи». Маневръ этотъ былъ исполненъ на корветѣ «Гилякъ» въ 2 м. 30 с., на корветѣ «Бояринъ» въ 2 м. 35 с. и на корветѣ «Варягъ» въ 3 м. 10 с., при чемъ на марсахъ работали: на «Варягѣ» и «Бояринѣ» на форъ и гротъ-марсахъ матросы, а на крѣйселѣ воспитанники, на «Гилякѣ» же на обоихъ марсахъ воспитанники вмѣстѣ съ матросами по общему судовому росписанію. Затѣмъ всѣ воспитанники корвета «Варягъ» посланы были черезъ гротъ и крѣйсь-салинги. Потомъ была пробита тревога съ одною дробью и произведено примѣрное артиллерійское ученіе съ вызовомъ стрѣлковой и абордажной партіи. Батарея корвета была изготовлена къ бою въ 1 м. 45 с. и закрѣплена по походному въ 2 м. 15 с. По окончаніи артиллерійскаго ученія, адмиралъ переѣхалъ на корветъ «Гилякъ». Послѣ подробнаго осмотра корвета, подняты были брамъ-реи, что и исполнено въ 2 м. 15 с., затѣмъ воспитанники были спущены въ палубу, гдѣ имъ было сдѣлано практическое испы-

таніе въ знаніи такелажныхъ работъ. По пробитіи тревоги съ одною дробью, батарея была приготовлена въ 2 м. 25 с. По пробитіи отбоя, подняты были на боканцы два катера и вельботъ, при чемъ дневальные съ катеровъ были сняты и замѣнены воспитанниками, которые заложили шлюпочныя тали и приготовили шлюпки къ подъему. Весь маневръ былъ исполненъ въ $5\frac{1}{2}$ минутъ. Затѣмъ воспитанники были посланы по реямъ. Послѣ чего было просвистано воспитанникамъ на всѣ гребныя суда, при чемъ они сами спустили висѣвшіе на боканцахъ два катера и вельботъ. Всѣ шлюпки корвета отвалили съ бакштова и отъ борта подъ веслами въ $7\frac{1}{2}$ минутъ, и затѣмъ по сигналу поставили паруса. Въ это же время сигналомъ потребованы шлюпки подъ парусами съ корвета «Бояринъ», что было имъ исполнено также въ $7\frac{1}{2}$ минутъ. Послѣ лавировки, продолжавшейся около получаса, приказано было гребнымъ судамъ пристать къ борту. Смотръ корвету «Бояринъ» начался обходомъ корвета, затѣмъ произведено было примѣрное артиллерійское ученіе, батарея была приготовлена въ 1 м. 45 с., а орудія закрѣплены въ 4 минуты. Затѣмъ подняты были барказъ въ ростры и гребныя суда на боканцы. Подъемъ барказа былъ произведенъ въ $10\frac{1}{2}$ минутъ, вообще же всѣ шлюпки подняты въ 15 минутъ. Послѣ подъема шлюпокъ подняты были брамъ-реи въ 3 м. 15 с., затѣмъ воспитанники поставили въ 4 м. 40 с. крѣйсель, взявъ у него одинъ рифъ, и наконецъ былъ отданъ рифъ и закрѣпленъ крѣйсель въ 5 м. 10 с. Смотръ корвету «Бояринъ» кончился спускомъ катеровъ одними воспитанниками. Спустивъ катера въ 4 м. 40 с., воспитанники обошли корветъ на веслахъ и пристали къ шкентелямъ на выстрѣлахъ, по которымъ вышли изъ катеровъ. Съ корвета «Бояринъ» адмиралъ направился на лодку «Лихачъ», на которой воспитанникамъ приказано было развести пары, при чемъ были спрошены о различныхъ обязанностяхъ кочегаровъ и машинистовъ.

По окончаніи смотра, мелкія суда отряда вошли въ гавань, а на слѣдующій день вошли туда же корветы и приступлено было къ разруженію съ участіемъ воспитанниковъ во всѣхъ

работахъ. 20-го были собраны всѣ офицеры и воспитанники Морскаго Училища на корветъ «Варягъ», на которомъ, въ присутствіи начальника отряда, командировъ и офицеровъ, совершенно было благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго на корветъ «Варягъ» спустили флагъ, гюйсъ и брейдъ-вымпель, а на корветахъ «Гилягъ» и «Бояринъ» — флагъ, гюйсъ и вымпель. За тѣмъ воспитанники, при своихъ офицерахъ, отправлены въ С.-Петербургъ, куда въ этотъ же день отправлены «Лихачъ», «Забава» и «Кадетъ» въ распоряженіе главнаго командира С.-Петербургскаго порта.

Продолжительность кампаніи судовъ, число часовъ нахождения въ плаваніи подъ парами и парусами, а равно пройденное при этомъ число миль показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названіе судовъ.	Число дней.		Число часовъ.		Пройденное число миль.	
	Въ кампаніи.	Ходовыхъ.	Подъ парами.	Подъ парусами.	Подъ парами.	Подъ парусами.
Корветы: «Варягъ»	89	34	86	458	508	1488
— «Гилягъ»	89	32	17*	458	99*	1502
— «Бояринъ»	85	37	35*	850	107*	1874
— «Воевода»	89	43	296	292	1688	1144
Тендеръ «Кадетъ»	116	54	10*	374	40*	1496
Яхта «Забава»	113	48	46*	312	198*	1844
Лодка «Лихачъ»	107	51	339	—	1010	—

(*) на буксирѣ.

СОСТАВЪ КОМАНДЫ НА СУДАХЪ ОТРЯДА.

Какихъ наборовъ.	«Варягъ».		«Гилеякъ».		«Бояринъ».		«Воевода».		«Лихачъ».		«Забава».		«Кадетъ».		Всего.	
	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.	Состояло.	Изъ нихъ было въ дальнемъ плаваніи.
1846	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
1853	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1857	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1
1859	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	2	1
1863	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1864	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1
1866	9	5	—	—	15	13	10	10	—	—	3	—	—	—	37	30
1867	15	2	12	—	14	14	16	—	3	—	2	2	—	—	62	18
1868	23	1	9	—	33	32	16	—	3	—	1	—	1	—	86	33
1869	34	1	4	—	27	26	13	4	—	—	2	—	1	—	81	31
1870	76	1	2	—	6	1	14	3	4	—	3	—	1	—	106	5
1871	13	—	5	—	6	—	11	—	1	—	1	—	1	—	38	—
1872	19	—	6	—	3	—	12	—	2	—	2	—	1	—	45	—
1873	1	—	6	—	1	—	4	—	1	—	3	—	1	—	17	—
1874	34	—	3	—	14	—	20	—	1	—	5	—	—	—	77	—
1875	27	—	26	—	27	—	40	—	8	—	8	—	6	—	142	—
Всего.	251	10	73	—	148	90	160	20	24	—	30	2	12	—	698	122

4) Занятія воспитанниковъ.

Воспитанники Морскаго Училища младшаго курса, т. е. 4 роты, находились въ кампаніи на корветѣ «Варягъ» и были раздѣлены на шесть отдѣленій, изъ которыхъ два, поочередно, приблизительно на мѣсяцъ, назначались на «Кадетъ» и «Забава»; воспитанники 3 роты находились всю кампанію на корветѣ «Гилякъ»; наконецъ выпускной классъ находился на корветѣ «Бояринъ» и былъ раздѣленъ на 5 отдѣленій, изъ которыхъ каждое, приблизительно двѣ недѣли, плавало на лодкѣ «Лихачъ». Воспитанники 1, 3 и 4 классовъ штурманскаго отдѣленія Техническаго Училища морскаго вѣдомства находились въ теченіи всей кампаніи на корветѣ «Воевода».

На судахъ отряда руководствовались въ нынѣшнемъ году прилагаемыми при семъ, вновь составленными, росписаніями часовъ занятій на якорѣ и въ морѣ.

На корветахъ воспитанники для занятій были раздѣлены на четыре отдѣленія, на корветѣ же «Воевода» — на три. Всѣмъ занятіямъ велись журналы, которые еженедѣльно представлялись для просмотра начальнику отряда. Какимъ отраслямъ морскаго дѣла обучались воспитанники на судахъ подъ руководствомъ офицеровъ, и сколько разъ среднимъ числомъ каждое отдѣленіе занималось извѣстнымъ предметомъ, показаны въ приложеніи Д., куда не внесены авральныя работы, бывшія не въ тѣ часы, которые назначались для занятій.

Для авральныхъ работъ воспитанники Морскаго Училища вошли въ судовое росписаніе вмѣстѣ съ матросами и участвовали во всѣхъ работахъ. Для постановки и уборки парусовъ и спуска рангоута, и при парусныхъ ученіяхъ, они росписаны были: на корветахъ «Варягъ» и «Бояринъ» на крьюсьмарсъ, на корветѣ «Гилякъ» — на всѣ марсы, кливера и бизань. На корветахъ «Варягъ» и «Гилякъ» въ помощи воспитанникамъ назначались топовые и ноковые матросы, на корветѣ же «Бояринъ» на крьюселѣ находился только одинъ

марсовой урядникъ. Всѣ работы на означенныхъ марсахъ постоянно производились воспитанниками и при томъ такъ, что каждый проходилъ по возможности всѣ обязанности. На корветѣ «Бояринъ» бизань-мачта находилась исключительно въ вѣдѣніи воспитанниковъ, которые назначались также хозяевами ко всѣмъ ея снастямъ. На время подъема якоря, спуска и подъема гребныхъ судовъ изъ рострѣ и въ ростры, воспитанники назначались на бакъ и на марсы. Обязанности воспитанниковъ при парусныхъ ученіяхъ, спускѣ и подъемѣ брамъ-рей и брамъ-стенегъ, а также боевое росписаніе показаны въ приложеніи В.

Для артиллерійскихъ ученій воспитанники корвета «Варягъ» составляли прислугу у поставленныхъ въ семь году четырехъ 9-ти фунтовыхъ стальныхъ орудій, заряжающихся съ казны; на корветѣ «Гилякъ» — у заряжающихся съ казны четырехъ 4-хъ фунтовыхъ стальныхъ и одного 6-ти дюймоваго мѣднаго орудія; наконецъ на корветѣ «Бояринъ» — у шпанечнаго 6-ти дюймоваго стального скрѣпленнаго кольцами и у двухъ 4-хъ фунтовыхъ стальныхъ орудій. Артиллерійское ученіе производилось со смѣною нумеровъ, такъ что воспитанники проходили всѣ обязанности орудійной прислуги. Руководствомъ для ученій, на всѣхъ судахъ, служили: «Артиллерійское ученіе для бортовыхъ и башенныхъ судовъ, вооруженныхъ гладкостѣнною и наръзною артиллерією, изданіе 1875 года».

Воспитанники вошли также въ пожарное и абордажное росписаніе и участвовали въ этихъ ученіяхъ. Съ корвета «Бояринъ» воспитанники старшаго класса, съ разстоянія 6-ти кабельтовыхъ, произвели изъ 6-ти дюймоваго орудія стрѣльбу въ цѣль, при чемъ каждымъ было сдѣлано по три выстрѣла; процентъ попавшихъ въ щитъ составляетъ 7⁰/₁₀₀. а въ башню 38⁰/₁₀₀.

На лодкѣ «Лихачъ», во время хода, воспитанники находились, по два часа каждый, въ машинѣ, гдѣ, упражняясь у котловъ въ заряданіи и топкѣ печей, въ разводкѣ и поддержкѣ паровъ, въ управленіи водомѣрными и питательными приборами, исполняли такимъ путемъ обязанности кочега-

ровъ и машинистовъ; кромѣ того несли обязанности вахтеннаго начальника, штурмана и механика. Съ каждымъ отдѣленіемъ, бывшимъ на лодкѣ, произведена была компасная съемка небольшихъ группъ острововъ или же промѣръ пролива, при чемъ составлена карта этихъ работъ.

При всѣхъ входахъ въ порты, выходахъ изъ нихъ, замѣчательныхъ проходахъ, воспитанники вызывались на верхъ, для ознакомленія съ лоціею.

Во время стоянки судовъ отряда на Тверминскомъ рейдѣ, обращено было особенное вниманіе на рейдовые ученія. Занятія на этомъ рейдѣ шли регулярно по росписаніямъ и состояли въ парусныхъ и артиллерійскихъ ученіяхъ, посадкѣ десанта на гребныя суда, греблѣ и управленіи шлюпками. По буднимъ днямъ, со спускомъ флага, на корветахъ спускались брамъ-реи и брамъ-стенгъ, а по утрамъ, съ подъемомъ флага, подымали спущенный рангоутъ, при чемъ ставили всѣ паруса или отдавали ихъ для просушки. При парусныхъ ученіяхъ, воспитанники ставили и крѣпили паруса, брали и отдавали рифы и мѣняли марселя. Здѣсь же воспитанники корвета «Бояринъ» обучались стрѣльбѣ въ цѣль изъ ружей, при чемъ каждымъ было сдѣлано по 5 выстрѣловъ, число же пуль, попавшихъ въ щитъ, составляетъ 26%, а также обучались спуску и подъему марса-реи и собственноручно клали на барказъ верпъ, завозили, подымали и убирали его. — Согласно росписанія занятій отъ 8½ до 9 часовъ утра, съ подъемомъ шара на крюйсъ-брамъ-стенгъ флагманскаго корвета, воспитанники сажались на всѣ гребныя суда, отваливали отъ борта своего судна и, подъ веслами и управленіемъ одного изъ воспитанниковъ, обходили вокругъ всей линіи судовъ. Со спускомъ же шара, гребныя суда возвращались къ своимъ судамъ. На время катанья шлюпокъ вокругъ флагманскаго корвета или по рейду, воспитанники при офицерѣ, безъ матросовъ, назначались на всѣ шлюпки, за исключеніемъ барказовъ, на которыхъ также при офицерѣ были одни только матросы. При этомъ обучали гребцовъ ставить и рубить мачты, ставить и убирать паруса, выкидывать и убирать весла и вообще управленію гребными судами. Чтобы

доставить воспитанникамъ возможно большую практику въ управленіи гребными судами, на каждую, отваливающую отъ борта судна, шлюпку назначался одинъ изъ вахтенныхъ воспитанниковъ съ обязанностью лично управлять ею; сверхъ того, въ свободное отъ занятій время, однакоже не позже спуска флага, разрѣшалось имъ, совершенно самостоятельно, кататься по рейду. Во время стоянокъ судовъ на рейдахъ, учреждено было суточное дежурство, при чемъ старшиною шлюпки назначался одинъ изъ воспитанниковъ.

На всѣхъ судахъ отряда, для исполненія служебныхъ обязанностей, воспитанники были раздѣлены на 4 вахты. Обязанности вахты они несли поочередно, со смѣною нумеровъ по назначенію старшаго училищнаго офицера, а на яхтахъ и лодкѣ — командировъ, подъ наблюденіемъ которыхъ вели вахтенный журналъ, независимо отъ такого же судоваго; воспитанники же старшаго класса вели на лодкѣ «Лихачъ» кромѣ того и машинный журналъ. Чтобы воспитанники этого курса усвоили себѣ командныя слова и приучались править вахтою, одинъ изъ стоявшихъ на корветѣ «Бояринъ» на вахтѣ состоялъ при вахтенномъ начальникѣ, подъ надзоромъ и руководствомъ котораго правилъ вахтою и, за весьма малыми исключеніями, командовалъ различными дѣйствіями, а также авраломъ подъ руководствомъ старшаго офицера; на корветѣ «Варягъ» одинъ изъ воспитанниковъ назначался на шкафутъ. Воспитанники двухъ старшихъ классовъ, по вахтенному росписанію, обязаны были вести счисленіе, опредѣлять мѣсто по пеленгамъ и представлять широту и долготу, вычисленные по ихъ собственнымъ наблюденіямъ; а чтобы ознакомить воспитанниковъ младшаго курса, не знающихъ приемовъ счисленія пути корабля, съ мѣстностью плаванія, въ рубкѣ ихъ находилась карта, чтобы они имѣли случай, хотя и приближенно, знать свое мѣсто, ознакомиться съ морскими картами, названіями и положеніями маяковъ, острововъ, береговъ и т. п. Вахтенныя росписанія воспитанниковъ, которыми руководствовались въ семъ году, приведены въ приложеніи Г.

Занятія воспитанниковъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства, на корветѣ «Воевода», состояли преимущественно

въ изученіи штурманской обязанности, въ ознакомленіи съ лодією, въ астрономическихъ наблюденіяхъ, которыя производились при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ въ морѣ, такъ и на берегу; воспитанниковъ обучали бѣгать черезъ салингъ, управленію гребными судами, греблѣ, управленію рулемъ корвета, а также давались понятія о вооруженіи и оснасткѣ судовъ.

На всѣхъ судахъ воспитанники назначались къ сигнало-производству; имъ непосредственно поручался разборъ и составленіе какъ дневныхъ, такъ и ночныхъ сигналовъ, а чтобы въ этомъ доставить больше практики, суда отряда поочередно назначались репетичными; между собою, съ судна на судно, они переговаривались семафоромъ.

Караульную службу воспитанники Морскаго Училища исполняли на корветахъ, стоя на часахъ у флага и на всѣхъ судахъ назначались фалрепными.

Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи вошли, за нѣкоторыми исключеніями, въ судовое и вахтенное распisanія, вмѣстѣ съ воспитанниками, а также участвовали въ ихъ занятіяхъ.

Во время Высочайшаго смотра воспитанники, согласно судовымъ распisanіямъ, стояли: на корветахъ «Варягъ» и «Бояринъ» на всѣхъ крѣйсельныхъ ряяхъ; наконецъ на корветѣ «Гидлакъ» на всѣхъ ряяхъ по судовому распisanію.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, кромѣ поѣздокъ упомянутыхъ въ отчетѣ о плаваніи, воспитанники увольнялись на берегъ для прогулокъ и осмотра окрестностей якорныхъ стоянокъ.

Съ 28 іюня послѣбѣденныя занятія воспитанниковъ замѣнились испытаніями въ познаніяхъ, приобрѣтенныхъ ими въ кампаніи по разнымъ отраслямъ морскаго дѣла. Испытанія были произведены комиссіями изъ судовыхъ офицеровъ, при участіи начальника отряда, его помощника и командировъ судовъ. Свѣдѣнія о результатахъ экзаменовъ и о томъ, изъ какихъ статей морскаго дѣла производились

испытанія, приведены въ приложеніи Б, куда также внесены результаты испытаній, произведенныхъ воспитанникамъ передъ смѣною ихъ съ яхтъ и лодки.

По окончаніи кампаніи, учебно-воспитательный совѣтъ Морскаго Училища, рассмотрѣвъ экзаменныя баллы, полученные воспитанниками въ плаваніи этого года, постановилъ: воспитанниковъ старшихъ двухъ классовъ, которые выказали слабыя познанія, подвергнуть вновь экзамену черезъ мѣсяць. съ тѣмъ, что если они и тогда обнаружатъ незнаніе изъ тѣхъ же статей морскаго дѣла, то лишить ихъ отпуска впредь до полученія удовлетворительныхъ балловъ; воспитанниковъ же младшаго класса, также получившихъ неудовлетворительныя баллы, обучать морскому дѣлу однажды въ недѣлю, въ внѣклассное время.

При разруженіи судовъ отряда воспитанники назначались на марсы и къ тѣмъ работамъ, которыя могли бы имъ принести наибольшую пользу, и вообще, какъ и было упомянуто въ отчетѣ о плаваніи, они принимали въ разруженіи самое дѣятельное участіе.

5. Занятія нижнихъ чиновъ.

Нижніе чины для вахтенныхъ и служебныхъ обязанностей были раздѣлены на всѣхъ корветахъ, за исключеніемъ корвета «Гилякъ», на четыре отдѣленія; на корветѣ же «Гилякъ», по малочисленности команды—на три. Этому же раздѣленію имѣли въ виду слѣдовать при частныхъ занятіяхъ, но обстоятельства плаванія, а также и многочисленность молодыхъ неопытныхъ матросовъ, на занятія коихъ преимущественно удѣлялось все время, выдававшееся для частныхъ занятій, не позволили, къ сожалѣнію, производить эти ученія съ тою систематическою правильностью, съ которою желательно было ихъ вести. Придерживаясь, по возможности, установленныхъ на отрядѣ росписаній, занятія нижнихъ чиновъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ЗАНЯТІЯ.	«Варягъ».	«Гиліякъ».	«Бояринъ».	«Воевода».	«Лихачъ».	«Качетъ».	«Забавъ».
Спускали и подымали брамъ-рей . . .	3	4	3	4	—	—	—
Спускали и подымали брамъ-рей и брамъ-стѣнги	18	49	52	36	—	—	—
Спускали и подымали нижніе рей . . .	1	—	2	—	—	—	—
Ставили и крѣпили вѣ паруса	21	57	60	34	40	47	58
Производили парусное ученіе по мач- тамъ	9	2	3	—	—	52	58
Брали и отдавали у марселей рифы .	8	17	20	2	—	—	—
Отдавали и крѣпили паруса, отдавшие для просушки	10	8	10	8	—	—	—
Перемѣняли марсели	4	4	14	6	—	—	—
Спускали и подымали гребни суда въ ростры	7	9	7	23	—	42	—
Обучали управленію шлюпками подъ парусами	4	3	3	8	30	19	17
Обучали греблѣ	5	9	10	8	62*	63*	17
Сажали десантъ на гребни суда . . .	3	3	3	6	—	—	—
Производили артиллерійское ученіе .	28	4	10	25	22	—	—
Производили артиллерійское ученіе съ пальбою	1	1	1	—	—	—	—
Производили пожарную тревогу . . .	11	16	14	25	24	—	15
Производили abordажное ученіе . . .	12	14	8		—	—	—
Стрѣляли въ цѣль изъ ружей	2	4	3	—	—	—	—
Производили крѣйты-каморное ученіе.	1	—	—	—	—	—	—
Обучали новобранцевъ такелажнымъ работамъ	5	6	6	6	—	18	19
Обучали новобранцевъ бѣганью черезъ санингъ	23	53	52	—	—	—	—
Производили марсовое ученіе ново- бранцамъ	5	3	7	7	—	—	—
Всего	181	266	288	198	178	241	184

(*) Въ этомъ числѣ и посылка шлюпокъ на берегъ.

6) Аттестація воспитанниковъ Морскаго Училища.

Командиры судовъ представили, по окончаніи кампаніи, отзывы о степени замѣченной способности каждаго воспитанника къ морской службѣ, исправности въ исполненіи служебныхъ обязанностей и поведеніи за время кампаніи. Отзывы эти, по выпускамъ воспитанниковъ, показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ въ процентахъ:

Воспитанники.	Число воспитанниковъ.	Способность къ морской службѣ.				Исполненіе служебныхъ обязанностей.				Поведеніе.			
		Очень способнѣ.	Способнѣ.	Мало-способнѣ.	Неспособнѣ.	Очень исправнѣ.	Исправнѣ.	Мало-внимательнѣ.	Неисправнѣ.	Очень хорошиѣ.	Хорошиѣ.	Посредственнѣ.	Неодобрительнѣ.
Старшаго класса .	60	45,0	55,0	—	—	68,3	27,7	5,0	—	86,6	8,8	5,0	—
Средняго — .	65	52,3	40,0	7,7	—	52,3	35,4	9,2	3,1	70,8	26,2	3,1	—
Младшаго — .	87	44,8	42,5	12,6	—	59,8	33,3	5,6	1,2	69,0	28,7	2,3	—
Всего .	212	47,2	45,3	7,5	—	59,9	32,1	6,6	1,4	74,5	22,2	3,3	—

7. О состояніи здоровья офицеровъ, воспитанниковъ и нижнихъ чиновъ.

На отрядѣ судовъ Морскаго Училища, за исключеніемъ корвета «Воевода», состояло: среднее число: офицеровъ 53; кондукторовъ 3; воспитанниковъ 213 и нижнихъ чиновъ 581.

Въ теченіи кампаніи заболѣло: офицеровъ 6; кондукторъ 1; воспитанниковъ 132 и нижнихъ чиновъ 225.

Выздоровѣло на судахъ: офицеровъ 5; кондукторъ 1; воспитанниковъ 121 и нижнихъ чиновъ 197.

Списалось съ судовъ, отправлено въ госпитали или въ лазаретъ Морскаго Училища: офицеръ 1; воспитанниковъ 11 и нижнихъ чиновъ 26.

Болѣе всего заболѣвало: катарромъ желудка и кишекъ 55 человекъ, ушибами 55 и нарывами и ноготѣдами 49.

Замѣчательныхъ случаевъ, ушибовъ съ наружными поврежденіями было: на корветѣ «Варягъ»: 1) Одинъ изъ воспитанниковъ, 4 іюля, во время артиллерійскаго ученія на Кронштадтскомъ рейдѣ, доставая кокоръ, оступился и упалъ въ трюмъ съ высоты, приблизительно около двухъ сажень, при чемъ ушибъ себѣ лѣвый бокъ и позвоночный столбъ. Упавшаго подняли въ безчувственномъ состояніи, которое продолжалось около часа. Послѣ предпринятыхъ мѣръ, больной началъ приходить въ себя; съ нимъ сдѣлалась рвота, повторившаяся нѣсколько разъ; больной былъ отправленъ въ Кронштадтскій госпиталь. 2) Другой воспитанникъ, 9 августа, передъ снятіемъ съ якоря съ Тверминскаго рейда, находился при подъемѣ вѣлбота, при чемъ отъ неосторожности всосало въ шкифъ канифасъ блока пальцы его лѣвой руки и одинъ палецъ правой; вслѣдствіе этого произошли слѣдующія поврежденія на лѣвой рукѣ: ноготь большого пальца оторванъ, на указательномъ и безымянномъ пальцахъ произошли неправильныя раны съ значительнымъ помятіемъ мягкихъ частей; на среднемъ пальцѣ оторвана часть ногтя съ мягкими частями, отчего головка послѣдняго сустава сказаннаго пальца отчасти обнажилась. На мизинцѣ правой руки также произошла рапа съ помятіемъ мягкихъ частей. Послѣ надлежащей перевязки больной былъ отправленъ въ С.-Петербургъ въ лазаретъ Морскаго Училища. 3) При столкновеніи двухъ шлюпокъ одинъ изъ матросовъ получилъ на большомъ пальцѣ лѣвой руки весьма неправильную рану съ висящими лоскутами и съ сильнымъ помятіемъ мягкихъ частей; въ теченіи недѣли рана имѣла хорошій видъ и доброкачественное отдѣленіе, но потомъ появи-

лись гангренозные симптомы и края раны очень разошлись, отчего больной отправленъ былъ въ Ревельскій госпиталь. 4) Другой матросъ, доставая въ водяномъ трюмѣ изъ систернъ воду, для мытья бѣлья, оступился въ горловину систерны, только что опрѣсненной воды и обварилъ себѣ стопу, голень и нижнюю часть бедра. Ожога была въ довольно значительной степени; развилась сильная горячка, а черезъ нѣкоторое время кожаца сошла со всего обвареннаго мѣста. Больной уже хорошо себя чувствовалъ и сталъ поправляться, но, съ приходомъ въ Кронштадтъ, былъ отправленъ въ госпиталь, такъ какъ онъ и по выздоровленіи еще долго оставался бы бесполезнымъ на суднѣ.

На корветѣ «Гилякъ», одинъ воспитанникъ, соскочивъ съ вантъ на палубу, получилъ вывихъ лѣвой стопы. Вывихъ былъ немедленно вправленъ, наложена повязка и больной въ непродолжительное время поправился.

Изъ другихъ болѣзней былъ слѣдующій выдающійся случай.

Матросъ корвета «Варягъ», бывшій приходящимъ больнымъ, ломотою голеней, и выписавшійся 26 іюня, 27 числа подъ вечеръ вдругъ заболѣлъ явно выразившимися припадками воспаления мозговыхъ оболочекъ; онъ до того былъ безпокоенъ, бился и рвался во всѣ стороны, что четыре человѣка съ трудомъ могли его удерживать. Вслѣдствіе такого буйнаго настроенія, пришлось надѣть на больного горячешную рубашку. На другой же день имѣли возможность отправить больного въ Кронштадтскій госпиталь.

Что касается до цинготныхъ больныхъ, то ихъ было на всемъ отрядѣ только три человѣка и то съ самыми слабыми первоначальными явленіями. Всѣ они поправились въ судовыхъ лазаретахъ.

Сифилисомъ, разныхъ стадій, хворало 13.

Больные съ лихорадками: катарральными, гастрическими и ревматическими также со страданіями желудочно-кишечнаго канала, за небольшимъ исключеніемъ, поправлялись въ судовыхъ лазаретахъ.

Въ заключеніе нужно упомянуть объ одномъ утонувшемъ писарѣ корвета «Варягъ»: 14 августа онъ посланъ былъ съ

Кронштадтскаго рейда въ городъ по дѣламъ службы; на другой день онъ найденъ былъ утонувшимъ въ устьѣ канала близъ Итальянскаго пруда. Утонулъ ли онъ нечаянно, или умышленно—неизвѣстно.

Гигіеническія мѣры на отрядѣ были предприняты слѣдующія: въ началѣ кампаніи, для предупрежденія возможности появленія желудочно-кишечныхъ болѣзней, приказано было прибавлять въ пищу нижнихъ чиновъ стручковаго перцу въ количествѣ 15 золотниковъ на 100 человекъ, а для питья давать сухарную воду; кромѣ того для дезинфекціи воздуха—употреблять карболовый порошокъ; но какъ такого порошка въ Кронштадтѣ не оказалось, то онъ замѣненъ былъ ждановскою жидкостью.

Въ теченіе всей кампаніи команда пользовалась почти постоянно свѣжею провизіею, иногда щи готовились пополамъ изъ свѣжаго мяса и солонины и всего два или три раза пришлось варить щи изъ одной солонины, а именно, въ первой половинѣ кампаніи. Въ портахъ команда получала свѣжій хлѣбъ, въ другихъ же мѣстахъ употребляла сухари.

Въ баню, какъ воспитанники, такъ и нижніе чины, свозились при всякомъ удобномъ случаѣ, а въ теплое время купались или окаживались по два раза въ день.

Во время дождя вахтенное отдѣленіе надѣвало дождевое платье и ежедневно, со спускомъ флага, всѣ переодевались въ фланелевыя рубахи и суконныя брюки.

Разъ въ недѣлю провѣтривали чемоданы и койки. Жилое помещеніе вентилировалось при всякомъ удобномъ случаѣ и ежедневно, предъ спускомъ флага за $\frac{1}{2}$ часа и болѣе, всѣ вызывались на верхъ и палубы провѣтривались, при чемъ ставились виндзейли и открывались иллюминаторы и люки.

Воспитанники и команда, согласно распisanіямъ, ежедневно имѣли послѣобѣденный отдыхъ отъ 1-го до 1 $\frac{1}{2}$ часовъ, а въ праздничные дни увольнялись на берегъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Начальника отряда судовъ Морского Училища

въ кампанію 1875 года.

26 мая, № 16.

По представленію отряднаго доктора, предлагаю командирамъ судовъ, для отвращенія желудочныхъ и желудочно-кишечныхъ болѣзней у командъ, приказать прибавлять въ пищу команды стручковаго перцу, въ размѣрѣ 15 золотниковъ на 100 человѣкъ, и для питья давать сухарную воду; для очищенія же испорченнаго воздуха, въ мѣстахъ, гдѣ таковой развивается, употреблять карболовый порошокъ. Какъ перецъ, такъ и карболовый порошокъ предлагаю приобрести на отпускаемую на этотъ предметъ экстраординарную сумму.

29 мая, № 22.

Время, назначенное по росписанію на обѣдъ и отдыхъ командъ, и свободное отъ занятій, учений и судовыхъ работъ, должно принадлежать неотъемлемо командѣ и надо, чтобы она знала и была увѣрена, что на эти часы отдохновенія не посягнетъ никто безъ крайней надобности. Предлагаю командирамъ судовъ ввѣреннаго мнѣ отряда строго слѣдить за соблюденіемъ этого порядка и для наивозможнѣйшаго ненарушенія спокойствія на суднѣ, во время отдыха команды, воспретить свистать въ дудки въ палубу и особенно для единичныхъ вызововъ. Кстати скажу и о свисткахъ, такъ непрерывно раздающихся съ вахты: свистокъ служить предупредительнымъ сигналомъ, имѣющей вслѣдъ затѣмъ

послѣдовать, команды, но если этотъ свистовъ будетъ раздаваться непрерывно, то всѣ въ нему привыкнуть и онъ уже никого не предупредитъ, ничего вниманія не возбудитъ. Вахтенные начальники, имѣя это въ виду должны, такъ сказать, скупиться свистами и отнюдь не позволять вызывать свистомъ одного человѣка или прибѣгать къ свисту тамъ, гдѣ можно передать приказаніе словесно прямо тому лицу, отъ котораго уже зависитъ исполненіе этого приказанія, какъ напримѣръ: «зажечь огонь передъ образомъ»,—нужны для этого только вахтенный огневой и образной; не зачѣмъ *высвистывать* ихъ наверхъ, а можно вызвать черезъ разсыльнаго и т. п.

30 мая, № 24.

Объявляется при семъ форма одежды воспитанниковъ и нижнихъ чиновъ, ввѣреннаго мнѣ отряда, которую предлагаю принять къ соблюденію.

При сколькихъ градусахъ въ тѣнѣ.	Воспитанникамъ.	Нижнимъ чинамъ.
Менѣе 10	Сверхъ фланелевой рубахи плащъ и зимнія брюки.	Зимнія брюки и фланелевая рубаха сверхъ фуфайки.
Отъ 10 до 14	Фланелевая рубаха и бѣлые брюки.	
Отъ 14 и болѣе	Бѣлая рубаха и бѣлые брюки.	

Ежедневно, со спускомъ флага, воспитанникамъ и нижнимъ чинамъ переодѣваться въ фланелевые рубахи и зимнія брюки, гребцамъ, отправляющимся на берегъ, имѣть при себѣ суконныя брюки и фланелевые рубахи, которые и надѣвать съ закатомъ солнца.

Въ присутствіи моемъ форма одежды будетъ назначаться сигналомъ, но когда сигнала не будетъ, то въ формѣ одежды слѣдовать старшему на рейдѣ.

Отъ вечерней зари до 6 часовъ утра, въ ненастную и сырую погоду, вахтенные начальники приказываютъ стоящимъ на вахтѣ воспитанникамъ надѣвать плащи.

30 мая, № 27.

Предлагаю командирамъ судовъ, ввѣреннаго мнѣ отряда, относительно куренія табаку руководствоваться слѣдующимъ: 1) мѣстомъ для куренія назначается лѣвый или подвѣтренный шкафутъ, ближе къ баку; 2) тутъ должна быть поставлена особая кадка съ водою для папиросныхъ окурковъ и пепла, и ночникъ съ фитилемъ въ другой кадкѣ; 3) время для куренія опредѣляется въ будни: отъ связки коекъ воспитанниковъ и до часовъ передъобѣденныхъ занятій; за тѣмъ, по окончаніи ихъ, до часовъ послѣобѣденныхъ занятій, а съ окончаніемъ послѣднихъ до 10 часовъ вечера; въ воскресные и праздничные дни: отъ связки коекъ до 10 часовъ вечера, за исключеніемъ времени Богослуженія, и 4) отведенное для куренія мѣсто, равно какъ и кадки и ночникъ должны быть постоянно въ совершенной чистотѣ и порядкѣ, отвѣтственность въ чемъ возлагается на одного изъ вахтенныхъ воспитанниковъ, согласно съ вахтеннымъ росписаніемъ.

30 мая, № 28.

Рекомендую командирамъ судовъ, ввѣреннаго мнѣ отряда, руководствоваться правиломъ, строго соблюдавшимся въ прежнее время, чтобы за правильность и вѣрность выписываемыхъ флагманскихъ приказовъ отвѣчалъ мичманъ или гардемаринъ (прежній кадетскій), посланный съ писаремъ, требующимъ по сигналу на флагманскій корабль. Для этого необходимо, чтобы воспитанники, посылаемые на гребныхъ судахъ, привозящихъ на флагманскій корветъ писарей, являлись на вахту, прочитывали приказы и провѣряли списанные присланными съ ними писарями, росписываясь

въ полученіи приказовъ и въ вѣрной ихъ выпискѣ въ особую для сего, въ штабѣ имѣющейся, книгѣ.

5 іюня, № 42.

Въ дополненіе къ приказу моему отъ 30 мая за № 24, предлагаю принять за правило, чтобы въ походѣ команда послѣ ужина переодевалась въ рабочее платье и оставалась въ немъ до окончанія всѣхъ приборокъ въ слѣдующее утро или переодевалась бы въ ту форму, которая будетъ назначена сигналомъ, или въ какой будетъ одѣта команда на флагманскомъ суднѣ. Одновременно съ переодеваніемъ команды въ рабочее платье, воспитанникамъ надѣвать суконныя брюки и синія фланелевыя рубахи, если такія не были уже одѣты.

13 іюня, № 45.

Предлагаю командирамъ судовъ, ввѣреннаго мнѣ отряда, на случай если бы пришлось по какому нибудь несчастію, какъ-то: при пожарѣ, крушеніи и т. п., чего Боже сохрани, покинуть судно, спасаясь на гребныхъ судахъ, росписать г.г. офицеровъ, команду, воспитанниковъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ по шлюпкамъ, имѣя въ готовности на трое сутокъ прѣсную воду и водеу въ анкеркахъ и сухари въ мѣшкахъ; снабдить гребныя суда шлюпочными компасами, а за недостаткомъ ихъ—судовыми; также распределить имѣющіеся на судахъ секстаны и хронометры; сверхъ сего снабдить по возможности каждое изъ гребныхъ судовъ картами, заключающими путь къ ближайшему берегу отъ мѣста несчастія.

По пробитіи пожарной тревоги, сухари и вода должны выноситься на верхнюю палубу и класться противъ своихъ гребныхъ судовъ, нарочно для сего назначенными номерами изъ третьяго дивизіона. Старшіе штурманскіе офицеры готовятъ въ то же время выше поименованные инструменты и карты и содержать ихъ въ полной готовности къ отпуску на гребныя суда по первому востребованію.

*

Каждое изъ гребныхъ судовъ должно быть поручено офицеру, при чемъ росписываются всѣ офицеры, на судахъ находящіяся, по старшинству въ чинѣ, не исключая и училищныхъ офицеровъ. Этимъ г.г. офицерамъ поручается слѣдить за совершеннымъ изготовленіемъ своего гребнаго судна къ принятію назначенныхъ къ нимъ для посадки людей, коимъ имѣть вѣрные списки и слѣдить, въ случаѣ дѣйствительной посадки судовыхъ командъ на гребныя суда, съ цѣлью оставить совсѣмъ суда, чтобы не было никого изъ не назначенныхъ на порученныхъ имъ шлюпкахъ.

При первомъ удобномъ случаѣ, рекомендую г.г. командирамъ судовъ ввѣреннаго мнѣ отряда, сдѣлать таковую общую посадку для удостовѣренія, поднимутъ ли гребныя суда ввѣренныхъ имъ судовъ всѣхъ чиновъ судовыхъ командъ.

13 іюня, № 46.

Объявляю по ввѣренному мнѣ отряду, что по сигналу: «приготовиться къ бою», слѣдуетъ привести судно въ совершенную готовность открыть огонь и въ знакъ таковой готовности сдѣлать одинъ выстрѣлъ, въ морѣ боевой, на якорѣ же—холостой.

13 іюня, № 48.

Предлагаю принять за правило по ввѣренному мнѣ отряду, чтобы гребныя суда при всякой возможности пользовались парусами. Отваливать и приставать, отъ борта и къ борту, или отъ берега и къ берегу, подъ веслами только въ тѣхъ случаяхъ, когда теченіе, мелководіе или другія подобныя обстоятельства не позволяютъ сдѣлать это подъ парусами.

* 14 іюня, № 49.

Рекомендую на судахъ ввѣреннаго мнѣ отряда принять къ руководству слѣдующее: 1) при спускѣ брамъ-стенегъ вдвигать бомъ-утлегарь; 2) обтягивать весь брамъ, бомъ-брамъ и утлегарный такелажъ такъ, чтобы онъ не висѣлъ бух-

тами; 3) при подъемѣ брамъ-реевъ, непременно ввязывать брамъ-такелажъ и продергивать бомъ-брамъ такелажъ; 4) тотчасъ же послѣ ворочанья брамъ-реевъ, посылать боцмана выправить ихъ, и не держать всѣхъ наверху для правки ихъ, а по ввязкѣ брамъ и бомъ-брамъ шкотовъ, т. е. по командѣ «съ марсовъ и салинговъ долой», спускать подвахтенныхъ внизъ.

25 июня, № 57.

Командиръ корвета «Гилякъ» рапортомъ отъ сего числа донесъ мнѣ, что во время утреннихъ занятій воспитанники 1-й артели обратились съ просьбою къ офицеру, съ ними занимающемуся, чтобы онъ занялся съ ними навигаціонными задачами, и когда онъ отказалъ имъ въ этомъ, сказавши, что сегодня онъ будетъ заниматься астрономіею, то одинъ воспитанникъ той же артели, стоявшій сзади его, сказалъ: «все равно одна чужь будетъ».

За такое неумѣстное и дерзкое возраженіе этого воспитанника, я вынужденъ былъ подвергнуть его усиленному аресту на трое сутокъ съ ограниченіемъ пищи, а командиру корвета «Гилякъ» предложить, въ теченіи послѣдующаго мѣсяца, еженедѣльно доносить мнѣ о поведеніи этого воспитанника.

1 июля, № 64.

Сего числа, при осмотрѣ гребныхъ судовъ съ корветовъ: «Варягъ», «Гилякъ» и «Бояринъ», мною замѣчено: 1) рѣшетчатые люки, рыбины и банки вообще, дурно вымыты (за исключеніемъ катера № 2 корвета «Гилякъ»); 2) нѣтъ вѣсъ съ принадлежностями для задрыванія подводныхъ пробоинъ (кромѣ гребныхъ судовъ корвета «Бояринъ»; 3) дождевое платье гребцовъ, кромѣ зюйдъ-вестокъ, слѣдуетъ подвѣшивать подъ банки, подъ сидѣньемъ гребцовъ.

Кромѣ того, на всѣхъ шлюпкахъ корветовъ «Гилякъ» и «Варягъ», на барказѣ и катерѣ № 1 корвета «Бояринъ», нѣтъ тентовъ и тентовыхъ стоекъ. Тенты, на короткихъ

стропкахъ, должны быть подвѣшены подъ рострами, дабы они предохраняли ихъ отъ дождя, а тентовыя стойки, пригнанные по мѣсту, должны быть съ бакштагами и стропками и вообще совершенно готовы для постановки на мѣсто. Шестерку того же корвета всю вымыть; на этой же шлюпкѣ не оказалось ведра и анкерка.

На полубарказѣ корвета «Варягъ» очень грязны заспинная доска и весла, а на барказѣ не было анкерковъ и дрека съ дректовомъ, а ведра грязны. Кромѣ того, на всѣхъ шлюпкахъ «Варяга» нѣтъ кранцевъ. На катерахъ №№ 1 и 2 съ корвета «Бояринъ» запасныя весла не были подвѣшены.

На всѣхъ шлюпкахъ корвета «Гилея» не было сигнальных таблицъ объявленныхъ приказомъ моимъ отъ 14 іюня за № 51. Нѣтъ запасныхъ веселъ, которыя предлагаю на всѣхъ шлюпкахъ имѣть подвѣшенными подъ банками, а также не было дрековъ съ дректовыми.

Кромѣ того на катерѣ № 1 того же корвета, слѣдуетъ подать весь передній полу-фокъ назадъ, а на катерѣ № 2 впередъ. У четверки мачта коротка и нѣтъ стропки или ракъс - бутеля. На барказѣ же галсы высоко подняты и гикъ тонокъ.

1 іюля, № 65.

По сборѣ вѣреннаго мнѣ отряда на Тверминнскомъ рейдѣ, я намѣренъ предпринять, на шлюпкахъ со всѣхъ судовъ отряда, двѣ экспедиціи въ шхеры; районъ мѣстности предлагаю командирамъ приказать снять съ картъ, по указанію флагманскаго штурманскаго офицера. Районы эти имѣть вычерченными на коленкоровую бумагу, для каждой шлюпки, въ большемъ противу шхерныхъ картъ масштабѣ. Въ каждой экспедиціи будутъ участвовать по двѣ шлюпки съ каждаго корвета и по одной съ мелкихъ судовъ. Подробности этихъ экспедицій будутъ заблаговременно объявлены по отряду.

2 іюля, № 67.

Въ дополненіе правилъ, изложенныхъ въ § 25 предисловія къ Эволюціонной книгѣ, предлагаю по вѣренному мнѣ отряду

принять за правило, что поднятый шаръ (ночью фонарь) на носѣ-рея, означаетъ измѣненіе курса въ сторону носа, на которомъ поднять шаръ.

— 21 июля, № 76. —

Воспитанники 4 отдѣленія корвета «Бояринъ», находящіеся въ настоящее время на лодкѣ «Лихачъ», не заслужили такого же для нихъ лестнаго отзыва командира лодки, какъ ихъ предшественники; нѣкоторые же изъ нихъ дозволили себѣ сдѣлать нижеизложенные проступки, о которыхъ командиръ вынужденъ былъ довести до моего свѣдѣнія и за которые они подвергаются мною взысканію, какъ ниже сего будетъ опредѣлено; всѣхъ же прочихъ воспитанниковъ этой смѣны я приказалъ лишить увольненія на берегъ, на все время пребыванія на лодкѣ, остающейся при отрядѣ и не отдѣляющейся, съ этою смѣною, въ отдѣльное плаваніе.

Проступки.	Взысканія.
Одинъ изъ воспитанниковъ этого отдѣленія: 1) 19 июля не вышелъ на авралъ. 2) 20 июля, будучи на вахтѣ, за вахтеннаго начальника спустился не надолго въ каюту. Лодка была на ходу. 3) 21 июля вызванный на верхъ, во время обѣда команды, на шлюпку за гребца, замѣтилъ, что имъ грести не полагается, а только сидѣть на рулѣ. На сдѣланное замѣчаніе о неумѣстности отвѣта и указаніе, что всякое приказаніе слѣдуетъ исполнять, отвѣчалъ, уходя, «странно».	Арестовывается строгимъ арестомъ, съ ограниченіемъ пищи, на трое сутокъ.

Проступки.	Взысканія.
Другой изъ нихъ: 1) 18 іюля не вышелъ къ подъему флага. 2) 19 іюля опоздалъ на авралъ. Будучи спрошенъ, «за кого стоить не въ очередь, на руль», сначала не отвѣчалъ, а потомъ указалъ на одного изъ своихъ товарищей, которому однако вовсе не слѣдовало быть на вахтѣ. За ложное это показаніе было приказано идти на санингъ, что исполнить онъ отказался и предлагалъ подать на него рапортъ. Получивъ вторичное приказаніе сѣсть на санингъ, спросилъ «за что?» и на отвѣтъ: «за ложное показаніе», возразилъ, «что вы ругаетесь» и претендовалъ на то, что былъ оскорбленъ. При этомъ двое изъ его товарищей, въ грубойформѣ, и не унимаясь, стали говорить, что всѣ воспитанники оскорблены въ лицѣ своего товарища, которому не оказано довѣрія. 3) 20 іюля, будучи на вахтѣ, ушелъ выить; на вопросъ: «извѣстно-ли ему, что онъ долженъ быть на верху», отвѣчалъ только послѣ вторичнаго вопроса: «извѣстно и неизвѣстно».	Арестовывается строгимъ арестомъ, съ ограниченіемъ пищи, на пять сутокъ.
Третій воспитанникъ: 1) 18 іюля не вышелъ къ подъему флага и курить, сѣлъ на парусномъ ящикѣ. На сдѣланное замѣчаніе отвѣчалъ, что беретъ примѣръ съ офицеровъ. 2) 19 іюля не вышелъ на авралъ.	Арестовывается строгимъ арестомъ, съ ограниченіемъ пищи, на пять сутокъ.
Наконецъ, четвертый: 1) 18 іюля не вышелъ къ подъему флага. 2) 19 іюля не вышелъ на авралъ. На общее замѣчаніе «вычистить сапоги» замѣтилъ въ слухъ: «Потѣха чистить сапоги на людѣ». На замѣчаніе о неумѣстности его словъ, отвѣчалъ: «я не вамъ ска-заль».	Арестовывается строгимъ арестомъ, съ ограниченіемъ пищи, на пять сутокъ.

Для одновременнаго приведенія въ исполненіе опредѣленнаго взысканія, отправить немедленно въ карцеры: втораго и послѣдняго изъ нихъ на корветъ «Варягъ», третьяго на «Гилякъ», а перваго—на «Бояринъ». Командиру лодки «Лихачъ» предлагаю о дальнѣйшемъ поведеніи этихъ воспитанниковъ доносить мнѣ каждые пять дней, о всякомъ же возраженіи и немоментальномъ исполненіи приказаній кѣмъ-либо изъ воспитанниковъ доносить мнѣ немедленно.

25 іюля, № 81.

Предлагаю принять въ непремѣнному исполненію на ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, чтобы катающіяся по рейду шлюпки, какъ подъ парусами, такъ и подъ веслами, всегда рѣзали корму стоящихъ на якорѣ судовъ, съ правой стороны на лѣвую, а носъ съ лѣвой стороны на правую. Если же, по какому-либо обстоятельствамъ, будутъ проходить корму и носъ съ противоположныхъ сторонъ, то должны это дѣлать въ такомъ разстояніи, чтобы отнюдь не мѣшать шлюпкамъ, рѣжущимъ корму или носъ, и въ послѣднемъ случаѣ, если произойдетъ столкновение, отвѣтственность остается на управляющемъ тою шлюпкою, которая катается противъ направленія движенія солнца.

29 іюля, № 86.

Во время производства воспитанникамъ экзаменовъ, по сигналу: «шлюпкамъ кататься по рейду», съ cadaго корвета посылать не болѣе одной шлюпки, при двухъ офицерахъ экзаменной комисіи, съ тѣмъ, чтобы во время катанія произвести испытаніе воспитанниковъ въ умѣнны управлять шлюпкою подъ парусами. Для сего каждый изъ воспитанниковъ долженъ или пристать къ борту или отвалить отъ него, поворотить оверъ-штагъ или черезъ фордевиндъ, спуститься или привести и т. п. На шлюпку эту назначать одно изъ отдѣленій воспитанниковъ подлежащихъ экзамену, при чемъ прочимъ отдѣленіямъ не прерывать испытанія по другимъ статьямъ морскаго дѣла.

1 августа, № 87.

Вслѣдствіе ходатайства командира лодки «Лихачъ» о нѣкоторыхъ воспитанникахъ, которые въ теченіи двухъ недѣль своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ дали право командиру на такое ходатайство, считаю возможнымъ снять съ нихъ лишеніе сѣзда на берегъ, наложенное на этихъ воспитанниковъ приказомъ моимъ отъ 21 іюня за № 76.

14 августа, № 95.

Предлагаю командирамъ ввѣреннаго мнѣ отряда, по входѣ судовъ въ гавань, приступить къ разруженію порученныхъ имъ судовъ, при чемъ озаботиться, чтобы воспитанники Морскаго Училища были назначены на марсы и къ тѣмъ работамъ, которыя бы имъ принесли наибольшую пользу, и наблюдать, чтобы они вообще принимали въ разруженіи самое дѣятельное участіе. Командирамъ лодки «Лихачъ», тендера «Кадетъ» и яхты «Забава», стать въ гавани: первому по близости корвета «Бояринъ», а послѣднимъ—корвета «Варягъ», для того, чтобы воспитанники съ этихъ судовъ каждое утро посылались на корветы для участія въ разруженіи.

19 августа, № 98.

Согласно съ приказомъ главнаго командира Кронштадтскаго порта отъ сего числа за № 299, предписываю командирамъ корветовъ: «Варягъ», «Бояринъ» и «Гилякъ» завтрашняго числа спустить вымпела на ввѣренныхъ имъ судахъ и, кончивъ кампанію, разослать команду въ наличіе экипажей, а команду корвета «Гилякъ», въ причисленіе къ 4-му флотскому экипажу.

Окончивъ благополучно кампанію сего года, я ставлю себя долгомъ выразить мою полную признательность г.г. командирамъ судовъ отряда за ихъ содѣйствіе и неутомимое стремленіе извлечь наивозможную пользу въ столь краткое время предоставленное намъ для выполненія нашей задачи, и, конечно, благодаря только ихъ энергіи и высокому пониманію

своихъ обязанностей передъ отечествомъ и флотомъ, отрядъ обязанъ успѣхамъ, приобрѣтеннымъ ими въ нынѣшнее плаваніе. Всѣхъ гг. офицеровъ отряда благодарю столь же искренно, и скажу, что успѣхъ дѣла учебнаго отряда былъ бы вполне обезпеченъ, если бы всегда составъ офицеровъ былъ бы такъ отличенъ, какъ въ нынѣшнемъ году. Бравымъ командамъ мое «большое спасибо» за ихъ молодецкую работу и примѣрно-прекрасное поведеніе. Воспитанники, съ весьма незначительнымъ исключеніемъ, заслужили самые лестные для нихъ отзывы со всѣхъ судовъ. Поставлю себѣ въ пріятную обязанность довести объ этомъ до свѣдѣнія высшаго начальства. Въ моемъ ближайшемъ помощникѣ, флагъ-капитанѣ я имѣлъ дѣйствительнаго и трудно замѣнимаго помощника. Прошу его принять заявленіе это, какъ выраженіе моей искренней и душевной признательности за его добросовѣстное мнѣ содѣйствіе и рѣдко-усердное выполненіе своихъ многоразличныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей. Такую же признательность мою объявляю и чинамъ моего штаба и въ особенности флагъ-офицеру, нынѣ исправляющему должность старшаго офицера на корветѣ «Варягъ».

4

Л
В

И
И
Д

Б
Т

З
Бу
вал
В
Бу
ДМ

ни
ни

А.	ВОСКРЕСЕНЬЕ.	ЧАСЫ.
мыть краше- о водою съ пы камнемъ.		— 4 —
в е р х ъ.		— 6 —
з а в т р а к а ю т ъ н а в е р х у.		— 6 ¹ / ₄ —
палубахъ.	Скатыть верхнюю палубу и вахтенная уборка.	— 7 ¹ / ₄ —
бъ камнемъ	Подвахт. переодѣться и надѣть чистое бѣлье. Къ 8 ч. во фронтъ.	— 8 —
иныхъ мѣстъ	Подвахт. переодѣться. Оружіе обтереть и надѣть чистое бѣлье.	— 8 ¹ / ₂ —
дою съ по-	Чистить мѣдь и желѣзо.	— 9 —
ъ. Мѣдь и	Обтереть орудія и приготовленіе къ осмотру.	— 9 ¹ / ₄ —
ереть орудіе	Бить сборъ, осмотръ команды и судна и чтеніе устава.	— 9 ¹ / ₂ —
борга.	М о л и т в а.	— 10 —
р в а.		— 11 —
р х у. О т д х ъ.		— 11 ¹ / ₂ —
ь с я.		— 1 ³ / ₄ —
сяберлетомъ		— 2 —
		— 2 ¹ / ₂ —

И С А Н І Е.						№№ 1-й вахты.		
Ифы, отдать паруса или отдать рифы.						II.	IV.	VI.
Крюйсъ-бомъ-брамсель.						.	.	.
Ять Крюйсъ-брамсель.						.	.	.
(отъ ноковъ).						.	.	.
Крюисель.						.	.	.
не ходятъ отдавать марсель.						.	.	.
ные на бегинъ-реѣ.						.	.	.
снасти.						.	.	.
Итъ Бизань По Мачтѣ.						.	.	.

Р О С П И С А Н І Е.

компрессоръ.	Вспомогатель- ные.	Со стпорными гандшугами.	Вспомогатель- ные	Картузники.	Подносчики.	ри Начальн. отряда.	При командирѣ.	у флага.										
6	7	8	9	10	11	12												

И

И
№ 2

И

С

А

И ВАРТА
№ №

ЛИНГЪ.

Стоя на брамъ азельгофѣ отдасть штерть и бомъ брамъ танелажъ, поправляетъ его и, по выходѣ Докл ввинчиваетъ громоотводную шпильку; осаживаетъ дѣла не и въ шкивъ бомъ брамъ стеньги бомъ брамъ фальзъ, 1. . на столько, чтобы стоящій у сарвиней на стень въ за переднюю стень-вантину; осаживаетъ колпакъ съ всѣми реинный брамъ гордень, продѣвая спереди назадъ рму на чрезъ марсовую дыру. на пол

Направляяте брамъ стеньгу въ салингъ и брамъ выйдетъ выше салинга, отдаетъ стропку, которою и разбиваетъ гофты, гдѣ заложенъ брамъ гордень блокъ. Велѣбую те поворотный.

Примѣчаніе. Если брамъ топенанты заранѣе . .
кажъ при подъемѣ брамъ рея, но брамъ брасовъ въ

Подаютъ концы брамъ горденя и бомъ брамъ *словъ*
только концы эти будутъ продѣты въ свои шкивы, табакъ
брамъ гордень и бомъ брамъ фалъ были пристоп.
и бомъ брамъ бакштаговъ или послѣдніе вводятъ въ *началъ*

ИХЪ ВО
НИКУ
ГЪ АДМ

На стень вантахъ у ше

Очищают брэмъ венты въ сломахъ стень ван-
каются на марсь и тянутъ брэмъ венты, а по команд
оте передней стень венты закрѣпленный конецъ бомъ
въ коушъ задраенный на серединѣ бомъ брэмъ рея и
нока бомъ брэмъ рея.

C A P E B.

Проводятъ и направляютъ брамъ стеньгу не давая, то въ шлюзовую дыру вставляетъ драекъ. надобности спускаются на марсъ и тянутъ брамъ и б

A P C B.

ОМСТ
-Й ВЛАС

Средн. ба

Приложение Б.

Г
В
О
ГР
ИН
Б
Г

Б
Р
Д

не
кри
фа
об
оре
си

И

ТЪ; ПОЛУЧИВШИХЪ 4, 3, 2, 1 и 0 БАЛЛОВЪ.

Б
П

И
ДЛ
ОМЪ

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ КАЖДОМЪ ОТДѢЛѢ СПИТАВНИИ

	3-й класс парусами	
	«Варгъ».	«Кадетъ».
Морскіе техническіе термини и вооруженіе судовъ	14	7
Парусное	10	6
Спускъ и подъемъ рангоута	5	—
Такелажныя работы.	8	—
Внутреннее расположеніе.	2	6
Термины кораблестроенія	1	—
Артиллерійское ученіе	15	—
Артиллерійскіе термини	1	—
Шлюпочное	6	—
Управленіе лодкой.	—	7
Штурманское	—	—
Лабораторное.	—	—
Машинное	—	—
Сборка и разборка ружья.	—	—
Стрѣльба изъ орудій	—	—
Стрѣльба изъ ружья.	—	—
Экзамены	9	3
Итого изъ всехъ занятій	6	—

ІКОВЪ ЛОДКИ «ЛИХАЧЪ»

9—1|1—7|7—1|1—5|5—

ОТДѢЛЕНІЯ.

.

.

.

рами.

і штурмана

.

Тендеръ «Кадетъ».					
187 г.	9—1	1—7	7—1	1—5	5—9
ВАХТЕННОЕ РОСПИСАНІЕ НА ХОДУ ПОДЪ ПАРУСАМИ.					
При вахтенномъ журналѣ и у карты.					
При вьюшкѣ, бьетъ склянки.					
При сигнальныхъ книгахъ.					
При сигнальныхъ флагахъ и фалахъ.					
На руль и у путевого компаса.					
Смотрять впередъ по $\frac{1}{2}$ часу.					
При лагѣ.					
РОСПИСАНІЕ ВАХТЫ НА ЯКОРѢ.					
При вахтенномъ журналѣ, склянкѣ.					
Сигнальщикъ.					
Фалрепные.					

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ

Систематическому Сборнику матеріаловъ для Свода морскихъ постановленій (*).

Неустроенное положеніе морскаго законодательства. Первые попытки кодификаціи морскихъ постановленій относятся у насъ еще къ началу нынѣшняго столѣтія. Въ теченіи 70-ти лѣтъ работы эти неоднократно были возобновляемы; но, вслѣдствіе частыхъ перерывовъ и другихъ причинъ, онѣ не достигли цѣли и, потому, до настоящаго времени не имѣется не только свода, но даже никакого систематическаго сборника морскихъ постановленій (**).

До настоящаго времени морское вѣдомство руководствуется безчисленными узаконеніями, которыя, въ теченіи почти двухъ столѣтій, сообразно измѣнявшимся обстоятельствамъ и нуждамъ морскаго дѣла, издавались безъ опредѣленной системы и безъ связи съ прежде изданными постановленіями.

Эти, обязательныя для морскаго вѣдомства, узаконенія заключаются:

- а) за время съ 1700 (***) по 1825 годъ, въ регламентахъ, уставахъ, положеніяхъ и указахъ (числомъ 1 310), разсѣянныхъ въ 39-ти томахъ Полнаго Собранія Законовъ;
- б) за время съ 1825 по 1875 годъ, въ циркулярахъ и

(*) См. приказъ Управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 22 марта сего года № 30, помѣщенный выше.

(**) Составленная въ 1874 году заведывающимъ кодификаціонными работами м. м.—ва историческая записка о прежнихъ попыткахъ къ составленію свода морск. постановленій была представлена Управляющему министерствомъ и сообщена начальникамъ центральныхъ учрежденій, въ литографированныхъ экземплярахъ.

(***) Начало законодательной дѣятельности по морской части.

приказахъ морскаго начальства, помѣщенныхъ въ 117 книгахъ «Собраній Морскихъ Узаконеній» (числомъ 9 476 узаконеній на 43 000 страницахъ),

и в) въ особыхъ положеніяхъ, штатахъ и инструкціяхъ, не вошедшихъ въ ежегодно издаваемые книжки «Собранія Морскихъ Узаконеній».

Кромѣ этихъ *печатныхъ* законоположеній, имѣются въ значительномъ количествѣ Высочайшія повелѣнія и постановленія, которыя, не бывъ печатно объявлены, состоялись или вновь, или же въ дополненіе, измѣненіе и отмѣну прежнихъ постановленій, объявленныхъ печатно.

Наконецъ, независимо отъ постановленій, непосредственно по морскому вѣдомству состоявшихся, вѣдомство это обязано также руководствоваться: во 1-хъ, Сводомъ военныхъ постановленій, не только тогда, когда постановленія эти были распространены на морское вѣдомство, но даже во многихъ другихъ случаяхъ, для которыхъ въ морскихъ узаконеніяхъ не имѣется указаній (*), и во 2-хъ, Сводомъ Законовъ Россійской Имперіи, не только по дѣламъ общаго государственнаго управленія, но даже по многимъ спеціально морскимъ вопросамъ, по которымъ узаконенія вошли прямо въ общій сводъ, часто не бывъ даже объявлены по морскому вѣдомству (**).

Лицамъ морскаго вѣдомства хорошо извѣстны тѣ неудобства и затрудненія, съ которыми сопряжено пользованіе морскими узаконеніями, въ ихъ настоящемъ, неустроенномъ положеніи, среди ихъ разрозненности и разбросанности, при безчисленныхъ, представляемыхъ ими, противорѣчіяхъ, и при

(*) Многія правила о покровительствѣ раненыхъ, заключающіяся въ сводѣ воен. пост. и нераспространенныя на морское вѣдомство, служатъ единственнымъ руководствомъ для опредѣленія правъ морскихъ чиновъ на такое покровительство, и т. п.

(**) Напримѣръ: а) помѣщенные въ Т. XI общаго свода постановленія объ отношеніяхъ морскаго вѣдомства къ торговому мореплаванію, въ томъ числѣ: о службѣ чиновъ военнаго флота на коммерческихъ судахъ, о военномъ конвойѣ, сопровождающемъ торговныя суда, и т. под.; б) вошедшія въ Т. VI и XIII общаго свода правила таможенныхъ и карантинныхъ, обязательныхъ для военныхъ кораблей, и др. См. также 1-е примѣчаніе ниже, на стр. 140.

безпрерывныхъ недоразумѣнійхъ, относительно признанія постановленій дѣйствующими или недѣйствующими.

Естественно, что неудобства и затрудненія, проистекающія вслѣдствіе отсутствія систематическаго свода морскихъ узаконеній, росли по мѣрѣ развитія и усовершенствованія морскаго дѣла, а слѣдовательно и по мѣрѣ накопленія вызывавшихся новыми нуждами постановленій, развивавшихъ, пополнявшихъ, измѣнявшихъ и отмѣнявшихъ прежнія постановленія. Со времени же вступленія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича въ должность Генералъ-Адмирала, — когда начаты были большія законодательныя работы по морскому вѣдомству и когда коренныя преобразованія, введенныя съ 1860 года во всѣхъ отрасляхъ морскаго вѣдомства и флота, сдѣлали значительную часть прежнихъ морск. узаконеній непримѣнимыми къ дѣлу, — составленіе систематическаго свода морскихъ узаконеній сдѣлалось настоятельною необходимостью.

Учрежденіе особаго Управленія кодификаціонныхъ работъ, для составленія свода морскихъ постановленій. Въ виду этой необходимости, въ 1870 году, при морскомъ министерствѣ учреждено было особое управленіе кодификаціонныхъ работъ, задачею котораго постановлено: «составленіе, изданіе и содержаніе въ надлежащей полнотѣ свода постановленій по морскому вѣдомству».

По окончаніи спеціальнаго порученія, возложеннаго на кодификац. управленіе и занявшаго первые годы его дѣятельности, немедленно приступлено было къ работамъ по приведенію въ систематическій видъ морскихъ узаконеній. Исходя изъ той мысли, что составленію систематическаго свода морскихъ постановленій необходимо должны предшествовать тщательное собраніе и критическій разборъ всѣхъ существующихъ по морскому вѣдомству узаконеній, Завѣдывающій кодификаціонными работами, отъ 26 октября 1873 года, вошелъ съ докладомъ о разрѣшеніи приступить къ составленію Сборника дѣйствующихъ по морскому вѣдомству узаконеній.

Принимая во вниманіе, что предстоящій трудъ, обнимая

‘собою всё безъ изъятія отрасли морскаго дѣла, не исключая разносторонней его техники и даже судебной части, столь разнообразенъ и обширенъ, что успѣшное и скорое его выполненіе можетъ быть достигнуто лишь общими, дружными усилиями всѣхъ учрежденій министерства, завѣдывающій кодификаціонными работами полагалъ: составленіе Сборника возложить на кодификаціонное управленіе, при помощи специалистовъ, имѣющихъ быть назначенными въ его распоряженіе, по соглашенію съ подлежащими учрежденіями министерства, которыя, по окончаніи Сборника, должны обрѣзывать его въ двухъ главныхъ отношеніяхъ, именно: а) всё ли дѣйствующія по каждой части узаконенія вошли въ Сборникъ, и б) не приведены-ли въ немъ узаконенія отмѣненныя или измѣненныя послѣдующими.

Постановленіе Адмиралтействъ-Совета о составленіи Сборника. «Признавая скорѣйшее составленіе предположеннаго Сборника совершенно необходимымъ для всѣхъ учрежденій морскаго вѣдомства», Адмиралтействъ-Советъ, журналомъ отъ 28 ноября 1873 г., поручивъ составленіе Сборника кодификаціонному управленію, «возложилъ на его отвѣтственность, какъ полноту, такъ и правильность изложенія въ Сборникѣ всѣхъ вошедшихъ въ него постановленій».

По первоначальному ознакомленіи съ матеріалами, кодификаціонное управленіе, съ первыхъ же шаговъ, встрѣтило разные вопросы и недоразумѣнія, требовавшіе опредѣлительнаго разрѣшенія.

Цѣль сборника и источники его. Прежде всего возникъ вопросъ: какую цѣль должно преслѣдовать при составленіи сборника—слѣдуетъ ли имѣть предпочтительно въ виду цѣль практическую, т. е. изданіе временнаго руководства для учрежденій министерства, или же строго-кодификаціонную цѣль, т. е. собраніе матеріаловъ для будущаго свода.

Постановка такого вопроса являлась необходимою; въ виду того соображенія, что преслѣдованіе двухъ цѣлей одновременно, въ значительной степени, затруднило бы достиженіе обѣихъ. Въ отношеніи характера и направленія кодификаціонныхъ работъ, лучшимъ образцомъ долженъ служить

графъ Сперанскій, который, посвятивъ такъ много труда на разработку матеріаловъ, какъ для общаго свода, такъ и для свода военныхъ постановленій, задавался исключительно одною цѣлю, нисколько не думая приспособить собираемые матеріалы для изданія руководствъ на переходное время.

Ограниченіе задачи Сборника, именно въ этомъ смыслѣ, могло значительно ускорить его окончаніе. Дѣйствительно, для цѣли непосредственно-кодификаціонной не требовалось той формальной разработки, которая, будучи необходима въ Сборникѣ, какъ руководствѣ, скорѣе вредна въ Сборникѣ, какъ матеріалѣ для свода, потому что, для будущихъ составителей Свода, матеріалы тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ они ближе по формѣ къ первобытному источнику.

Въ пользу предпочтенія строго кодификаціонной цѣли говорило также и то обстоятельство, что Сборникъ, даже въ такой формѣ разработанный, несомнѣнно можетъ служить, если не полнымъ, обязательнымъ, руководствомъ, то, во всякомъ случаѣ, важнымъ практическимъ пособіемъ при примѣненіи законовъ къ дѣлу. Независимо отъ того, что огромная масса разнородныхъ и разновременныхъ печатныхъ источниковъ будетъ замѣнена нѣсколькими книгами Сборника, изданіе это будетъ полезно преимущественно въ томъ отношеніи, что постановленія, относящіяся къ одному и тому же предмету и нынѣ разсыянные въ означенныхъ источникахъ, гдѣ одно противорѣчитъ другому и дѣйствующее перемѣшано съ недѣйствующимъ, будутъ расположены систематически, по предметамъ, въ особыхъ частяхъ, книгахъ, отдѣлахъ и главахъ, изъ которыхъ все противорѣчивое и все недѣйствующее будетъ уже, по возможности, исключено.

Другой, не менѣе важный, вопросъ, состоялъ въ томъ: слѣдуетъ-ли, при составленіи Сборника, руководствоваться первоначально одними *печатными* источниками, съ тѣмъ, чтобы дополненіе его по *письменнымъ* источникамъ было сдѣлано впоследствии, или же слѣдуетъ одновременно заняться разработкою и печатныхъ и письменныхъ матеріаловъ.

Въ пользу послѣдняго рѣшенія вопроса, представлялось то соображеніе, что составленіемъ Сборника изъ однихъ

печатныхъ постановлений, безъ одновременной разработки письменныхъ матеріаловъ, едва ли будетъ вполне достигнута какая-либо изъ указанныхъ выше цѣлей.

Съ другой же стороны, въ пользу предварительнаго составленія Сборника по однимъ печатнымъ источникамъ являлись слѣдующіе доводы:

1) такъ какъ самые существенные и важнѣйшіе морскіе законы находятся въ печатныхъ источникахъ и относятся къ позднѣйшему времени, столь богатому коренными преобразованіями и вызванными ими капитальными законодательными работами, то нѣтъ сомнѣнія, что тщательное, ближайшее ознакомленіе съ печатными матеріалами весьма значительно облегчитъ предстоящій разборъ рукописныхъ матеріаловъ, особенно за время болѣе или менѣе отдаленное, и

2) одновременно съ изготовленіемъ Сборника, хотя бы и по однимъ печатнымъ источникамъ, можетъ быть составлена общая программа будущаго свода, съ указаніемъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ его подраздѣленій на части, книги и раздѣлы. Трудно допустить, чтобы годный матеріалъ, могущій быть отысканнымъ въ письменныхъ источникахъ, былъ настолько обиленъ и разнообразенъ, чтобы могъ вызвать существенныя измѣненія или дополненія въ общей системѣ главныхъ составныхъ частей свода. Между тѣмъ, скорѣйшее составленіе общей программы свода являлось, во всякомъ случаѣ, дѣломъ первостепенной важности для правильного хода всѣхъ кодификаціонныхъ и законодательныхъ работъ морскаго министерства.

Главные основанія для разработки Сборника. Всѣ эти и другіе болѣе частные вопросы, подробно мотивированные въ особомъ докладѣ завѣдывающаго кодификаціонными работами, отъ 28 апрѣля 1874 г., разрѣшены были резолюціей временно-управлявшаго министерствомъ, Генераль - Адъютанта Лесовскаго, отъ 2 іюня 1874 г., которою установлены слѣдующія главные основанія для составленія Сборника:

1) Изъ двухъ цѣлей имѣтъ въ виду не изданіе временнаго руководства для учрежденій министерства, а собраніе матеріаловъ для будущаго свода, почему и самый Сборникъ

назвать: «Матеріалы для составленія свода морских постановленій». И, въ этой формѣ, Сборникъ будетъ служить весьма полезнымъ практическимъ пособіемъ при дѣлопроизводствѣ.

2) При составленіи Сборника матеріаловъ, ограничиться, на первый разъ, одними печатными источниками: а) со времени основанія флота до 1825 г.—полнымъ собраніемъ Россійскихъ законовъ; б) съ 1825 по 1874 г.—ежегодно изданными книжками морскихъ постановленій, и в) печатными инструкціями, сообщенными кодификаціонному управленію отъ портовыхъ учрежденій. Изъ необъявленныхъ же постановленій кодификаціонному управленію принять въ соображеніе только тѣ, которыя уже приведены имъ въ извѣстность; дальнѣйшее же отысканіе такихъ письменныхъ постановленій приостановить, впредь до окончанія настоящаго труда, и затѣмъ уже войти съ особымъ представленіемъ о дополненіи его по письменнымъ источникамъ.

3) Матеріалы въ Сборникѣ должны быть группированы, приближаясь, по возможности, къ программѣ будущаго свода. составленіе которой возлагается на кодификаціонное управленіе. При классификаціи матеріаловъ отдѣлять, по возможности, инструкціи отъ законовъ.

4) Въ Сборникъ не должны быть включаемы: а) циркуляры и приказы, составляющіе часть общаго свода или свода военныхъ постановленій; б) постановленія, которыя подвергнуты пересмотру въ особыхъ при министерствѣ комиссіяхъ, если только труды этихъ комиссій будутъ окончены ко времени сведенія собранныхъ матеріаловъ; в) всѣ штаты, положенія и уставы, отличающіеся значительнымъ объемомъ, или же имѣющіеся въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, по недавнему ихъ распубликованію; г) всѣ постановленія, которыя, будучи отмѣнены по всему вѣдомству, сохраняютъ временно силу только для нѣкоторыхъ частей и мѣстностей; о такихъ постановленіяхъ дѣлать въ Сборникѣ надлежащія оговорки, и, наконецъ, д) постановленія, которыя хотя формально не были отмѣнены, но оказываются положительно

недѣйствующими; объ этихъ послѣднихъ постановленіяхъ представить общій списокъ адмиралтействъ-совѣту.

5) При помѣщеніи въ Сборникъ такихъ постановленій, о которыхъ, на основаніи печатныхъ источниковъ, нельзя съ достовѣрностью рѣшить: дѣйствуютъ они или нѣтъ, дѣлать о томъ оговорки въ особыхъ примѣчаніяхъ. Такими же оговорками сопровождать и тѣ постановленія, которыя, бывъ изданы въ видѣ опыта на извѣстный срокъ, не были, по минованіи этого срока, ни подтверждены, ни отмѣнены.

6) Изданіе матеріаловъ должно сопровождаться подробною объяснительною запискою, съ изложеніемъ главныхъ основаній, принятыхъ въ соображеніе при собираніи, разсмотрѣніи, сортировкѣ и группировкѣ матеріаловъ;

и 7) Завѣдывающему кодификаціонными работами представить подробный планъ для разсмотрѣнія собранныхъ матеріаловъ въ нѣсколькихъ спеціальныхъ комиссіяхъ, которыя, разрабатывая каждая порученную ей часть свода, должны, для успѣха и точности работъ, быть между собою въ тѣсной связи, а для единства направленія—должны соединяться въ общее собраніе. При этомъ Генераль-Адъютантъ Лесовскимъ выражено желаніе: «чтобы многосложный «и большой трудъ по составленію Сборника послужилъ твердымъ основаніемъ для осуществленія той цѣли, въ которой «такъ давно уже стремится морское министерство — къ составленію свода морскихъ постановленій».

Общая программа Сборника. Согласно изложеннымъ основаніямъ для производства работъ по составленію Сборника, кодификаціоннымъ управленіемъ составлена была слѣдующая общая программа, которая, 3 февраля 1875 г., была одобрена управлявшимъ министерствомъ, покойнымъ Генераль-Адъютантомъ Краббе.

Общая программа Систематическаго Сборника матеріаловъ для составленія Свода Морскихъ Постановленій:

Томъ I. Постановленія организаціонныя.

Часть 1. Управленія центральныя и портовые.

» 2. Экипажи и команды.

» 3. Учебныя заведенія.

Томъ II. Постановленія распорядительныя.

Часть 4. Инспекторская.

Томъ III. Постановленія служебныя.

Часть 5. Морской Уставъ.

» 6. Уставъ береговой службы.

» 7. Портовый уставъ.

Томъ IV. Постановленія хозяйственныя.

Часть 8. Кораблестроительная и Механическая.

» 9. Артиллерійская.

» 10. Строительная.

» 11. Коммисаріатская.

» 12. Гидрографическая

» 13. Врачебная.

» 14. Счетная.

» 15. Судовой Хозяйственный Уставъ

» 16. Общія распоряженія по хозяйству.

Томъ V. Постановленія военно-морскія судныя.

Часть 17. Разд. I. Военно-морской Судебный Уставъ.

» II. Военно-морской Дисциплинарный
Уставъ.

» III. Военно-морской Уставъ о наказаніяхъ.

» IV. Тюрьмы морскаго вѣдомства.

» V. Призы и репризы.

Встрѣченныя затрудненія. Съ установленіемъ главныхъ основаній для производства работъ и съ утвержденіемъ общей программы для Сборника, кодификаціонное управленіе, приступивъ къ его разработкѣ, встрѣтило многія и весьма разнообразныя затрудненія, какъ при собираніи и группировкѣ матеріаловъ, такъ въ особенности при ихъ сортированіи, состоявшемъ въ отдѣленіи дѣйствующихъ постановленій отъ недействующихъ. Указать хотя на главнѣйшія изъ этихъ затрудненій представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что самымъ свойствомъ препятствій, съ которыми надо было бороться, наглядно выясняются многія характеристическія стороны оконченнаго нынѣ труда.

1) *По собиранію матеріаловъ. Къ собиранію матеріаловъ*

въ надлежащей полнотѣ представлялись слѣдующія затрудненія:

Для періода съ основанія флота по 1825 годъ, морскія узаконенія пришлось отыскивать между 37 000 законодательныхъ актовъ, помѣщенныхъ въ Первомъ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи; въ этой громадной массѣ исчезали, можно сказать, 1 310 актовъ, относящихся до морской части.

Для періода съ 1825 по 1875 г., хотя главнѣйшій матеріалъ былъ собранъ въ хронологически-издававшихся «Собраніяхъ Морскихъ Узаконеній», но и этотъ источникъ оказался далеко несовершеннымъ, по тремъ главнымъ причинамъ:

а) Многія важныя приложенія, съ теченіемъ времени, затерялись, и ихъ, какъ настоящую библіографическую рѣдкость, пришлось добывать отъ любителей-специалистовъ (*).

б) Матеріалы, заключающіеся въ «Собраніяхъ Морскихъ Узаконеній», необходимо было дополнять состоящими съ ними въ неразрывной связи узаконеніями, въ Собранія вовсе не вошедшими, какъ *печатными*, такъ и письменными. Существованіе тѣхъ и другихъ было извѣстно сотрудникамъ лишь по служебнымъ преданіямъ, и отыскивать ихъ приходилось такъ сказать, наугадъ: первыя въ изданіяхъ, когда-то распубликованныхъ центральными управленіями морскаго министерства, въ приказахъ портоваго начальства и даже въ приказахъ военнаго министерства и кавказскаго вѣдомства; письменныя же постановленія приходилось отыскивать въ дѣлахъ центральныхъ и портовыхъ учреждений и архивахъ, нерѣдко за время отдаленное.

в) Болѣе частыя затрудненія къ отысканію постановленій представляло издавна допущенное по морскому вѣдомству *смѣшеніе предметовъ самыхъ разнообразныхъ въ одномъ и томъ же законодательномъ актѣ*. Всѣ кодификаторы прежняго и новаго времени придерживались общаго правила, которое

(*) Полнаго экземпляра дѣйствующихъ по нынѣ формъ книжной отчетности 1838 г. нельзя было найти даже въ Экспедиціи для ревизіи матеріальной отчетности морскаго вѣдомства.

въ нашемъ Сводѣ Законовъ выражено такъ: «въ главномъ расположеніи частей каждаго новаго устава или положенія сохранять тотъ планъ, по которому устроенъ соответствующій ему уставъ въ Сводѣ» (Т. I. ст. 227 Учрежд. Прав. Сената).

Правило это, конечно, не могло быть соблюдаемо въ морскомъ вѣдомствѣ, не имѣющемъ ни Свода, ни даже систематическаго сборника своихъ постановленій. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого и были частыя смѣшенія разнородныхъ предметовъ въ одномъ актѣ, встрѣчающіяся не только за прежнее время, но даже и за новѣйшее (*).

Такое смѣшеніе до крайности затрудняло отысканіе необходимаго постановленія среди совершенно чуждаго ему устава, въ которомъ, ни по заглавію, ни по предмету, нельзя было и подозрѣвать существованія искомаго узаконенія.

2) *По группировкѣ матеріаловъ.* Смѣшеніе разнородныхъ предметовъ въ одномъ уставѣ или положеніи, затрудняя отысканіе постановленій, еще болѣе препятствовало логической группировкѣ законодательнаго матеріала, согласно общей и спеціальнымъ программамъ, по томамъ, частямъ, книгамъ, главамъ и другимъ болѣе мелкимъ подраздѣленіямъ.

Съ другой стороны, новою преградою къ полной систематической группировкѣ матеріаловъ, согласно программѣ, являлись *отрывочность* и *пробѣлы* въ самыхъ матеріалахъ, возникшіе, въ свою очередь, вслѣдствіе отсутствія систематическаго Свода. Дѣйствительно, въ морскомъ законодательствѣ тесъ цѣлыя отдѣлы, въ которыхъ по однимъ вопросамъ имѣются постановленія, а по другимъ столь же существен-

(*) Такъ, напримѣръ, узаконеніе объ отпускахъ офицеровъ включено въ положеніе объ отставкѣ нижнихъ чиновъ; постановленіе о переименованіи Амурскаго экипажа въ Сибирскій находится въ приказѣ, при которомъ объявлено положеніе объ обмундированіи командъ морскаго вѣдомства; узаконеніе объ усиленіи средствъ С.-Петербургскаго порта заключается въ постановленіи объ учрежденіи новаго штата управленія Николаевскимъ портомъ; правила о награжденіи нижнихъ чиновъ нашивками и шевронами находятся въ одномъ постановленіи съ правилами о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ, и т. п.

вопросамъ—ихъ вовсе нѣтъ. Встрѣчаются даже такіе случаи, въ которыхъ вовсе не имѣется правилъ для разрѣшенія самыхъ главныхъ и общихъ вопросовъ, тогда какъ второстепенные вопросы регламентированы до мельчайшихъ подробностей. Понятно, что въ программѣ Сборника по необходимости, отразились и эта отрывочность и обрывы въ законоположеніяхъ (*).

По отдѣленію дѣйствующаго отъ недѣйствующаго. Несмотря на большія и разнообразнѣйшія затрудненія встрѣчавшіяся при сортировкѣ собранныхъ матеріаловъ были дѣйствующие и недѣйствующие.

указаний и отсутствіе связи между ними. Основною му выполнению этой самой важной въ настоящемъ задачи препятствовали, главнымъ образомъ, съ одной стороны, самая громадность массы Морскихъ указовъ, наложенныхъ, безъ опредѣленной системы, со времени учрежденія флота, и размножившихся до того, что сдѣлались негруппными, не только никакой памяти, но даже никакому общему обзору, а съ другой въ особенности, отсутствіе какой-либо связи между новыми указами и прежними. Соединеніе тѣсной связи и строгого соотношенія между новыми законоположеніями и прежними всегда было предметомъ заботъ законодателя. Нашими законами въ Свод. Зак. ст. 227 Учрежд. Прав. Сената и ст. 199

Наказа министерствамъ) положительно требуется, въ каждомъ новомъ уставѣ или положеніи означены статьи подъ статьями его статьи Свода Законовъ, къ которымъ или положеніе относится и, болѣе или менѣе, ихъ упоминать.

требованіе это не было и не могло быть исполняемо, при морскихъ законахъ, по той причинѣ, что не существовало не только Свода, но даже систематическаго дѣйствующихъ постановленій. При спѣшной и не-

принимать, въ отдѣлахъ о поступленіи на службу и опредѣленіи замѣтно отсутствіе самихъ необходимыхъ постановленій; тогда формѣ сдѣлки переполненъ постановленіями и приложениями.

отлагательной потребности принятія новыхъ законодательныхъ мѣръ, въ виду возникавшихъ нуждъ, узаконенія, по необходимости, составлялись, большею частью, безъ надлежащихъ справокъ съ прежними законами, которыхъ и не возможно было имѣть подѣ рукою на всякій данный случай, за отсутствіемъ систематическаго Сборника. Въ противномъ случаѣ, при каждомъ новомъ уставѣ, потребовалось бы пройти всѣ узаконенія предыдущія, отмѣтить всѣ отношенія ихъ къ статьямъ новаго устава, и указать съ точностью тѣ постановленія, которыя имъ измѣняются или дополняются: дѣло многотрудное, сложное и, въ быстромъ ходѣ управленія, да еще, при отсутствіи всякаго Свода или Сборника, почти невозможное.

Этимъ достаточно объясняется, почему, вмѣсто точныхъ ссылокъ на предшествовавшія узаконенія, новыя законоположенія, обыкновенно, заключаются одною общеою оговоркою, что они издаются въ отмѣну прежнихъ: «все несогласное съ новымъ уставомъ въ прежнихъ законахъ отмѣняется, а все согласное съ нимъ остается въ своей силѣ». Естественно, что такое общее указаніе оставляло за собою цѣлый рядъ недоумѣній и вопросовъ, вызывавшихъ затрудненія и переписку.

Отъ этого недостатка не свободны и тѣ немногія законоположенія, и даже новѣйшіе труды самаго кодиф. управленія, при разработкѣ которыхъ приняты были въ соображеніе всѣ предшествовавшія узаконенія (*). Бывали, однако, случаи, весьма рѣдкіе, когда, при новомъ законоположеніи, указывались отмѣняемыя постановленія; но и въ этихъ случаяхъ указанія и даже приложенные перечпи часто оказываются далеко неполными.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ дополненія и измѣненія морскихъ законовъ, на ряду съ новыми законоположеніями, формальнымъ образомъ оставались въ силѣ и старыя постанов-

(*) Единственное, выдающееся во всемъ морскомъ законодательствѣ, исключение представлялъ, издаанный въ 1853 г., «Проектъ Морскаго Устава съ ссылками и объясненіями», составленный подѣ непосредственнымъ руководствомъ Его Высочества Генералъ-Адмирала.

ленія, офіціально неотмѣненныя. Во многихъ случаяхъ ихъ нельзя было и отмѣнять въ полномъ составѣ, такъ какъ новыя уставы и положенія почти никогда не исчерпывали всѣхъ предметовъ, долженствовавшихъ войти въ нихъ (*).

При такомъ порядкѣ, постепенное размноженіе морскихъ законовъ являлось, не въ видѣ правильнаго, органическаго развитія постановленій, полнѣе и полнѣе опредѣляющихъ и охватывающихъ различныя стороны морскаго дѣла, а въ видѣ простаго механическаго нагроможденія новыхъ узаконеній на старыя (**). Естественно, что смѣшеніе и запутанность въ законахъ росли съ годами, противорѣчія умножались, пробѣлы не только не восполнялись, но даже не могли быть замѣчены, дѣйствующее смѣшивалось съ недѣйствующимъ и живое съ давно отжившимъ.

Въ этой громадной, неустроенной массѣ дѣйствующаго и недѣйствующаго, стараго и новаго, при совершенномъ отсутствіи всякой, даже внѣшней связи между законоположеніями, главнѣйшею и, конечно, самую трудною задачею составителей Сборника было: путемъ строгаго, критическаго разбора доискаться, какія именно постановленія и даже отдѣльные пункты постановленій измѣнены и отмѣнены позднѣйшими узаконеніями, и какія, напротивъ, сохранили свою силу.

Для этого составителямъ Сборника предстояло пройти чрезъ всю массу законоположеній, постепенно накопившихся со времени основанія флота. Здѣсь главное затрудненіе состояло въ томъ, чтобы въ этой, чуждой всякаго внѣшняго или внутренняго порядка, массѣ законовъ, отдѣлить дѣйствующее отъ недѣйствующаго. Для этого каждое узаконеніе приходи-

(*) См. примѣчанія на стр. 143, 144 и 150.

(**) До какихъ размѣровъ доходило такое громажденіе новыхъ узаконеній на старыя можно судить по тому факту, что въ 1870 г. разныхъ окладовъ денежнаго содержанія морскихъ чиновъ строеваго состава насчитывалось свыше 1 000, состоявшихъ изъ множества подраздѣленій, разсчитываемыхъ на различныя сроки, на основаніи многочисленныхъ штатовъ, издававшихся разновременно, болѣею частью, безъ надлежащихъ соображеній съ прежними постановленіями; при чемъ, нѣкоторые оклады начальствующихъ лицъ выходили выше содержанія ихъ подчиненныхъ на дробь одной копѣйки. Объ этихъ аномаліяхъ доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія 20 Апрѣля 1870 года.

лось сличать и сопоставлять со множеством других однородных постановлений, изданных какъ для морскаго вѣдомства спеціально, такъ и другихъ вѣдомствъ, и разбросанныхъ по пространству двухъ столѣтій. Только путемъ такого тщательнаго обслѣдованія можно было достигнуть отдѣленія постановлений, сохранившихъ силу закона въ цѣломъ или хотя въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, отъ постановлений, положительно переставшихъ дѣйствовать.

Но достигнуть этого результата было не легко. Изъ подвергшихся разбору кодиф. управления постановлений: *объ однихъ*, весьма многочисленныхъ, нельзя съ достовѣрностью рѣшить: дѣйствуютъ-ли они или нѣтъ; *вторыя* признаются однимъ учрежденіемъ дѣйствующими, а другимъ — потерявшими силу; *третьи*, хотя формально отмѣнены не были, но давно уже перестали дѣйствовать; иногда о такихъ постановленіяхъ нельзя съ точностью рѣшить, почему и когда они потеряли силу; *четвертыя*, тоже не бывши формально отмѣненными, отмѣняются самымъ направленіемъ и духомъ какъ общихъ государственныхъ реформъ послѣдняго времени (*), такъ въ особенности коренныхъ преобразованій, послѣдовавшихъ съ 1860 года, во всѣхъ частяхъ морскаго вѣдомства и флота; *пятая*, на оборотъ, давно уже формально отмѣнены, но, тѣмъ не менѣе, на практикѣ продолжаютъ дѣйствовать; наконецъ, есть случаи, въ которыхъ трудно рѣшить: прежнія ли, или позднѣйшія правила сохранили силу, такъ какъ изъ нихъ только первыя были Высочайше утверждены (**).

Отсутствіе связи между морскими постановленіями и Сводами общимъ и военнымъ. Не меньшія препоны къ отдѣленію дѣйствующихъ узаконеній отъ недѣйствующихъ представляло *совершенное отсутствіе всякой связи между морскимъ законодательствомъ и Сводомъ Военнымъ и Граждан-*

(*) Особенно рѣшительное вліяніе на прежнія счетныя узаконенія морскаго вѣдомства имѣли контрольная и кассовая реформы, постановленія о которыхъ находятся еще въ переходномъ состояніи въ самомъ государственномъ контролѣ.

(**) См. примѣчанія кодиф. управления къ № 5 ч. III, къ № 16 ч. VII «Сборника», къ № 38 Хронологическаго Указателя за 1833 г. кн. III, и др.

скими. Выше было уже объяснено, что, независимо отъ собственно морскихъ законодательныхъ источниковъ, печатныхъ и письменныхъ, морское вѣдомство обязано также, во многихъ случаяхъ, руководствоваться Сводами общимъ и Военнымъ. Это разнообразіе обязательныхъ источниковъ, при отсутствіи между ними всякой связи, способствуя еще большей запутанности законодательнаго матеріала, было причиною новыхъ затрудненій при сортировкѣ его.

Разработка матеріаловъ указала, между прочимъ, на слѣдующіе случаи:

а) многіе обязательные для морскаго вѣдомства законы заключаются въ Сводахъ Законовъ Россійской Имперіи и Военныхъ Постановленій, а по морскому вѣдомству вовсе не были опубликованы (*);

б) морскіе законы часто дополняются, измѣняются и даже отмѣняются, не морскими постановленіями, а Сводами общимъ или Военныхъ Постановленій; такъ что по морскимъ источникамъ извѣстный законъ надлежало бы считать дѣйствующимъ, тогда какъ, по другимъ источникамъ, онъ не дѣйствуетъ, и на оборотъ (**).

и в) нерѣдко встрѣчаются такія военныя постановленія, которыя, бывъ распространены на морское вѣдомство или объявлены по оному къ свѣдѣнію, оказываются давно уже измѣненными, отмѣненными, или замѣненными новыми по сухопутному вѣдомству, тогда какъ въ морскомъ вѣдомствѣ они остаются нетронутыми (***).

(*) Такъ, напримѣръ, Счетный Уставъ морскаго министерства, 1848 г., по морскому вѣдомству совсѣмъ не былъ опубликованъ, а между тѣмъ имъ руководствуются и нынѣ. См. также примѣчаніе выше на стр. 126.

(**) Напримѣръ, морскія постановленія о расчетѣ военнаго времени и о медаляхъ дополнены постановленіями военно-сухопутнаго вѣдомства о дѣйствіяхъ эскадры Аральской флотиліи, во время Хивинской экспедиціи, и о награжденіи чиновъ оной особо установленною медалью; между тѣмъ по морскому вѣдомству объ этомъ не было особаго приказа. Морскія постановленія о пенсіяхъ учителямъ, заключавшіяся и въ общемъ Сводѣ, исключены изъ него еще по продолженію 1863 г., а по морскому вѣдомству продолжаютъ дѣйствовать и т. п.

(***) Напримѣръ, распространенное на морское вѣдомство постановленіе военно-сухопутнаго вѣдомства о раздѣленіи учителей на наставниковъ-наблю-

Вслѣдствіе такого отсутствія всякой связи между общимъ Сводомъ и Морскими Постановленіями, возникла, во многихъ случаяхъ, *двойственность морскихъ постановленій* въ значительной степени затруднявшая правильное обсужденіе постановленій, со стороны ихъ дѣйствительности или недѣйствительности.

Въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ служебнаго положенія, строевые чины подчиняются специальнымъ морскимъ постановленіямъ, а административные чины—общему Своду, хотя бы чины эти, по званію своему, были военные. Для примѣра можно назвать узаконенія о денежномъ содержаніи: при переводахъ, отпускахъ, болѣзняхъ, при нахожденіи подъ судомъ и слѣдствіемъ, сдать дѣлъ и казеннаго имущества, исправленіи должности и друг. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ случаевъ, первоначально, всѣ чины флота руководствовались одними и тѣми же узаконеніями; впоследствии же, узаконенія сіи оставлены въ силѣ только для административныхъ чиновъ; тогда какъ, въ отношеніи строевыхъ чиновъ (по случаю пересмотра всѣхъ прежнихъ положеній о ихъ денежномъ довольствіи), постановленія эти подверглись значительнымъ улучшеніямъ и дополненіямъ.

Другія аномаліи морскаго законодательства. Естественное, что вліяніе столь продолжительнаго отсутствія системы въ законодательныхъ работахъ морскаго министерства не могло ограничиться немногими, указанными выше, неправильностями. Это отсутствіе системы и плана было источникомъ еще разныхъ другихъ аномалій, которыя, порождая на каждомъ шагѣ недоразумѣнія, вопросы и переписку, въ большей или меньшей степени, тормозили правильное и скорое выполненіе задачи кодиф. управленія. Не легко было бы исчислить всѣ эти неправильности, а достаточно указать на слѣдующія, обращающія на себя особое вниманіе:

датель, старшихъ и младшихъ учителей отмѣнено уже въ сухопутномъ вѣдомствѣ, а по морскому вѣдомству продолжаетъ еще дѣйствовать. См. также примѣчанія кодиф. управленія къ № 4 ч. III и къ № 47 ч. XIII Сборника, въ № 53 Хронологическаго Указателя за 1869 г. кн. I, и др.

а) Многіе уставы и положенія, изданные въ видѣ опыта на 2 — 3 года, продолжаютъ дѣйствовать (въ полномъ составѣ или въ нѣкоторой части) въ теченіе десятковъ лѣтъ, хотя, по минованіи сроковъ, на которые были изданы, они не были подтверждены на дальнѣйшій срокъ (*).

б) Нѣкоторыя узаконенія, изданныя для извѣстной мѣстности и для нея уже отмѣненные, оказываются подлежащими исключенію изъ числа дѣйствующихъ законовъ единственно потому, что, въ силу позднѣйшаго распоряженія, ими повелѣно руководствоваться въ другой какой нибудь мѣстности (**). Такъ же точно многіе уставы, изданные первоначально для всего флота, но давно уже отмѣненные или замѣненные, сохраняютъ силу въ одной какой-либо мѣстности, или части флота (***)).

в) Нѣкоторыя изъ объявленныхъ по нашему флоту къ руководству распоряженій иностранныхъ правительствъ о военно-полицейскихъ, карантинныхъ и таможенныхъ правилахъ, обязательныхъ для приходящихъ въ ихъ порты чужестранныхъ военныхъ судовъ, оказываются давно уже измѣненными, отмѣненными или замѣненными, а между тѣмъ объ этихъ перемѣнахъ не было объявлено по нашему флоту.

Насколько, при существованіи столь разнообразныхъ затрудненій, работа по отдѣленію въ морскомъ законодательствѣ всего дѣйствующаго отъ недѣйствующаго требовала сосредоточеннаго вниманія и самаго строгаго анализа, можно судить по слѣдующему конечному результату: изъ всѣхъ 10 786 морскихъ печатныхъ постановленій въ Сборникъ вошли только 1 818; слѣдовательно матеріалъ пригодный для

(*) Таковы, напримѣръ: а) положенія, правила и инструкція для руководства строительной части въ портахъ, утвержденныя въ 1860 г. въ видѣ опыта на два года; б) формы книжной отчетности, утвержденныя въ 1838 году въ видѣ опыта на два года; в) многія статьи положенія объ Ижорскихъ заводахъ, изданнаго въ 1806 году, въ видѣ опыта на одинъ годъ.

(**) Штатъ морскаго собора въ Архангельскѣ давно уже не дѣйствуетъ въ отношеніи этого собора, но этимъ штатомъ руководствуются другія церкви мор. вѣд.; см. № 790 ч. IV Сборника, и др.

(***) Напримѣръ, Аральская флотилія и первый Финскій кадровый экипажъ, въ отношеніи ихъ довольствія и обмундированія.

Свода Морскихъ Постановленій составляетъ едва 17%. Но и изъ этихъ 1818 постановленій едва найдется одна треть такихъ, которыя сохранили свою силу вполнѣ; остальные же двѣ трети подверглись, въ большей или меньшей степени, дополненіямъ, измѣненіямъ и отмѣнамъ въ частяхъ, до того, что нерѣдко изъ цѣлаго объемистаго положенія сохраняютъ силу едва двѣ—три статьи (*).

Значеніе Хронологическаго Указателя. Съ перваго взгляда можетъ казаться, что, такимъ ограниченіемъ числа дѣйствующихъ постановленій, задача составителей Сборника скорѣе облегчалась, нежели затруднялась. Такъ, дѣйствительно, оно и было бы, если бы кодиф. управленіе ограничило свою задачу буквальнымъ исполненіемъ даннаго ему порученія, т. е. составленіемъ одного только Сборника дѣйствующихъ постановленій; но оно считало своею обязанностью, независимо отъ Сборника, составить еще хронологическій указатель всѣхъ безъ исключенія узаконеній морскаго вѣдомства, т. е. и дѣйствующихъ, и недѣйствующихъ, и снабдить каждое изъ нихъ необходимыми ссылками и объясненіями относительно сохраненія или утраты ими силы закона въ настоящее время. Предпринимая эту, невходившую въ его порученіе, многосложную работу, кодиф. управленіе имѣло въ виду, при предстоящей дальнѣйшей разработкѣ матеріаловъ въ систематическій Сводъ, а также при пользованіи Сборникомъ, какъ временнымъ пособіемъ, предоставить возможность къ критической повѣркѣ тѣхъ основаній и соображеній, которыя руководили кодиф. управленіе, при признаніи однихъ узаконеній дѣйствующими въ цѣломъ составѣ или въ нѣкоторой части, а другихъ — совсѣмъ недѣйствующими.

Безъ преувеличенія, можно сказать, что составленіе объясненій къ 8 000 слишкомъ недѣйствующихъ законодательныхъ актовъ, приведенныхъ къ Хронологическомъ Указателѣ, требовало не менѣе времени и труда, чѣмъ составленіе самаго Сборника изъ однихъ дѣйствующихъ узаконеній, въ числѣ 1 937 (**). Для того, чтобы окончательно доказать недѣйстви-

(*) См. примѣчаніе на стр. 150.

(**) См. ниже стр. 154.

тельность известнаго узаконенія, приходилось нерѣдко слышать и соображать его съ десяткомъ и даже двумя десятками позднѣйшихъ узаконеній, которыя изданы были, не только по морскому, но и по военному и гражданскому вѣдомствамъ.

До какой степени всѣ вышеизложенныя обстоятельства вліяли на морское законодательство прежняго и новаго времени и даже на послѣднія законодательныя работы самого кодиф. управленія, можно судить по тому факту, что, не смотря на всѣ старанія этого управленія, изданныя имъ въ 1870 (*) и 1873 гг. (**) Положенія и Уставъ оказались теперь до того неполными, что: во 1-хъ, въ ч. XI Сборника пришлось помѣстить особыя двѣ главы съ постановленіями, предшествовавшими изданію означенныхъ положеній и ими не отмѣненными (***), и во 2-хъ, постановленія, упущенныя изъ виду при составленіи судового хозяйственнаго устава 1873 г., составили нынѣ почти всю 15 часть настоящаго Сборника (****). Во всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ упущеніе изъ виду постановленій объясняется: частью тѣмъ, что они были сокрыты въ такихъ законодательныхъ актахъ, въ которыхъ трудно было ихъ подовѣрять, частью тѣмъ, что они оказались дѣйствующими только въ настоящее время, при общемъ совокупномъ обзорѣ всѣхъ матеріаловъ, составляющихъ предметъ настоящаго изданія, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, безъ одновременнаго общаго разбора всѣхъ безъ изыятія источниковъ морскаго законодательства, частныя

(*) Положенія о денежномъ содержаніи офицерскихъ, медицинскихъ и классныхъ чиновъ морскихъ командъ и о довольствіи командъ морскою провизіею.

(**) Хозяйственный Уставъ для судовъ флота.

(***) а) Глава II раздѣла I ч. XI—постановленія, данныя до 20-го апрѣля 1870 г., о денежномъ довольствіи офицерскихъ чиновъ, могущія служить дополненіемъ положенія 1-го мая 1874 г. и б) отдѣленіе II, главы II, раздѣла II той же части XI—постановленія, предшествовавшія положенію о провизіи 20-го апрѣля 1870 г., и имъ не отмѣненныя.

(****) Такихъ фактовъ въ настоящемъ Сборникѣ не мало; достаточно указать: а) на отдѣленіе II главы IV ч. III, заключающее въ себѣ постановленія предшествовавшія изданію Устава Морскаго Училища 1867 г. и служащія къ его дополненію, б) на отдѣленіе II главы III ч. VIII—постановленія, предшествовавшія изданію запаснаго кораблестроительнаго штата 1871 г., и имъ не отмѣненныя, и мн. др.

выборки относящихся къ извѣстному отдѣлу матеріаловъ не могли быть совершенно полными.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, были затрудненія, встрѣченныя при осуществленіи задачи, возложенной на кодификаціонное управленіе. Указывая на нихъ, кодиф. управленіе, главнымъ образомъ, имѣло въ виду то соображеніе, что только при ясномъ представленіи о тѣхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ, съ которыми необходимо было бороться, дѣлаются понятны многія черты и особенности издаваемого нынѣ труда, а равно объясняются и нѣкоторые неизбѣжные недостатки, а, можетъ быть, и промахи его.

Средства, служившія къ преодоленію затрудненій. Самыми существенными средствами, облегчившими въ значительной степени выходъ изъ исчисленныхъ затрудненій, послужили:

1) Опытность сотрудниковъ-спеціалистовъ по разнымъ частямъ, выбранныхъ между лицами, которыя на служебной практикѣ приобрѣли опытъ и навыкъ въ примѣненіи на дѣлѣ узаконеній, относящихся къ порученной каждому изъ нихъ части. Безъ этого дѣятельнаго участія со стороны просвѣщенныхъ практиковъ — совладать съ задачею было бы невозможно.

2) Общія совѣщанія сотрудниковъ, на которыхъ обсуждались всѣ возникавшія недоразумѣнія, и которыя, способствуя обмѣну практическихъ взглядовъ и пріемовъ, во многихъ случаяхъ облегчали правильное направленіе работъ по критическому обслѣдованію подлежащихъ разработкѣ матеріаловъ;

и 3) Сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами, не только морскаго, но и военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Часто и на общихъ совѣщаніяхъ сотрудниковъ, и отъ компетентныхъ мѣстъ и лицъ, получались по вопросамъ отзывы разнорѣчащіе, но одинаково вѣскіе. Въ такихъ случаяхъ, производима была новая провѣрка, и если, не смотря на всѣ усилія, кодификаціонное управленіе не могло придти къ опредѣлительному и ясному заключенію, то оно помѣщало разнорѣчивые отзывы въ своихъ примѣчаніяхъ, представляя

окончательную ихъ оцѣнку будущимъ составителямъ Свода Морскихъ Постановленій.

Главнѣйшіе результаты, достигнутые изданіемъ Сборника. Преодолѣвъ, при классификаціи и разработкѣ матеріаловъ, большую часть указанныхъ выше затрудненій, кодификаціонное управленіе, самымъ изданіемъ Систем. Сборника, положило основаніе къ устраненію главнѣйшихъ, порождавшихъ эти затрудненія, причинъ, которыя заключались въ крайне неустроенномъ и запущенномъ положеніи морскаго законодательства. Такъ, масса и беспорядочное нагроможденіе законовъ — болѣе не существуютъ; *остается меньше 1/3 изъ всей массы узаконеній*, въ которыхъ дѣйствующее, по возможности, отдѣлено отъ недѣйствующаго, не только въ цѣломъ, но и въ частяхъ; установлена связь между старыми и новыми постановленіями и устранено смѣшеніе разнородныхъ предметовъ въ одномъ и томъ же законодательномъ актѣ. Такъ же точно, отсутствіе связи между морскими законами и Сводами Общимъ и Военнымъ, хотя отчасти, устраняется ссылками въ Хрон. Указателѣ и въ самомъ Сборникѣ; большая же часть вопросовъ, куда относящихся и въ Сборникѣ уже намѣченныхъ, будетъ предметомъ первой заботы будущихъ составителей Свода, которые одни могутъ также пополнить пробѣлы и устранить отрывочность въ морскомъ законодательствѣ. Изъ числа письменныхъ источниковъ, невходившихъ въ первоначальный планъ настоящаго Сборника, нѣкоторые уже исчерпаны; большинство же, по отысканіи, будетъ подлежать дальнѣйшей разработкѣ, при предстоящемъ дополненіи Сборника по рукописнымъ законодательнымъ документамъ. Наконецъ, самымъ указаніемъ въ подлежащихъ мѣстахъ Сборника на обнаруженные при разработкѣ матеріаловъ недостатки нынѣшняго законодательства и разъясненіемъ нѣкоторыхъ аномалій, въ предѣлахъ даннаго кодиф. управленію полномочія, значительно уже ослабляется ихъ неудобство. О другихъ же, наиболѣе важныхъ случаяхъ, для разрѣшенія которыхъ кодиф. управленіе не имѣло необходимыхъ полномочій, вмѣстѣ съ изданіемъ настоящаго Сборника, будетъ сдѣлано представленіе Адмиралтействъ-Совѣту.

Конечно, радикальное устранение существующих нынѣ недостатковъ морскаго законодательства можетъ быть достигнуто вполне только составленіемъ Свода морскихъ постановленій. Но, тѣмъ не менѣе, для тѣхъ случаевъ, когда для устраненія неурейства достаточны были принятіе административныхъ мѣръ и болѣе настойчивое соблюденіе уже предписанныхъ правилъ, морскимъ министерствомъ, уже въ настоящее время, приняты нѣкоторыя существенныя мѣры. Такъ, въ видахъ достиженія необходимой связи и строгаго соотношенія между вновь издаваемыми узаконеніями и прежними, въ проектѣ новаго изданія Наказа по управленію морскимъ вѣдомствомъ (составленномъ особою комиссію подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Лесовскаго) — подтверждены ст. 199 и 227 I т. Свод. Зак., исполненіе которыхъ, впрочемъ, станетъ возможнымъ только послѣ изданія Сборника. Съ другой стороны, въ предупрежденіе столь частыхъ до настоящаго времени случаевъ, когда дѣйствующія постановленія, изданныя въ дополненіе, измѣненіе или отміну прежнихъ, напечатанныхъ узаконеній, вовсе не были объявляемы по морскому вѣдомству, приказомъ отъ 7 мая 1875 г., за № 64, объявлены къ руководству «правила для опубликованія узаконеній и постановленій по морскому вѣдомству».

Практическіе приемы, служившіе при разработкѣ Сборника. Указавъ на основанія, данныя кодификаціонному управленію въ руководствѣ при производствѣ работъ, на *программу*, установленную для группировки разработаннаго матеріала, а также на *затрудненія*, которыя встрѣчены были при разработкѣ и классификаціи матеріала, на тѣ *средства*, съ помощью которыхъ, по возможности, преодолены были встрѣченныя затрудненія, и, наконецъ, на тѣ *результаты*, которые, съ изданіемъ систематическаго Сборника, достигаются по отношенію къ устраненію существующаго неурейства въ морскомъ законодательствѣ, — кодификаціонное управленіе считаетъ необходимымъ резюмировать въ нижеслѣдующихъ разъясненіяхъ тѣ *практическіе приемы*, которыми оно руководствовалось при собираніи, оцѣнкѣ, изложеніи и группировкѣ вошедшихъ въ Систематическій Сборникъ узаконеній.

I. При начертаніи общаго плана для Сборника и при осуществленіи этого плана въ частяхъ, кодификаціонное управленіе, слѣдуя указаніямъ г. временно - управлявшаго министерствомъ отъ 2 іюня 1874 г., стремилось постоянно къ тому, чтобы изданіе это, независимо отъ главной своей цѣли—служить матеріаломъ для Свода Морскихъ Постановленій, сохранило, до извѣстной степени, также характеръ, конечно, не обязательнаго руководства, но практическаго пособія при примѣненіи къ дѣлу существующихъ морскихъ постановленій. Практика покажетъ, на сколько изданіемъ Систематическаго Сборника достигнута эта второстепенная цѣль его. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что сведеніе въ одномъ, систематически изложенномъ изданіи всего печатнаго законодательнаго матеріала, остававшагося доселѣ разсѣянными, безъ опредѣленной системы, по многочисленнымъ томамъ Полнаго Собранія Законовъ и Собраній Морскихъ Узаконеній и перемѣшаннымъ съ преобладающею массою постановленій, потерявшихъ силу, будетъ оказывать нѣкоторыя услуги въ ежедневной практикѣ морскаго вѣдомства.

II. Оконченный нынѣ трудъ состоитъ: 1) изъ Систематическаго Сборника постановленій, дѣйствующихъ по морскому вѣдомству, въ полномъ ихъ составѣ или въ нѣкоторыхъ частяхъ, и 2) изъ Хронологическаго Указателя, всѣхъ безъ исключенія, узаконеній морскаго вѣдомства и дѣйствующихъ и недѣйствующихъ. Какъ въ Сборникъ, такъ и въ Хронологическій Указатель вошли узаконенія за періодъ съ 1700 по 1875 годъ.

III. Въ каждомъ изъ пяти томовъ Сборника, узаконенія, согласно родамъ и предметамъ, распредѣлены *систематически* по частямъ (числомъ 17), книгамъ, раздѣламъ, главамъ, отдѣленіямъ и пунтамъ, и въ каждомъ изъ всѣхъ этихъ подраздѣленій постановленія изложены въ *хронологическомъ* порядкѣ. Для удобства пользованія, каждая изъ 17 частей или книжекъ Сборника снабжена подробною программой и оглавленіемъ всѣхъ вошедшихъ въ нее постановленій.

IV. Большинство узаконеній, вошедшихъ въ Сборникъ, снабжено ссылками кодиф. управленія на тѣ изъ состоящихъ съ ними въ тѣсной связи постановленій, которыя помѣщены

въ другихъ частяхъ или въ другихъ подраздѣленіяхъ той же части Сборника, или же въ Сводахъ общемъ и Военныхъ Постановленій. Узаконенія, дѣйствующія лишь отчасти, снабжены ссылками на измѣняющія, отмѣняющія, замѣняющія, поясняющія или дополняющія ихъ позднѣйшія постановленія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, на основаніи имѣвшихся въ виду данныхъ, нельзя было съ достовѣрностью рѣшить: дѣйствуетъ ли извѣстное узаконеніе или нѣтъ, и когда сомнѣніе осталось не разрѣшеннымъ и послѣ сношеній кодиф. упр. съ подлежащими мѣстами и лицами, въ примѣчаніяхъ къ таковымъ узаконеніямъ, помѣщены какъ отзывы компетентныхъ мѣстъ и лицъ, такъ и мнѣнія кодиф. управленія. Подобныя сомнѣнія возникали преимущественно по узаконеніямъ, болѣе или менѣе, устарѣлымъ, а въ особенности по вопросамъ техническимъ и спеціальнымъ. Такимъ образомъ, въ Сборникъ вошли не только узаконенія, безпорно дѣйствующія, но и подвергшіяся сомнѣнію въ отношеніи своей дѣйствительности, окончательная оцѣнка которыхъ можетъ быть сдѣлана только при дальнѣйшихъ кодификаціонныхъ работахъ, задачею которыхъ будетъ уже составленіе Свода Морскихъ Постановленій.

V. Хронологическій Указатель, въ свою очередь, снабженъ объясненіями: относительно дѣйствующихъ узаконеній—въ какихъ частяхъ и подъ какими нумерами они помѣщены въ Сборникѣ, а относительно остальныхъ—по какимъ основаніямъ они признаны недѣйствующими, или вообще не включены въ Сборникъ.

VI. Хотя постановленій, вполне дѣйствующихъ, оказывается гораздо менѣе противъ такихъ, которыя дѣйствуютъ только въ большемъ или меньшемъ числѣ пунктовъ, но, тѣмъ не менѣе, всѣ постановленія этой послѣдней категоріи, за весьма рѣдкими исключеніями, признано было необходимымъ напечатать цѣликомъ въ томъ видѣ, какъ они изданы первоначально, безъ исключенія статей, явно не дѣйствующихъ. Въ этомъ случаѣ принято было во вниманіе то соображеніе, что, при составленіи выписокъ изъ такихъ узаконеній, чрезъ непомѣщеніе недѣйствующихъ статей, могли утратить настоя-

щее значеніе и ясность оставленные въ силѣ статьи и пункты. Поэтому, при помѣщеніи въ Сборникѣ такихъ узаконеній полномъ ихъ составѣ, признано было болѣе полезнымъ дѣлать въ немъ подробныя примѣчанія, съ перечисленіемъ дѣйствующихъ и недѣйствующихъ статей и пунктовъ (*).

Исключеніе изъ этого общаго правила допущено только въ двухъ случаяхъ: *во первыхъ*, для тѣхъ изъ приложений, которыя, за отміною или замѣною ихъ, могли быть выпущены безъ всякаго ущерба для яснаго пониманія текста самихъ узаконеній и, *во вторыхъ*, для тѣхъ уставовъ и положеній, изъ которыхъ оставлены въ силѣ только весьма немногія статьи, совершенно самостоятельныя и потому вполне понятныя, даже безъ связи съ недѣйствующими статьями. Изъ такихъ уставовъ и положеній напечатаны лишь выписки (**).

VII. Журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта отъ 28 ноября 1873 г. предположено было ограничить Сборникъ узаконеніями, объявленными до 1874 года. Но, такъ какъ окончаніе Сборника послѣдовало только въ 1875 г., а изданіе его окончено уже въ началѣ 1876 г., то кодиф. управленіе, не только включило въ Сборникъ и Хронологическій Указатель всѣ узаконенія 1874 года, но даже на большую часть узаконеній 1875 г., состоящихъ въ связи съ прежними узаконеніями, сдѣлало въ сихъ послѣднихъ надлежащія ссылки.

(*) Такъ, напримѣръ: 1) изъ положенія 1849 г. о медицинскихъ чинахъ морскаго вѣдомства (ч. IV, № 768), состоящаго изъ 33-хъ §§ и трехъ приложений, 16 §§ и 2 приложения отмінены или замѣнены 16-ю послѣдующими постановленіями, и 2) изъ 17-ти статей положенія 1860 года объ учрежденіи во флотѣ званія Гардемарина (ч. IV Сборника, № 377) сохранили силу только девять статей; остальные же восемь статей подверглись измѣненіямъ и дополненіямъ въ 10-ти послѣдующихъ постановленіяхъ. Всѣ эти отміны, измѣненія и дополненія указаны въ примѣчаніяхъ къ подлежащимъ статьямъ.

(**) Такъ, напримѣръ: изъ положенія объ управленіяхъ Кругъ-Коммисаровъ въ портахъ 1835 г. (ч. XI, № 33) въ Сборникѣ помѣщено одно только сохранившее силу приложение 9-е (раскладка указной дачи провіанта); изъ устава морскихъ госпиталей 1831 г., замѣненнаго всецѣло уставомъ 1865 г. (ч. XIII №№ 32 и 33), въ Сборникѣ помѣщены только сохранившія силу: форма сворбнаго листа и двѣ статьи о размѣрѣ фуража для лошадей и тратѣ мыла на мытье бѣлья.

Такимъ образомъ, изъ постановленій 1875 г. не приняты во вниманіе только тѣ, которыя объявлены были уже послѣ напечатанія въ Сборникѣ состоящихъ съ ними въ связи прежнихъ узаконеній.

VIII. Вслѣдствіе указаннаго уже выше смѣшенія разнородныхъ предметовъ въ одномъ и томъ же законодательномъ актѣ, кодификаціонное управленіе поставлено было въ затрудніе относительно строго-систематическаго размѣщенія матеріаловъ по отдѣльнымъ частямъ, книгамъ и другимъ подраздѣленіямъ Сборника, согласно принятой для нихъ программѣ. Для соблюденія системы приходилось: или одно и то же узаконеніе помѣщать во многихъ частяхъ Сборника, чѣмъ значительно увеличился бы объемъ Сборника, или же раздроблять законоположеніе соотвѣтственно числу предметовъ, которыхъ оно касается, отъ чего разрозненные отрывки могли утратить настоящее значеніе и ясность. Поэтому оба эти способа допущены, какъ исключенія, только для весьма немногихъ постановленій; всѣ же остальные узаконенія касающіяся нѣсколькихъ предметовъ, помѣщены только въ той части Сборника, къ которой они непосредственно или преимущественно относятся, и затѣмъ, въ тѣхъ подраздѣленіяхъ Сборника, къ которымъ такія смѣшанныя узаконенія относятся лишь побочно, сдѣланы надлежащія ссылки. Собственно же въ части счетной (XIV), относящейся, въ большей или меньшей степени, ко всѣмъ отраслямъ морскаго хозяйства, и въ частяхъ инспекторской и объ организаціи морскихъ командъ (II и IV), какъ самыхъ сложныхъ, изложены, послѣ каждого подраздѣленія, перечни тѣхъ относящихся къ нимъ постановленій, которыя, по необходимости, помѣщены въ другихъ подраздѣленіяхъ и даже въ другихъ частяхъ Сборника.

IX. Кодификаціонное управленіе, распредѣляя всѣ разсмотрѣнныя имъ узаконенія на дѣйствующія въ полномъ составѣ, дѣйствующія только отчасти и совершенно недѣйствующія, вынуждено было оставить безъ всякихъ заключеній пять регламентовъ и уставовъ Петра I, Екатерины II и

Павла I (*). Изъ $\frac{9}{10}$ статей этихъ кодексовъ, однѣ прямо отмѣнены и замѣнены позднѣйшими узаконеніями; другія же (и большею частью), хотя и не были формально отмѣнены, но, съ теченіемъ времени, потеряли значеніе, сдѣлавшись непримѣнимыми въ условіяхъ современнаго флота. Сознывая, что, при окончательномъ обсужденіи вопроса о томъ: какіе именно изъ этихъ основныхъ законовъ флота слѣдуетъ считать дѣйствующими и какіе—потерявшими силу, послѣднее слово должно принадлежать высшимъ авторитетамъ флота, завѣдывающій кодификаціонными работами, въ докладѣ управляющему министерствомъ отъ 5 апрѣля 1874 года, изложилъ свое мнѣніе о необходимости назначенія для разсмотрѣнія упомянутыхъ законоположеній особой комисіи, снабженной надлежащими полномочіями; и

Х. Кромѣ постановленій, указанныхъ въ резолюціи управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 2 іюня 1874 г., въ сборникъ не вошли, по особому разрѣшенію высшаго морскаго начальства, заключающіеся въ «собраніяхъ морскихъ узаконеній» съ 1825 по 1875 годъ:

1) трактаты, конвенціи и другіе дипломатическіе акты, объявлявшіеся по морскому вѣдомству,

и 2) объявлявшіеся по нашему флоту *распоряженія иностранныхъ правительствъ*:

а) о правилахъ, соблюдаемыхъ приходящими въ ихъ порты иностранными кораблями, въ отношеніяхъ военно-полицейскомъ, карантинномъ и таможенномъ;

б) о салютаціяхъ, соблюдаемыхъ въ иностранныхъ флотахъ

(*) 1) Инструкція и артикулы военныя Россійскому флоту... апрѣля 1710 г. (ст. 2 267 Полн. Собр. Зак. Р. И.).

2) Регламентъ о управленіи адмиралтейства и верфи и часть втораго Регламента Морскаго, 5 апрѣля 1722 г. (ст. 3 937 Полн. Собр. Зак.).

3) Инструкція офицеру на брандвахтѣ у Березовыхъ острововъ, 18 мая 1722 г. (ст. 4 013 Полн. Собр. Зак. Р. И.).

4) Регламентъ о Управленіи Адмиралтействъ и флотовъ, съ приложеніемъ должностей Интендантскаго и Экипажнаго Департаментовъ и Счетной Экспедиціи 24 августа 1765 г. (ст. 12 459 Полн. Собр. Зак. Р. И.).

5) Уставъ военнаго флота (въ 5 частяхъ), 25 февраля 1797 г. (ст. 17 833 Полн. Собр. Зак. Р. И.).

и о взаимныхъ салютахъ между иностранными кораблями и крѣпостями;

в) о признаніи за иностранными судами права нейтральности, на основаніи Женевской конвенціи;

г) объ иностранныхъ штандартахъ, флагахъ и вымпелахъ, и д) о правилахъ для избѣжанія столкновеній судовъ. Здѣсь разумѣются правила, соблюдаемыя только въ иностранныхъ государствахъ, а не тѣ международныя, которыя, будучи обязательны для нашихъ судовъ въ Россіи, входятъ въ уставъ торговый XI Т. Свод. Заб.

Трактаты, конвенціи и другіе дипломатическіе акты помѣщаются въ издаваемомъ гидрограф. департаментомъ, по временнымъ выпускамъ, собраніи трактатовъ и конвенцій, которымъ снабжаются всѣ наши военные суда.

Что же касается до распоряженій иностранныхъ правительствъ 5-ти категорій, упомянутыхъ во второмъ пунктѣ, то они: во 1-хъ, заключаютъ въ себѣ не матеріалы для Свода морскихъ постановленій, въ настоящемъ значеніи этого слова, а только свѣдѣнія, необходимыя для нашихъ судовъ при плаваніи за границу, и, во 2-хъ, имѣютъ вообще характеръ дипломатическихъ актовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо основаны на конвенціяхъ и деклараціяхъ. Поэтому признано цѣлесообразнымъ: приказы и циркуляры приведенныхъ 5-ти категорій помѣстить не въ матеріалы для Свода морскихъ постановленій, а въ собраніе трактатовъ, конвенцій и другихъ дипломатическихъ актовъ, издаваемое гидрограф. департаментомъ.

Сверхъ того, по соглашенію съ гидрографическимъ департаментомъ, не включены въ Сборникъ циркуляры того департамента о перемѣнахъ въ русскихъ моряхъ, относящихся до маяковъ, бакановъ, вѣхъ, створныхъ и другихъ предостерегательныхъ знаковъ; такъ какъ всѣ эти циркуляры объявляются департаментомъ въ вѣдомостяхъ, для извѣщенія мореплавателей, а потомъ въ издаваемыхъ имъ ежемѣсячно лоцманскихъ замѣткахъ.

Въ заключеніе представляются слѣдующія цифровыя данныя о конечномъ результатѣ работъ по собиранію, крити-

ческой оцѣнкѣ и комментированію законодательныхъ матеріаловъ, вошедшихъ въ настоящее изданіе.

Цифровыя данныя о разработанныхъ матеріалахъ. Изъ 10786 морскихъ постановленій, заключающихся въ Полн. Собр. Зак.; съ 1700 по 1825 г., и въ «Собраніяхъ морскихъ узаконеній», съ 1825 по 1875 г., вошли въ Сборникъ 1818 постановленій или $\frac{17}{100}$, не вошли 8968 узаконеній или $\frac{83}{100}$.

Къ означеннымъ 1818 узаконеніямъ прибавлено еще 119, именно: а) 82 письменныхъ узаконенія, печатно необъявленныхъ, и б) 37 постановленій напечатанныхъ, но не вошедшихъ въ «Собранія Морскихъ Узаконеній». Такимъ образомъ въ Сборникъ вошло всего 1937 узаконеній.

Изъ этого числа снабжено ссылками, указаніями и примѣчаніями кодиф. управленія 1241 узаконеніе, или $\frac{64}{100}$, не снабжено ими 696 узаконеній, или $\frac{36}{100}$.

Давъ столь значительное развитіе своимъ примѣчаніямъ, ссылкамъ и другимъ комментаріямъ, кодиф. управленіе прямо имѣло въ виду представить возможно обстоятельный отчетъ о каждомъ своемъ заключеніи и выводѣ. Это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что, въ виду столь разнообразныхъ затрудненій, встрѣченныхъ при выполненіи этого перваго въ морскомъ вѣдомствѣ опыта приведенія въ систематическій видъ всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній, въ настоящемъ трудѣ легко могутъ оказаться болѣе или менѣе значительные недостатки, частью ускользнувшіе отъ вниманія, частью же неизбежные по самой обширности и многосложности задачи.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СПОСОБЫ

ВЪ УЯСНЕНІЮ ЧЕРТЕЖЕЙ НАШЕЙ ЭВОЛЮЦІОННОЙ КНИГИ.

Хотя «Новыя основанія пароходной тактики», составленныя и изданныя въ 1863 году адмираломъ Г. И. Бутаковымъ, заключаютъ въ себѣ разъясненіе главныхъ началъ, на которыхъ составлены чертежи, принятой нынѣ на нашемъ флотѣ, эволюціонной книги, тѣмъ не менѣе, первая изъ этихъ книгъ не представляетъ полныхъ и легкихъ разъясненій для второй, и даже вовсе не даетъ отвѣтовъ на нѣкоторые изъ вопросовъ, неминуемо возникающихъ при внимательномъ разсмотрѣніи эволюціонной книги. Такъ напримѣръ, откуда берутся курсовые углы при поворотѣ строя двухъ кильватерныхъ колоннъ? чѣмъ объяснить движенія судовъ заходящаго крыла клина при заворотѣ послѣдняго? отчего при перестроеніи изъ какого либо строя въ строй клина, суда, строящіяся по створу мачтъ своихъ переднихъ мателотовъ, дѣлаютъ послѣднюю дугу въ $6\frac{1}{2}$ R? и т. п. Кромѣ того, для разъясненія тѣхъ чертежей, основанія которыхъ изложены въ вышеупомянутыхъ основаніяхъ пароходной тактики, требуется не мало времени, при чемъ приходится читать тамъ много такихъ вещей, которыя вовсе не включены въ эволюціонную книгу, а между тѣмъ, послѣдняя, имѣя при каждомъ изъ своихъ чертежей указанія для его исполненія, нисколько не поясняетъ въ то же время причинъ самаго исполненія.

Что основанія пароходной тактики не вполне объясняютъ чертежи эволюціонной книги, то это совершенно понятно, потому что первыя были отпечатаны пятью годами ранѣе вторыхъ и, слѣдовательно, при специальной разработкѣ эволюціонной книги, въ ней пришлось сдѣлать многія измѣненія, упрощенія и даже нововведенія и, наконецъ, въ основаніяхъ пароходной тактики выясняется общій взглядъ на дѣло и указываются лишь различныя возможныя сочетанія движеній судовъ, находящихся въ извѣстныхъ строяхъ (да еще за 5 лѣтъ до отпечатанія эволюцій), а потому, весьма естественно, что въ упомянутыхъ основаніяхъ тактики не находится объясненія многихъ подробностей, касающихся чертежей эволюціонной книги.

Такимъ образомъ, у насъ не имѣется систематическаго и не сложнаго руководства для объясненія эволюціонныхъ чертежей, что служитъ главнымъ препятствіемъ къ распространенію знанія эволюцій между офицерами, къ числу которыхъ и я принадлежалъ не много лѣтъ тому назадъ. Отсутствие такого руководства постоянно ощущалось мною, во время моего преподаванія эволюцій въ Морскомъ училищѣ и при-нуждало меня, для облегченія труда воспитанниковъ, выдавать имъ особо написанные для того мною листы.

Всякій образованный военный морякъ не можетъ удовлетвориться тѣми указаніями, какія имѣются въ нашей эволюціонной книгѣ, при каждомъ изъ ея чертежей, не смотря на точность и опредѣленность этихъ указаній, не допускающихъ замѣшательствъ и недоразумѣній при исполненіи какого бы то ни было маневра; но пытливый умъ непременно спроситъ, отчего это дѣлается такъ, отчего суда, въ данномъ случаѣ, поворачиваются на столько-то румбовъ и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ найдутъ себѣ отвѣтъ въ основаніяхъ пароходной тактики, другіе же изъ нихъ останутся безъ отвѣта и потребуютъ не мало личнаго труда для разъясненія ихъ.

Все вышеизложенное побудило меня попробовать составить систематическое объясненіе къ чертежамъ нашей эволюціонной книги и такимъ образомъ, заполнить тотъ пробѣлъ, кото-

рый существуетъ между основаніями паровой тактики и эволюціями. Въ виду систематическаго изложенія предмета, мнѣ неминуемо придется упоминать о вещахъ, можетъ быть всѣмъ уже извѣстныхъ, равно и о такихъ вещахъ, которыя имѣются въ основаніяхъ паровой тактики, но въ такомъ случаѣ, я буду говорить лишь о томъ, что непосредственно касается эволюцій, отбрасывая все то, что не пригодно для моей цѣли. Этимъ путемъ я надѣюсь сдѣлать свой трудъ возможно законченнымъ и соответствующимъ своему назначенію. Очень можетъ быть, что трудъ этотъ окажется не совсѣмъ полнымъ, можетъ быть въ немъ найдутся даже ошибки, а равно и такія вещи, о которыхъ можно было бы и вовсе не говорить, въ виду извѣстной подготовки и знанія читателей, но я льщу себя надеждою, что подобные недостатки этого труда будутъ мнѣ указаны, каковыя указанія, безъ сомнѣнія, будутъ приняты мною съ живѣйшею благодарностью.

Предварительно, считаю долгомъ напомнить, что главные основанія нашихъ эволюцій заключаются въ слѣдующемъ: 1) всякое паровое судно, положивъ руль на бортъ, описываетъ кругъ или только часть онаго, т. е. дугу этого круга; 2) переходъ судна съ прямого пути на дугу своего круга поворота и обратно, а также съ дуги на дугу, что случается при переложеніи руля съ борта на бортъ, совершается по линіямъ взаимно касательнымъ; 3) всѣ суда одной и той же эскадры описываютъ равнорадіусные круги поворота, а слѣдовательно и такія же дуги, и 4) промежутки между судами, равно какъ и разстоянія между параллельными линіями сложныхъ строевъ, принимаются равными эскадренному радіусу.

Способы, по которымъ совершаются всѣ наши эволюціи, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе: 1) способъ послѣдовательный; 2) способъ равнобедреннаго треугольника; 3) координатный способъ; 4) створный способъ, и 5) способъ взаимныхъ курсовыхъ угловъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что большая часть эволюціонныхъ чертежей соединяетъ въ себѣ два изъ названныхъ способовъ.

*

1. Способъ послѣдовательный.

Способъ этотъ совершенно такой же, какой у французовъ называется фланговымъ и заключается въ слѣдующемъ.

Сначала, суда, въ какомъ бы они ни находились строѣ, приходятъ въ строй кильватера, послѣ чего, послѣдовательно переходятъ, въ томъ же строѣ, на линію равенія будущаго строя, а затѣмъ всѣ вдругъ поворачиваютъ въ надлежащую сторону, на известное количество R -въ, отчего сразу получается желаемый строй и на желаемомъ курсѣ. Такимъ образомъ, ежели суда выстроятся въ строѣ кильватера на линіи перпендикулярной будущему курсу, а затѣмъ, всѣ вдругъ повернуть на $8 R$ въ надлежащую сторону, то получится строй фронта на желаемомъ курсѣ; ежели же суда выстроятся въ строѣ кильватера на линіи составляющей $4 R$ съ будущимъ курсомъ и затѣмъ всѣ вдругъ повернуть на $4 R$ въ надлежащую сторону, то получится строй пеленга на желаемомъ курсѣ. Сюда же могутъ быть причислены повороты строя кильватера и строя двухъ кильватерныхъ колоннъ, равно какъ и нѣкоторыя построения въ эти строи изъ другихъ строевъ, потому что движенія эти представляютъ собою частный случай послѣдовательнаго способа. Дѣйствительно, по этому способу, суда приходятъ строемъ кильватера на линію равенія будущаго строя, но въ строѣ кильватера линія равенія совпадаетъ съ курсомъ судовъ, а потому, придя строемъ кильватера на линію равенія будущаго строя (т. е. кильватера же), суда окажутся и въ надлежащемъ строѣ и на такомъ-же курсѣ и имъ уже не будетъ надобности поворачиваться всѣмъ вдругъ въ какую либо сторону.

Такъ какъ весьма важно, чтобы при этомъ способѣ не разстраивался строй кильватера, при послѣдовательномъ его поворотѣ, для чего необходимо заднему мателоту поворачивать на мѣстѣ поворота передняго, то для этой цѣли пользуются курсовымъ угломъ, о которомъ смотри предисловіе эволюціонной книги § 24.

Главное удобство послѣдовательнаго способа заключается въ томъ, что ежели маневръ исполняется исключительно по этому способу, то судамъ не приходится не только стопорить машину, но даже и измѣнять скорость хода, отчего сохраняется правильность строя, а самое производство по немъ эволюцій легко и не сложно.

Къ неудобствамъ его относится то обстоятельство, что суда поворачиваются на нѣкоторое время бортомъ къ непріятелю, а самое исполненіе эволюцій требуетъ большаго пространства, что, впрочемъ, зависитъ отъ числа маневрирующихъ вмѣстѣ судовъ.

Этимъ способомъ могли бы исполняться многія изъ эволюцій, но при этомъ потребовалось бы много времени и мѣста, а потому выгоднѣе, во времени, исполнять такія эволюціи другими способами.

Выраженіе *послѣдовательно* не обозначаетъ еще послѣдовательнаго способа, а указываетъ лишь на то, что суда совершаютъ извѣстное движеніе поочередно, но не всѣ вдругъ.

Этимъ способомъ исполняются слѣдующія эволюціи:

Повороты строя кильватера послѣдовательно и обратно послѣдовательно (отъ стр. 3 до 7); построеніе изъ строя кильватера въ строй двойнаго фронта (отъ стр. 20 до 26); при построеніи изъ строя кильватера въ строй клина маневрируетъ правое крыло (отъ стр. 27 до 33); построеніе изъ строя кильватера въ строй пеленга (стр. 33 и 34); повороты строя двухъ кильватерныхъ колоннъ, при чемъ начало маневра исполняется способомъ взаимныхъ курсовыхъ угловъ (отъ стр. 38 до 41); при построеніи изъ двухъ колоннъ въ строй фронта маневрируетъ правая колонна (отъ стр. 43 до 50); изъ двухъ колоннъ въ строй двойнаго фронта, при чемъ при началѣ маневра употребляется способъ взаимныхъ курсовыхъ угловъ (отъ стр. 50 до 54); изъ двухъ колоннъ въ строй клина съ переменною курса вправо маневрируетъ правая колонна, а съ переменною курса влево—лѣвая колонна (отъ стр. 55 до 64-й); переменна фланговъ строя фронта на тотъ же курсъ, а равно и на обратный курсъ, но выстраиваясь позади прежняго строя (стр. 67 и 68); изъ строя

фронта въ строй кильватера (отъ стр. 73 до 75); изъ строя фронта въ строй двухъ колоннъ на тотъ же курсъ и на обратный (стр. 76 и 77); изъ строя фронта въ строй двойнаго фронта (отъ стр. 78 до 84); изъ строя фронта въ клинъ маневрируетъ правое крыло (отъ стр. 85 до 92-й); изъ строя двойнаго фронта въ строй двухъ колоннъ (отъ стр. 102 до 104); изъ строя двойнаго фронта въ строй фронта маневрируетъ задній фронтъ (стр. 104); изъ двойнаго фронта въ клинъ съ перемѣною курса вправо маневрируетъ задній фронтъ (отъ стр. 105 до 109); при заворотѣ клина вправо поворачиваясь вправо—правое крыло, а поворачиваясь влѣво—лѣвое крыло (отъ стр. 129 до 133); при заворотѣ клина вправо поворачиваясь влѣво—правое крыло, а поворачиваясь вправо—лѣвое крыло (отъ стр. 134 до 141); изъ строя клина въ строй кильватера, кромѣ 2-го и 7-го кораблей, маневрирующихъ координатнымъ способомъ (стр. 142 и 143); изъ клина въ двѣ колонны (отъ стр. 144 до 149); изъ клина въ двойной фронтъ (отъ стр. 153 до 160) и наконецъ изъ строя пеленга въ строй кильватера (отъ стр. 164 до 166 и отъ 169 до 170).

Объясненія къ эволюціоннымъ чертежамъ послѣдовательнаго способа.

Отъ стр. 5 до 7. При поворотѣ кильватера обратно послѣдовательно извращеніе порядка нумеровъ въ строѣ достигается одновременнымъ поворотомъ всѣхъ судовъ вдругъ на 16 R и всегда въ сторону противоположную измѣненію курса. Если бы суда поворачивали всѣ вдругъ на 16 R въ ту же сторону, въ какую мѣняется курсъ, то маневръ потребовалъ бы для себя большаго пространства и новое мѣсто строя оказалось бы значительно далѣе отъ бывшаго мѣста строя, нежели какъ это получается въ принятомъ у насъ способѣ.

Отъ стр. 21 до 26. При построеніи изъ строя кильватера въ строй двойнаго фронта съ перемѣною курса, суда каждой половины строя кильватера поворачиваютъ послѣдовательно на ближайшій изъ двухъ курсовъ перпендикулярныхъ буду-

щему курсъ двойнаго фронта, что ведетъ къ сокращенію продолжительности маневра; поэтому-то, строясь съ переменною курса вправо, суда поворачиваютъ сначала послѣдовательно влѣво, а строясь съ переменною курса влѣво, суда дѣлаютъ первыя дуги вправо.

Отъ стр. 43 до 49. При построеніи изъ двухъ кильватерныхъ колоннъ въ строй фронта, правая колонна составляетъ обыкновенно правый флангъ фронта и строится послѣдовательнымъ способомъ, исключая двухъ судовъ съ конца этой колонны, строящихся другимъ способомъ, что дѣлается для того, чтобы промежутокъ между концевымъ правой колонны и головнымъ лѣвой колонны, по приходѣ ихъ въ строй фронта, не вышелъ бы болѣе промежутковъ между всѣми судами во фронтѣ. Для той же цѣли, при началѣ того же построения, но съ переменною курса, употребляется способъ взаимныхъ курсовыхъ угловъ.

Отъ стр. 50 до 54. Построеніе изъ двухъ кильватерныхъ колоннъ въ строй двойнаго фронта совершается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и повороты строя двухъ кильватерныхъ колоннъ. Исключеніе составляетъ построеніе на тотъ же курсъ (стр. 50), гдѣ колонны поочередно занимаютъ свое мѣсто въ новомъ строѣ. Чертежъ этотъ могъ бы быть составленъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ составлены остальные чертежи того же построения, но тогда, или лѣвая колонна заняла бы мѣсто передняго фронта, или же головные колонны сдѣлались бы лѣвофланговыми; впрочемъ, оба эти обстоятельства имѣютъ мѣсто во всѣхъ послѣдующихъ чертежахъ того же построения и нужно полагать, что было бы не бесполезно прибавить здѣсь еще чертежъ, въ которомъ бы построение изъ двухъ колоннъ въ строй двойнаго фронта, на тотъ же курсъ, совершалось такимъ же образомъ, какъ это дѣлается и съ переменною курса.

Стр. 55 и 56 (), 60 и 61.* Маневръ начинается не со спускомъ сигнала, а когда головной колонны, идущей преж-

(*) Черт. стр. 56 изображенъ въ эволюціонной книгѣ ошибочно, потому что онъ, будучи по своимъ условіямъ тождественъ съ черт. стр. 61, долженъ и исполняться одинаково съ послѣднимъ.

нимъ ходомъ, увидить головнаго колонны, застопорившей машины, на 12 R лѣвѣ своего курса. Это дѣлается во избѣжаніе столкновенія между судами обѣихъ колоннъ, потому что суда колонны, застопорившей машины, двигаясь отъ инерціи по направленію прежняго курса, могли бы пересѣчь курсъ строящейся впереди ихъ колонны, если бы эта послѣдняя начала исполнять маневръ со спускомъ сигнала, тогда какъ по достиженіи сказаннаго курсоваго угла инерція колонны, застопорившей машины, должна значительно уменьшиться.

Стр. 67 второй черт. и 68-первый черт. Переменная фланговъ строя фронта на обратный курсъ и выстраиваясь позади прежняго мѣста фронта имѣть цѣлью сохраненіе тѣхъ же фланговъ на обратномъ курсѣ строя фронта, потому что, собственно для вступленія фронта на обратный курсъ съ переменною фланговъ, достаточно всѣмъ судамъ поворотить вдругъ на 16 R въ желаемую сторону.

Стр. 91 и 92. При построеніи изъ строя фронта въ строй клина, съ переменною курса влѣво на 6 R и 8 R, суда дѣлаютъ вторыя дуги вправо, а не влѣво, какъ въ предыдущихъ черт. того же построенія, описывая вправо дуги исполнительныя вторымъ дугамъ, еслибъ таковыя, въ данномъ случаѣ, дѣлались бы влѣво. Это исполняется для избѣжанія могущаго произойти столкновенія въ томъ случаѣ, если бы при большомъ числѣ судовъ они дѣлали вторыя дуги влѣво.

Отъ стр. 144 до 149. Согласно основаніямъ послѣдовательнаго способа, каждое крыло клина должно сначала образовывать изъ себя строй кильватера, для чего имъ было бы достаточно поворотить вдругъ на 4 R въ сторону угловаго; по исполненіи такого маневра крылья клина пошли бы курсами взаимно перпендикулярными, что не можетъ быть допущено. Поэтому, каждое крыло должно поочередно приходить въ строй кильватера, не мѣшая другъ другу и вопросъ сводится къ тому—которое изъ крыльевъ должно прежде притти въ строй кильватера, имѣя въ виду наикратчайшій промежутокъ времени для исполненія всей требуемой эволюціи. На этомъ основаніи чертежи эти и составлены такъ, какъ

показано въ эволюціонной книгѣ, а именно: сначала всѣ суда клина поворачиваютъ вдругъ на $4 R$ вправо, отчего лѣвое крыло приходитъ въ кильватеръ, а правое въ строй фронта; послѣ этого, суда праваго крыла тотчасъ же поворачиваютъ вдругъ на $8 R$ влѣво, отчего въ свою очередь приходятъ въ кильватеръ, а лѣвое крыло, чтобы не разстроить своего строя кильватера, поворачиваетъ послѣдовательно на $8 R$ влѣво же; суда за № № 1 и 7, по поворотѣ на $8 R$ влѣво, придутъ другъ другу на траверсъ и на разстояніе между собою равное эскадренному радіусу, а какъ при томъ они же суть головные своихъ колоннъ, то, для прихода на надлежащій курсъ, имъ остается маневрировать по способу взаимныхъ курсовыхъ угловъ, а остальные суда вступаютъ послѣдовательно имъ въ кильватеръ. Ежели первыя дуги этого маневра дѣлать не вправо, какъ это показано на чертежахъ, а влѣво, то тогда всѣмъ судамъ придется сдѣлать лишнихъ $8 R$, отчего и вся эволюція выйдетъ продолжительнѣе (см. фиг. 1).

2. Способъ равнобедреннаго треугольника.

Положимъ, что на прямой линіи ab (фиг. 2) расположены суда въ какомъ угодно простомъ строѣ, т. е. линія эта есть линія равненія даннаго простаго строя. Во всякомъ простомъ строѣ, на сколько румбовъ измѣняется курсъ судовъ, на столько же R и въ ту же сторону уклоняется линія равненія отъ прежде бывшей, поэтому, извѣстному измѣненію въ направленіи линіи равненія соотвѣтствуетъ такое же измѣненіе курса судовъ, если послѣднія остаются въ томъ же строѣ. Въ строѣ пеленга, конечно, можно измѣнить курсъ судовъ, не измѣняя румба, по которому направляется линія равненія, но тогда получится другой уголъ равненія (уголъ между курсомъ и линіею равненія), здѣсь же говорится въ разсужденіи неизмѣняемости этого угла, принимая его постоянно въ $4 R$ въ сторону передняго фланга, потому что только для такого строя пеленга имѣются чертежи въ нашей эволюціонной книгѣ. Такимъ образомъ, двигая линію ab около

одного изъ ея концовъ *a* или *b*, можно получить соотвѣтствующія измѣненія курса того же строя.

Съ другой стороны, каждому простому строю соотвѣтствуетъ извѣстное направленіе линіи равенія относительно курса судовъ, поэтому, измѣняя это направленіе линіи равенія, можно получать различные простые строи. Такимъ образомъ, двигая опять линію *ab* около одного изъ ея концовъ *a* или *b* въ надлежащую сторону и располагая находящіяся на ней суда на извѣстные курсы, можно получать различные простые строи на желаемомъ курсѣ.

Вслѣдствіе сказаннаго, способъ равнобедреннаго треугольника можетъ употребляться въ двухъ случаяхъ: 1) когда требуется измѣнить курсъ судовъ, оставляя тотъ же строй, и 2) когда требуется измѣнить строй, мѣняя или не мѣняя курсъ судовъ. Оба эти случая исполняются на основаніи совершенно однихъ и тѣхъ же соображеній.

Съ линією равенія *ab*, на которой расположены суда въ какомъ угодно простомъ строѣ, при одной изъ ея точекъ *a* или *b*, составлю углы: въ $2 R = баа$, $4 R = баи$, $6 R = баd$ и $8 R = бае$. Однимъ изъ главныхъ условій всѣхъ передвиженій и построеній, заключающихся въ нашей эволюціонной книгѣ, есть постоянное сохраненіе однажды принятыхъ промежутковъ и слѣдовательно, какъ при перемѣнѣ курса строя, такъ равно и при перемѣнѣ самаго строя, длина линіи равенія постоянно остается одною и тою же. Вслѣдствіе этого, каждая изъ линій *ав*, *аи*, *ад* и *ае*, будучи принята за новую линію равенія, должна быть равна линіи *аб*; соединивъ же точку *b* прямыми линіями съ точками *в*, *и*, *д* и *е*, получу четыре равнобедренныхъ треугольника: *авб*, *аиб*, *аиб* и *аеб*. Тѣмъ же путемъ можно получить рядъ такихъ же треугольниковъ и по другую сторону линіи *аб*.

Все что будетъ сказано объ одномъ изъ этихъ треугольниковъ, напр. *авб*, будетъ относиться равнымъ образомъ и ко всѣмъ другимъ.

Для сохраненія промежутковъ между судами, при переходѣ ихъ съ линіи *аб* на линію *ав*, они должны идти по линіямъ параллельнымъ линіи *бв* основанію треугольника;

судно, находящееся въ точкѣ *б*, должно итти по самой линіи *бв*; судно, находящееся въ *а*, должно во первыхъ, вступить на курсъ параллельной линіи *бв*, такъ какъ иначе оно уйдетъ въ сторону отъ линіи *ав* и оттого выйдетъ изъ строя, а во вторыхъ, должно также застопорить машину, потому что по немъ будутъ равняться всѣ остальные суда. Необходимо, слѣдовательно, рѣшить два главныхъ вопроса, а именно: 1) на сколько *R* должны измѣнить свой курсъ всѣ суда находящіеся въ какомъ бы то ни было строѣ на линіи *аб*, для того, чтобы пойти по линіямъ параллельнымъ линіи *бв*, и 2) какимъ образомъ суда узнаютъ, что пришли на линію *ав*. Рѣшеніе этихъ вопросовъ для каждаго изъ простыхъ строевъ даетъ, конечно, различные цифровые результаты.

Уголъ равнобедреннаго треугольника *авб*, находящійся при точкѣ *а*, равенъ $2 R$, а потому, на долю двухъ другихъ угловъ *авб* и *абв* приходится $14 R$, что, при ихъ взаимномъ равенствѣ, дастъ по $7 R$ на каждый. При помощи только этихъ данныхъ можно весьма легко рѣшить оба выше сказанные вопроса.

Если суда находятся на линіи *аб* въ строѣ кильватера, и идутъ по направленію отъ *б* къ *а*, то для перехода судовъ съ линіи *аб* на линіи параллельныя *бв*, необходимо измѣнить курсъ на уголъ равный углу *авб* $= 7 R$. При этомъ, всѣ суда, описавъ одновременно дуги въ $7 R$, придутъ на линію равную и параллельную линіи *аб*, такъ что можно считать суда оставшимися на той же линіи *аб*, но только повороченными на $7 R$. Судно въ точкѣ *а* (головной корабль) по поворотѣ на $7 R$ стопоритъ машину, а остальные суда продолжаютъ итти курсами параллельными *бв*, отчего, при послѣдовательномъ пересѣченіи линіи *ав*, каждое изъ судовъ увидитъ судно *а* подъ угломъ равнымъ углу *жва* лѣвѣе своего курса, а потому, подходя близко къ этому углу, суда должны уменьшать ходъ, чтобы не перейти за линію *ав*. Уголъ *жва* есть исполненіе до $16 R$ угла *авб*, равнаго $7 R$, а потому уголъ *жва* $= 9 R$.

По приходѣ судовъ на линію *ав* имъ остается лишь притти въ желаемый строй, такъ напр., для прихода снова въ строй

кильватера, оставляя того же головного *a*, всѣмъ судамъ слѣдуетъ поворотить вдругъ влѣво на уголъ $\angle a = 9 R$ (эвол. черт. стр. 10 внизу) и въ результатѣ получится строй кильватера завороченный концемъ вправо на $2 R$; для полученія же строя фронта, всѣмъ судамъ слѣдуетъ поворотить вдругъ влѣво на $1 R$ (эвол. черт. стр. 17), при чемъ курсъ строя фронта измѣнится относительно бывшаго курса въ строѣ кильватера на $6 R$ вправо или вообще въ надлежащую сторону, смотря по тому, вправо или влѣво отъ линіи *ab* расположился равнобедренный треугольникъ и т. д.

Если на линіи *ab* суда находятся въ строѣ фронта, т. е. когда курсы судовъ перпендикулярны къ линіи *ab* и, слѣдовательно, параллельны линіи *bm*, то для перехода судовъ съ *ab* на линіи параллельныя *bs*, необходимо измѣнить курсъ влѣво на уголъ $\angle mbs = 1 R$, потому что уголъ $\angle mbs = \text{углу } abm - \text{уг. } abs = 8 R - 7 R = 1 R$; по приходѣ на линію *as*, суда будутъ видѣть лѣвофлангового *a* (застопорившаго машину) подѣ тѣмъ же угломъ въ $9 R$ лѣвѣе своего курса, а для полученія опять строя фронта, судамъ придется поворотить вдругъ влѣво на $1 R$ (эвол. черт. стр. 70 внизу), такъ что окажется, что строй фронта зашелъ правымъ флангомъ на $2 R$.

Если на линіи *ab* суда находятся въ строѣ пеленга, т. е. когда курсы судовъ составляютъ съ линіею *ab* уголъ въ $4 R$ и слѣдовательно курсы судовъ параллельны линіи *bs*, то для перехода судовъ съ *ab* на линіи параллельныя *bs*, необходимо измѣнить курсъ на уг. $\angle kbs = 3 R$; придя на линію *as* суда будутъ видѣть лѣвофлангового *a* опять подѣ угломъ въ $9 R$ лѣвѣе своего курса, а затѣмъ, для полученія желаемого строя, останется судамъ поворотиться въ известную сторону на определенное число *R* (напр., правая половина эвол. черт. стр. 150 или лѣвая—эвол. черт. стр. 151 внизу).

Если суда должны маневрировать влѣво отъ линіи *ab*, то изображенный здѣсь чертежъ слѣдуетъ повернуть около линіи *ab*, какъ около оси и тогда опять получится рядъ такихъ же треугольниковъ.

Для нѣкоторыхъ изъ эволюцій придется обращать нашъ чертежъ около линіи *as*, какъ около оси (напр. для заворота

строю кильватера или пеленга головой и т. п.). Тогда, треугольникъ abc приметъ показанное на фиг. 3 положеніе и если на линіи ab суда находились въ строѣ кильватера (b —головной, a —концевой), то для перехода на линіи параллельныя bc судамъ придется измѣнить курсъ на уголъ равный углу $nbc=16 R$ —уг. $cba=16 R-7 R=9 R$; на линіи ac суда увидятъ концеваго a подъ угломъ равнымъ $mac=16 R$ —уг. $mca=16 R-7 R=9 R$; затѣмъ, для прихода снова въ строй кильватера, оставляя того же головного b , судамъ придется поворотить вдругъ влѣво на уг. $mcb=7 R$ (эвол. черт. стр. 7 внизу). Если на линіи ab суда находились въ строѣ пеленга лѣвымъ флангомъ впередъ, т. е. курсы судовъ составляли съ линіею ab уголъ въ $4 R$ вправо или параллельно линіи bc , то для перехода судовъ на линіи параллельныя bc пришлось бы измѣнить курсъ на уголъ равный уг. $nbc=nbc-nbk=9 R-4 R=5 R$; по приходѣ на линію ac суда увидятъ правифланговаго a подъ тѣмъ же угломъ $mac=9 R$, а для того, чтобы снова притти въ строй пеленга лѣвымъ флангомъ впередъ, судамъ слѣдуетъ поворотить вдругъ влѣво на столько R , чтобы уменьшить уг. $mcb=7 R$ до $4 R$, т. е. поворотить вдругъ влѣво на $3 R$ (см. правую половину эволюц. черт. стр. 121).

Какъ бы ни поворачивать нашъ чертежъ, но всегда слѣдуетъ помнить, что первыя дуги, какія должны описывать суда, зависятъ не только отъ угла при основаніи треугольника, но и отъ строя, въ какомъ находятся суда на линіи ab ; послѣднія же дуги зависятъ какъ отъ строя, въ какой желаютъ окончательно построить суда, такъ и отъ окончательнаго курса, какимъ должны идти суда.

Каждый изъ показанныхъ треугольниковъ опредѣляетъ всѣ цифры необходимыя для соотвѣтствующей эволюціи, потому что всегда извѣстны три угла такого треугольника и стоитъ лишь отыскать подходящій треугольникъ. Послѣднее узнается весьма просто, а именно: такъ какъ извѣстенъ строй въ какомъ находятся суда, то извѣстна и ихъ линія равенія; отъ надлежащаго изъ концовъ этой линіи провожу будущую линію равенія, отчего опредѣлится уголъ при вершинѣ

равнобедреннаго треугольника, а слѣдовательно и остальные углы будутъ извѣстны. Пусть, напр., линія ab (фиг. 4) есть линія равенія строя фронта, т. е. курсы находящихся на этой линіи судовъ ей перпендикулярны или параллельны линіи bm ; желательнo изъ строя фронта построиться въ строй пеленга правымъ флангомъ впередъ, оставаясь на томъ же курсѣ. Линія равенія строя пеленга правымъ флангомъ впередъ составляетъ съ курсами судовъ уголъ въ $4 R$ вправо отъ курса, а потому, зная что правый флангъ долженъ быть впереди, провожу отъ мѣста лѣвофланговаго такую линію a_1 , которая составляла бы $4 R$ вправо отъ линіи am курса судовъ въ строй фронта, отчего получу вершину равнобедреннаго треугольника, т. е. уг. $ba_1 = 4 R$; другіе два угла этого треугольника будутъ заключать по $6 R$ каждый. Теперь уже легко опредѣлить всѣ цифры данной эволюціи. Для перехода съ линіи ab на a_1 суда должны идти по линіямъ параллельнымъ b_1 , т. е. съ курсовъ параллельныхъ bm суда должны перейти на курсы параллельные b_1 и слѣдовательно должны поворотиться на $2 R$ влѣво; судно a по поворотѣ стопорить машину, остальные же идутъ новымъ курсомъ и послѣдовательно приходятъ на линію a_1 , что онѣ узнаютъ, когда увидятъ судно a подъ угломъ равнымъ углу $za = 10 R$, при чемъ послѣдовательно же стопорятъ машину; остается судамъ притти въ строй пеленга и на прежній курсъ, для чего стоитъ только поворотить всѣмъ вдругъ на $2 R$ вправо (эвол. черт. стр. 92 внизу).

По этому способу исполняются слѣдующія эволюціи:

Завороты строя кильватера головой и концомъ (отъ стр. 7 до 14); построения изъ строя кильватера въ строй фронта (отъ стр. 16 до 19); изъ кильватера въ строй пеленга (стр. 34 и 35); удвоить и уменьшить вдвое промежутки между кораблями (отъ стр. 68 до 70); захожденіе флангомъ строя фронта (отъ стр. 70 до 73); построение изъ строя фронта въ строй пеленга (стр. 92 и 93); при заворотѣ клина вправо маневрируетъ правое крыло, а при заворотѣ влѣво—лѣвое крыло (отъ стр. 121 до 127); построение изъ клина во фронтъ

(отъ стр. 149 до 152) и наконецъ перемѣна фланговъ строя пеленга (стр. 164 и 168).

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ЭВОЛЮЦИОННЫМЪ ЧЕРТЕЖАМЪ СПОСОБА РАВНОБЕДРЕННАГО ТРЕУГОЛЬНИКА.

Стр. 68 внизу и 69 сверху. Начало этой эволюціи основано на частномъ случаѣ заданія плоскаго прямоугольнаго треугольника, когда одинъ изъ острыхъ его угловъ равенъ 60° , такъ какъ тогда, гипотенуза въ два раза болѣе того катета, съ которымъ она составляетъ уголъ въ 60° . Такимъ образомъ, если *бф* (фиг. 5) есть линія равенія строя фронта, то для того, чтобы сразу удвоить промежутки, стоитъ только судамъ, не измѣняя курса, выравняться на линіи *аб*, составляющей съ линіею *бф* уголъ въ 60° , т. е., не мѣняя курса, перейти изъ строя фронта въ строй пеленга при углѣ равенія назадъ равному $наб = 150^\circ$ или $13\frac{1}{4}$ R, потому что уг. $фаб = 30^\circ$ или $2\frac{3}{4}$ R. Послѣ этого, суда должны снова притти въ строй фронта на прежнемъ курсѣ, стараясь при этомъ сохранить полученные удвоенные между ними промежутки, т. е. сохранить длину линіи *аб*, для чего слѣдуетъ маневрировать по способу равнобедреннаго треугольника. Такъ какъ строй фронта долженъ получиться на прежнемъ курсѣ, то его новая линія равенія *ав* должна быть параллельна прежней линіи равенія *бф*, отчего получается вершина равнобедреннаго треугольника или уг. $баа = 60^\circ$ или $5\frac{1}{4}$ R; углы *вба* и *бва* при основаніи треугольника будутъ заключать въ себѣ также по 60° каждый, ибо они взаимно равны. Теперь уже легко получить всѣ остальные цифры для дальнѣйшаго маневрированія. Уголъ равенія судовъ на линіи *аб* вправо отъ курса равенъ углу $нак = 30^\circ$, такъ что для перехода на курсы параллельные линіи *бв* судамъ надлежитъ повернуть вдругъ влево на 30° или $2\frac{3}{4}$ R и итти до линіи *ав*, покуда не увидятъ правофланговаго *а* подъ угломъ $рва = 120^\circ = 10\frac{3}{4}$ R правѣе своего курса, а затѣмъ, для перехода на прежній курсъ и въ строй фронта, суда должны повернуться вдругъ на $2\frac{3}{4}$ R вправо и эволюція будетъ

окончена. Хотя чертежи эти вычерчены правильно въ нашей эволюціонной книгѣ, но въ поставленныхъ при нихъ цифрахъ сдѣланы серіозныя опечатки, какъ это легко увидѣть черезъ сравненіе этихъ чертежей съ приведеннымъ здѣсь теоретическимъ чертежемъ.

Чертежи для уменьшенія вдвое промежутковъ въ строѣ фронта (стр. 69 и 70) получаются отъ обращенія нашего теоретическаго чертежа около линіи *as* какъ около оси по другую ея сторону.

Отъ стр. 149 до 152. При построеніи изъ строя клина въ строй фронта, угловой корабль или № 1 остается въ серединѣ фронта и тѣмъ нарушаетъ порядокъ нумеровъ, но обстоятельство это не представляетъ собою какого либо неудобства, потому что въ клинѣ равеніе бываетъ по угловому или по судну № 1, такъ и въ строѣ фронта равеніе бываетъ на средину или, въ данномъ случаѣ, останется также по судну № 1. Вершина равнобедреннаго треугольника для каждаго крыла клина принимается на мѣстахъ праваго и лѣваго мателотовъ отъ угловаго, такъ какъ онъ не можетъ одновременно маневрировать въ правымъ и съ лѣвымъ крыльями клина. Исключеніе составляютъ чертежи для построенія изъ клина во фронтъ съ переменною курса на 4 R (стр. 151 и 152), гдѣ всѣ суда строя клина выстраиваются прямо въ строй пеленга, не нарушая тѣмъ бывшихъ промежутковъ, а затѣмъ, одновременнымъ поворотомъ всѣхъ судовъ вдругъ въ надлежащую сторону на 4 R, получается сразу строй фронта съ требуемою переменною курса.

3. Координатный способъ.

Координатный способъ весьма подробно объясняется въ «Новыхъ основаніяхъ пароходной тактики» и потому я ограничусь здѣсь изложеніемъ лишь крайне необходимаго, для уясненія чертежей нашей эволюціонной книги.

Координатамъ вообще называются двѣ дуги описанныя судномъ въ разныя стороны; дуги эти могутъ быть какъ взаимно равными, такъ и не равными. Собственно координатный спо-

собѣ, принятый въ нашихъ эволюціяхъ, основанъ на равнодужныхъ координатахъ.

Если при рулѣ на бортѣ судно опишетъ двѣ равныя дуги въ разныя стороны, то оно во первыхъ, останется на курсѣ параллельномъ бывшему курсу и во вторыхъ, отойдетъ отъ линіи бывшаго курса по траверзу на извѣстную величину радіуса своего круга поворота. Величину эту легко вычислить, принявъ радіусъ равнымъ 1.

Положимъ какое-нибудь судно, идущее курсомъ *ан* (фиг. 6), по направленію отъ *а* къ *н*, въ какой-нибудь точкѣ *а* своего курса положило вдругъ лѣво на бортъ и прошло дугу $ас=60^\circ=5\frac{1}{4} R$; перпендикуляръ *ед* къ курсу *ан* показываетъ разстояніе, на которое судно отошло въ сторону отъ бывшаго своего курса и называется траверзнымъ удаленіемъ. Дополнивъ дугу *ас* до четверти окружности увидимъ, что $ед=ас=\text{Sinvers}$ дуги $ас=1-\text{Cos } ас$; изъ таблицы натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ нахожу $\text{Cos } 60^\circ=0,5$, а потому траверзное удаленіе $ед=ас=0,5$, т. е. половинѣ радіуса.

Если въ точкѣ *с* судно переложитъ руль на другой бортъ и пройдетъ влѣво дугу $сі=ас$, то отъ бывшаго своего курса *ан* судно отодвинется еще на такую же величину $кі=ед$, какъ и первою дугою *ас*. Такимъ образомъ, помощью двухъ дугъ въ $5\frac{1}{4} R$ каждая, описанныхъ въ разныя стороны, или, какъ говорятъ, помощью координата въ $5\frac{1}{4} R$, судно удаляется въ сторону отъ своего курса по траверзу на $2 ед=2 ас=2 (1-\text{Cos } ас)=2.0,5=1$, т. е. на радіусъ своего круга поворота.

Помощью тѣхъ же разсужденій найдемъ, что $сі=2 \text{ Sin } 60^\circ$, т. е., что помощью координата въ $5\frac{1}{4} R$ судно удаляется впередъ по направленію своего курса на величину равную 2 Sin дуги координата.

Все вышесказанное относится вообще до всякаго равнодужнаго координата.

Не трудно также рѣшить обратный вопросъ, а именно: какой равнодужный координатъ надлежитъ описать судну,

чтобы податься отъ даннаго курса, въ извѣстную сторону, положимъ на 0,707107 радиуса своего круга поворота?

Зная, изъ вышеприведеннаго примѣра, что помощью равнодужнаго координата судно подается по траверзу отъ своего курса на разстояніе вдвое большее, нежели помощью одной дуги координата, дѣлю пополамъ все данное траверзное разстояніе, т. е. $\frac{0,707107}{2}$, что дастъ 0,353553 величину Sinvers каждой дуги искомаго координата; взявъ дополненіе этой величины до 1, получу 0,646447 величину Cos дуги искомаго координата, а такому Cos въ таблицѣ натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ соотвѣтствуетъ дуга въ $49^{\circ} 43' 30''$ или приблизительно въ $4\frac{1}{2}$ R. И такъ, для того, чтобы удалиться по траверзу отъ курса на 0,707107 радиуса своего круга поворота, судну надлежитъ описать координатъ въ $4\frac{1}{2}$ R, въ надлежащую сторону.

По этому способу исполняются слѣдующія эволюціи:

При построеніи изъ строя кильватера въ двѣ колонны маневрируетъ передняя половина строя кильватера (стр. 14 и 15); при построеніи изъ кильватера во фронтъ на тотъ же курсъ, но головной на мѣстѣ, маневрируетъ второе судно отъ головнаго (стр. 16 вверху и 17 внизу); то же на стр. 20 вверху и 23 внизу; построение изъ двухъ колоннъ въ одну (стр. 42); при построеніи изъ двухъ колоннъ въ строй фронта маневрируетъ второй отъ конца правой колонны и второй отъ головнаго лѣвой колонны (отъ стр. 43 до 49); изъ строя двойнаго фронта въ строй кильватера (отъ стр. 99 до 101); при построеніи изъ строя двойнаго фронта въ строй клина, суда бывшаго задняго фронта вступаютъ въ кильватеръ судамъ бывшаго передняго фронта (отъ стр. 110 до 114) и наконецъ, при построеніи изъ строя клина въ строй кильватера маневрируютъ правый и лѣвый мателоты отъ углового (стр. 142 и 143).

Объясненія къ эволюціоннымъ чертежамъ координатнаго способа.

Стр. 14 и 15. Координатъ въ $5\frac{1}{4}$ R всегда описываютъ суда передней половины строя кильватера, но не задней,

потому что въ противномъ случаѣ маневръ оказался бы продолжительнѣе, такъ какъ судамъ передней половины пришлось бы ожидать суда задней половины во все время, пока послѣднія описывали бы координаты и затѣмъ догоняли первыхъ; въ способѣ принятомъ въ нашихъ эволюціяхъ, описываніе координата переднею половиною строя кильватера совпадаетъ съ движеніемъ впередъ по курсу судовъ задней половины, которая при томъ не мѣняють хода.

Стр. 42. При исполненіи этой эволюціи весьма важно, чтобы лѣвая колонна не оттянула бы отъ правой, вступивъ ей въ кильватеръ, т. е., чтобы промежутокъ между головнымъ лѣвой колонны и концевымъ правой, по приходѣ ихъ въ строй кильватера, былъ бы равенъ общимъ промежуткамъ между всѣми судами. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы лѣвая колонна начинала описывать координаты въ $5\frac{1}{4} R$ въ надлежащій моментъ, т. е., когда ея головной увидитъ концеваго правой колонны подъ извѣстнымъ курсовымъ угломъ, который не трудно опредѣлить слѣдующимъ образомъ.

Возьму тотъ моментъ, когда концевой *б* (фиг. 7), правой колонны пришелъ на траверзъ головному *а*, лѣвой колонны, застопорившей машины. Для легкости рѣшенія вопроса допущу, что пока *а* описываетъ координаты въ $5\frac{1}{4} R$, т. е. проходитъ по дугамъ 120° , то и *б* въ это же время проходитъ тѣ же 120, но только выпрямленныхъ градусовъ. Условіе вопроса заключается въ томъ, что когда *а* придетъ помощью своихъ двухъ дугъ въ точку *в*, то чтобы *б* въ это время пришелъ въ точку *д*, отстоящую впередъ по курсу отъ *в* на 1, такъ что, получивъ графически точку *д* стоитъ отложить отъ нее внизъ 120 выпрямленныхъ градусовъ или, выражая ихъ въ доляхъ радіуса, 2,09424, отчего получится точка *е*, т. е. мѣсто для концеваго *б* правой колонны въ тотъ моментъ, когда головному *а* лѣвой колонны, слѣдовательно и всей лѣвой колоннѣ, надлежитъ начать описывать координаты въ $5\frac{1}{4} R$. Соединивъ прямыми точку *а* съ точками *е* и *б*, получится плоскій прямоугольный треугольникъ *аеб*, въ которомъ сторона $аб=1$, такъ что *еб* есть tang угла

eab , весьма легко опредѣляемый, а именно: $db = de + eb = 1 + 2 \sin 60^\circ = 2,73205$, а $eb = db - de = 2,73205 - 2,09424 = 0,63781$, что въ tang , по таблицѣ натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ, соответствуетъ углу eab въ $32^\circ 31' 48''$. Но когда судно b находится въ точкѣ e , то a видитъ его вправо отъ своего курса подъ угломъ nae , что и есть собственно курсовой уголъ, дополняющій уголъ eab до 90° , а потому $nae = 57^\circ 28' 12''$. Но при опредѣленіи этого угла было допущено, что судно b идетъ прямо съ такою же скоростью, какъ и судно a описывающее дуги; въ дѣйствительности же, первое изъ нихъ будетъ идти скорѣе втораго, такъ какъ послѣднее имѣетъ руль на бортѣ, вслѣдствіе чего, судно b пройдетъ изъ точки e до d скорѣе, нежели судно a изъ точки a до e , отчего послѣднее оттянетъ отъ концеваго b правой колонны. Во избѣжаніе этого, стоитъ только лѣвой колоннѣ начинать описывать свой координатъ нѣсколько ранѣе того, какъ концевой b правой колонны придетъ въ точку e , т. е. стоитъ только увеличить курсовой уголъ nae , который для того и принять ровно въ 60° или $5\frac{1}{4}$ R.

Стр. 142 и 143. Если a (фуг. 8) — угловой въ строѣ клина, b — его правый мателотъ и $ab = 1$, то траверзное разстояніе между a и b , т. е. $be = 0,707107$, что получается помощью таблицъ натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ изъ прямоугольнаго треугольника abe , въ которомъ оба острыхъ угла $= 4$ R каждый. Выше былъ уже вычисленъ координатъ соответствующій траверзному удаленію въ $0,707107$ и именно координатъ въ $4\frac{1}{2}$ R. Такимъ образомъ, судно b , описавъ со спускомъ сигнала координатъ въ $4\frac{1}{2}$ R влѣво, приходитъ въ кильватеръ угловому a , но при этомъ необходимо убѣдиться, будетъ ли тогда промежутокъ между a и b равенъ эскадренному радіусу или 1. Допустивъ, что a идетъ прямо съ такою же скоростью съ какою b идетъ по дугамъ, т. е., что a проходитъ 9-ть выпрямленныхъ R-въ и приходитъ въ точку d въ тотъ же промежутокъ времени въ какой b проходитъ тѣ же 9 R по дугамъ до точки e , то получится, что $ad = ae + ed = 9 \text{ R} = 101^\circ 15' = 1,767016$ эскадреннаго радіуса, причемъ ed должно равняться 1. Прямоугольный

треугольникъ abe имѣетъ равныя катеты, потому что оба острые его угла содержатъ $4R$ каждый, слѣдовательно $ae=0,707107$, а $be=2 \sin 4\frac{1}{2} R=2 \sin 50^{\circ}37'30''=1,546020$, такъ что $ae=be-ae=1,546020-0,707107=0,838913$, но какъ $ad=1,767016=ae+ed=0,838913+ed$, то $ed=0,928103$, т. е. около 0,07 менѣ единицы. Погрѣшность эта сама собою исправляется на практикѣ тѣмъ, что судно b , слѣдуя по дугамъ съ рулемъ на бортѣ, имѣетъ скорость хода меньше, сравнительно со скоростью судна a , вслѣдствіе чего, по приходѣ судна b въ точку e , судно a уже минуетъ точку d и тѣмъ приблизитъ длину линіи ed къ единицѣ, съ точностью совершенно удовлетворяющею требованіямъ практикѣ.

4. Створный способъ.

Если судно a , (фиг. 9), идущее по направленію отъ a къ n , видитъ створъ мачтъ другого судна на $8R$ правѣ своего курса, т. е. по направленію ab и если a , положивъ въ этотъ моментъ лѣво на бортѣ и пройдя вправо дугу $ae=8R$, поставитъ руль прямо, то оба судна пойдутъ параллельными курсами; траверзное же разстояніе между ними будетъ $eo=\sinvers$ дуги ae =радіусу круга поворота судна a . Если бы, при тѣхъ же обстоятельствахъ, судно a видѣло створъ мачтъ другого судна на $4R$ правѣ своего курса, т. е. по направленію ad и, пройдя по дугѣ $ai=4R$ поставило бы руль прямо, то оба судна опять пошли бы параллельными курсами, а траверзное разстояніе между ними было бы равно $ik=\sinvers$ дуги ai . При углѣ пеленга $nam=6\frac{1}{2} R$, дугою $al=6\frac{1}{2} R$ пришли бы на курсъ параллельный am , а траверзное разстояніе было бы $lc=\sinvers$ дуги угла al и т. д. при всякомъ другомъ пеленгѣ створа мачтъ. Изъ этого слѣдуетъ, что для того, чтобы попасть на курсъ параллельный курсу другого судна, стоитъ только, придя на створъ мачтъ послѣдняго, описать въ его сторону дугу, содержащую въ себѣ такое же число R -въ, какое заключается въ углѣ пеленга или въ углѣ, происходящемъ отъ пересѣченія курсовъ судовъ.

Но для эволюцій желательно, чтобы суда не только приходили на параллельные курсы, но чтобы между ними было и определенное траверзное разстояніе. Вопросъ этотъ не трудно рѣшить, потому что, зная требуемое траверзное разстояніе между курсами судовъ, знаемъ и соотвѣтствующую этому разстоянію дугу (было сказано въ координатномъ способѣ), а затѣмъ, остается только, чтобы строящіеся по створному способу суда пересѣкали бы створы мачтъ надлежащихъ судовъ, подъ угломъ равнымъ, по числу R-въ, дугѣ. Напримѣръ, желательно, чтобы кромѣ параллельности курсовъ судовъ, траверзное разстояніе между ними равнялось бы 0,707107 эскадреннаго радіуса, (λ) т. е., необходимо знать дугу соотвѣтствующую этому траверзному удаленію. Такъ какъ траверзное удаленіе есть Sinvers описанной судномъ дуги, то, въ данномъ случаѣ, 0,707107 есть Sinvers искомой дуги; взявъ дополненіе его до 1, получу 0,292893 т. е. Cos. искомой дуги, по которому въ таблицахъ натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ, получу соотвѣтствующую или искомую дугу ($ал$), равную $72^{\circ}58'8''$ или около $6\frac{1}{2}$ R. Такимъ образомъ, чтобы судну вступить на курсъ параллельный курсу другаго судна, имѣя траверзное разстояніе между курсами равное 0,707107, то первое изъ нихъ должно взять курсъ составляющій $6\frac{1}{2}$ R съ курсомъ или створомъ мачтъ втораго судна и затѣмъ, придя на створъ его мачтъ, повернуть на $6\frac{1}{2}$ R въ сторону втораго же судна; далѣе судамъ останется только притти въ надлежащее относительное положеніе, т. е. выравняться сообразно съ требуемымъ строемъ.

Этимъ способомъ исполняются слѣдующія эволюціи:

При построеніи изъ строя кильватера въ двойной съ перемѣною курса вправо маневрируетъ лѣвофланговый задняго фронта (стр. 21 и 22), а тоже самое, но съ перемѣною курса влѣво, маневрируетъ правофланговый задняго фронта (отъ стр. 24 до 26); при построеніи изъ кильватера въ клинъ строится лѣвое крыло клина (отъ стр. 27 до 33); изъ двухъ колоннъ во фронтъ строятся суда лѣваго фланга (отъ стр. 43 до 49); изъ двухъ колоннъ въ клинъ съ перемѣною курса вправо строится лѣвое крыло (отъ стр. 55 до 59), а тоже

самое, но съ перемѣною курса влѣво, строится правое крыло (отъ стр. 60 до 64); строй фронта мѣняетъ фланги на обратный курсъ, выстраиваясь вправо или влѣво отъ прежняго мѣста фронта (стр. 67 третій черт. и стр. 68 второй черт.); изъ строя фронта въ двѣ колонны на обратный курсъ маневрируетъ головной лѣвой колонны (стр. 77 вверху); изъ строя фронта въ двойной фронтъ по правому флангу и съ перемѣною курса вправо маневрируетъ правофланговый задняго фронта (стр. 78 и отъ стр. 80 до 81), а тоже самое по лѣвому флангу и съ перемѣною курса влѣво маневрируетъ лѣвофланговый задняго фронта (стр. 79 и отъ стр. 82 до 84); изъ строя фронта въ клинъ строится лѣвое крыло (отъ стр. 85 до 92); изъ двойнаго фронта во фронтъ маневрируетъ правофланговый задняго фронта (стр. 104 второй черт.); изъ двойнаго фронта въ клинъ вправо, а также съ перемѣною курса вправо строится правое крыло (отъ стр. 105 до 109), тоже построение, но съ перемѣною курса влѣво заканчивается створнымъ способомъ (отъ стр. 110 до 114); при заворотѣ клина вправо, маневрируетъ лѣвое крыло, а при заворотѣ влѣво—правое крыло (отъ стр. 121 до 127); при заворотѣ клина вправо поворачиваясь вправо, маневрируетъ правое крыло, а при заворотѣ влѣво, поворачиваясь влѣво—лѣвое крыло (отъ стр. 129 до 133); при заворотѣ клина вправо поворачиваясь влѣво маневрируетъ лѣвое крыло, а при заворотѣ клина влѣво поворачиваясь вправо—правое крыло (отъ стр. 134 до 141) и наконецъ, при построении изъ клина въ двойной фронтъ правофланговый задняго фронта окончательно вступаетъ на свое мѣсто.

Объясненія къ эволюционнымъ чертежамъ створнаго способа.

Отъ стр. 27 до 33. Выше было сказано, (см. координатный способъ, объясненіе эволюционныхъ черт. стр. 142 и 143), что траверзное разстояніе между курсами судовъ въ строѣ клина равно 0,707107 и было объяснено (створный способъ), что для полученія такого траверзнаго удаленія надлежитъ поворотить со створа мачтъ на $6\frac{1}{2}$ R. Въ черт. отъ

31 и 32 переднее судно задней половины строя кильватера поворачиваетъ одновременно съ послѣднимъ судномъ передней половины, что дѣлается для сокращенія продолжительности эволюціи. Все сказанное здѣсь касается вообще всѣхъ чертежей, по которымъ совершаются построения изъ всякихъ другихъ строевъ въ строй клина.

Въ черт. 78 внизу задній фронтъ начинаетъ свой маневръ тогда, когда его правофланговый увидитъ лѣвофланговаго передняго фронта на 4 R правѣ своего курса; это дѣлается для избѣжанія столкновения между помянутыми судами.

Стр. 82 сверху и 84 внизу. Черт. эти могутъ исполняться безъ помощи створнаго способа, потому что будущіе фланговые обоихъ фронтовъ, по поворотѣ одновременно на 16 R, приходятъ одинъ къ другому на тревёрзъ, что случается и со всѣми соотвѣтствующими судами обоихъ будущихъ фронтовъ по поворотѣ этихъ судовъ на 16 R, послѣдовательно за своими головными, такъ что затѣмъ, послѣ окончательнаго поворота всѣхъ судовъ вдругъ на 8 R въ надлежащую сторону, получится сразу строй двойнаго фронта, но лишь съ увеличеннымъ разстояніемъ между фронтами, какъ и во всѣхъ чертежахъ этого построения.

Стр. 91 и 92 сверху. Вторыя дуги дѣлаются не влѣво, какъ въ предыдущихъ черт. того же построения, а вправо, во избѣжаніе столкновения между судами вслѣдствіе чего, дуги эти содержатъ въ себѣ число R-въ составляющее исполненіе до 16 R того числа ихъ, какое надлежало бы сдѣлать въ томъ случаѣ, если бы вторыя дуги описывались судами влѣво.

Отъ стр. 105 до 109. Передній фронтъ начинаетъ свой маневръ тогда, когда его правофланговый увидитъ у себя на траверзѣ лѣвофланговаго въ образовавшемся лѣвомъ крылѣ клина, что дѣлается во избѣжаніе столкновения между судами. Исключеніе составляютъ черт. стр. 108 и 109 въ которыхъ передній фронтъ поворачиваетъ на 8 R вправо со спускомъ сигнала, потому что еслибы онъ дѣйствовалъ какъ въ предыдущемъ черт., то въ черт. стр. 108 правофланговый передняго фронта очень долго не увидѣлъ бы у себя на траверзѣ

лѣвофланговаго въ образовавшемся лѣвомъ крылѣ клина, а въ черт. стр. 109 эти суда и вовсе не могутъ притти въ упомянутое взаимное положеніе. По поворотѣ же на 8 R вправо передній фронтъ стопорить машину и приступаетъ къ исполненію своей доли маневра лишь тогда, когда его бывшій правофланговый увидитъ лѣвофланговаго въ образовавшемся лѣвомъ крылѣ клина, по направленію того R, по какому надлежитъ итти судамъ передняго фронта, для пересѣчки створовъ мачтъ судовъ лѣваго крыла клина, чѣмъ также избѣгается возможность столкновенія судовъ.

Отъ стр. 110 до 114. Такъ какъ лѣвофланговый задняго фронта, по поворотѣ вмѣстѣ со всѣми на 8 R влѣво, не можетъ уже попасть въ вильватеръ другимъ судамъ, дѣлая въ свою очередь координатъ въ $5\frac{1}{4}$ R, то онъ и вовсе его не дѣлаетъ, а прямо вступаетъ на курсъ, составляющій $6\frac{1}{2}$ R съ курсомъ или съ линіею створа мачтъ судовъ въ будущемъ строѣ клина. Въ черт. стр. 110 упомянутое судно дѣлаетъ для той же цѣли разнородный координатъ т. е. первую дугу въ $5\frac{1}{4}$ R вправо, а вторую—въ $3\frac{3}{4}$ R влѣво.

Отъ стр. 121 до 141. Прежде чѣмъ приступить къ объясненію эволюціонныхъ черт., относящихся до заворотовъ строя клина, необходимо предварительно сказать, что собственно завороты строя клина подраздѣляются въ нашихъ эволюціяхъ на три случая, а именно:

1-й случай. Когда строй клина заворачивается около одного изъ его концовъ, то есть, если *абс* (фиг. 11), представляетъ прежнее положеніе строя клина, то *бде* представить новое его положеніе по заворотѣ (отъ стр. 121 до 127).

2-й случай. Когда новое положеніе строя клина по его заворотѣ оказывается въ сторонѣ отъ прежняго, какъ бы подавшись лагомъ въ сторону заворота клина, такъ, *абс* фиг. 11) есть прежнее его положеніе, а *иде*—новое (отъ стр. 129 до 133) и

3-й случай. Когда новое положеніе заворотившагося строя клина, оказывается впереди прежняго, такъ *абс* (фиг. 11) есть прежнее положеніе клина, а *иде*—его новое положеніе (отъ стр. 134 до 141).

Отъ стр. 121 до 127 суть чертежи перваго случая заворота строя клина. Пусть *abc* (фиг. 10) представляет линіи равенія клина, который желательно заворотить напр. на $6 R$ вправо. Крыло клина, въ сторону котораго заворачиваются, маневрируетъ по способу ранобедренного треугольника; въ данномъ случаѣ, треугольникъ этотъ, образуемый правымъ крыломъ, будетъ *abd*, вершина его при точкѣ $b = 6 R$, углы при основаніи равны $5 R$ каждый, а потому, суда праваго крыла поворачиваются на $7 R$ вправо, чтобы пойти по линіямъ параллельнымъ основанію *ad*. Одновременно съ правымъ крыломъ маневрируетъ и лѣвое крыло, но только по створному способу. Проведя *ed* линію равенія лѣваго крыла по заворотѣ клина, перпендикулярную къ *bd*, возьму точку *i* отстоящую отъ *d* на длину эскадреннаго радіуса, принимаемаго за 1; въ эту точку *i* должно притти переднее судно лѣваго крыла, т. е. судно *к* или лѣвый мателотъ отъ угловаго, направляясь къ этой точкѣ курсомъ параллельнымъ линіи *ad*; опустивъ изъ точки *i* перпендикуляръ *il* на *ad*, получу прямоугольный треугольникъ, *idl*, котораго гипотенуза $id = 1$, уг. $idl = 3 R$, слѣдовательно *il*, т. е. траверзное разстояніе между судами *d* и *i* равно $\sin 3 R$, что въ таблицахъ натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ равно 0,555; такому траверзному удаленію соответствуетъ дуга около $5\frac{1}{2} R$ (*), такъ что судно *к* должно пересѣчь продолженіе линіи *ad*, т. е. продолженіе линіи курса или створа мачтъ угловаго *d* подъ угломъ $5\frac{1}{2} R$ и тогда, поворотивъ съ линіи *ad* на $5\frac{1}{2} R$ вправо, судно *к* пойдетъ параллельно линіи *ad*, въ разстояніи отъ нее равномъ *il* и такимъ образомъ придетъ въ точку *i*. Если судно *к* пойдетъ съ мѣста прямо, т. е. по линіи *km*, то пересѣчетъ продолженіе линіи *ad* подъ угломъ $\angle m d = 7 R$, а потому судно *к*, со спускомъ сигнала, должно поворотить вправо на $1\frac{1}{2} R$ и пойти курсомъ *kr*, чтобы пересѣчь *ad* подъ угломъ $\angle r d = 5\frac{1}{2} R$; описавъ затѣмъ дугу $co = 5\frac{1}{2} R$, оно пойдетъ по линіи *oi* параллельной *ad*, а придя въ точку *i*

(*) Выше было сказано какъ отыскивается дуга соответствующая извѣстному траверзному удаленію.

увидить углового δ подъ угломъ $uid=3 R$, когда и должно застопорить машину. Тоже самое исполняютъ и всѣ суда заходящаго крыла, пользуясь створомъ мачтъ своего бывшаго передняго мателота. Выравнившись на линияхъ db и de суда не будутъ еще на надлежащемъ курсѣ, а также не будутъ имѣть надлежащаго для строя клина угла равенія, а именно: суда праваго крыла видятъ углового δ на $5 R$ лѣвѣе своего курса, а суда лѣваго крыла видятъ то же судно на $3 R$ правѣе своего курса, поэтому, чтобы окончательно вступить на курсъ, который на $6 R$ правѣе прежде бывшаго у строя клина, а также, чтобы получить уголъ равенія впередъ равный $4 R$, то суда обоихъ крыльевъ должны вдругъ поворотить на $1 R$ влѣво (стр. 123). Прилагая тѣ же рассужденія и выкладки для заворота строя клина сообразно этому случаю на всякое другое число R -въ, легко получить надлежащія цифры для эволюціи, причемъ всегда окажется, что заходящее крыло должно со спускомъ сигнала поворачивать прежде на $1\frac{1}{2} R$ въ сторону заворота.

Отъ стр. 129 до 133 суть чертежи втораго случая заворота строя клина и не требуютъ объясненій, но слѣдуетъ замѣтить, что для этого случая неудобно заворачивать клинъ болѣе чѣмъ на $4 R$, потому что тогда неудобно маневрировать по створному способу. Дѣйствительно, при заворотѣ строя клина согласно 2-му случаю напр. на $8 R$, упомянутыя суда должны были бы со спускомъ сигнала поворотить назадъ на $16\frac{1}{2} R$, отчего суда, сдѣлавшіеся задними и должныя начинать затѣмъ строиться въ клинъ по створному способу, принуждены будутъ пересѣкать курсы судовъ сдѣлавшихся ихъ передними мателотамъ, что неудобно и не безопасно.

Отъ стр. 134 до 141 суть чертежи третьяго случая заворота строя клина. Въ нихъ по створному способу маневрируютъ суда составляющія заходящее крыло. При заворотѣ клина свыше $2 R$ суда эти со спускомъ сигнала описываютъ вмѣсто одной дуги разнородный координатъ, которымъ и приходятъ на курсъ составляющій $6\frac{1}{2} R$ съ курсомъ судовъ другаго крыла; координатъ описывается здѣсь съ тою цѣлью,

чтобы сразу отдалить суда заходящаго крыла отъ судовъ другаго крыла и тѣмъ избѣжать возможности столкновенія. что всего осязательнѣе видно на черт. стр. 137 и 141, гдѣ строй клина заворачивается на 8 R.

Б. Способъ взаимныхъ курсовыхъ угловъ.

Цѣль этого способа заключается въ томъ, чтобы дать возможность судамъ, находящимся другъ у друга на траверзѣ, поворачивать вдругъ на желаемое число R-въ, сохраняя бывшее между судами траверзное разстояніе.

Если два судна *а* и *б* (фиг. 12), находящіяся на траверзѣ другъ отъ друга, повернуть вдругъ въ одну и ту же сторону и на одинаковое количество R-въ, то выравнявшись затѣмъ снова на траверзѣ, разстояніе между ними окажется меньше прежде бывшаго; траверзное разстояніе будетъ такимъ образомъ постоянно уменьшаться до поворота судовъ въ ту же сторону на 8 R, когда суда вступятъ въ кильватеръ другъ друга и, слѣдовательно, траверзное разстояніе между ними будетъ тогда равно нулю. Для сохраненія того же траверзнаго разстоянія, при поворотѣ судовъ напр. на 8 R вправо, судно *а* должно пропустить впередъ по курсу судно *б* на надлежащее разстояніе и тогда повернуть обоимъ вдругъ на 8 R вправо. Вопросъ сводится къ тому: подъ какимъ угломъ къ своему курсу, суда должны видѣть одинъ другаго, чтобы, повернувъ одновременно напр. на 8 R вправо, сохранить бывшее между ними траверзное разстояніе.

При поворотѣ на 8 R вправо, судно *а* опишетъ дугу $as = 8 R$. Судно *б* должно описать свою дугу въ 8 R такъ, чтобы ея начало и конецъ находились въ соотвѣтственно равномъ разстояніи отъ начала и конца дуги *ас*. Продолживъ старый и новый курсы судна *а* до ихъ пересѣченія въ точкѣ *д*, вижу, что точка *д* есть центръ дуги судна *б*, которую и опишу радіусомъ равнымъ *аб* и отчего получу дугу *еі*, удовлетворяющую сказанному требованію. Остается опредѣлить курсовые углы: *дае* и *неа*. Раздѣливъ дугу *еі* пополамъ и соединивъ точку *д* съ точками *к* и *е*, имѣю уг.

$\kappa де = 4 R$, но $аб$, $ад$, $бе$, равны, то въ треугольникѣ $абе$, прямоугольномъ при $б$, уг. $еаб = 4 R$. Отсюда уг. $дае = даб - еаб = 8 R - 4 R = 4 R$, а уг. $неа = уг. нед + деа = нед + еаб$, потому что $деа = еаб$, слѣдовательно, $неа = 8 R + 4 R = 12 R$.

Изъ этого выводимъ общее правило, что для сохраненія траверзнаго разстоянія, при одновременномъ поворотѣ въ одну и ту же сторону на одинаковое количество R -въ, двухъ или болѣе судовъ, находящихся на траверзѣ другъ друга, необходимо судамъ, прежде одновременнаго поворота, выровняться сначала подъ извѣстными взаимными курсовыми углами, которые получаютъ такъ: все требуемое количество R -въ поворота дѣлю на 2 (дугу $еі$ дѣлили пополамъ) и это половинное число R -въ вычитаю изъ $8 R$ для полученія курсоваго угла (напр. $дае$) для судна, въ сторону котораго поворачиваютъ и придаю къ $8 R$, для полученія курсоваго угла (напр. $неа$) для судна или судовъ, составляющихъ заходящее плечо (напр. захожденія двойнаго фронта отъ стр. 95 до 98).

Этимъ способомъ исполняются слѣдующія эволюціи: перемѣна курса двухъ кильватерныхъ колоннъ (отъ стр. 38 до 41); при построеніи изъ двухъ кильватерныхъ колоннъ въ строй фронта съ перемѣною курса (стр. 44 до 49) начинается построеніе; при построеніи изъ двухъ кильватерныхъ колоннъ въ двойной фронтъ съ перемѣною курса (стр. 51 до 54) начинается построеніе захожденія двойнаго фронта (стр. 95 до 98); изъ двойнаго фронта въ двѣ кильватерныя колонны (стр. 102—103) и наконецъ, при построеніи изъ клина въ двѣ кильватерныя колонны оканчивается построеніе (стр. 144—149).

Объясненія къ эволюционнымъ чертежамъ способа взаимныхъ курсовыхъ угловъ.

Въ черт. отъ стр. 44 до 49 начинается построеніе описаннымъ способомъ изъ двухъ кильватерныхъ колоннъ въ строй фронта съ перемѣною курса. Это дѣлается для того, чтобы въ строй фронта между бывшимъ головнымъ лѣвой

колонны и бывшимъ концевымъ правой колонны получился такой же промежутокъ, какъ и между всѣми судами въ строй фронта, т. е. равный эскадренному радіусу.

Отъ стр. 51 до 54. Начинается этимъ способомъ построение изъ двухъ кильватерныхъ колоннъ въ строй двойнаго фронта съ переменною курса, вслѣдствіе чего, обѣ колонны, поворачивая на курсъ перпендикулярный будущему курсу строя двойнаго фронта, сохранять бывшее между колоннами разстояніе, каковое сохранится и по окончательномъ поворотѣ всѣхъ судовъ вдругъ на 8 R въ надлежащую сторону, т. е. послѣ окончательнаго построения судовъ въ строй двойнаго фронта.

Стр. 102 и 103. По поворотѣ строя двойнаго фронта вдругъ на 8 R получается сразу строй двухъ кильватерныхъ колоннъ и остается лишь этому строю вступить на надлежащій курсъ, сохраняя разстояніе между колоннами.

Отъ стр. 144—149. Оканчивается построение изъ строя клина въ строй двухъ кильватерныхъ колоннъ, потому что угловой клина и его лѣвый мателотъ, сдѣлавшись каждый головнымъ своей колонны и придя на траверзъ одинъ другому, должны вступить на надлежащій курсъ, сохраняя полученное между ними траверзное разстояніе, равное эскадренному радіусу.

Лейт. Г. Бартошевичъ 3.

ЗВУКОВЫЕ ИЛИ ТУМАННЫЕ СИГНАЛЫ.

Вопросъ о звуковыхъ или туманныхъ сигналахъ составляетъ въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Англіи предметъ послѣдовательныхъ изученій, которыя послужили поводомъ къ любопытнымъ наблюденіямъ и привели къ практическимъ выводамъ, принесшимъ большую пользу для мореплаванія. Вопросъ этотъ былъ давно уже возбужденъ и необходимость разрѣшить его увеличивается съ каждымъ днемъ, въ той пропорціи, которая равняется увеличенію числа и скорости хода судовъ. Соединенные Штаты заинтересованы имъ болѣе чѣмъ какая-либо другая страна, вслѣдствіе частыхъ и густыхъ тумановъ, которые бывають, особенно въ лѣтніе мѣсяцы, почти на всемъ протяженіи ихъ береговъ; поэтому-то они первые и занялись серьезно этимъ предметомъ. Извѣстно, что туманъ происходитъ отъ смѣшенія теплаго воздуха, насыщеннаго испареніями, съ воздухомъ болѣе холоднымъ, вслѣдствіе чего испаренія охлаждаются и производятъ весьма тонкую водяную пыль, бесчисленныя сферическія частицы которой отражаютъ свѣтъ и препятствуютъ его распространенію; извѣстно также, что въ Атлантическомъ океанѣ существуетъ большое теплое теченіе, называемое гольфстримъ, которое, выходя изъ Мексиканскаго залива, направляется вдоль берега Соединенныхъ Штатовъ до 35° сѣверной широты; потомъ, измѣняя постепенно направленіе къ востоку, пересѣкаетъ океанъ и достигаетъ береговъ западной Европы; съ другой стороны, холодное теченіе, выходящее изъ Девисова пролива, направляется къ берегамъ Америки, проходитъ между этими берегами и гольфстримомъ, подъ которымъ и исчезаетъ. Совмѣстность этихъ двухъ теченій, вслѣдствіе

способности воды удерживать долго свою температуру, въ соединеніи съ направлениемъ вѣтровъ, вполне объясняетъ всѣ туманныя явленія, замѣчаемыя на восточныхъ берегахъ Соединенныхъ Штатовъ. Подобныя теченія производятъ тѣже самыя явленія и на западныхъ берегахъ Америки.

Какъ бы ни была велика опасность для каботажнаго плаванія Соединенныхъ Штатовъ вследствие постоянныхъ тумановъ, смѣлость моряковъ этой страны и желаніе ихъ не терять времени такъ сильны, что они никогда не останавливаются и даже не охотно уменьшаютъ ходъ своихъ судовъ во время тумана. А между тѣмъ на указанія лота не всегда можно полагаться, туманы же часто бываютъ такъ густы, что даже лучи солнца, а тѣмъ менѣе искусственные огни, хотя бы самыя сильныя, не въ состояніи сквозь нихъ проникнуть. Въ такихъ случаяхъ маяки не могутъ приносить никакой пользы и является необходимость замѣнить ихъ акустическими сигналами.

Самые древніе по употребленію туманные сигналы суть колокола, приводимые въ движеніе руками или механизмомъ, паровые свистки и пушки. Потомъ стали употреблять горны дѣйствующіе посредствомъ сжатого воздуха, усовершенствованные Даболемъ и Хольмсомъ. Наконецъ американецъ Брунъ, выполняя въ большомъ масштабѣ «Сирену» Коньяр-де-ла-Тура, сдѣлалъ ее самою сильною изъ аппаратовъ этого рода. Эти различные аппараты были, съ давняго времени, предметомъ вниманія маячнаго управленія Соединенныхъ Штатовъ, и этому управленію, главнымъ образомъ, а также его предсѣдателю профессору Генри, принадлежитъ заслуга ихъ изученія и подчиненія сравнительнымъ опытамъ, дальнѣйшіе изъ которыхъ относятся къ 1855 году.

До сего времени въ печати не было ничего официальнаго объ акустическихъ сигналахъ и, какъ это часто бываетъ, общественная молва слишкомъ преувеличила силу и дальность слышимости аппаратовъ, употребляемыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ; маячное управленіе въ Англіи (Trinity-House) взволновалось и въ августѣ 1872 года отправило въ Америку особую комиссію для изученія этого вопроса.

Эта комиссія подала свой отчетъ въ ноябрѣ 1872 года. По ея предложенію Trinity-House рѣшилъ предпринять рядъ опытовъ подѣ наблюдениемъ профессора Тиндала. Ничто не должно было быть упущено изъ вида, чтобы придать этимъ опытамъ полноту и законченность, достойныя имени ученаго, призваннаго ими руководить и важности вопроса, который предстояло разрѣшить. Для этого избрали возвышенный берегъ Соутфорланда, гдѣ находятся два электрическіе маяка, подобные маякамъ de la Néve. Установили воздушные насосы, приводимые въ дѣйствіе тѣми же двигателями, посредствомъ которыхъ дѣйствуютъ и электро-магнитныя машины. На самомъ краю обрыва, подѣ навѣсомъ, установили: горны Хольмса; канадскіе, американскіе и англійскіе свистки въ 12, 20, 25 и 30 сантиметровъ въ діаметрѣ, которые были приняты для сравненія; нѣсколько пушекъ; громадную «Сирену», доставленную правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ и, наконецъ, паровой котелъ, который долженъ былъ приводить въ дѣйствіе свистки, и «Сирену». Безполезно описывать пушки, также и свистки имѣвшіе подобіе обыкновенныхъ свистковъ локомотива. Одинъ изъ горновъ состоялъ изъ стального вибратора (фиг. *C. D.*) въ 25 сантиметровъ длиною, 7,5 сантиметра шириною и въ 6 миллиметровъ толщиною, приводимаго въ состояніе вибраціи сжатымъ воздухомъ, при давленіи въ $1\frac{1}{4}$ атмосферы и помѣщеннаго въ узкомъ концѣ мѣдной трубы въ $2\frac{1}{2}$ метра длиною, поставленной вертикально, согнутою подѣ прямымъ угломъ въ широкій своей части и оканчивающейся раструбомъ, какъ показано на прилагаемомъ чертежѣ. Были еще и другіе горны мало отличающіеся размѣреніями отъ выше описаннаго.

«Сирена» состоитъ изъ кругообразныхъ стальныхъ дисковъ (фиг. *A. B.*), одного постояннаго *A* и другаго вертящагося *B*, имѣющихъ каждый по 12 треугольныхъ прорѣзей, раздѣленныхъ равными промежутками. Первый дискъ утвержденъ неподвижно въ концѣ трубки, проводящей паръ изъ котла при давленіи въ 5 атмосферъ. Вертящійся дискъ приложенъ непосредственно къ первому, вращающійся съ быстротою отъ 2000 до 2400 разъ въ минуту, послѣдовательно пропус-

касть или задерживаетъ ходъ пара, что зависитъ отъ совпаденія или несовпаденія прорѣзей обоихъ дисковъ.

При всякомъ совпаденіи прорѣзей вырывается клубъ пара, и эта быстрая послѣдовательность его вылетовъ производитъ очень сильный музыкальный звукъ. Коническая чугунная труба, въ 5 метровъ длиною, помѣщенная впереди дисковъ, не имѣетъ назначенія звучащей трубы съ вибраторомъ только-что нами описанной, потому и нѣтъ необходимости настраивать основную ноту этой чугунной трубы въ униссонъ съ основною нотою «Сирены»; труба эта служитъ лишь собирателемъ звуковъ, имѣющимъ назначеніе по мѣрѣ возможности препятствовать разсѣянію звуковыхъ волнъ тотчасъ по ихъ возрожденіи и собирая ихъ давать имъ направленіе параллельное оси трубы.

Нужно замѣтить, что въ «Сиренѣ», какъ и горнѣ, звукъ есть слѣдствіе быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ потрясеній атмосфернаго воздуха, производимыхъ быстрымъ выбрасываніемъ клубовъ пара или сжатого воздуха. Эти потрясенія производятся горномъ Хольмса автоматически, посредствомъ вибраціи эластической пластинки, находящейся въ тонкомъ концѣ трубы, «Сиреною» же они производятся механически, посредствомъ вращающагося диска, имѣющаго прорѣзи. Тонъ горна измѣняютъ, увеличивая или уменьшая длину эластической пластинки или вибратора; тонъ «Сирены» измѣняютъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ скорости вращенія диска. Въ первомъ инструментѣ звукъ вибратора усиливаютъ посредствомъ мѣдной трубы такой длины, что ея основная нота находится въ созвучіи съ нотою вибратора; мѣдную трубу употребляютъ также и въ «Сиренѣ», но единственно для собиранія звуковъ въ одинъ пукъ и для увеличенія его слышимости по направленію оси инструмента. Размѣреніе вибраторовъ въ горнахъ и давленіе, подъ вліяніемъ котораго они дѣйствуютъ, должно ограничиваться извѣстными предѣлами, при переходѣ за которые необходимо было бы дать вибраторамъ такую толщину, что невозможно было бы ихъ регулировать; для размѣреній же «Сирены» и для давленія, подъ вліяніемъ котораго она дѣйствуетъ, нѣтъ предѣловъ.

Слѣдовательно, можно предвидѣть, что «Сирена» будетъ способна производить болѣе сильные звуки, чѣмъ всякій другой инструментъ, такъ какъ сила звука, при тѣхъ же обстоятельствахъ, пропорціональна массѣ атмосферы приведенной въ вибрацію и что при увеличеніи отверстій дисковъ «Сирены» и при усиленіи давленія сжатого воздуха или пара очевидно увеличится и самая эта масса. Изъ этого слѣдуетъ, что для усиленія звука «Сирены» до желаемой степени нужно только увеличивать расходованіе пара или сжатого воздуха, что приводитъ вопросъ къ чисто-экономическому соображенію. Эти экономическія соображенія не были приняты во вниманіе англичанами и американцами производившими опыты; они судили о звуковыхъ инструментахъ и сортировали ихъ сообразно съ силою и проникаемостью звуковъ, которые они были способны производить.

Измѣреніе силы звука представляетъ на практикѣ весьма большія затрудненія, вслѣдствіе необходимости употреблять извѣстное время на передвиженія въ различныя точки слышимости звука и вслѣдствіе измѣненія звукопроводимости воздуха, которое можетъ произойти въ промежутокъ времени между двумя наблюденіями. Профессоръ Генри придумалъ аппаратъ, который онъ называетъ искусственнымъ ухомъ и который даетъ возможность сравнивать силу двухъ звуковъ, оставаясь въ то же время въ разстояніи относительно ничтожномъ отъ мѣста ихъ происхожденія. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ конической трубы, сдѣланной изъ бѣлаго желѣза въ 1,20 м. длины, 25 сантиметровъ діаметромъ въ широкомъ концѣ и 5 сантиметровъ въ узкомъ. Этотъ послѣдній согнутъ подъ прямымъ угломъ такимъ образомъ, что когда ось трубы установлена горизонтально, то узкій ея конецъ направленъ къверху и отверстіе его представляетъ горизонтальное сѣченіе, на которое натягиваютъ тонкую перепонку. Мелкій песокъ, насыпанный на эту перепонку, приходитъ въ движеніе—когда звуковыя волны достаточно сильны для того чтобы сообщить перепонкѣ свое вибраціонное движеніе. Это въ полномъ смыслѣ слова искусственное ухо, потому что дѣйствіе звука на него точно такое же, какое производится на ушной барабанъ;

разница только та, что оно ощущается не слухомъ, а зрѣніемъ. Чтобы пользоваться этимъ инструментомъ отыскиваютъ разстоянія, на которыя его слѣдуетъ отнести отъ точки исхожденія двухъ сравниваемыхъ звуковъ, чтобы движеніе песка прекратилось и изъ отношенія этихъ разстояній дѣлаютъ выводъ объ отношеніи силы звуковъ. По мнѣнію г. Генри процессъ этотъ приводитъ къ тѣмъ же самымъ результатамъ, какъ и ухо. Нужно только избѣгать, чтобы труба изъ бѣлаго желѣза не дѣйствовала подобно звуковой полости и длина ея должна быть рассчитана такъ, чтобы никакимъ образомъ она не дѣлала вибраціи въ униссонъ съ которымъ либо изъ наблюдаемыхъ звуковъ, такъ какъ ея назначеніе собирать, а не производить звуковыя волны.

Англійскіе наблюдатели не прибѣгали къ пособію этого инструмента, они опредѣляли силу звука своимъ собственнымъ слухомъ. На паровой яхтѣ, принадлежащей Trinity-House, они переносились въ различныя точки горизонта слышимости аппаратовъ, и знаки предварительно разставленные позволяли имъ, во всякое время, знать приблизительное разстояніе, въ которомъ они находились. Одни и тѣже опыты двадцать разъ повторялись, по возможности, при наиболѣе различныхъ состояніяхъ атмосферы.

Мы укажемъ здѣсь на важнѣйшіе результаты этихъ наблюденій, пополняя ихъ, гдѣ окажется нужнымъ, наблюденіями произведенными въ Соединенныхъ Штатахъ.

• СРАВНЕНІЕ ИСПЫТАННЫХЪ АППАРАТОВЪ.

Всѣ опыты подтвердили явную ничтожность свистковъ; они болѣе другихъ подвержены атмосферному вліянію и не такъ легко преодолеваютъ его, какъ «Сирена» и пушки.

Горнъ, дѣйствующій сжатымъ воздухомъ, — хорошій инструментъ. Но находятъ, что необходимость настраивать его вибраторъ въ созвучіе съ мѣдною трубою составляетъ неудобство, потому что это дѣйствіе требуетъ особенной тонкости слуха, которую нельзя предполагать въ маячныхъ служителяхъ, и они могутъ быть въ затрудненіи при внезапномъ

поврежденіи вибратора, требующемъ немедленной замѣны его другимъ.

«Сирена», по мнѣнію Тиндаля, есть, безъ сомнѣнія, самый сильный изъ туманныхъ сигналовъ, испытанныхъ когда-либо въ Англіи. Она преодолеваетъ шумъ вѣтра и волнъ, ревъ буруна и шумъ происходящій отъ лопастей пароходныхъ колесъ; всѣ же другіе инструменты не выдержали этого испытанія. На нее можно рассчитывать почти во всѣхъ случаяхъ въ разстояніи двухъ миль, въ большинствѣ случаевъ въ разстояніи трехъ миль и иногда на разстояніи даже болѣе трехъ миль.

Изъ трехъ родовъ испытанныхъ пушекъ самую лучшею оказалась короткая чугунная мортира въ 0,15 метра діаметромъ съ зарядомъ пороха въ 1,5 кил. Преимущество такого рода сигналовъ заключается въ отрывистомъ характерѣ ихъ звука; но этотъ звукъ, внезапный и очень короткий, легче можетъ быть заглушаемъ мѣстнымъ шумомъ. Мы ниже возвратимся еще къ пушкамъ, отдавая отчетъ о новыхъ опытахъ, только-что произведенныхъ въ Англіи военнымъ министерствомъ, по просьбѣ Trinity House для употребленія ихъ какъ сигналовъ.

РАЗНООБРАЗІЕ дальности слышимости звуковъ; какія тому причины?

Подтвержденія и объясненія этихъ измѣненій составляютъ самую любопытную сторону наблюденій, сдѣланныхъ въ Англіи и въ Америкѣ. Прежде всего скажемъ, что эти измѣненія значительны. «Направленіе и сила вѣтра», по мнѣнію Тиндаля, «точно также какъ всякое другое извѣстное метеорологическое явленіе, недостаточно ихъ объясняютъ: въ два опыта произведенные черезъ день, при состояніи погоды и вѣтра по видимому одинаковыхъ, дальность распространенія звука измѣнялась необъяснимымъ образомъ. Но при этомъ каждому дню соотвѣтствовало еще какое то особенное состояніе атмосферы, такъ что заключенія, основанныя на наблюденіяхъ сдѣланныхъ въ первый день, были совершенно опро-

вергнуты наблюденіями другого дня. Никогда фактъ не выражался такъ рѣзко, какъ при опытахъ произведенныхъ 1-го и 3-го іюля. 3-го іюля прозрачность воздуха была такъ велика, что береговыя возвышенности могли быть видимы на разстояніи въ десять разъ большею, чѣмъ 1-го іюля, и въ то же время акустическая непроницаемость была такова, что звуки превосходно слышимые 1-го іюля въ 12-ти миляхъ, 3-го іюля были совершенно заглушаемы на разстояніи 2-хъ миль».

«Важность этихъ наблюденій», присовокупляетъ Тиндаль, «не можетъ быть не замѣченной. Мой знаменитый предшественникъ Фарадей, въ рапортѣ представленномъ имъ Trinity-House, по вопросу о туманныхъ сигналахъ, выражаетъ мысль, что лучше ничего не обѣщать мореплавателямъ, чѣмъ обѣщать то, что не всегда можно исполнить. Послѣдніе опыты показываютъ, что дальность слышимости одного и того же звука, при одинаково тихой и ясной погодѣ, измѣнялась съ $2\frac{1}{2}$ на $16\frac{1}{2}$ миль. Очевидно, что объявленіе основанное на второмъ наблюденіи привело бы къ опаснымъ послѣдствіямъ, при состояніи погоды соотвѣтствующемъ первому: и такъ, минимумъ, а не максимумъ дальности слышимости звука долженъ быть объявляемъ мореплавателямъ, съ отвѣтственностью за гибельныя послѣдствія».

Что за причина этихъ измѣненій? Изъ выше сказаннаго видно, что акустическая проницаемость воздуха не имѣетъ ничего общаго съ его оптической прозрачностью, потому что при опытахъ 3 іюля, при которыхъ именно звукъ исчезалъ на меньшемъ разстояніи, воздухъ былъ совершенно прозраченъ. Слѣдовательно, обще распространенное мнѣніе, что туманъ заглушаетъ звукъ, есть предразсудокъ, основанный на ложно предполагаемой аналогіи между распространеніемъ звука и распространеніемъ свѣта. Всѣ опыты доказываютъ, напротивъ, что туманъ, дождь и снѣгъ благоприятствуютъ распространенію звука. Вотъ объясненіе, которое предлагаетъ Тиндаль: препятствіе къ распространенію звука происходитъ отъ присутствія въ воздухѣ болѣе или менѣе значительной доли водяныхъ паровъ, которые, нарушая его однородность и подвижность, представляютъ, говоря

языкомъ акустическимъ, вязкую среду сопротивляющуюся движенію звуковыхъ волнъ и вскорѣ заглушающую ихъ. Все что способствуетъ производству этого состоянія атмосферы, какъ, напримѣръ, дѣйствіе солнечныхъ лучей, при тихой погодѣ, на морскую воду, порождая поднятіе водяныхъ паровъ, способствуетъ въ то же время увеличенію акустической непроницаемости. Все же способствующее возстановленію однородности воздуха посредствомъ осадка содержащихся въ немъ водяныхъ паровъ, въ видѣ тумана, дождя или снѣга, способствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличенію акустической проницаемости или звукопроводимости.

Для подтвержденія своей теоріи Тиндаль ссылагся на неоднократно замѣченный имъ, во время опытовъ, феноменъ, именно на эхо, происходившее безъ видимой причины въ то время, когда не было въ виду ни облака, ни корабля. По его мнѣнію это есть воздушное эхо, доказывающее существованіе невидимаго препятствія, которое сопротивляется распространенію звука и отражаетъ его часть. Тоже самое происходитъ, по мнѣнію Тиндаля, съ голубымъ цвѣтомъ неба, который онъ приписываетъ отраженію воздухомъ части лучей свѣта, называя, вслѣдствіе этого, своимъ живописнымъ языкомъ это отраженіе «эхомъ свѣта въ воздухахъ».

Профессоръ Генри опровергаетъ это объясненіе. Онъ приписываетъ измѣненіе дальности распространенія звуковъ разности направленій между теченіями воздуха на поверхности земли и въ болѣе возвышенныхъ слояхъ. Эти неровности или разности вліяютъ на звуковыя волны, заставляя ихъ приближаться къ поверхности земли или отъ нея отдаляться. Извѣстно, что вѣтеръ имѣетъ большую силу на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, чѣмъ на самой ея поверхности, гдѣ онъ претерпѣваетъ болѣе тренія. Изъ этого происходитъ то, что наблюдатель находящійся подъ вѣтромъ отъ источника звука получаетъ независимо отъ звуковыхъ волнъ идущихъ къ нему по прямой линіи еще и тѣ звуковыя волны, которыя при тихой погодѣ пронеслись бы надъ его головою и лишь дѣйствіемъ только-что описаннаго нами феномена направляются къ нему. Для наблюдателя находящагося на

вѣтрѣ явленіе будетъ обратное. Въ одинъ изъ опытовъ приведенныхъ г. Генри, одинъ и тотъ же звукъ на вѣтрѣ былъ далѣе слышенъ, чѣмъ подъ вѣтромъ. Онъ подтвердилъ другимъ опытомъ, что два корабля, имѣвшіе свистки одинаковой силы и удалившіеся одинъ отъ другаго при погодѣ почти тихой, перестали слышать другъ друга въ весьма различныхъ разстояніяхъ. Онъ замѣчаетъ, что теорія Тиндала не достаточно объясняетъ эти неправильности, потому что если бы эта теорія была вѣрна, то дѣйствіе атмосферическихъ сгущеній было бы одно и тоже для обоихъ кораблей. Что же касается до него, то онъ приписываетъ неправильности въ моментъ наблюденія, направленію теченія верхняго слоя воздуха противоположному направленію нижняго и производящему звуковое уклоненіе, которое онъ, во всякомъ случаѣ, считаетъ главною причиною во всѣхъ измѣненіяхъ дальности слышимости звуковъ. Воздушное эхо Тиндала происходитъ, по его мнѣнію, вслѣдствіе отраженія звука гребнями волнъ.

Трудно рѣшить которая изъ этихъ теорій болѣе справедлива. Недостаточность наблюденій не позволяетъ придать той или другой теоріи характеръ несомнѣнности. Мы полагаемъ, что если задача можетъ быть разрѣшена, то не иначе какъ посредствомъ опытовъ сдѣланныхъ въ маломъ видѣ, съ менѣе сильными звуками и съ искусственнымъ воспроизведеніемъ феноменовъ, которымъ приписывается вліяніе на перемѣщеніе звуковъ въ свободномъ воздухѣ.

Ноты, предпочитаемыя для звуковыхъ сигналовъ.

Доказанное преимущество трубъ передъ свистками показываетъ что, по общепринятому положенію, низкіе звуки слышимы далѣе чѣмъ высокіе. Нота, считаемая лучшею и менѣе другихъ сливающеюся съ шумомъ волнъ, есть та, которая соотвѣтствуетъ около 2400 оборотамъ диска «Сирены» въ минуту или 400 вибраціямъ въ секунду. Это почти *si—bémol.* По мнѣнію г. Генри, лучший результатъ полученъ при нотѣ соотвѣтствующей 360 вибраціямъ въ секунду, или при нотѣ *mi.*

Г. Тиндаль призналъ, что атмосферическія условія не одинаковымъ образомъ вліяли на всѣ ноты, что одно состояніе погоды было болѣе благопріятно для распространенія высокихъ звуковъ, а другое—для низкихъ.

Отличительныя особенности звуковыхъ сигналовъ.

Этотъ вопросъ получить большое значеніе, когда звуковые сигналы войдутъ во всеобщее употребленіе, какъ это скоро будетъ въ Англіи; тогда представится необходимость отличать ихъ одни отъ другихъ, подобно тому какъ это требуется отъ маяковъ. Различія основанныя на качествѣ звука должны быть вовсе устранены, такъ какъ уже доказано опытомъ, что на большихъ разстояніяхъ совершенно невозможно различать одинъ звукъ отъ другаго, развѣ только тогда, когда эти звуки слѣдуютъ вскорѣ одинъ за другимъ, такъ что слухъ можетъ уловить разницу между ними. Соединеніе, черезъ короткіе интервалы, двухъ звуковъ рѣзко отличающихся одинъ другаго, какъ напримѣръ горна или «Сирены» и пушки, или продолжительнаго звука и короткаго, представляется до сихъ поръ единственнымъ средствомъ придать туманнымъ сигналамъ достаточно рѣзкій отличительный характеръ.

Вліяніе трубъ на дальность слышимости и на полноту (амплитуду) звука.

Мы уже сказали, что звуки горновъ съ вибраторомъ усиливаются, присоединяя къ нимъ коническую мѣдную трубу надлежащей длины. Эта труба дѣйствуетъ на усиленіе звука тремя своими свойствами: 1) не допуская разсѣянія звуковыхъ волнъ по всѣмъ направленіямъ тотчасъ по ихъ возникновеніи, 2) производя свойственный ей звукъ черезъ приведеніе въ вибрацію столба воздуха, въ ней содержамаго, и 3) черезъ звучность металла, изъ котораго она сдѣлана. Можно полагать, что это третье дѣйствіе производится не иначе какъ въ ущербъ двумъ первымъ; что сила, потреб-

ная для приведенія въ вибрацію металла трубы, заимствуется отъ силы приводящей въ вибрацію столбецъ воздуха въ ней заключающійся и, слѣдовательно, уменьшаетъ эту послѣднюю, производя такимъ образомъ много шума вблизи и уменьшая слышимость вдали, и что, слѣдовательно, было бы болѣе полезно, еслибы труба была сдѣлана изъ вещества не эластическаго.

Труба, помѣщенная впереди американской «Сирены», испытанная въ Соутфорландѣ, представляла усѣченный чугуновый конусъ, имѣющій 5 м. длины, $12\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ маломъ діаметрѣ и 65 сант. въ большомъ. При опытахъ нисколько не заботились о согласованіи длины трубы съ числомъ вибрацій «Сирены»; дѣйствіе ея состояло единственно въ преодоленіи, по возможности, разсѣянія звуковыхъ волнъ и въ выбрасываніи ихъ въ формѣ пука параллельнаго оси трубы. Опытъ дѣйствительно доказалъ, что разница въ силѣ звука была очень большая, смотря, потому становился ли наблюдатель на продолженіи оси трубы или внѣ этого направленія, но эта разность не была выражена числами. Слѣдующія числа, по мнѣнію Генри, выражаютъ различную силу звуковъ, замѣченную въ различныхъ точкахъ полуокружности, измѣренную по обѣ стороны оси трубы съ вибраторомъ Дабоя:

по направленію оси	26
на 30° отъ направленія оси	23
— 60° — — —	21
— 90° — — —	18
— 120° — — —	13
— 180° — — —	13

Изъ этихъ чиселъ можно заключить, что двѣ трубы, которыхъ оси будутъ составлять между собою уголъ въ 120°, распространяли бы звукъ довольно равномерный на всемъ протяженіи дуги въ 180° и даже до 240°. Слѣдуетъ прибавить, что настроеніе въ аккордъ двухъ трубъ представляетъ затрудненіе; когда же онѣ не настроены въ аккордъ, то производятъ весьма непріятный для слуха диссонансъ.

ДѢЙСТВІЕ РЕФЛЕКТОРОВЪ И ЭКРАНОВЪ.

ДѢЙСТВІЕ рефлекторовъ, какъ и трубъ, часто бываетъ двойное. Они могутъ отражать звуковыя волны и въ то же время сами производить вибрацію. Можно полагать, что второе дѢЙСТВІЕ производится и въ этомъ случаѣ въ ущербъ первому и что полезнѣе его уничтожать, устраивая рефлекторъ изъ вещества не эластическаго. Исходя отъ этого начала, Генри сдѣлалъ рефлекторъ изъ дерева покрытаго слоемъ гипса, имѣющій форму сегмента сферы описанной радіусомъ въ 5 мет. и поверхность въ 7 квадратныхъ метровъ. Колоколъ, потомъ свистокъ были помѣщены въ фокусъ этого рефлектора, и дальность слышимости звука была измѣрена сначала съ рефлекторомъ, а потомъ безъ онаго. Было доказано, что на разстояніи около 500 метровъ звукъ былъ весьма значительно усиленъ рефлекторомъ, но далѣе вліяніе его дѣлалось менѣе и менѣе ощутительнымъ, и на предѣлахъ слышимости не имѣло никакого значенія.

Г. Генри заключаетъ изъ этого, что только звуковыя волны слабого напряженія отражаются рефлекторомъ подобно лучамъ свѣта, тогда какъ волны сильнаго напряженія, даже въ случаѣ когда онѣ съ большою силою выбрасываются трубою и отражаются рефлекторомъ, стремятся на извѣстномъ разстояніи болѣе или менѣе равномерно распространяться по всему горизонту.

Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ дѢЙСТВІЕ звуковаго рефлектора можетъ быть сравниваемо съ дѢЙСТВІЕМЪ бѣлой стѣны, поставленной непосредственно за газовымъ рожкомъ. На близкомъ разстояніи она значительно увеличиваетъ эффектъ, тогда какъ на разстояніи болѣе отдаленномъ она ровно ничего не прибавляетъ и не увеличиваетъ напряженія измѣреннаго фотометромъ.

Рефлекторъ или экранъ, помѣщенный сзади источника звука, заглушаетъ часть звука въ одномъ направленіи, на столько именно, на сколько усиливаетъ его въ направленіи противоположномъ.

Изъ опытовъ сдѣланныхъ по этому предмету, при уста-

новѣѣ туманнаго горна въ Гаврѣ, было дознано, что заглушеніе звуковъ было тѣмъ полнѣе, чѣмъ ближе подвигали экранъ къ источнику звука.

УСТАНОВКА ЗВУКОВЫХЪ СИГНАЛОВЪ.

Общее правило состоитъ въ томъ, чтобы звуковые сигналы устанавливались какъ можно выше надъ уровнемъ моря, для избѣжанія заглушенія ихъ шумомъ волнъ, прибоя и проч. При выборѣ мѣста необходимо озаботиться, чтобы не было вблизи сооружений или возвышенностей, способныхъ заглушать звуки и затруднять распространеніе ихъ въ данномъ направленіи; вліяніе препятствій такого рода въ извѣстныхъ случаяхъ совершенно уничтожаетъ самые сильные звуки, что было вполне доказано при опытахъ произведенныхъ въ Соутфорландѣ.

При какихъ обстоятельствахъ должны быть употребляемы звуковые сигналы?

Въ этомъ отношеніи заключенія, извлеченныя изъ опытовъ англійской администраціи, совершенно ясны.

«Вопросъ о туманныхъ сигналахъ», говоритъ въ своемъ рапортѣ сэръ Фредерикъ Арроу, главный депутатъ Trinity-House, «приобрѣлъ большое значеніе, вслѣдствіе нашего изслѣдованія; теперь не нужно только останавливаться. По мѣрѣ того какъ мы будемъ подвигаться впередъ, наша опытность будетъ увеличиваться, и хотя болѣе чѣмъ вѣроятно, что нѣсколько лѣтъ практики измѣнятъ нашъ взглядъ на этотъ предметъ и дозвоятъ намъ во многомъ улучшить инструменты употребляемые въ настоящее время, но отнынѣ мы уже знаемъ достаточно, чтобы идти впередъ. Можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени наша страна будетъ окружена непрерывною цѣпью звуковыхъ сигналовъ».

Желаніе было немедленно приведено въ исполненіе; двадцать два звуковыхъ сигнала уже на пути къ установкѣ на берегахъ Англіи, другіе проектированы, такъ что въ

непродолжительномъ времени, обѣщанная Фредерикомъ Арроу цѣль будетъ осуществлена.

Съ какою точностью слухъ, получивъ впечатлѣніе звука, можетъ опредѣлить мѣсто откуда звукъ исходитъ?

Мы не находимъ ни въ донесеніи маячнаго управленія Соединенныхъ Штатовъ, ни въ донесеніи Trinity-House никакого опыта, относящагося прямо къ этому предмету, но заключеніе, къ которому пришли оба эти управленія—что туманные сигналы необходимы, очевидно даютъ право предполагать, что эти сигналы указываютъ мореплавателю, съ достаточною точностью, мѣсто, на которомъ они установлены.

Установка и приведеніе въ дѣйствіе звуковыхъ сигналовъ.

Звуковые сигналы могутъ быть производимы паромъ или сжатымъ воздухомъ.

Такъ какъ воздухъ болѣе плотенъ чѣмъ водяной паръ, то инструментъ имъ дѣйствующій, теоретически, дастъ болѣе звука, чѣмъ тотъ же инструментъ, дѣйствующій паромъ того же давленія. Однакоже не эта причина заставляетъ вообще предпочитать сжатый воздухъ, хотя онъ и требуетъ особой паровой машины для приведенія въ дѣйствіе давящаго поршня, между тѣмъ какъ паръ, употребленный непосредственно для произведенія звука, требуетъ одного только пароваго котла.

Trinity-House запрещаетъ, по принципу, употребленіе паровыхъ котловъ, какъ представляющихъ много опасности и употребляетъ исключительно воздушные компрессоры, производимые въ дѣйствіе машиною Эриксона отъ 2 до 4 силъ, которая хорошо дѣйствуетъ, употребляетъ мало горючаго матеріала и, въ свою очередь, приводится въ дѣйствіе нагрѣтымъ воздухомъ. Сжатый воздухъ примѣняется одинаково какъ къ горну съ вибраторомъ такъ и къ «Сиренѣ»; въ томъ случаѣ когда предпочитается «Сирена», то посредствомъ того же сжатого воздуха дѣйствуетъ и маленькій приводъ, вращающій дискъ и открывающій, черезъ опредѣленные промежутки, выпускной клапанъ.

Профессоръ Хольмсъ придумалъ остроумное приспособленіе, примѣняемое къ горнамъ, на которое онъ взялъ при-

виллегію во Франціи, вмѣстѣ съ заводомъ Соттера, Лемонье и комп. Оно состоитъ изъ устройства способнаго производить автоматически быстрое открытіе выпускнаго клапана въ тотъ самый моментъ, когда сжатіе воздуха въ резервуарѣ достигаетъ заблаговременно назначеннаго предѣла и не менѣе быстрое его закрытіе, какъ только сжатіе сдѣлается слабѣе этого предѣла. Труба поставленная на воздушный резервуаръ можетъ быть удалена на какое угодно разстояніе отъ цилиндра, внутри котораго ходитъ давящій поршень. Этотъ поршень, двигаясь постоянно, накачиваетъ воздухъ въ резервуаръ, на верху котораго стоитъ труба, производящая звуки автоматически, черезъ равные промежутки времени, продолжительность которыхъ можно измѣнять перемѣщеніемъ противовѣса по рычагу золотника (*).

(*) Въ 1872 году подобный туманный горнъ системы Хольмса выписанъ изъ Англіи и установленъ на южной оконечности острова Гогланда при южномъ Гогландскомъ маякѣ; горнъ дѣйствуетъ посредствомъ сжатого воздуха, выпускаемаго черезъ двѣ мѣдныя трубы, установленныя наверху воздушнаго резервуара. Одна изъ трубъ обращена къ О-ту, а другая къ W-ту. Восточная настроена на болѣе низкую ноту, а западная на болѣе высокую. На меридіанѣ оконечности острова слышны звуки обѣихъ трубъ, что даетъ возможность довольно вѣрно заключать о положеніи наблюдателя относительно оконечности острова.

Звукъ производится автоматически черезъ равные промежутки времени. Сжатіе же воздуха производится посредствомъ машины Эриксона, приводимой въ дѣйствіе нагрѣтымъ воздухомъ. Топка производится коксомъ.

Дальность слышимости Гогландскаго туманнаго горна трудно опредѣлить съ точностью. Иногда звуки его бываютъ слышны на островахъ Виргинѣхъ т. е. на разстояніи 6 миль; въ другое время дальность слышимости бываетъ значительно менѣе.

При опытахъ, произведенныхъ 12 іюня 1875 года, оказалось слѣдующее: вѣтеръ NO₂, ясно; состояніе моря 3; высота барометра 30,08; температура воздуха +19 температура воды +11. При удаленіи шкуны отъ горна на вѣтеръ звукъ терялся на разстояніи одной мили; при удаленіи подъ вѣтеръ отъ горна, звукъ былъ слышенъ довольно ясно на разстояніи 2 1/2 миль.

Для нагрѣванія воздуха до такой степени, чтобы онъ могъ приводить въ дѣйствіе машину, необходимо употреблять дѣломъ около 2-хъ часовъ времени, осенью 2 1/2 часа, а при морозѣ въ 8°—3 часа. Такъ что при такомъ горнѣ на первые 2 или 3 часа тумана необходимо имѣть еще колоколъ, или ручной горнъ. Вообще же звуки этого горна не особенно сильны, и намъ кажется, что слѣдуетъ отдать преимущество американской паровой «Сирени». Что же касается до опасности примѣненія пара къ туманнымъ горнамъ, то она кажется преувеличенною въ виду того, что тысячи локомотивовъ ежеминутно перевозятъ сотни тысячъ людей и несчастій отъ взрывовъ паровыхъ котловъ почти не бываетъ.

Примеч. переводчика.

Состояніе звуковыхъ сигналовъ во Франціи. Туманный горнъ.
въ Гаврѣ.

Во Франціи, гдѣ необходимость туманныхъ сигналовъ, въ сущности, не такъ ощутительна какъ въ Англіи, они получили еще весьма незначительное развитіе. Директоръ маяковъ во Франціи, г. Рено, въ своихъ запискахъ «О постановкѣ вѣхъ и бакановъ и освѣщеніи береговъ Франціи», изданныхъ въ 1864 году, говоритъ такъ: «Туманные сигналы, для указанія мореплавателямъ входа въ портъ или положенія опасныхъ мѣстъ, были предметомъ многочисленныхъ изученій, но вопросъ, который они возбуждаютъ, не можетъ еще считаться рѣшеннымъ.

Большая часть входовъ въ наши порты, при этихъ атмосферныхъ условіяхъ, указываются колоколами, которые звонятъ съ различными интервалами, отличающими одно мѣсто отъ другаго; нѣкоторые уединенные маяки также снабжены этими колоколами».

Въ послѣдніе годы два горна, одинъ паровой, а другой дѣйствующій сжатымъ воздухомъ, были установлены на островѣ Уэссанѣ и при маякѣ Le Four.

Въ сентябрѣ настоящаго года магистратъ города Гавра, при содѣйствіи министра публичныхъ работъ, замѣнилъ колоколъ находившійся на оконечности дамбы, горномъ системы Хольмса, Соттера, Лемонье и комп., дѣйствующимъ посредствомъ сжатаго воздуха. Паровая машина въ двѣ силы и цилиндръ съ поршнемъ для сжатія воздуха помѣщены въ небольшомъ строеніи, рядомъ съ сигнальнымъ шатромъ, въ разстояніи 120 метровъ отъ оконечности дамбы. Соединительныя трубы сдѣланы изъ желѣза и имѣютъ діаметръ въ 6 сантиметровъ. Горнъ начинаетъ трубить когда давленіе достигаетъ 1,25 атмосферы, а клапанъ самъ собою закрывается когда давленіе упадетъ на 0,75 атмосферы. Продолжительность звука къ продолжительности промежутка между звуками относится какъ 1 къ 6. Понятно, что величина этого отношенія зависитъ отъ количества воздуха, накачиваемаго

поршнемъ, и отъ количества воздуха, расходуемаго трубою въ извѣстную единицу времени, тогда какъ абсолютная продолжительность звука и промежутка между звуками зависитъ отъ большей или меньшей вмѣстительности воздушнаго резервуара. Г. Рено придумалъ къ перемежающимся звукамъ большой трубы присоединить постоянный звукъ маленькой трубы, которой назначеніе точно такое же, какое имѣетъ постоянный огонь, видимый въ промежутки между проблесками въ вертящихся маякахъ.

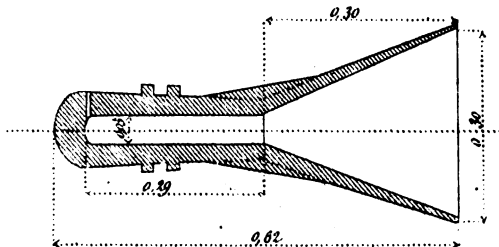
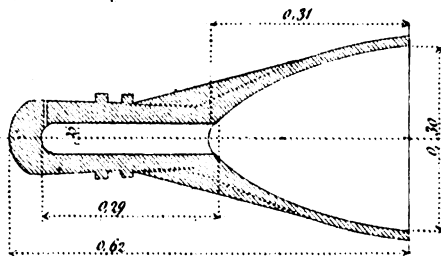
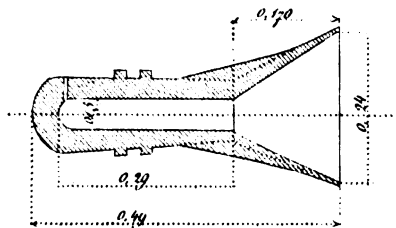
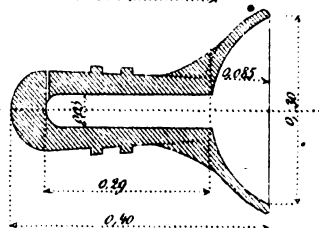
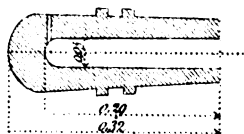
Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ опытахъ употребленія пушекъ и взрывательныхъ веществъ для туманныхъ сигналовъ, которые, по просьбѣ Trinity-House, производились въ королевской лабораторіи въ Вуличѣ.

Задача была предложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Произвести звукъ какъ можно болѣе сильный при зарядѣ пороха въ 1,5 килограмма и придумать такое устройство, чтобы два человѣка имѣли возможность, при продолжительномъ туманѣ, производить выстрѣлы каждыя 5 минутъ».

Слѣдовательно: облегчить управленіе и увеличить дальность слышимости—таковы суть двѣ главныя стороны этого вопроса. Сначала занялись первою и получили хорошій результатъ, устроивъ родъ пушки—револьвера, котораго вращающаяся казенная часть имѣетъ пять каморъ, оси которыхъ поочередно совпадаютъ съ осью орудія. При опытахъ употреблялся быстро воспламеняющійся мелкій порохъ. Пушкѣ придали такую длину, чтобы полное сгораніе пороха совершалось до вылета пыжа изъ дула орудія. Было признано, что, для выполненія послѣдняго условія, длина пушки не должна быть менѣе 5 или 6 калибровъ.

Были также испытаны пушки отлитыя съ особыми удлинненіями дульной части, въ видѣ конуса, сферическаго свода или параболоида, какъ показано на прилагаемыхъ чертежахъ. Звукъ этихъ различныхъ орудій, изъ которыхъ стрѣляли поочередно, черезъ короткіе промежутки времени, былъ выслушиваемъ на различныхъ разстояніяхъ многими наблюдателями и сравнительное ихъ достоинство опредѣлено на основаніи среднихъ выводовъ изъ наблюденій.

Лит. 10. Соединение с резьбой № 33

Пушка съ наиболѣе удлинненнымъ коническимъ дуломъ была признана лучшею.

Другіе опыты были сдѣланы надъ взрывами бумажнаго пороха, сначала на открытомъ воздухѣ, а потомъ въ фокусѣ чугунаго параболическаго рефлектора. Нашли, что при одинаковомъ зарядѣ взрывъ бумажнаго пороха въ обоихъ случаяхъ, но въ особенности въ первомъ, имѣлъ большое преимущество передъ выстрѣломъ изъ пушки заряженной обыкновеннымъ порохомъ. Въ этомъ второмъ ряду опытовъ, сдѣланныхъ на болѣе значительномъ разстояніи чѣмъ первые, было доказано преимущество параболическаго дула пушки передъ коническимъ.

Наконецъ въ третьемъ ряду опытовъ сравнивали звуки производимые неровными зарядами бумажнаго и обыкновеннаго пороха, въ пропорціи 1: 3, которая есть обратная пропорція силы этихъ двухъ веществъ.

На этотъ разъ преимущество осталось на сторонѣ обыкновеннаго пороха.

Замѣчено, что преимущество обыкновеннаго пороха увеличивалось при противномъ вѣтрѣ, что объясняется большимъ сопротивленіемъ, сообщаемымъ, въ этомъ случаѣ, колоннѣ воздуха, содержащагося въ каналѣ пушки. Но мысль, что звукъ можетъ быть усиленъ, если заткнуть деревянною пробкою дуло орудія, была отвергнута, такъ какъ опыты произведенные надъ маленькими мортирами, приготовленными для полярной экспедиціи, доказали противное. Предполагаютъ продолжать эти опыты въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

(Изъ *Journal Industriel* за декабрь 1875 г.)

Перевелъ Р. Важеневъ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. П. ФЕДОРОВИЧА:

ОБНОВЛЕНИЕ ЧЕРНОМОРСКАГО СУДОВАГО РОСПИСАНІЯ.

Никогда еще нашимъ флотомъ не чувствовалось такой необходимости правильной и однообразной системы въ судовыхъ росписаніяхъ, какъ въ настоящее время. Типы судовъ, ихъ постройка, артиллерія, мины и пр. мѣняются такъ быстро, что мы вопреки мнѣнію г. П. Федоровича, не надѣемся, что въ скоромъ и недалекомъ будущемъ, наконецъ, придемъ къ типу, при которомъ вопросъ о судовой организаціи флота станетъ опять на ту же точку, какъ и при составленіи черноморскихъ росписаній.

Впрочемъ вопросъ о срожѣ наступленія такого времени второстепененъ, важно же только, что и въ настоящую минуту, на судахъ существующихъ, точно также, какъ и на прежнихъ, необходимы строгій порядокъ и распредѣленіе труда посредствомъ неотступно-точного росписанія; поэтому вопросъ о немъ и дѣлается серьезнымъ и животрепещущимъ. На основаніи всего только что изложеннаго, мы съ большимъ любопытствомъ и терпѣніемъ принялись за чтеніе статьи «Обновленіе черноморскаго судового росписанія, на основаніи современныхъ требованій флота», помѣщенной въ № 2 «Морскаго Сборника» настоящаго года. Прибавленіе «на основаніи современныхъ требованій флота» обратило наше особенное вниманіе, и мы думали, что наконецъ то вышло что нибудь въ родѣ приложенія Черноморскихъ таблицъ къ броненоснымъ судамъ различныхъ типовъ. Но на 3-й страницѣ наша иллюзія кончилась, мы замѣтили, что дѣло идетъ о тѣхъ же рангоутныхъ судахъ и о коренномъ измѣненіи

*

Черноморскихъ росписаній, съ 51-го года получившихъ права гражданства въ нашемъ флотѣ.

Авторъ «Обновленія» на стр. 3 говоритъ, «все, что касается до парусныхъ маневровъ и другихъ работъ по разнымъ частямъ, то они измѣнились такъ мало, что требуютъ нѣкоторыхъ небольшихъ перемѣнъ».

Но вслѣдъ за этимъ мы видимъ, что предлагаются громадныя перемѣны въ росписаніяхъ, что вся статья отъ слова до слова противорѣчитъ, какъ выше-приведенному мнѣнію, такъ и Черноморскимъ таблицамъ.

Мы думаемъ, что руководствуясь трудомъ г-на П. Федоровича новичекъ въ дѣлѣ положительно запутается, такъ какъ цифры, даваемые «Обновленіемъ», далеко не сойдутся съ цифрами табели комплектаціи, а судовыя потребности и преданія — съ вновь предлагаемыми улучшениями.

Чтобы доказать это, возьмемъ и составимъ, напримѣръ, росписаніе корвета «Бояринъ».

Слѣдуя строго совѣту автора «Обновленія», беремъ табель комплектаціи судовыхъ командъ на 1875 годъ. Изъ нея видно, что на корветъ полагается: 17 строевыхъ унтеръ-офицеровъ, 10 нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ и 131 человѣкъ матросовъ 1 и 2 статьи, включая сюда специалистовъ: марсовыхъ, рулевыхъ, комендоровъ и сигнальщиковъ.

Вотъ цифры, которыми приходится располагать старшему офицеру.

По табели, боцманматы могутъ быть комендорами, марсовыми и рулевыми старшинами, слѣдовательно, не входя въ противорѣчіе, нельзя исполнить правила изложеннаго на 4 страницѣ «Обновленія».

На той же страницѣ указано, что «на судахъ съ голою заднею мачтою къ двумъ марсовымъ старшинамъ прибавляется только два урядника». На это можно замѣтить, что марсовой старшина представляется званіемъ, которому присвоивается особенное денежное довольствіе, кто бы ни былъ въ этомъ званіи, начиная отъ матроса 1 статьи и кончая боцманматомъ включительно. Въ комплектаціи прямо указано сколько такихъ старшинъ полагается имѣть

на всякаго ранга судахъ и командиръ судна, при началѣ кампаніи, въ приказѣ поименовывають этихъ лицъ.

Табель комплектаціи даже вовсе не принимаетъ въ соображеніе оснастку бизань мачты и на всѣ корветы безъ исключенія полагаетъ 2, а на фрегаты 4 марсовыхъ старшинъ, слѣдовательно предлагаемое правило не исполнимо, по крайней мѣрѣ у насъ. Для крѣпленія парусовъ беремъ, согласно указанію, длину марса-рея безъ ноковъ — 46 футъ (°), раздѣляемъ на 2 и уменьшаемъ частное на 3, ибо марсели о 3 рифахъ, получаемъ 20 марсельныхъ. Брамъ и 6.-брамъ-реи безъ ноковъ равны 57 футамъ, раздѣляя на 6 получаемъ 9 брамсельныхъ. Прибавляя къ этимъ 29 четырехъ трисельныхъ и 4-хъ на лисель-штерты получаемъ 37 марсовыхъ. Нижняя рея безъ ноковъ 62 ф; раздѣляя на 3 получимъ 22 фоковыхъ или гротовыхъ, на кливеръ—6 на бизань—4. Согласно Высочайше утвержденнымъ команднымъ словамъ, всѣ эти паруса крѣпятся вмѣстѣ и послѣ команды «по марсамъ» 128 человекъ уйдутъ съ палубы. Изъ этого ясно, что такой расчетъ не можетъ быть основателенъ.

Если же мы обратимся къ прежнимъ приѣмамъ, то въ росписаніи брига большаго размѣра на 25 страницъ найдемъ совершенно подходящий и согласный съ комплектаціею расчетъ, по которому крѣпить паруса уйдетъ только 80 человекъ. При уравниеніи вахтъ и выборѣ людей, на страницъ 6 и 7, боцманамъ и унтеръ-офицерамъ предоставлены такія широкія права, которыя нынѣ совершенно не мыслимы.

При теперешнемъ кратковременномъ срокѣ службы почти навѣрное можно сказать, что ни въ одной командѣ не найдется боцмана или урядника старше, а слѣдовательно и опытнѣе старшаго офицера.

Если онъ поступитъ на судно вновь, то имѣя передъ глазами старыя росписанія, ротнаго командира, или познакомившись и оцѣнивъ людей во время вооруженія, распредѣлитъ ихъ съ большимъ безпристрастіемъ на марсы бакъ и ютъ.

Страницы 8, 9 и 10 не требуютъ особаго обсужденія, такъ

*) Всѣ размѣры взяты изъ дѣльной книги корвета.

накъ на нихъ говорится, что вахты дѣлятся на отдѣленія, что нижніе чины имѣють № №, и т. д. Все это вещи давно извѣстныя и безспорныя.

На страницѣ 11 предлагается на помпахъ и бранспойтахъ приклеивать билеты съ № № тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые завѣдываютъ ими.

Полагаемъ, что приклеивать что либо къ помпамъ неудобно, ибо никакой клей не выдержитъ. Тѣмъ болѣе это излишне, что старшій офицеръ и лица завѣдывающія водоотливными средствами всегда найдутъ хозяина.

О количествѣ людей у пушекъ «Обновленіе» трактуетъ на стр. 13, но мы полагаемъ излишнимъ говорить объ этомъ. Въ настоящее время чуть ли не ежедневно совершаются измѣненія по артиллеріи и такимъ образомъ каждое орудіе требуетъ своего числа прислуги и своего ученья. Назначеніе камендоровъ въ бомбовые погреба и крють-каморы, на стр. 13 и 14, по крайней мѣрѣ въ числѣ, произвольно; дѣлая это назначеніе старшій офицеръ долженъ строго руководствоваться «Табелью комплектациі» и «Положеніемъ о денежномъ содержаніи нижнихъ чиновъ морскихъ командъ». Эти два положенія не даютъ мѣста никакимъ толкованіямъ. Соглашаясь совершенно съ г-мъ П. Федоровичемъ, что въ настоящее время уже не требуется такихъ дробныхъ подраздѣленій въ пожарномъ росписаніи, мы не можемъ, однакоже, обойти молчаніемъ, что онъ какъ бы умышленно безъ явной причины переставляетъ бывшій въ Черномъ морѣ первый *дивизионъ* на мѣсто второго.

Во первыхъ пужны люди, которые бы открыли путь къ мѣсту пожара, т. е. 1-й *дивизионъ*, а во вторыхъ люди для его тушенія, т. е. 2-й *дивизионъ*.

Вѣроятно эти или подобныя мысли и руководили составителями прежнихъ росписаній.

3-й дивизионъ у г-на П. Федоровича остается по старому, 4-й же опять переведенъ на мѣсто 5-го, по преданію, имѣющаго обязанностью спускать гребныя суда.

Дѣленіе людей въ пожарномъ росписаніи на *отдѣленія*, по нашему мнѣнію, совершенно излишне, такъ какъ, безъ нужды,

называть предметы не ихъ именами, по видимому, не слѣдовало бы. Страницы 18, 19 и 20 отсылаютъ насъ къ «Артиллерійскому ученью для бортовыхъ и башенныхъ судовъ» и къ статьѣ лейтенанта С. Макарова въ № 6 «Морск. Сборн.» 1875 года.

На 20 же страницѣ мы находимъ совершенно новое росписание для гребныхъ судовъ.

Оно противорѣчитъ Черноморскому, по которому на каждое гребное судно назначались люди поровну изъ каждой вахты, отдѣленія и даже полуотдѣленій; оно противорѣчитъ и правилу самаго г-на П. Федоровича, выраженному на 9 страницѣ, такъ какъ на шлюпкахъ также имѣются правая и лѣвая стороны.

На страницахъ 22, 23 и 24 говорится о назначеніи хозяевъ снастей, т. е. объ азбукѣ росписанія.

Можно утвердительно сказать, что во всей статьѣ нѣтъ мѣста болѣе запутаннаго и сбивчиваго. Даже самъ авторъ какъ-бы предвидитъ это и говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что его росписание въ этомъ случаѣ служить только для соображенія по этому «сбивчивому» предмету. Сомнѣваемся, однакоже, чтобы возможно было соображаться съ мнѣніями г-на П. Федоровича, по которымъ, напримѣръ, на корветъ «Бояринъ» изъ комплекта команды въ 131 человѣкъ, придерживаясь правиламъ изложеннымъ въ брошюрѣ, приходится на марсы назначить 128 человѣкъ и къ снастямъ еще 152 человѣка, даже пользуясь льготами судовъ съ голою бизань-мачтою. Съ другой стороны, и этомъ случаѣ, точно такъ же какъ и во всѣхъ другихъ, если обратимся къ Черноморскому росписанію, то его страницы, съ 16-й по 25-ю включительно, таблицъ брига большаго размѣра, дадутъ намъ дѣйствительно точное и ясное указаніе.

Мы не согласны также, что маневры спуска и подъема брамъ-стенегъ и брамъ и бомъ-брамъ-реевъ, постановка парусовъ и всѣ дѣйствія съ ними, не требуютъ обновленія. Намъ кажется это мнѣніе ошибочнымъ.

Дѣло въ томъ, что въ вооруженіе судовъ, въ послѣднее время, вошло много желѣзныхъ вещей, которыя въ 50-хъ

годахъ еще не существовали. Необходимость дополненій Черноморскихъ росписаній въ этомъ отношеніи въ особенности чувствуется при мѣнѣ марселей и *марса-реговъ*. Замѣтимъ кстати, что объ этомъ ученіи у г-на П. Федоровича даже и не упоминается, тогда какъ оно существуетъ и на отрядѣ морскаго училища даже воспитанники обучаются этому полезному и интересному маневру.

На страницахъ 31, 32, 33 и 34, находимъ проекты билетовъ, таблицъ записныхъ книжекъ и тому подобныхъ полезныхъ вещей и затѣмъ общаніе дальнѣйшаго развитія этого вопроса.

Переходя къ общему впечатлѣнію, произведенному на насъ статьею г-на П. Федоровича, и изложеніемъ его заканчивая нашу настоящую краткую замѣтку о появившемся трудѣ, мы вынуждены высказать, что, на нашъ взглядъ, авторъ совершенно напрасно отступилъ во многихъ мѣстахъ отъ указаній, заключающихся въ замѣчательномъ трудѣ Лазарева и Корнилова. Черноморскій флотъ все свое существованіе провелъ въ плаваніи подъ парусами, въ маневрированіи съ рангоутомъ и въ этомъ отношеніи навсегда останется образцомъ, достойнымъ глубокаго изученія. Такъ думаетъ большинство нашихъ современныхъ старшихъ офицеровъ; проникнутые глубокимъ уваженіемъ къ людямъ составившимъ штаты 40-хъ и росписанія 50 годовъ, наши старшіе офицеры еще долго будутъ пользоваться драгоцѣнными указаніями, изложенными на страницахъ названныхъ трудовъ.

Это пользованіе—не простое уваженіе къ авторитетамъ прошедшихъ временъ, но необходимость.

Поэтому-то Черноморскія таблицы такъ и цѣнятся нашими старшими офицерами и жалѣть имъ приходится только объ одномъ: что онѣ сдѣлались теперь библиографическою рѣдкостью; эта рѣдкость Черноморскихъ таблицъ въ соединеніи съ ихъ цѣнностью заставляетъ искренно желать появленія новаго изданія.

А. Конковичъ.

СПОСОБЪ КРѢПЛЕНІЯ ТРУБОКЪ ВЪ ХОЛОДИЛЬНИКАХЪ.

Почти всѣ извѣстные способы крѣпленія трубокъ въ поверхностныхъ холодильникахъ имѣютъ одинъ очень крупный недостатокъ—трудность перемѣны сломанной или попорченной трубки новою: для этого приходится иногда разбирать почти весь холодильникъ, или даже высверливать сломанный конецъ трубки, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, трубки держатся однимъ концомъ на рѣзбѣ; кромѣ того, такая работа нерѣдко требуетъ слишкомъ много времени, что для военного судна составляетъ важный недостатокъ; поэтому всякій другой способъ, хотя нѣсколько сокращающій эту операцію, разумѣется не въ ущербъ другимъ качествамъ холодильника, имѣетъ цѣну.

Мы предлагаемъ слѣдующій способъ крѣпленія паровыхъ трубокъ въ поверхностныхъ холодильникахъ, который хотя повидимому и сложенъ, но, можно сказать, вдвое ускоряетъ установку и перемѣну трубки, не ухудшая пустоты холодильника. Такое крѣпленіе на столько сильно, что безопасно можетъ противостоять тѣмъ усиліямъ, какія обыкновенно преодолеваетъ трубка въ поверхностномъ холодильнике.

Сущность этого способа легко видѣть изъ прилагаемаго чертежа и краткаго описанія;

a—трубка холодильника;

b и *c*—стѣнки холодильника;

d—фланецъ трубки;

e и *f*—каучуковыя кольца;

g—выемка въ трубѣ, куда вставляется ключъ, при ввинчиваніи трубки на мѣсто;

h—винтовые шипы на трубѣ, входящіе въ отверстія мѣдной доски *k*;

e—выступы на доскѣ *k*, куда заходятъ винтовые шипы *h*

и прижимаютъ каучуковый пластъ f въ стѣнкѣ холодильника и трубки a .

Нажимная доска k должна быть въ квадратную или какой либо другой формы, но не круглою, чтобы при ввинчиваніи трубки на мѣсто, эта доска, краями своими упираясь въ другія доски, не поворачивалась и давала возможность скорѣе установить трубку.

Отверстіе въ каучуковомъ кольцѣ f должно быть нѣсколько менѣе наружнаго діаметра трубки a , съ выемками и выступами, соответствующими доскѣ k .

Число винтовыхъ шиповъ h на трубкѣ не должно быть менѣе двухъ, что необходимо для прочности крѣпленія.

Когда нужно поставить трубку, накладываютъ на стѣнки холодильника, въ требуемыя мѣста, каучуковыя кольца e и f ; на одно изъ этихъ колецъ кладутъ мѣдную нажимную доску k , потомъ вставляютъ трубку такъ, чтобы шипы h вошли въ отверстія i , послѣ чего, помощью ключа, вставленнаго въ выемку g , поворачиваютъ трубку, шипы h , зайдя на выступы l доски k , прижимаютъ послѣднею каучуковое кольцо f въ стѣнкѣ холодильника и трубки; въ то же самое время, фланецъ d нажимаетъ каучуковый пластъ e на стѣнку холодильника b . Вставленная такимъ способомъ трубка, совершенно отдѣляетъ внутренность холодильника отъ наружнаго воздуха.

Если винтовые шипы h не слишкомъ крутые, то трубка не отдастся, въ противномъ случаѣ, на одинъ изъ концовъ трубки можно поставить небольшой стопоръ.

Установленная такимъ способомъ трубка легко можетъ быть перемѣнена, для чего достаточно повернуть только трубку такъ, чтобы шипы h сошли съ выступовъ l , и тогда трубка легко можетъ быть вынута рукою, безъ всякихъ особыхъ приспособленій.

Размѣры шипа h и доски k могутъ быть слѣдующіе: высота шипа въ $m-1$ д., въ $n-\frac{3}{4}$ д.; если шиповъ два, и $\frac{1}{2}$, если шиповъ четыре, толщину доски k можно принять въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{3}{8}$ дюйма.

В. Толкачевъ.

ходится поворачивать часто и круто, буксирующій пароходъ будетъ въ невыгодномъ положеніи, въ особенности когда буксирное судно одинаковой величины, или, что еще чаще бываетъ несравненно больше.

Пароходъ, имѣя на буксирѣ *одно* судно, можетъ еще кое-какъ справиться, но лишается возможности маневрировать, въ особенности въ рѣкѣ, наполненной судами, когда ему приходится тащить два судна. Могутъ возразить, что буксировка двухъ судовъ за разъ не должна быть допускаема, но могутъ же иногда встрѣтиться особенныя обстоятельства, когда пароходу ставится въ обязанность взять на буксиръ два судна, то какой тогда будетъ результатъ? При большомъ затрудненіи въ движеніяхъ въ узкостяхъ, всѣ три судна рискуютъ или стать на мель или столкнуться съ другими судами; ибо по закону пароходъ, съ своимъ затрудняющимъ его хвостомъ, обязанъ уступить дорогу всѣмъ встрѣчнымъ паруснымъ судамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пароходамъ. Это же уступаніе дороги очень затруднительно, а иногда даже невозможно; по этому существуетъ между моряками произвольное соглашеніе, что кто замѣтитъ буксирующій пароходъ, въ почтительномъ разстояніи, уступаетъ ему мѣсто.

Если буксирное судно хорошо слушаетъ руля, то оно можетъ не только точно слѣдить за движеніями парохода, но даже вѣрнымъ дѣйствіемъ руля можетъ способствовать быстрымъ его движеніямъ тамъ, гдѣ требуются крутые повороты.

Въ правилахъ упущенъ также изъ виду случай, когда парусное судно буксируетъ другое парусное судно; это бываетъ правда рѣдко, но случается, напр. въ Нѣмецкомъ морѣ или на банкахъ передъ Каналомъ. Пароходъ долженъ будетъ всегда уступать дорогу, но относительно парусныхъ судовъ, буксирующее парусное судно имѣетъ для руководства общія только правила. При попутномъ вѣтрѣ оно обязано уступить мѣсто всѣмъ судамъ идущимъ въ бейдевиндъ, что исполнимо, если *позволитъ пространство*. Идучи же въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ ему должно уступить мѣсто всѣмъ идущимъ правымъ галсомъ, что также возможно, но при этомъ не должно забы-

вать что буксирующее судно не можетъ броситься къ вѣтру или поворотить, а можетъ только спускаться подъ вѣтеръ.

Когда парусное судно встрѣтитъ въ морѣ сильно поврежденное и экипажемъ покинутое судно и возьметъ его, съ опасностью для себя, на буксиръ, оно будетъ значительно стѣснено въ своихъ движеніяхъ. Встрѣчающіяся ему суда, если замѣтятъ его положеніе, конечно уступятъ дорогу. Но они къ тому не обязаны закономъ, по крайней мѣрѣ объ этомъ въ законѣ ничего не сказано и ночью обстоятельства вдвойнѣ усложняются.

Предположимъ такой случай: пароходъ, отъ неисправности своей машины потерялъ въ морѣ руль или парусное судно также руль при цѣлости парусовъ и рангоута. На сколько позволяютъ средства оба изготовятъ временной руль и пойдутъ по возможности надлежащимъ курсомъ. По закону пароходъ долженъ уступать мѣсто всѣмъ встрѣчающимся паруснымъ судамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пароходамъ. Парусное судно должно уступать мѣсто, въ иныхъ случаяхъ, идущимъ ему на встрѣчу паруснымъ судамъ. Если посредствомъ временнаго руля и брасопки и окажется возможнымъ кое-какъ изворачиваться, то мы въ правѣ предположить, что подобныя суда, въ особенности ночью и въ свѣжій вѣтеръ не будутъ въ состояніи избѣгнуть столкновенія съ другими судами.

На идущемъ на встрѣчу суднѣ не всегда различать что у замѣченнаго впереди судна руль временной, и что оно поэтому не можетъ уклоняться въ сторону, хотя по закону къ тому и обязано.

Изъ этого ясно, что какъ пароходъ, такъ и парусное судно, идущіе съ временными рулями, не въ состояніи *всегда* исполнять предписанныхъ правилъ.

Было бы справедливо требовать, чтобъ всѣ суда давали дорогу поврежденнымъ судамъ. Пароходу будетъ легко и парусному судну также не слишкомъ обременительно уступить мѣсто или даже поворотить въ виду той безопасности, которую представить такое правило.

Но подобнаго правила не существуетъ и не существуетъ

для такого случая указанія относительно фонарей. А казалось бы легко и весьма просто придумать сигналъ, даже для ночнаго времени, по которому узнавалось бы судно, бѣдствующее съ временнымъ рулемъ.

Предписывать особенныя правила для каждого случая, въ которомъ судно будетъ лишено возможности свободно маневрировать, было бы слишкомъ сложно и даже излишне. Достаточно, чтобы всѣ суда знали, что имѣютъ передъ собою судно, которому, ради его поврежденій, слѣдуетъ уступать дорогу. Для достиженія этого достаточно ввести сигналъ, который указывалъ бы, днемъ и ночью, положеніе подобнаго бѣдствующаго судна.

Удобнѣе всего было бы поднятіе ночью краснаго огня на топѣ, а днемъ шара на топѣ же. Фонарь этотъ долженъ быть поднятъ такъ высоко, чтобы невозможно было его принять за красный бортовой огонь. Шаръ же поднятый днемъ не можетъ повести къ недоразумѣніямъ. Эти два сигнала чрезвычайно просты и понятны тотчасъ же по ихъ различіи, и поэтому, безъ сомнѣнія, принесли бы большую пользу. Небольшое неудобство представилось бы въ томъ, что каждому судну пришлось бы завести новый красный фонарь; несравненно большее неудобство окажется тогда, когда иной корабельщикъ употребитъ во зло этотъ сигналъ продержавъ его всю ночь, чтобы провести всю ночь спокойно и безмятежно, любуясь какъ всѣ суда будутъ сворачивать передъ нимъ. Отстранить это можно будетъ предписаніемъ такого рода: «Каждый корабельщикъ который принужденъ будетъ прибѣгнуть къ этому сигналу ради безопасности своего судна, обязанъ записать это немедленно въ шканечный журналъ съ обозначеніемъ времени и причины подъема сигнала и по прибытіи въ ближайшій портъ дать консулу или мѣстной власти засвидѣтельствовать означенный въ журналѣ фактъ» (*).

(*) Мы однакоже, не полагаемъ чтобы такое предписаніе могло воздержитъ самоуправнаго корабельщика отъ нарушенія указанного правила. Онъ просто не запишетъ фактъ въ журналъ.

Такимъ образомъ къ международному закону о предупрежденіи столкновеній на морѣ слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, прибавить слѣдующіе два пункта:

1) Каждое поврежденное судно, которое не въ состояніи управляться, должно подымать на фокъ-мачтѣ ночью красный огонь, а днемъ шаръ, и на сколько возможно выше, чтобы ясно были видны.

2) Каждое судно, паровое или парусное, коль скоро оно не на якорѣ, должно, при видѣ днемъ шара, а ночью красного огня на фокъ-мачтѣ судна, уступать ему дорогу.

А. В.

Изъ газеты «Hansa».

ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ И МОРСКИХЪ ШКОЛАХЪ

ТОРГОВАГО ФЛОТА,

ВЪ АНГЛІИ.

Въ Англіи существуютъ шесть родовъ экзаменовъ, которыми могутъ подвергаться моряки, желающіе поступить штурманами или шкиперами въ торговый флотъ дальняго или прибрежнаго плаванія. Экзамены бываютъ 1) на штурманскаго помощника, 2) на одиночнаго штурмана (*only mate*), 3) на старшаго штурмана и шкипера дальняго плаванія и 4) на штурмана и шкипера прибрежнаго плаванія; кромѣ того существуютъ еще 5) сверхштатный (*extra master examination*) и 6) добровольный экзаменъ изъ пароходства (*voluntary examination in steam*).

Всѣ экзамены въ Англіи состоятъ въ вѣдѣніи Торговаго совѣта, экзаменаторы же избираются и опредѣляются мѣстными властями семнадцати мѣстностей, въ которыхъ производятся экзамены. Экзаменаторы бываютъ обыкновенно старые опытные торговые корабельщики или бывшіе флотскіе офицеры изъ разряда штурмановъ королевскаго флота (*navigating lieutenant*).

По послѣднимъ распоряженіямъ Торговаго совѣта всѣ задачи будутъ впредь разрѣшаться письменно. Для каждаго изъ отдѣльныхъ разрядовъ испытаній назначено одно и тоже опредѣленное число и тотъ же родъ задачъ; для экзамена на штурманскаго помощника предлагаются шесть задачъ; на одиночнаго штурмана тѣ же шесть задачъ и еще три другія; на старшаго штурмана предыдущія девять задачъ и еще двѣ; на шкипера сверхъ одиннадцати задачъ еще одна; *extra master* у задаютъ кромѣ двѣнадцати предшествовавшихъ задачъ еще восемь другихъ. Но на этотъ послѣдній экзаменъ являются очень немногіе; такъ напр. въ Ньюкестлѣ и Шильдсѣ

явились въ послѣдніе девять лѣтъ только два чел.; въ Ливерпуль же и въ Лондонъ было большее число охотниковъ. Кромѣ математическихъ задачъ предлагается еще извѣстное число письменныхъ вопросовъ, которые удобнѣе было бы сдѣлать изустно.

Эти задачи и вопросы составляютъ въ Лондонѣ капитаномъ Триветомъ, состоящимъ экзаменаторомъ при Торговомъ совѣтѣ и рассылаются всѣмъ прочимъ экзаменаторамъ, что происходитъ обыкновенно еженедѣльно; только въ одинъ Ливерпуль приходится пересылать ихъ чаще, такъ какъ въ этомъ городѣ накапливается наибольшее число кандидатовъ. Всѣ рѣшенія задачъ и отвѣты на вопросы отсылаются отсюда послѣ каждого испытанія капитану Тривету, который, съ двумя своими помощниками, пересматриваетъ ихъ. Тѣмъ экзаменовавшимся, которые найдены достойными, Торговый совѣтъ выдаетъ патенты. Случается иногда, что кандидатъ, удостоенный ближайшимъ экзаменаторомъ достойнымъ, не признается таковымъ въ Лондонѣ, но это бываетъ весьма рѣдко.

На первый взглядъ кажется, что подобный способъ служить въ высшей степени правильности и равномерности въ оцѣнкѣ познаній, въ различныхъ мѣстностяхъ; но это предположеніе ошибочно. Капитанъ Триветъ въ Лондонѣ, капитанъ Джили въ Шильдсѣ и лейтенантъ Хутчингсъ въ Лейтѣ, строго соблюдаютъ изданныя торговымъ совѣтомъ правила, но не такъ поступаютъ другіе экзаменаторы, какъ напр. Ливерпульскій. Согласно съ этими правилами, въ случаѣ ошибокъ, оказавшихся въ рѣшеніяхъ и отвѣтахъ, кандидатамъ дозволяется вторично вычислять или отвѣчать. Если результатъ снова неудовлетворителенъ, то третья переэкзаменовка не допускается и кандидатъ считается «срѣзавшимся». Но это не мѣшаетъ въ иныхъ мѣстностяхъ снисходительнымъ экзаменаторамъ возвращать для перевычисленій ошибочныя рѣшенія даже и въ четвертый разъ.

Невольно поражаетъ требованіе письменныхъ рѣшеній задачъ и вопросовъ и отстраненіе изустныхъ испытаній. Это правило вызвано было тѣмъ, что Торговый совѣтъ самъ

пожелалъ судить о познаніяхъ экзаменовавшихся и убѣдиться въ ихъ способностяхъ, между тѣмъ какъ до того ему приходилось слѣпо довѣряться экзаменаторамъ, на безпристрастіе которыхъ не всегда безусловно онъ надѣялся. Но кажется, что требуя письменныхъ испытаній вмѣсто изустныхъ, совѣтъ не обратилъ вниманія на весьма важное обстоятельство, а именно на то, что онъ лишилъ экзаменаторовъ возможности убѣдиться въ дѣйствительныхъ познаніяхъ экзаменующихся. Впрочемъ экзаменаторы могутъ, но не обязаны, дѣлать изустные вопросы. Правомъ изустнаго испытанія пользуются въ особенности въ Ливерпулѣ относительно секстана, девиаціи компаса и употребленія картъ.

Кромѣ того экзаменуютъ изустно также изъ морской практики, но весьма различно, т. е. въ иныхъ мѣстностяхъ экзаменаторъ убѣждается въ томъ, что испытываемый дѣйствительно понимаетъ дѣло, а другой экзаменаторъ удовлетворяется отвѣтами, очевидно «выдолбленными» наизусть.

Навигаціонныя школы для торговыхъ моряковъ въ Лондонѣ, гдѣ ихъ очень много, стараются въ виду огромной конкуренціи, готовить молодыхъ людей къ экзамену въ кратчайшій по возможности срокъ. Изъ этого вытекаетъ естественно то, что «вызубриваніе» играетъ главную роль, безъ всякаго вниманія къ тому, понимаетъ и разумѣетъ ли ученикъ предметъ. Требованіе письменныхъ рѣшеній и отвѣтовъ сильно помогаетъ подобному способу обученія. Сами англичане согласны въ томъ, что эта система преподаванія не что иное какъ механическая дрессировка. Такъ напримѣръ однимъ изъ лучшихъ учителей, г. Максвелемъ составлена книжечка въ 80 стр., содержащая все то, что требуется для всѣхъ шести родовъ экзаменовъ касательно кораблевожденія, кораблеуправленія, правилъ при встрѣчѣ судовъ, сигнальной части и т. д. Кораблевожденіе занимаетъ въ этой книжкѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ только 20 страницъ, ибо главная забота учителей состоитъ въ передачѣ ученикамъ, какъ имъ рѣшать заданныя задачи. Время подготовки доведено до такого *minimum*'а, что степень дѣйствительныхъ познаній при испытаніяхъ подлежитъ большому сомнѣнію.

Въ иныхъ школахъ учителя готовятъ моряка къ экзамену на штурманскаго помощника въ теченіи мѣсяца, иногда и долѣе, но рѣдко болѣе двухъ мѣсяцевъ. Правда, многіе «срѣзываются», но для молодыхъ людей это не имѣетъ, за исключеніемъ лишнѣхъ издержекъ, худыхъ послѣдствій, потому что чрезъ нѣсколько дней они вторично могутъ явиться на экзаменъ. Лишь послѣ неоднократныхъ неудачъ имъ запрещается экзаменоваться ранѣе трехъ мѣсяцевъ, въ случаѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ въ кораблевожденіи и послѣ шести мѣсяцевъ, если они оказались слабыми въ морской практикѣ, при чемъ они снова экзаменуются изъ всѣхъ предметовъ, не исключая и тѣхъ, въ которыхъ оказывались въ предыдущихъ испытаніяхъ свѣдущими.

Встрѣчаются школы, въ которыхъ готовятъ къ экзаменамъ нѣсколько основательнѣе и изъ числа ихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе Winterbottom Nautical College, въ Шильдсѣ; директоръ этой школы г. Хупель прилагаетъ все свое стараніе къ тому, чтобы его ученики не только знали, но и понимали то, чему ихъ учать. Для этого ему нужно больше времени, чѣмъ другимъ учителямъ и по этой причинѣ онъ имѣетъ меньшее число учениковъ. Англійскіе моряки имѣютъ, какъ практическіе англичане, отвращеніе ко всему лишнему; они хотятъ изучать въ обрѣзъ и въ кратчайшее время, лишь то, что необходимо—чтобы проскочить на экзаменѣ.

Школа, которою завѣдываетъ г. Хупель была основана по завѣщанію врача, пожертвовавшаго 50 000 ф. ст. на основаніе заведенія, въ которомъ обучались бы морскимъ и естественнымъ наукамъ молодые люди не моложе 15 лѣтъ. Но это условіе причиною того, что учениковъ въ этой школѣ бываетъ менѣе чѣмъ въ другихъ, не смотря на то, что благодаря щедрости завѣщателя школа устроена весьма удобно и снабжена многими инструментами, моделями и пр.

Слѣдуетъ еще упомянуть о плавучихъ школахъ или учебныхъ судахъ (trainings ships) въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Гулѣ и другихъ городахъ. Большая часть изъ нихъ служатъ сиротскими и исправительными заведеніями для образованія благо-

нравныхъ и привывшихъ къ дисциплинѣ конговъ. Но есть и такія, какъ напримѣръ школа на *Worcester*'ѣ въ Лондонѣ, въ которыхъ обучаютъ такъ хорошо и основательно, что выходящіе оттуда находятъ себѣ мѣста на судахъ дальняго плаванія пароходныхъ обществъ и крупныхъ судовладѣльцевъ. Но подобная школа не всѣмъ доступна, ибо за каждаго мальчика родители или опекуны должны вносить ежегодно 55 гиней (около 400 рублей). Мальчики принимаются не моложе 12 и не старѣе 15 лѣтъ и долѣе 17 лѣтняго возраста имъ нельзя оставаться. Прохождение двухгодичнаго курса на подобныхъ судахъ представляетъ для обучающихся ту выгоду, что эти два года считаются за одинъ въ числѣ пяти лѣтъ, которые выпущенный долженъ проплавать въ нижнихъ чинахъ, чтобы имѣть право явиться на экзаменъ.

По образцу этихъ плавучихъ школъ имѣются также подобные школы на берегу, изъ коихъ наиболѣе отличается школа въ Гуллѣ, которою завѣдуетъ г. Скепингъ, пользующійся репутаціею отличнаго учителя.

Мы заимствовали эту статейку изъ газеты «Hansa». Очевидно, что въ Англіи не довѣряютъ экзаменаторамъ-учителямъ и даже экзаменаторамъ избираемымъ мѣстными властями. Система экзаменовъ существующая во Франціи представляетъ, по нашему мнѣнію, гораздо болѣе обезпеченія относительно правильности и равномѣрности въ оцѣнѣ познаній экзаменуемыхъ. Тамъ учреждена постоянная коммисія надежныхъ экзаменаторовъ, переѣзжающая изъ порта въ портъ по заранѣе распредѣленному росписанію для своихъ занятій и ни одинъ морякъ не можетъ получить патента помимо этой коммисіи.

А. В.

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границу: шкуна «Псезуапѣ» и фрегатъ «Свѣтлана». Военно-морское дѣло за границую. Англія: морскія силы готовы къ выступленію въ море для начала враждебныхъ дѣйствій и резервы ихъ; описаніе подробностей 40 вновь строящихся военныхъ судовъ: *Inflexible*, *Ajax* и *Agamemnon*, *Nelson* и *Northampton*; *Shannon*, его цѣль подъ огнемъ современныхъ орудій (артиллерійскіе опыты въ Шобуринессѣ); новый типъ судовъ развѣдчиковъ: *Isis* и *Mercury*; *Boadicea* съ описаніемъ особенностей его подводнаго образованія, артиллеріи и машинъ; проба *Rover*; суда типовъ: *Tourmaline*, *Cormorant* и *Coot*; увеличеніе калибра орудій на лодкахъ-плавающихъ станкахъ; заказъ для военнаго флота минной шлюпки Торнейкрофту. Германія: оборона прибрежій. Франція: поправка ошибки въ описаніи столкновенія *Jeanne d'Arc* съ *Forfait*. Д. Мертваго.

Шкуна «Псезуапѣ».

Извлеченіе изъ рапорта командира, капитана - лейтенанта Федотова 1-го.

18 декабря, получивъ приказаніе начальника отряда итти въ Патрасъ, быть къ 21-му числу тамъ, и дождавшись нашего посланника, находится въ его распоряженіи, — я, того же числа, въ 11 часовъ ночи, снялся съ Пирейскаго рейда. Къ утру 19 декабря, пройдя островъ Идру, встрѣтилъ НО, вскорѣ скрѣпившій до 11 балловъ; имѣя малый паръ и зарифленныи марсель и брифокъ, шкуна шла отъ 10 до 11 узловъ.

Въ 11 часовъ утра обогнулъ мысъ Малей; вѣтеръ началъ стихать, отдалъ рифъ у марселя и поставилъ брамсель; къ вечеру, по ту сторону Матапана, NW засвѣжѣлъ и развелъ большую зыбь, къ 9 часамъ долженъ былъ измѣнить курсъ, уклоняясь въ заливъ Коломето, такъ какъ отъ прямо-про-

тивной зыби, былъ перебой въ машинѣ и шкуна начала сильно брать носомъ воду; въ 11 часовъ ночи, опасаясь за рангоутъ при громадной зыби спустилъ его, при чемъ, вслѣдствіе чрезвычайной трудности этого маневра и по причинѣ слишкомъ большаго уклонъ мачтъ съ трудомъ спустилъ нижніе реи. При спускѣ форъ-стенъги потерялъ утлегарь, сломавшійся у эзельгофта.

20 декабря, въ 8 часовъ утра, NW скрѣпчалъ и зыбь увеличилась на столько, что шкуна теряла ходъ, почему, имѣя на траверзѣ съ правой стороны Наваринъ, счелъ необходимымъ спуститься; въ 10 часовъ утра отдалъ якорь на рейдѣ Наварина, къ вечеру вѣтеръ значительно стихъ; въ 8 часовъ оставилъ Наваринъ и, выйдя въ море, встрѣтилъ зыбь значительно меньше; въ полночь, подходя къ Патраскому заливу, окончательно закрылся отъ нея о-мъ Занте.

21 декабря, въ 11 часовъ утра, прибылъ въ Патрасъ, гдѣ засталъ на рейдѣ военную греческую шкуну *Поролосъ* и нѣсколько купеческихъ судовъ разныхъ націй. Въ 10 часовъ вечера, на коммерческомъ пароходѣ прибыли изъ Коринфа оба посланника: дѣйствительный статскій совѣтникъ Сабуровъ и сѣверогерманскій—Радовичъ; принявъ ихъ на шкуну, въ 11 часовъ, снялся изъ Патраса въ Катаколоу, куда прибылъ 22 декабря, въ 8 часовъ утра; въ 9 часовъ утра, по съѣздѣ посланниковъ, отправился въ Занте, гдѣ принялъ уголь. 24 декабря, въ 5 часовъ утра, оставилъ о-въ Занте и, слѣдуя въ Катаколоу, встрѣтилъ SW штормъ съ большою зыбью. Съ спущеннымъ рангоутомъ и подъ зарифленнымъ форъ-триселемъ, шкуну жестоко качало, розмахи были болѣе 40°; такъ какъ шкуна много брала воды, то всѣ носовые люки были забиты наглухо парусиною; въ 10 часовъ, придя въ Катаколоу, сталъ за молою на 2-хъ якоряхъ.

25 декабря, былъ готовъ итти въ Патрасъ, но по случаю продолжавшагося шторма отъ SW, посланникъ отложилъ поѣздки до слѣдующаго дня, а въ 2 часа прислалъ записку, прося оказать помощь греческому судну у Пиргоса. Шкиперъ и экипажъ оставили судно, но узнавъ, что русскій посланникъ въ Пиргосѣ, обратились къ нему съ просьбою о

помощи. Получивъ записку, я къ 3 часамъ приготовилъ паръ, взялъ шкипера и отправился къ мѣсту крушенія (въ 6 миляхъ на SO 75° отъ Котаколо); къ 4 часамъ, подойдя къ судну (2 мачтовый бригъ), при большой SW-ой зыби сталъ на якорь въ полумилѣ отъ берега; затѣмъ, подавъ буксиръ и поднявъ у него оба якоря, снялся и прибылъ въ Катаколо, гдѣ и ошвартовилъ судно за молою:—грузъ оказался цѣлъ.

26 декабря, въ 11 часовъ утра, принявъ на шкуну посланниковъ и прочихъ пассажировъ снялся и прибылъ въ Патрасъ къ 10 часамъ утра, имѣя на переходѣ довольно крѣпкій NO.

27 декабря, въ 9 часовъ утра, оставивъ Патрасъ, прибылъ въ Лютраки къ 8 часамъ вечера, а 28-го декабря, въ 10 часовъ утра, оба посланника съѣхали со шкуны; въ полдень того-же дня ушелъ обратно въ Патрасъ, принявъ здѣсь уголь и налившись водою. 30 числа, въ 10 часовъ вечера, снялся съ якоря для слѣдованія въ Пирей, куда и прибылъ 1-го января въ 9 часовъ вечера. На рейдѣ засталъ военныя суда: фрегатъ «Свѣтлану», подъ флагомъ отряднаго начальника, англійскій корветъ *Rapid*, греческія: броненосецъ *Король Георгіа*, шкуны *Саломоніа* и *Вавилонъ*, парусную шкуну *Авра* и тендеръ-брандвахту.

Шкуна сдѣлала переходъ около 1000 миль, машина все время работала удовлетворительно, хотя среднее давленіе пара въ котлѣ не превышало 14 фунтовъ; противъ сильнаго вѣтра и значительной зыби шкуна выгребаетъ хорошо, но такъ какъ все время имѣлъ большею частью противный вѣтеръ, то средній ходъ вышелъ 6½ узловъ.

Января 6-го дня, по случаю праздника Богоявленія Господня, всѣ стоящія на рейдѣ суда были разцвѣчены флагами, а фрегатъ «Свѣтлана», и греческія: *Король Георгіа* и брандвахта салютовали 21 выстрѣломъ.

Того-же числа, на шкунѣ, священникомъ съ фрегата «Свѣтлана», былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятиемъ.

Января 12 дня, пришелъ на Пирейскій рейдъ шведскій военный, деревянный, винтовой корветъ *Gefle*.

При этомъ донесеніи, имѣю честь представить копію съ приказа начальника отряда, свиты Его Величества контръ-адмирала Бутакова, вслѣдствіе Высочайшей резолюціи Его Императорскаго Величества Государя Императора:

Декабря 10 дня 1875 года № 354. Донесеніе мое его превосходительству временно - управляющему морскимъ министерствомъ, о бывшемъ случаѣ съ англійскою яхтою *Serapis* на Пирейскомъ рейдѣ, во время постановки ея на якорь и о подаваніи помощи, прежде всѣхъ шлюпокъ, со шкуны «Псезуапс» было доведено до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, и Его Величество, за такую быструю подачу помощи, на всеподданѣйшемъ докладѣ, соизволилъ положить собственноручную надпись: *Молодцы*. Объявляя объ этомъ по отряду, предлагаю командиру шкуны «Псезуапс», означенный приказъ прочесть при собраніи гг. офицеровъ и команды.

Фрегатъ «Свѣтлана».

Извлеченіе изъ рапорта начальника отряда свиты Его Величества контръ-адмирала Бутакова 3-го.

6-го (18) февраля 1876 г.

22-го января (3 февраля), въ 5 часу вечера, съ фрегатомъ «Свѣтлана» оставилъ Пирейскій рейдъ, для слѣдованія въ Бриндизи. По выходѣ изъ бухты, имѣя попутный вѣтеръ, не прекращая паровъ, поставили прямые паруса, но около полночи, подойдя къ мысу Малея, вѣтеръ совершенно стихъ, почему закрѣпили паруса и фрегатъ продолжалъ плаваніе подъ парами до 24 января (5 февраля), когда при задувшемъ вѣтрѣ отъ SW, поднявъ винтъ, снова вступили подъ паруса. Послѣ полдня, вѣтеръ посвѣжѣлъ, такъ что ходъ фрегата подъ марселями и фокомъ, доходилъ до 10 узловъ. Не имѣя возможности засвѣтло войти на Бриндизскій рейдъ,

къ вечеру пришлось, по мѣрѣ увеличивавшейся силы вѣтра, убавлять паруса, и къ ночи, фрегатъ оставался подъ глухозарифленными марселями. Послѣ полночи, подойдя на видѣ входныхъ маяковъ, развели пары и въ 6 час. утра дали ходъ машинѣ, а въ 9 час. фрегатъ, подъ проводкою лопмана, сталъ фертоингъ, на наружномъ рейдѣ Бриндизи, сдѣлавъ переходъ изъ Пирея въ 64 часа.

28 января (9 февраля), вечеромъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ изволилъ возвратиться изъ отпуска, и на станціи желѣзной дороги, былъ встрѣченъ мною и гг. офицерами фрегата. На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра фрегатъ снялся съ якоря, для обратнаго слѣдованія въ Пирей. Оставивъ Бриндизи, съ тихимъ S, на второй день плаванія, вѣтеръ отошелъ къ SO и дулъ съ силою 6 балловъ; къ слѣдующему дню вѣтеръ значительно посвѣжѣлъ и, какъ дальнѣйшее паровое плаваніе потребовало большаго расхода угля, то фрегатъ и зашелъ въ Наваринскую бухту, куда прибылъ 31 января, въ 4 часа пополудни, и сталъ на якорь противъ города Пилосъ. Пользуясь пребываніемъ въ этой бухтѣ, кромѣ ея осмотра, Августѣйшій командиръ фрегата посѣтилъ могилу нашихъ убитыхъ въ Наваринскомъ сраженіи, и въ присутствіи Его Высочества и офицеровъ фрегата, была отслужена панихида, на которую собрались также, нѣкоторые жители города; въ числѣ ихъ находился полковникъ греческой службы Экономиди, одинъ изъ ветерановъ войны за независимость и свидѣтель Наваринскаго боя; онъ явился на панихиду, для встрѣчи и принесенія привѣтствія Его Императорскому Высочеству.

Мѣстные власти Наварина, выполнили свое обѣщаніе поставить деревянную ограду кругомъ мраморной плиты, поставленной на могилѣ, клиперомъ «Жемчугъ», въ 1872 г. Теперь можно быть увѣреннымъ, что слѣды этого мѣста, столь тѣсно связаннаго съ великими доблестями нашего флота, сохранятся для далекаго будущаго.

2-го (14) февраля, въ 10 часовъ утра, фрегатъ оставилъ Наваринъ, и на другой день, въ 3 часа пополудни, прибылъ въ Пирей.

Для встрѣчи фрегата, Его Величество Король Георгъ 1-й, въ сопровожденіи дяди своего, принца Вильгельма Глюксбургскаго, прибылъ на рейдъ и находился на яхтѣ *Амфи-трида*. Послѣ того, какъ фрегатъ сталъ на якорь Его Высочество, Августѣйшій командиръ фрегата, изволилъ отправиться на яхту и затѣмъ, вмѣстѣ съ Его Величествомъ Бородемъ, прибыли на «Свѣтлану», гдѣ Его Королевское Величество, оставался болѣе получаса времени.

Военно-морское дѣло за границую.

Англія: морскія силы, готовны къ выступленію въ море для начала враждебныхъ дѣйствій и резервы ихъ; описаніе подробностей 40 вновь строящихся военныхъ судовъ: *Inflexible*, *Ajax* и *Agamemnon*, *Nelson* и *Northampton*; *Shannon*, его щитъ подъ огнемъ современныхъ орудій (артиллерійскіе опыты въ Шобурнессѣ); новый типъ судовъ развѣдчиковъ: *Isis* и *Mercury*; *Boadicea* съ описаніемъ особенностей его подводнаго образованія, артиллеріи и машинъ; проба *Rover*; суда типовъ: *Toutainine*, *Cormorant* и *Coot*; увеличеніе калибра орудій на лодкахъ-плавающихъ станкахъ; заказъ для военнаго флота минной шлюпки Торнейкрофту. Германія: оборона прибрежій. Франція: поправка ошибки въ описаніи столкновенія *Jeanne d'Arc* съ *Forfait* (въ кр. № 3 «М. Сб.» 1876 г.).

Англійскіе морскіе техники, государственные люди, ежедневныя газеты, отдѣльныя брошюры, всѣ—оказываются въ настоящую минуту (начало марта 1876 г.) чрезвычайно занятыми счетомъ своихъ военныхъ морскихъ силъ, которыя Англія была бы въ состояніи выставить въ поле для смиренія предполагаемыхъ враговъ ея.

По этому предмету г. Ридъ, съ обыкновенною своею писательскою талантливостію и авторитетомъ человѣка близко стоявшаго къ дѣлу, и тщательно продолжающаго слѣдить за его состояніемъ, въ «*Times*» отъ 28 февраля, доставилъ ниже-помѣщенные свѣдѣнія.

Приближающееся время обсужденія дѣлъ англійскаго флота въ парламентѣ служить оправданіемъ г-ну Риду въ его желаніи обратить общественное вниманіе на состояніе флота, по отношенію броненосцевъ, по мнѣнію писателя, «чрезвычайно мрачное».

«Нашъ первый броненосецъ, *Warrior*», говоритъ г. Ридъ, «былъ проектированъ въ 1857—1858 году, и слѣдовательно,

расходы на этотъ классъ судовъ, которыми замѣнили простыя плавучія батареи употреблявшіяся во время русской войны, начаты были 18 лѣтъ тому назадъ. Въ теченіе этого періода англійскій флотъ стоилъ, круглою суммою, 1 432 000 000 р. (200 000 000 фунт.), но изъ этой громадной суммы денегъ, только около 143 200 000 р. употреблено на постройку и первоначальное снаряженіе собственно броненосцевъ. Слѣдовательно, только около 6 160 000 ежегодно расходовалось на эти могущественныя и дорогія военныя сооруженія.

«Въ продолженіе всѣхъ этихъ восемнадцати лѣтъ обыкновенное состояніе дѣлъ по содержанію флота въ исправности было таково, что не смотря на всѣ наши ошибки и слабости, мы обладали, однакоже, на столько достаточными морскими силами, что уваженіе къ намъ за границею оставалось обезпеченнымъ; главною же причиною такого обезпеченія, слѣдовало считать наше не останавливавшееся стремленіе къ увеличенію силъ броненоснаго флота.

«Но истративъ въ теченіе восемнадцати лѣтъ на броненосный флотъ около 145 000 000 рубл. мы только частью увеличивали наши запасы оборонительнаго матеріала, другою же частью этихъ денегъ—не болѣе, какъ только уплачивали ежегодную премію нашего морскаго страхованія. Корабли, по самой своей природѣ, суть вещи тлѣнныя, подверженныя въ огромной степени непрерывному и неизбѣжному процессу уничтоженія. Это уничтоженіе происходитъ отъ различныхъ причинъ: 1) корабли постепенно разрушаются отъ ихъ употребленія и порчи, и отъ времени; 2) они подлежатъ возможности случайной гибели, доказательства: *Captain* и *Vanguard*; 3) часто они строятся для спеціальныхъ цѣлей, которыя съ теченіемъ времени или теряютъ свое значеніе, или же забываются; наконецъ, 4) они престо становятся негодными къ дѣлу по устарѣлости конструкціи, вслѣдствіе движенія впередъ науки кораблестроенія, усовершенствованій выдѣлки и соревнованія другихъ націй. Дѣйствіе нѣкоторыхъ изъ этихъ причинъ, конечно, значительно замедляется своевременнымъ исправленіемъ и примѣненіемъ къ отдѣльнымъ судамъ появляющихся усовершенствованій, но тѣмъ не менѣе, никто

не будетъ спорить, что всѣ изложенныя причины способствуютъ превращенію, превращаютъ и должны превращать значительную часть нашихъ расходовъ по сооруженію новыхъ броненосцевъ изъ вкладовъ въ простую страховую премію. Цѣль настоящаго письма изобразить, до какой степени названныя причины уменьшили число и дѣйствительность нашихъ броненосцевъ.

«Наибольшее разрушеніе и порча проявили себя, конечно, между нашими деревянными броненосцами. При появленіи моды на броненосцы, на верфяхъ у насъ стояло много частью отстроенныхъ линейныхъ кораблей, а еще для большаго числа ихъ было запасено у насъ дуба. Вполнѣ сознавалось, что желѣзо лучше дерева и доказательствомъ, что такое сознаніе существовало съ самаго начала броненоснаго судостроенія, постройка первыхъ нашихъ броненосцевъ (*Warrior*, *Defence* и др.), изъ желѣза. Но искушеніе употребить съ пользою деревянные корпуса и запасы было велико и естественно, и тогдашнее адмиралтейство совершенно основательно поддалось ему, не смотря на полное сознаніе недолговѣчности деревянныхъ кораблей обшитыхъ бронею.

«Официальный *«Navy List»* текущаго года даетъ намъ основаніе судить о быстротѣ уничтоженія судовъ выстроенныхъ изъ дерева. Многіе деревянные броненосцы, въ этомъ изданіи, уже отнесены къ отдѣлу «портовой службы», что, какъ извѣстно, равнозначуще съ невозможностью употребить ихъ для какой-бы то ни было дѣйствительной службы, или почти что съ невозможностью; броненосцы эти: *Caledonia*, *Enterprise*, *Lord-Clyde*, *Ocean*, *Prince Consort*, *Royal Oak*, *Royal Sovereign* и *Zealous*.

«Быстрота, съ которою эти суда приходили въ негодность видна изъ того факта, что два изъ нихъ (*Enterprise* и *Zealous*) были заказаны по моимъ проектамъ не дальше, какъ въ 1863 году. Къ приведенному списку негодныхъ для службы броненосцевъ я долженъ прибавить еще слѣдующія суда, которыя, хотя официально еще и не опредѣлены для портовой службы, но будучи деревянными, по всей вѣроятности, весьма скоро исчезнутъ изъ списковъ судовъ флота: *Favourite*, *Lord Warden*, *Pallas*, *Repulse*, *Research* и *Royal Alfred*.

«Лица, стремящіяся возвеличить наше относительное положеніе на моряхъ, еще отказываются въ настоящій моментъ выбросить эти шесть судовъ изъ списка годныхъ для плаванія, но желающія дойти до справедливаго изображенія дѣйствительности сдѣлають лучше, если будутъ смотрѣть на эти суда, какъ на болѣе или менѣе сгнившія, способныя, развѣ только въ продолженіе весьма недолгаго времени существенно увеличивать наши морскія средства. Что же касается до меня лично, то я и теперь уже смотрю на нихъ, какъ на удвоенныя въ негодность, вслѣдствіе быстрого и естественнаго разрушенія деревяннаго кузова обшитаго сплошною броней.

«Затѣмъ мы приходимъ къ слѣдующему классу или серіи броненосныхъ судовъ, которыя намъ достались вслѣдствіе спеціальныхъ причинъ; эти суда, хотя и остаются полезными для извѣстныхъ цѣлей ограниченнаго значенія, тѣмъ не менѣе, однакоже, никоимъ образомъ не увеличиваютъ силу мореходнаго британскаго флота. Большинство изъ нихъ суда малыхъ размѣровъ, годныя только для рейдовой или шхерной службы.

«Я имѣю въ виду здѣсь *Scorpion* и *Wivern*, купленные во время Американской войны, въ предотвращеніе разстройствъ, которыя могли произойти у насъ съ другими націями, если бы мы ихъ не купили; *Viper*, *Vixen*, и *Waterwitch*, мелко-сидящія лодки, выстроенныя съ особенными цѣлями (*); нѣсколько портовыхъ судовъ, выстроенныхъ во время франко-прусской войны (*Cyclops*, *Gorgon*, *Hecate*, *Hydra*) и наконецъ: *Prince Albert* и *Glatton*.

«Принимая во вниманіе происхожденіе этихъ судовъ, вовсе не будетъ не заслуженнымъ умаленіемъ ихъ значенія, если мы скажемъ, что ни одно изъ нихъ не годится, никогда не годилось и никогда не можетъ быть сдѣлано годнымъ, для ношенія британскаго флага на открытыхъ моряхъ или для преслѣдованія непріятеля на океанахъ. Ни одно изъ нихъ не строилось и не покупалось правительствомъ съ этою цѣлью,

(*) Какъ кажется, эти особыя цѣли англійскаго флота возникли въ 1863 году, во время переговоровъ по случаю польскаго восстанія. Д. М.

а слѣдовательно, суда эти должны быть также исключены изъ списка мореходнаго флота Великобританіи.

«Далѣе, изъ того же списка, я долженъ исключить еще два болѣе сильныхъ и современныхъ судна: *Holspur* и *Imbert*, по той причинѣ, что хотя они и способны безопасно совершать морскіе переходы и, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ чрезвычайно могущественными элементами боя въ Каналѣ, но, тѣмъ не менѣе, отсутствіе у нихъ парусности и ограниченность угольныхъ запасовъ дѣлаетъ ихъ неспособными стоять на ряду съ нашими мореходными броненосцами. Эти предѣлы полезности ясно предвидились при ихъ проектированіи, и напоминая ихъ теперь, устраняя эти суда изъ категоріи эскадреннаго флота, я только уясняю намѣренія адмиралтейства, ихъ заказавшаго.

«До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ я надѣюсь на это и думаю, со мною вполне и охотно согласится всѣ, не только хорошо знающіе нашъ флотъ, но и каждый изъ читателей настоящаго письма, потому что каждому читателю извѣстно, что было бы чистѣйшимъ сумашествіемъ ставить себя во внѣшней войнѣ въ зависимость отъ сгнившихъ деревянныхъ корпусовъ или отъ судовъ сознательно и намѣренно-выстроенныхъ съ отсутствіемъ въ нихъ мореходныхъ качествъ.

«Я перехожу затѣмъ къ слѣдующему классу судовъ; я лично пересталъ много надѣяться на нихъ, потому что давность ихъ постройки съ каждымъ днемъ дѣлаетъ ихъ болѣе и болѣе устарѣвшими. Я говорю теперь о тѣхъ первоначально-построенныхъ желѣзныхъ корабляхъ, которые, кромѣ другихъ недостатковъ, происходившихъ отъ времени и обстоятельствъ ихъ проектированія, обладаютъ еще и чрезвычайно слабою броней. *Warrior* уже имѣютъ намѣреніе и въ официальныхъ сферахъ перечислить въ отдѣлъ судовъ портовой службы.

«Дѣйствительно, его чрезвычайная длина, совершенное отсутствіе прикрытія оконечностей и тонкая общая броня, составляютъ справедливо считать его вполне негоднымъ для сраженія съ новѣйшими броненосцами; помѣстивъ его въ линію баталіи, мы добровольно бы накликali на себя поражение и безславіе. *Black Prince* совершенно подобенъ *Warrior*'у, но

только медленнѣе его на ходу. *Defence* и *Resistance* ходятъ еще тише и обладаютъ всѣми недостатками предыдущихъ судовъ, за исключеніемъ, однакоже, чрезмѣрной длины. *Hector* и *Valiant*, хотя и снабжены нѣсколько большею площадью брони, но тѣмъ не менѣе, въ одной части своей ватерлиніи остаются все-таки безъ прикрытія, и несомнѣнно должны признаваться также устарѣвшими. Однимъ словомъ, эти шесть броненосцевъ англійскаго флота, развѣ только по ошибкѣ могутъ занять мѣсто между современными броненосными судами. Поэтому, всѣ они тотчасъ же могутъ быть исключены изъ какихъ бы то ни было расчетовъ.

«Изъ желѣзныхъ кораблей ранней постройки остаются не упомянутыми еще три: *Achilles*, *Minotaur* и *Agincourt*, у которыхъ броневые щиты, состоящіе изъ брони и подкладки, взятыхъ вмѣстѣ, для практическихъ цѣлей можно считать равнаго достоинства и чрезвычайно слабыми. Говоря объ этихъ судахъ, а также и о *Northumberland*ѣ, я вынужденъ высказать, что одной ихъ громадной длины достаточно для произнесенія надъ ними обвинительнаго приговора въ смыслѣ судовъ удобныхъ для линейнаго боя; лишь только эти суда перестали бы двигаться они тотчасъ же сдѣлались бы легкою добычею для каждаго, кто пожелалъ бы таранить или взорвать ихъ миною. Но, во всякомъ случаѣ, они обладаютъ сильнымъ вооруженіемъ, а *Northumberland* кромѣ того и болѣе толстою бронею, чѣмъ остальные, такъ что морскіе офицеры, повидимому, не всегда смотрятъ на эти суда съ такимъ же безпокойствомъ, съ какимъ я смотрю на нихъ. Поэтому я не вычеркиваю ихъ изъ списка исправныхъ судовъ, но только ставлю въ сторонѣ, какъ суда, на которыя, хотя и можно рассчитывать, но не очень увѣренно. Слѣдуетъ, однакоже, ясно понимать, что всѣ они быстроходны и всѣ способны отправиться всюду и принять участіе во всякой внѣшней войнѣ въ предѣлахъ ихъ качествъ, какъ чрезмѣрно-длинные и легко-пробиваемые корабли.

«Оставляя же ихъ временно въ сторонѣ, затѣмъ, мы въ состояніи разсмотрѣть изъ какихъ именно судовъ броненосный мореходный флотъ нашей великой морской страны

въ дѣйствительности состоятъ, если мы устранимъ всѣ негодныя и не мореходныя суда, только что передъ симъ перечисленныя. Вполнѣ достроенными и изготовленными мы имѣемъ только слѣдующія суда, и никакихъ другихъ: *Audacious*, *Invincible* и *Iron-Duke*; *Swiftshure* и *Triumph*; *Hercules*; *Sultan*; *Bellerophon*; *Penelope*; *Monarch*; *Devastation* и *Thunderer*.

«Эти 12 судовъ, можно сказать, составляютъ въ настоящій моментъ весь броненосный мореходный флотъ Великобританіи. Два изъ нихъ находятся на отдаленныхъ станціяхъ (*Audacious* въ Сингапурѣ, *Bellerophon* въ Вестъ-Индіи); четыре въ Средиземномъ морѣ (*Hercules*, *Invincible*, *Swiftshure* и *Devastation*); три за границую въ эскадрѣ Англійскаго Канала (*Monarch*, *Triumph* и *Sultan*) и только три дома (*Iron Duke*, *Penelope* и *Thunderer*). Слѣдовательно, половина изъ общаго числа этихъ судовъ состоятъ на заграничныхъ станціяхъ и, само собою разумѣется, изнашиваетъ свои котлы и становится поэтому съ каждымъ днемъ болѣе или менѣе временно негодною къ употребленію.

«Я вовсе не желаю осуждать такого положенія дѣлъ; я не спрашиваю даже можно ли надѣяться, что съ броненоснымъ флотомъ только этой силы голосъ Англіи будетъ достаточно могущественъ въ Европѣ; я не болѣе какъ только уясняю, что носка и порча, разрушительное дѣйствіе времени, морскія случайности, движеніе впередъ изобрѣтеній и принятіе тяжелой брони и орудій другими націями, все это вмѣстѣ споспѣшествовало уменьшенію нашего броненоснаго флота до 12 судовъ, изъ которыхъ шесть—сравнительно малыхъ размѣровъ.

«Но мнѣ могутъ сказать, что я не принимаю въ расчетъ строящіеся суда. Это потому, что ими невозможно воспользоваться. Вы не можете выслать въ море на половину или на $\frac{3}{4}$ достроенное судно. Всѣ же готовыя я упоминалъ.

«Но разсмотримъ и строящіеся броненосцы. Они слѣдующіе:

«*Alexandra* окончательно изготовляется въ Чатамѣ; *Dreadnought* обшивается броней и снаряжается въ Пемброкѣ; *Inflexible* (чрезвычайно сильное судно новаго типа) выстроено не много болѣе, чѣмъ на половину, въ Портсмутѣ. *Nelson* и

Northampton строятся съ подряда на Клайдѣ. *Shannon* значительно подвинулся къ окончанію въ Пемброкѣ и *Téméraire* строятся въ Чатамѣ.

«Готовятся приступить къ постройкѣ еще двухъ сильныхъ кораблей, но такъ какъ прежде ихъ окончанія протечетъ много лѣтъ, то мы и не имѣемъ надобности говорить о нихъ.

«Изъ перечисленныхъ выше семи судовъ, въ продолженіе 1876 года, при большихъ усиліяхъ, мы въ состояніи будемъ окончить только три:—*Alexandra*, *Shannon* и *Dreadnought*, но никакъ не болѣе; такимъ образомъ, мы весьма мало можемъ полагаться на скорое увеличеніе нашего флота, въ особенности если вспомнить, что изъ 12 исправныхъ судовъ шесть подвергаются постоянной носкѣ и порчѣ котловъ, плавая на заграничныхъ станціяхъ.

«Цѣль настоящаго письма показать, что изъ глубокаго обсужденія видно, что расходы на нашъ броненосный флотъ вовсе не идутъ въ уровень съ ростомъ нашихъ морскихъ интересовъ, съ военно-морскимъ развитіемъ другихъ націй и не соотвѣтствуютъ ежедневно увеличивающейся вѣроятности враждебныхъ усложненій въ измѣнчивой политикѣ Европы».

Въ томъ же номерѣ, въ которомъ помѣщено предыдущее письмо г-на Рида, «*Times*» посвящаетъ ему и передовую статью. Характеръ ея скорѣе относится къ морской тактикѣ, чѣмъ къ статистикѣ и морской стратегіи, которымъ проникнуто письмо г-на Рида. Передовая статья указываетъ, что опредѣляя на что способно то или другое броненосное судно, прежде всего необходимо знать ту цѣль, для достиженія которой броненосные флоты въ военное время, вѣроятнѣе всего, будутъ употребляться. Далѣе, передовая статья указываетъ, что г. Ридъ, признавая исправными только суда своей постройки долженъ бы былъ, однакоже, сказать, что и они слишкомъ тонки по броневому прикрытію для того, чтобы не пропустить внутрь снарядовъ орудій, уже поставленныхъ на судахъ. «*Hercules* и *Arhilles*», говоритъ статья, «одинаково пробиваются современными снарядами съ разстоянія 10 кабельтовыхъ». Далѣе англійская газета заявляетъ также, едва ли справед-

ливую, тактическую мысль: «если суда должны сражаться флотомъ, съ прорѣзываніемъ линій на близкихъ разстояніяхъ, то намъ всегда казалось, что броненосные и неброненосные корабли не будутъ пользоваться одни надъ другими почти никакими преимуществами. Ни тотъ, ни другой родъ судовъ не окажется непроницаемымъ для непріятельскихъ пушекъ и оба подвергаются одинаковой случайности пойти ко дну отъ одного залпа. Оба — точно также, лишь только останутся или закроются дымомъ сраженія, будутъ одинаково подвержены опасности погибнуть отъ тарана или мины».

Ссылаясь на оказывающуюся чрезмѣрную стоимость броненосцевъ, «*Times*» спрашиваетъ: «благоразумно ли продолжать строить ихъ?»... «Адмиралъ Портеръ, въ своемъ послѣднемъ отчетѣ на имя секретаря флота Соединенныхъ Штатовъ, совѣтуетъ конгрессу не строить чудовищныхъ броненосцевъ съ высокими бортами, прикрытыхъ толстою броней, но соорудить, что считается имъ болѣе пригоднымъ для употребленія въ дѣйствительной войнѣ, «тридцать могущественныхъ тарановъ съ большимъ ходомъ и по меньшей мѣрѣ пятьдесятъ «железныхъ минныхъ лодокъ съ хорошимъ ходомъ, не менѣе «какъ въ сто тоннъ каждая». Того же мнѣнія адмиралы: Раусъ (Rous) и Сарторіусъ. . . . поэтому намъ и кажется, что постройка тарановъ и минныхъ лодокъ, для боя на близкихъ разстояніяхъ, и неброненосныхъ корветовъ для крейсерства, должна предшествовать сооруженію втораго флота усовершенствованныхъ броненосцевъ класса *Hercules* и *Sultan*.

«Такимъ образомъ, хотя мы и не вполне раздѣляемъ мнѣнія высказанныя въ письмѣ г-на Рида, тѣмъ не менѣе, мы весьма обязаны ему за его явственное указаніе настоящаго состоянія нашего броненоснаго флота. Дѣло въ томъ, что въ тайнственности, столь дорогой офиціальнымъ лицамъ англійскаго адмиралтейства, въ дѣйствительности, нѣтъ ни малѣйшей пользы, такъ какъ наши военныя верфи совершенно открыты для каждаго иностраннаго моряка или строителя, и кромѣ того, почти нѣтъ націи, у которой не было бы здѣсь военноморскаго агента, извѣщающаго свое правительство о самыхъ тѣхъ вещахъ, о которыхъ написано г-мъ Ридомъ».

Такъ оканчиваетъ свою морскую статью вліятельная англійская газета.

Болѣе подробный, и на этотъ разъ благопріятный для него, очеркъ дѣйствительной силы броненоснаго флота Англіи помѣщенъ въ газетѣ, «*Standard*», въ нумерахъ: отъ 21 и 27 января и отъ 3 февраля 1876 года. Цѣль этихъ статей, можно сказать, обратная цѣли письма г-на Рида въ «*Times*». Г. Ридъ имѣлъ въ мысляхъ выставить слабость броненоснаго флота, «*Standard*» же имѣетъ намѣреніе «разобрать средства исправныхъ судовъ флота, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ настоящую минуту, вслѣдствіе чего явится возможность составить правильное понятіе о способности этихъ средствъ къ расширенію въ военное время.

«Общее число судовъ въ англійскомъ флотѣ» говоритъ «*Standard*» «доходитъ до 560; число пушекъ на нихъ 3600; изъ этого числа 240 судовъ съ 1700 орудіями находится подъ вымпеломъ, остальные же состоятъ въ резервѣ или при отправленіи портовой службы. Но эти цифры не говорятъ еще ничего; чтобы оцѣнить флотъ, какъ орудіе обороны и нападенія, необходимо разсмотрѣть каждое судно въ отдѣльности.

«Нашъ броненосный флотъ состоитъ изъ 43 судовъ, общаго водоизмѣщенія въ 257 918 тоннъ, съ 476 орудіями и 17 388 офицерами, матросами, морскими солдатами, мастеровыми и юнгами.

«Помѣщая въ рядъ бортовые броненосцы по ихъ водоизмѣщенію, желая уяснить себѣ подробности ихъ боеваго значенія, мы получимъ слѣдующій списокъ:

1) *Minotaur*, 10 627 тоннъ, 17 орудій (всѣ 12-ти тонны, 9-ти дюйм.) комплектъ команды 700 человѣкъ.

2) *Agincourt*, двойникъ предыдущаго.

3) *Northumberland*, 10 584 т.; 28 ор. (четыре 12-ти тонныхъ, двадцать два 9-ти тонн. 8 дюймовыхъ и два 6½ тонныхъ 7 дюйм.); команды 700 ч.

4) *Achilles*, 9 694 т.; 16 ор. (четырнадцать 12-ти тонн. и два 6½ тонн.); команды 710 ч.

5) *Alexandra*, 9 492 т.; 12 ор. (два 25-ти тонн. 11-ти дюйм., десять 18-ти тонн. 10-дюйм.); команды 650 ч.

- 6) *Warrior*. } двойники, 9137 т.; 28 ор. (четыре 9-ти тонн. и
7) *Black Prince* } двадцать четыре 6 $\frac{1}{2}$ тонн.); команды 710 ч.
- 8) *Sultan*, 8629 т.; 12 ор. (восемь 18-ти тонн. остальные
же 12-ти тонн. и 6 $\frac{1}{2}$ тонн.); команды 630 ч.
- 9) *Hercules* 8529 т.; 14 ор. (такія же, какъ и у преды-
дущаго судна); команды 630.
- 10) *Lord Warden*, 7842 т.; 18 ор. (два 12 тонн., шестнад-
цать 9-ти тонн.); команды 610 ч.
- 11) *Bellerophon*, 7551 т.; 15 ор. (десять 12 тонн., пять
6 $\frac{1}{2}$ тонн.); команды 550 ч.
- 12) *Royal Alfred*, 6707 т.; 18 ор. (десять 12 тонн., восемь
6 $\frac{1}{2}$ тонн.); команды 605 ч.
- 13) *Hector*. } 6703 т. 18 ор. (два 9-ти тонн., шестнадцать
14) *Valiant* } 6 $\frac{1}{2}$ тонн.); команды 605 ч.
- 15) *Triumph*. }
16) *Swiftshure*. } 6660 т. { на каждомъ 14 ор. (десять 12-ти
17) *Audacions*. } . { тонныхъ и четыре 64 фунтовыхъ
18) *Invincible*. } 6034 т. { парѣзныхъ); команды 455 ч.
- 19) *Iron Duke*. }
- 20) *Repulse*, 6190 т.; 12 ор. (9-ти тонн.); команды 520 ч.
- 21) *Resistance*. } 6070 т.; 16 ор. (два 9-ти тонн., четырнад-
22) *Defence*. } цать 6 $\frac{1}{2}$ тонн.); команды 460 ч.
- 23) *Shannon*, 5103 т.; 9 ор. (два 18-ти тонн., семь 12
тонн.); команды 350 ч.
- 24) *Penelope*, 4394 т.; 11 ор. (восемь 9-ти тонн., и три
40 фунт.); команды 400 ч.
- 25) *Pallas*, 3787 т.; 8 ор. (четыре 9 т. и четыре 64
фунтов.); команды 250 ч.
- 26) *Favorite*, 3232 т.; 10 ор. (восемь 6 $\frac{1}{2}$ т. и два 64
фунтов.); команды 270 ч.
- 27) *Research*, шлюпъ, 1741 т.; 4 ор. (всѣ 6 $\frac{1}{2}$ т.); команды
150 ч.
- 28) *Viper* {
29) *Vixen* } 1228 т. . . { канон. лодки; 4 ор. (два 6 $\frac{1}{2}$ тонн.
30) *Waterwitch* 274 т. } и два 64 фунт.); команды 83 ч.
- Всего на этихъ 30 судахъ 427 пушекъ и 14494 ч. команды.
Башенныхъ броненосныхъ судовъ насчитывается 13.

1) *Thunderer*. } (два 38 тонн. и два 35 тонн.)
 } 9190 тоннъ: 4 ор.

2) *Devastation*. } (всѣ 35 тонн.);

команды на первомъ 329, на второмъ 340 челов.

3) *Monarch*, 8322 т.; въ башняхъ стоитъ четыре 25 тон-
 ныхъ орудія; на верхней палубѣ — два 12-ти тонныхъ погонныхъ
 орудія и въ закрытой батарее одно 6½ тонное: команды 525 ч.

4) *Rupert*, 5358 т.; два 18-ти тонныхъ орудія въ башняхъ
 и два 64 фунтов. на верхней палубѣ; команды 200 ч.

5) *Glatton*, 4912 т.; два 25 т. орудія; команды 200 ч.

6) *Hotspur*, 4010 т.; одно 25 т. орудіе въ башнѣ, два 64
 фунт. на верхней палубѣ; команды 190 ч.

7) *Prince Albert*, 3905 т.; четыре 12 тонн. орудія; команды
 200 ч.

8) *Wivern* } 2751 т.; четыре 12 тонн. орудія; команды 155 ч.

9) *Scorpion* }

10) *Cyclops* }

11) *Gorgon* } 3430 т., четыре 18-ти тонн. орудія; команды

12) *Hydra* } 150 ч.

13) *Hecate*. }

Общее водоизмѣщеніе башенныхъ судовъ 64 117 тоннъ;
 число пушекъ 49; команды съ офицерами 2894 ч.

«Представивъ такимъ образомъ нѣкоторыя подробности
 дѣйствительныхъ силъ нашего современнаго флота бронен-
 носцевъ, затѣмъ, мы предполагаемъ ознакомиться съ числен-
 ностью неброненосныхъ судовъ годныхъ для дѣйствительной
 службы. Но прежде, чѣмъ заняться фрегатами бросимъ
 взглядъ на остатки нашихъ старинныхъ «деревянныхъ
 стѣнъ», на линейные корабли Англіи. Изъ такихъ судовъ
 въ спискахъ флота остались только три корабля 2-го ранга:
Donegal, *Duncan* и *Revenge*. Въ боевомъ смыслѣ эти корабли
 едва ли прибавляютъ что-либо къ силамъ британскаго флота,
 но какъ транспорты, въ военное время, они могутъ оказаться
 чрезвычайно цѣнными.

«Между винтовыми фрегатами, численность которыхъ дохо-
 дитъ до 13, мы встрѣчаемъ совершенно новый типъ судовъ
 «железныхъ обшитыхъ деревомъ». Таковы:

1) *Inconstant*, 5782 т.; 16 ор. (десять 12-тонн. и шесть 4½ тонн. (*) 7 дюйм.); команды 600 чел.

2) *Shah*, 5700 тоннъ; 26 ор. (два 12-ти тонн., шестнадцать 6½ т. и восемь 64 фунтов.); команды 550 ч. и

3) *Raleigh*, 5200 т. 22 ор. (два 12-ти тонн., четырнадцать 6½ тонн. (**)) и шесть 64 фунтов.); команды 550 челов. Деревянныхъ фрегатовъ обыкновенной конструкціи осталось десять, а именно: *Aurora*, *Doris*, *Endymion*, *Glasgow*, *Immortality*, *Liverpool*, *Narcissus*, *Newcastle*, *Topaze* и *Undaunted*, на каждомъ стоитъ по 28 ор. (четыре 6½ тонн. и двадцать четыре 64 фунт.); средній комплектъ команды 520 чел.; на всѣхъ этихъ десяти фрегатахъ около 340 орудій и команды съ офицерами до 7000 ч.

«Изъ числа пароходо-фрегатовъ въ спискахъ остаются: *Gladiator*, *Terrible* и *Valorous*, вооруженные 31 орудіемъ и съ командою въ 760 ч.

«Винтовыхъ корветовъ 26; изъ нихъ *Rover*, 18 ор. желѣзный; *Active*, 10 ор.; *Boadicea* 16 ор.; и *Volage*, 18 ор.—желѣзные обшитые деревомъ. *Diamond*, *Sapphire* и *Opal* одной конструкціи, смѣшанной постройки, 14 ор.; *Amethyst*, *Encounter*, *Modeste*, *Briton*, *Druid* и *Thetis* деревянные, недавней постройки, съ 14 и съ 10-ю орудіями; *Juno* и *Thalia* двойники, съ 8-ю и съ 6-ю орудіями соответственно, но, обладая водоизмѣщеніемъ въ 2216 т., они снабжены такимъ избыткомъ пространства внутри, что могутъ служить вооруженными транспор-тами; *Barrossa*, *Cadmus*, *Clio*, *Challenger*, *Charybdis*, *Pearl*, *Scylla*, *Rattlesnake*, *Satellite*, *Scout* и *Wolverine* — типа болѣе давняго, съ 17 и съ 18-ю орудіями каждый. Всего на кор-

(*) Эта подробность представляется новостью; до сихъ поръ было извѣстно и всегда на это въ особенности указывалось, какъ на достоинство *Inconstant*'а, что даже его верхняя открытая батарея состоитъ изъ бронепробивающихъ, 6½-тонныхъ орудій. Если приведенная выше новая подробность вѣрна, то слѣдуетъ заключить, что известная нестойчивость всѣхъ вообще судовъ желѣзныхъ обшитыхъ деревомъ, заставила переимѣнить артиллерию верхней батареи *Inconstant*'а на болѣе легкую.

(**) По извѣстіямъ появлявшимся до сихъ поръ эти орудія считались 4½-тонными см. № 5 «М. Сб.» 1873 г., хроника.

встахъ стоитъ около 400 орудій, главнымъ образомъ 64 фунтов. калибра; команды на нихъ до 6800 человекъ.

«Винтовыхъ шлюповъ (*) на лицо 27; они подраздѣляются на шесть группъ, разнящихся водоизмѣщеніемъ, начиная отъ 1755 тоннъ и до 620 тоннъ; общее ихъ вооруженіе состоитъ изъ 182 орудій; команда 4000 ч.

«Семь шлюповъ типа *Eclipse*, 1755 тоннъ; двѣнадцать 64 фунт. орудій; команды 200 человекъ.

«Четыре шлюпа типа *Dryad*, 1574 тонна; девять 64 фунт. орудій; команды 160 чел.

«Четыре шлюпа типа *Camelion*, 1365 тоннъ; семь орудій (одно 6½ тонн., шесть 64 фунт.); команды 180 чел.

«Четыре шлюпа типа *Rapid*, 913 тоннъ; три орудія (одно 6½ тонн., два 40фунт.); команды 125 чел.

«Шесть шлюповъ типа *Albatross*, смѣшанной постройки, 894 тонна; четыре орудія (два 4½ тонн. и два 64-хъ фунтов.); команды 125 ч.; и два шлюпа типа *Arab*, смѣшанной постройки, 620 т.; три орудія (одно 4½ тонн. и два 64 фунтов.). Дополненіемъ этого отдѣла судовъ можно считать шесть колесныхъ шлюповъ, каждый съ пятью 64-хъ фунтовыми орудіями. Если прибавить къ этому еще одинъ парусный шлюпъ, передѣланный изъ винтового, то получится всего 34 шлюпа; всѣ они носятъ 215 ор. и укомплектованы 5200 человекъ командъ.

«Канонерокъ-станціонеровъ двухъ классовъ (gun-vessels—клиперы или крейсера 4-го ранга и gunboats—морскія канонерки) насчитывается до 55. Онѣ подраздѣляются на весьма большое число группъ; самое послѣднее направленіе въ постройкѣ этого типа клонится къ уменьшенію размѣровъ отдѣльных судовъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ: три канонерки типа *Nassau*, 877 тоннъ; 4 ор.; команды 100 ч.;—двѣнадцать—типа *Bulfinch*, 774 тонна; 3 ор.; команды 90 ч.;—четыре—типа *Frolic*, 592 тонна; 4 ор.; команды 74 чел.;—семнадцать—типа *Avon*, 584 тонна; 3 ор.; команды 73 чел.;—четыре типа *Dart*, 570 тоннъ; 5 ор.; команды 70 чел.;—

(*) По французской номенклатурѣ — крейсера 3-го ранга.

Д. М.

три—типа *Express*, 440 тоннъ; 4 ор.; команды 60 челов.;—
 девять—типа *Ariel*, 430 тоннъ; 4 орудія; команды 60 челов.;—
 и три типа *Mallard*, 420 тоннъ; 4 ор., команды 60 чело-
 вѣкъ.

«Всего канонерки-станціонеры носятъ 221 пушбу и ком-
 плектуются командою въ 4097 человекъ. Необходимо на-
 помнить, что за исключеніемъ только трехъ послѣднихъ
 группъ, суда этого класса всѣ снабжены 6½, тонными ору-
 діями.

«Какъ на доказательство важнаго значенія этого класса
 судовъ можно указать, что изъ общаго числа ихъ только во-
 семь въ настоящее время (февраль 1876 г.) находятся не подъ
 вымпеломъ, но и изъ этихъ восьми—четыре вооружаются.

«Повидимому, этими, легко-управляющимися, морскими ка-
 нонерками совершенно замѣнены прежнія, къ числу которыхъ,
 въ послѣдніе годы, весьма мало прибавилось новыхъ судовъ.
 Прежней конструкціи канонерскихъ лодокъ въ спискѣ
 остается 17, которыя по большей части состоятъ посыльными
 судами при корабляхъ, несущихъ портовую службу.

«Но численность желѣзныхъ канонерокъ съ двойнымъ
 винтомъ, для обороны береговъ, типа *Comet*, 254 тонна, съ
 однимъ 18-ти тонн. орудіемъ, доведено до 20; которыя всѣ
 хранятся поднятыми въ сараяхъ, въ Портсмутѣ, въ большой
 готовности къ дѣйствию.

«Миннымъ судномъ, по имени *Vesuvius*, списокъ исправныхъ
 судовъ англійскаго военнаго флота, можно сказать, оканчи-
 вается, потому что десять десантныхъ транспортовъ, шесть
 грузовыхъ и пять развѣдочныхъ (dispatch) судовъ, хотя и
 драгоцѣнны по отношенію своего спеціальнаго назначенія,
 не прибавляютъ, однакоже, ничего къ дѣйствительно-боевой
 силѣ флота.

«Собирая, слѣдовательно все, чѣмъ мы обладаемъ по части
 боевыхъ морскихъ силъ, мы получимъ слѣдующій списокъ.

	число	орудій	команды
Броненосцевъ бортовыхъ . . .	30	427	14 449 ч.
Броненосцевъ башенныхъ . . .	13	49	2894 —
Фрегатовъ (крейсера 1 р.) . .	16	371	7760 —

Корветовъ (крейсера 2 р.) . . .	26		400		6800	ч.
Шлюповъ (крейсера 3 р.) . . .	34		215		5200	—
Станціонныхъ канонерокъ 1-го						
и 2-го кл. (крейс. 4 р.)	55		221		4097	—
Прибрежныхъ канонерокъ . . .	20		20		500	—
Минное судно	1		—		30	—
	195		1703		41 730	—

Въ третьей статьѣ, въ которой перечисляются современныя силы англійскаго флота, помѣщенной въ номеръ отъ 3 февраля, «*Standard*» подробно разсматриваетъ число кораблей и орудій содержимыхъ Англіею въ настоящее время въ плаваніи (in commission), и затѣмъ—степень готовности резервовъ образовать «первую оборонительную линію», на случай войны.

Общее число судовъ состоящихъ подъ вымпеломъ доходитъ до 242; ихъ вооруженіе состоитъ изъ 1709 орудій, комплектъ командъ 34 200 человекъ, въ томъ числѣ 6000 человекъ морскихъ пѣхотинцевъ; изъ общаго числа 101 судно, съ 640 орудіями и 15 000 командъ, состоитъ въ плаваніи за границу. Но если вычесть приемо-рекрутскія суда, грузовые транспорты, госпитальные корабли и другія портовые и посыльные суда, то боевая сила каждой изъ станцій представится въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Средиземномъ морѣ: 5 бортовыхъ броненосцевъ (*Hercules*, флагъ вице-адмирала Друмонда, *Invincible*, *Research*, *Pallas* и *Swiftsure*); одинъ башенный броненосецъ *Devastation*; два шлюпа (парусный *Cruiser* 4 ор. и винт. *Rapid* 3 ор.); 2 канонерки старой констр. (*Cockatrice* 1 ор., *Wisard* 1 ор.); 3 станціонныхъ-канонерки (*Billern* 3 ор., *Torch* 5 ор., *Couquette* 4 ор.) и 2 посыльныхъ судна (колесн. *Antelope* 3 ор. и *Helicon* 2 ор.) Всего 16 судовъ, 90 орудій, и 3000 человекъ командъ.

У береговъ С. Америки и Востъ-Индіи: 1 броненосецъ (*Bellerophon* 15 ор., флагъ адмирала Уэлеслея); 2 корвета (*Encounter* 14 ор., *Druid* 10 ор.); 4 шлюпа (колесный *Argus* 5 ор., винт. *Dryad* 9 ор., *Eclipse* 12 ор. *Lily* 3 ор.); 6 станціонныхъ канонерокъ (*Bullfinch* 3 ор., *Pert* 4 ор., *Swallow* 3 ор.,

Woodlark 3 ор., *Decoy* 4 ор. и *Zephyr* 4 ор.). Всего 13 судовъ, 89 орудій, около 1800 человѣкъ командъ.

У береговъ Китая: 1 броненосецъ (*Audacious* 14 ор., флагъ контръ-адмирала Райдера); 4 корвета (*Charibdis* 17 ор., *Juno* 8 ор., *Modeste* 14 ор. и *Thalia* 6 ор.); 2 шлюпа (*Egeria* 4 ор. и *Sylvia* 3 ор.); 12 станціонныхъ-канонерокъ 1 кл. (*Curlew* 3 ор., *Dwarf* 3 ор., *Fly* 4 ор., *Frolic* 4 ор., *Growler* 4 ор., *Hart* 4 ор., *Hornet* 4 ор., *Kestrel* 4 ор., *Midge* 4 ор., *Ringdove* 3 ор. и *Thistle* 4 ор.); 3 станціонн. канонер. 2 кл. (*Mosquito* 4 ор., *Sheldrake* 4 ор., *Swinger* 4 ор.); 1 развѣдчикъ (колесн. *Vigilant* 2 ор.). Всего 23 судна; 130 орудій; около 2770 человѣкъ командъ.

Въ Остѣ-Индіи: 1 фрегатъ (*Undaunted* 31 ор., флагъ контръ-адмирала Макдональда); 3 корвета (*Briton* 10 ор. возвращается въ Англію, *Diamond* 14 ор., *Thetis* 14 ор.); 4 шлюпа (*Arab* 4 ор., *Daphne* 5 ор., *Vestal* 9 ор., *Flying-Fish* 4 ор.); 5 станціонныхъ канонерокъ 1 класса (*Linx* 4 ор., *Nimble* 5 ор. возвращается, *Philomel* 3 ор., *Rifleman* 4 ор., *Teazer* 4 ор.). Всего 13 судовъ; 111 орудій; командъ около 1800 человѣкъ.

Въ Тихомъ океанѣ: 1 броненосецъ, (*Repulse* 12 ор., флагъ контръ-адмирала Кохрена); 2 корвета (*Amethyst* 14 ор. и *Tenedos* 8 ор.); 4 шлюпа (*Albatross* 4 ор., *Daring* 4 ор., *Fantomе* 4 ор., *Peterel* 3 ор. возвращается въ Англію); 2 станціонныя канонерки 1-го класса (*Myrmidon* 4 ор. и *Rocket* 4 ор.). Всего 9 судовъ; 57 орудій; около 1500 человѣкъ командъ.

Въ Австраліи: 3 корвета (*Dido* 8 ор. возвращается, *Pearl* 17 ор., *Sapphire* 14 ор.); 3 шлюпа (*Nymphe* 9 ор., *Sappho* 4 ор. и колесн. *Barracouta* 6 ор.); 5 парусныхъ шкунъ для прекращенія воровства людей въ Южныхъ моряхъ (*Alacrity* 1 ор., *Beagle* 1 ор., *Conflict* 1 ор., *Renard* безъ ор. и *Sandfly* 1 ор.). Всего 11 судовъ; 63 орудія; командъ около 750 челов.

У мыса Доброй Надежды и у западныхъ береговъ Африки: 1 корветъ *Active* 10 ор., брейдъ вымпелъ коммодора Хьюэта; 2 шлюпа (винтов. *Sirius* 12 ор. и колесн. *Spitful* 6 ор.); 4 станціонныя канонерки 2 класса (*Ariel* 4 ор., *Contest* 4 ор.,

Cygnel 4 ор. и *Foat* 4 ор.). Всего 7 судовъ; 44 орудія; командъ 950 человекъ.

У юго-восточныхъ береговъ Америки, въ Бразилии. 1 корветъ (имя неизвѣстно); 4 станціонныхъ канонерки 1 класса (*Beacon* 4 ор. *Cracker* 4 ор., *Dart* 5 ор. возвращается въ Англію, и *Ready* 4 ор.). Всего 5 судовъ; 30 орудій; 750 человекъ командъ.

«Къ этимъ отрядамъ могутъ быть прибавлены 6 фрегатовъ, составляющихъ летучую эскадру: *Doris* 24 ор., *Immortality* 28 ор., *Narcissus* 28 ор., подъ флагомъ контръ-адмирала Ламберта, *Newcastle* 31 ор. *Raleigh* 22 ор. и *Topaze* 28 орудій). Всего 161 орудіе; команды 3100 человекъ. Эту эскадру, во всякую минуту, въ случаѣ надобности, можно выслать для усиленія любой изъ станцій».

Далѣе, статья «*Standard'a*» переходитъ къ разсмотрѣнію на сколько внутреннія станціи Великобританіи готовы къ оборонительнымъ и наступательнымъ дѣйствіямъ, и до какой степени резервы англійскаго флота способны къ расширенію, столь необходимому въ случаѣ постановки всей службы на военное положеніе.

Изъ этого анализа видно, что въ эскадрѣ Англійскаго Канала плаваетъ 6 броненосцевъ (*Black Prince* 28 ор., флагъ младшаго флагмана контръ-адмирала Филлимора; *Minotaur* 17 ор., флагъ начальника эскадры контръ-адмирала Сеймура; *Monarch* 7 ор., *Resistance* 16 ор., *Sultan* 12 ор.; и *Triumph* 14 ор.). Всего 94 орудія; командъ 3500 человекъ.

Эскадра прибрежной стражи состоитъ изъ семи броненосцевъ (*Favorite* 10 ор., станція близъ Эдинбурга, въ Лэйтѣ; *Penelope* 11 ор., флагъ вице-адмирала Тэрлтона, стоитъ у Гарвича; *Hector* 18 ор.,—у Портсмута; *Warrior* 32 ор.,—въ Портландѣ; *Achilles* 16 ор.,—въ Ливерпульѣ; *Iron Duke* 14 ор.,—въ Кингстоунѣ, близъ Дублина, въ Ирландіи; и *Defence* 16 ор. [на время исправленія *Waliant'a*])—въ рѣкѣ Шаннонѣ); изъ трехъ винтовыхъ фрегатовъ: *Endymion* 22 ор.,—въ рѣкѣ Гумберѣ, близъ Гуля; *Aurora* 28 ор. въ Гриноктѣ и *Revenge* въ Корекѣ). Къ этимъ судамъ состоятъ въ причисленіи, а также и просто въ англійскихъ портахъ, при исполненіи особыхъ

порученій, 7 станціонныхъ канонерокъ 1-го и 2-го класса; эта эскадра даетъ возможность, въ случаѣ нужды, въ теченіе нѣсколькихъ дней, подъ флагомъ начальника эскадры Англійскаго канала собрать флотъ, состоящій изъ 13 броненосцевъ, 3 винтовыхъ фрегатовъ и 7 мелкихъ боевыхъ судовъ съ 306 орудіями и съ командою въ 9000 человекъ.

«Если свести всему предыдущему итоги, то окажется, что собственно боевыхъ судовъ подъ вымпеломъ, по мирному положенію, въ февралѣ 1876 г. Англія имѣла 120, съ 1035 орудіями и съ командою въ 25 750 человекъ; но общее число плавающихъ судовъ, какъ о томъ уже говорилось выше, доходитъ до 242, съ командою въ 34 200 человекъ; разность этихъ цифръ представляетъ размѣры отдѣла флота, занятаго портовою службою.

«Первымъ шагомъ по изготовленію къ войнѣ было бы снаряженіе въ кампанію судовъ специально-назначенныхъ для обороны берега, а именно: 6 башенныхъ броненосцевъ, каждый съ четырьмя 18-ти или 12-ти тонными орудіями (*Cyclops, Gorgon, Hydra, Hecate, Scorpion* и *Wivern*, подробности изложены выше) и двадцати канонерокъ—пушечныхъ станковъ. Вооруженіе этихъ судовъ можетъ быть произведено чрезвычайно скоро, такъ что въ непродолжительное время эскадра Англійскаго Канала можетъ возрасти до 12 бортовыхъ броненосцевъ, 7 башенныхъ, 3 фрегатовъ и 27 канонерокъ, съ 350 орудіями и съ командою въ 10 400 человекъ.

«Для дальнѣйшаго расширенія флота, для береговой обороны, защиты торговли или поддержки британскихъ интересовъ за границу, мы должны бы были обратиться къ кораблямъ, содержимымъ въ настоящее время въ гаваняхъ въ различной степени готовности. Тутъ возникаетъ вопросъ на сколько этотъ резервъ соотвѣтствуетъ тѣмъ потребностямъ, которыя могутъ быть ему предъявлены. Смотри на этотъ резервъ въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ, оставляя самый незначительный запасъ на возможные неисправности въ современныхъ орудіяхъ войны на морѣ, мы увидимъ, что можно еще рассчитывать только на 10 бортовыхъ броненосцевъ; изъ этого числа, *Viper* и *Vixen*, оказавшіеся въ смыслѣ

мореходныхъ судовъ неудачами и поѣтому предназначенные только для защиты Бермуды, должны быть исключены. Въ портахъ Англіи, слѣдовательно, спущенныхъ бортовыхъ броненосцевъ, подлежащихъ возможности изготовленія, окажется только 8, съ 133 орудіями и съ командою въ 4170 человѣкъ.

«Башенныхъ судовъ въ гаваняхъ состоитъ 5, не считая неудавшійся *Scorpion*, также спрятанный у Бермуды; на этихъ пяти судахъ 17 орудій (шесть 38 тонныхъ, два 35 тонныхъ, три 25 тонныхъ, четыре 18-ти тонныхъ и два 64-фунтовыхъ); команды 1270 человѣкъ. Кромѣ того разруженныхъ: фрегатовъ 5, съ 95 орудіями и съ командою въ 2240 человѣкъ; корветовъ 11 съ 206 орудіями и съ командою въ 2770 человѣкъ; шлюповъ 16, съ 102 орудіями и съ командою 2550 человѣкъ; станціонныхъ канонерокъ 17, съ 59 орудіями и съ командою въ 1120 человѣкъ. Такимъ образомъ, весь нашъ резервъ состоитъ изъ 88 судовъ мореходныхъ и для прибрежной обороны, съ 656 орудіями и съ командою въ 15 520 человѣкъ. Весь же боевой флотъ, слѣдовательно, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно считать состоящимъ изъ 208 судовъ, съ 1691 орудіемъ и съ командою въ 41 270 человѣкъ.

«Другими словами, какъ бы мы ни напрягали нашихъ усилій въ случаѣ внезапной крайности, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ изготовленія судовъ, для насъ невозможно даже удвоить ихъ числа сравнительно съ тѣмъ, которое состоитъ теперь на дѣйствительной службѣ; а между тѣмъ численность судовъ каждой станціи въ настоящее время только-что достаточна для поддержки интересовъ Англіи въ то время, когда, къ нашему счастью, мы находимся въ мирѣ со всѣми странами земнаго шара».

Вѣроятно это счастье англичане не считаютъ продолжительнымъ, а потому и представляютъ (*) списокъ сорока вновь строящихся судовъ, предназначенныхъ для поддержанія британскихъ интересовъ тамъ, гдѣ безъ участія пушекъ эти интересы оказываются колеблющимися.

(*) «Standard» нумеръ отъ 23 февраля.

«Изъ нижеслѣдующаго подробнаго списка судовъ строящихся или готовящихся къ постройкѣ для военнаго флота», говоритъ газета партіи, управляющей въ настоящее время Англію, «можно видѣть, что теперь работы идутъ надъ сорока новыми прибавками къ флоту, различными по типу, начиная отъ тяжеловѣснаго и дорогаго броненосца и кончая крошечною, но весьма можетъ быть на столько же разрушительною, минною лодкою. Причины такой, нѣкоторымъ образомъ, обширной судостроительной дѣятельности заключаются въ томъ, что такъ какъ длинный списокъ неисправныхъ судовъ, которыя числились въ резервѣ въ эпоху вступленія въ обязанность нынѣшняго адмиралтейства, въ настоящее время состоитъ изъ судовъ уже исправленныхъ или обончательно признанныхъ негодными, то слѣдовательно, своевременно было озаботиться замѣною утраченныхъ силъ новыми. При этомъ сочтено было необходимымъ въ особенности увеличить число судовъ такого типа, который пригоденъ для продолжительныхъ крейсерствъ въ морѣ подъ парусами, съ цѣлью покровительства нашей торговлѣ и охраненія насъ отъ возможности пресѣченія средствъ подвоза жизненныхъ припасовъ.

Броненосныхъ судовъ въ настоящее время строящихся.— только шесть, неброненосныхъ же тридцать четыре. Подробности конструкціи можно видѣть изъ слѣдующаго перечня:

1) *Inflexible*, 4 орудія, двойной винтъ, башенный броненосецъ; водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 11 165 тоннъ; машины совокупной системы; длина между перпендикулярами 320 ф.; крайняя ширина 75 ф.; углубленіе: носомъ 23 ф., кормою 25 ф. Предполагаемая стоимость корпуса и машинъ 3 735 730 р. (*); комплектъ команды 350 человекъ».

Объ *Inflexible* всѣ появлявшіяся до сямъ поръ свѣдѣнія помѣщены въ хроникѣ №№ «Морскаго Сборника», 5 и 6 1874 года и 10-й 1875 г.; воспользуемся случаемъ дополнить эти свѣдѣнія.

(*) По курсу 7 р. 16 к. за фунтъ стерлинговъ.

№ 1 «*Revue Mar. et Col.*» 1876 г. сообщает, что «машинны этого броненосца изготовляются заводомъ Эльдера, въ Глазговѣ и, что онѣ для военнаго флота типа совершенно новаго, хотя на коммерческихъ пароходахъ этотъ типъ уже давно употребляется. У каждой машины цилиндровъ три; діаметръ цилиндра высокаго давленія 70 д., діаметры обоихъ цилиндровъ низкаго давленія 90,32 д., ходъ поршня 48 дюймовъ; каждый поршень снабженъ двумя штоками, соединенными поперечнымъ брусомъ, который обхватывается однимъ изъ подшипниковъ ноги. Наибольшее число оборотовъ, по контракту, должно быть 65 въ минуту. Холодильники поверхностные съ независимыми циркуляціонными помпами. Приводы для пусканія главныхъ машинъ и для перевода съ одного хода на другой сами движутся паромъ и гидравлическою силою. Паропроизводство совершается въ четырехъ простыхъ и въ восьми двойныхъ котлахъ».

Газета «*Times*» отъ 27 января 1876 г. сообщила, что заводъ Эльдера уже прислалъ въ Портсмутъ механика и мастеровыхъ для начала работъ по установкѣ машинъ на *Inflexible*'ѣ.

Въ томъ же извѣстіи говорится, что руль этого броненосца, вѣсящій 9½ тоннъ, уже поставленъ на мѣсто; весь руль помѣщается ниже грузовой ватерлиніи (это видно и изъ рисунка чертежа *Inflexible*'я въ № 6 «*М. Об.*» 1874 г.), и потому онъ совершенно защищенъ отъ удара снарядовъ въ бою. Подвѣсъ и вращеніе такой громадной тяжести потребовали совершенно новаго способа прикрѣпленія руля къ ахтерштевню. Въмѣсто вращенія на обыкновенныхъ крючьяхъ и петляхъ (проушинахъ) подвѣсъ устроенъ такимъ образомъ, что руль опирается частью на двойные крючья, такъ что конецъ одного крюка стоитъ на концѣ другого; эти крючья выдѣланы изъ закаленной стали, вслѣдствіе чего треніе значительно уменьшено.....

«Мачты *Inflexible*'я предполагается не поддерживать ни такелажными вантами, ни желѣзными треногами, но установить ихъ на башенной (*) палубѣ и укрѣпить клиньями.

(*) Такъ называется на башенныхъ судахъ палуба, протягивающаяся по всему судну и поверхъ которой стрѣляютъ изъ башенъ; выше этой палубы существуетъ на *Inflexible*'ѣ другая, а ниже третья, бровеносная.

Мачты будутъ желѣзныя и ихъ предполагается размѣстить впереди и позади броненосной цитадели. Передняя мачта будетъ снабжена фокомъ, форъ-марселемъ, брамселемъ и кливеромъ, а задняя—гротъ-марселемъ, брамселемъ и косымъ гротомъ (spraker). Полная площадь парусности 18470 кв. футъ. Полезность этого рангоута весьма сомнительна (*); въ тихій вѣтеръ паруса будутъ имѣть крайне малое вліяніе на плавающую массу желѣза, въ штормъ же, ломающее усиліе мачтъ можетъ сильно повредить палубное ихъ крѣпленіе; въ то же время, для судна шириною въ 75 ф., собственно въ поддерживающей силѣ стоящихъ парусовъ, нѣтъ никакой надобности.

Продолжаемъ перечень «*Standard'a*» отъ 23 февраля строющихся англійскихъ судовъ.

2) *Téméraire*, 8 орудій (четыре 25-ти тонныхъ 11-ти дюймовыхъ и четыре 18-ти тонныхъ 10-ти дюймовыхъ), двойной винтъ, казематно-башенный (**) броненосецъ; водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 8 412 тоннъ; машины совокупной системы; длина между перпендикулярами 285 ф.; крайняя ширина 62 ф.; углубленіе: носомъ 26 ф. 6 д., кормою 27 ф. Предполагаемая стоимость 2 774 840 р.; комплектъ команды 500 человѣкъ».

Въ послѣдній разъ о *Téméraire* говорилось въ хроникѣ № 11 «М. Сб.» 1874 года. Сравнивая тогдашнее описаніе съ теперешнимъ, можно обратить вниманіе на разногласіе въ показаніяхъ объ артиллеріи, а именно: въ прежнемъ описаніи говорилось, что на *Téméraire* только три 25-ти тонныхъ пушки; кромѣ того теперешнее описаніе даетъ и калибръ этихъ орудій, тогда какъ до сихъ поръ былъ извѣстенъ только вѣсъ.

3) *Ajax*.

4) *Agatennon*. 4 орудія; двухвинтовые башенные броненосцы; водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 8 492 т.; машины

(*) Это мѣсто наглядно оправдывается такимъ сопоставленіемъ: *Inflexible* 11165 т., парусность 18470 кв. ф.; французскій крейсеръ 2 ранга, *Laclocheterie* 1916 т., парусность 22093 кв. ф.

(**) Французской системы.

въ 6 000 индикаторныхъ силъ; длина 260 ф.; крайняя ширина 66 ф.; углубленіе: носомъ 24 ф.; кормою 26 ф. Стоимость по смѣтѣ корпуса и машины каждаго судна 2 506 000 р., оба, слѣдовательно, будутъ стоить 5 012 000 р.. О комплектѣ команды этихъ броненосцевъ еще неизвѣстно ничего; вообще же, этими судами предполагается осуществить въ меньшихъ размѣрахъ усовершенствованный *Inflexible*.

5) *Nelson* . . . } 12 орудій (четыре 18-ти тонныхъ и восемь
6) *Northampton* } 12-ти тонныхъ); двухвинтовые бортовые броненосцы (*); водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 7323 тонна; машины совокупной системы въ 6000 индикаторныхъ силъ; длина 280 ф.; крайняя ширина 60.; углубленіе: носомъ 23 ф. 8 д., кормою 24 ф. 8 д., стоимость корпуса и машинъ по смѣтѣ: *Nelson's* 2 384 280 р.; *Northampton's* 2 498 840 р.; комплектъ команды 550 человекъ..

По поводу двухъ послѣднихъ судовъ необходимо будетъ привести вообще новыя свѣдѣнія объ этомъ, только что появивающемся типѣ броненосцевъ, такъ какъ между этими свѣдѣніями встрѣчаются довольно интересныя.

Извѣстно, что *Nelson*, *Northampton* и *Shannon*, бронированы только по ватерлиніи и не по всей длинѣ и затѣмъ, что близъ середины длины судна, ближе къ носу чѣмъ къ серединѣ, они имѣютъ поперечную бронированную переборку, поднимающуюся до самаго верха судна, и внутри впалости которой (выпуклостью переборка обращена къ сторонѣ носа) можетъ скрыться команда, при бортовомъ боѣ (№№: «М. Сб.» 10-й 1875 г. и 5-й 1874 г.)

Первое судно этого типа, *Shannon*, спущено на воду въ Пемброкѣ. 11 ноября 1875 года (**). Длина 260 ф.; ширина 54 ф.; углубленіе: носомъ 20 ф., кормою 22,5 ф., среднее 21,21 ф.; водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 5103 тонна.

(*) Въ «*Standard*» отъ 21 января 1876 года эти суда называются броненосными корветами съ крытою батареею.

(**) Заимствуется изъ «*U. S. Gazette*» отъ 20 ноября 1875 г. и изъ № 1 «*Review Mar. et Col.*» 1875 г.

Поясъ брони протягивается, начиная съ кормы по борту и до пункта не доходя футъ 60 до форштевня; въ этомъ мѣстѣ бортовой поясъ превращается въ поперечную переборку, на нѣсколько футовъ поднимающуюся выше палубы открытой батареи. Углубленіе брони подъ ватерлинію, противъ середины судна, 5 ф., высота верхней кромки брони надъ водою 4 ф.; подкладка подъ броней вездѣ 10 дюймовъ, а самая броня толщиною ниже ватерлиніи 6 д., а выше (по всей вѣроятности и на) ватерлиніи 9 дюймовъ (*). Верхняя палуба, позади переборки, бронирована 1¼ дюймовымъ желѣзомъ. Артиллерія *Shannon* будетъ состоять изъ девяти 18-ти тонныхъ орудій, которыя стоятъ всѣ—отъ броненосной поперечной переборки къ кормѣ, этою переборкою батареи (гондекъ и верхняя) прикрываются отъ огня съ носа. Два орудія, стоящія на верхней палубѣ у поперечной переборки, могутъ стрѣлять прямо впередъ; со стороны борта они прикрыты закругленіемъ брестверга. Кромѣ 18-ти тонныхъ орудій *Shannon* будетъ вооруженъ еще и шестью картечницами Гатлинга.

Впереди броненосной переборки, ниже грузовой ватерлиніи; на обоихъ бортахъ, помѣщаются угольные непроницаемые для воды ящики, могущіе вмѣстить до 100 т. угля; когда они пусты, то для сохраненія должной осадки, въ нихъ можетъ быть впускаема вода. Полные угольные запасы 280 тоннъ.

Машина *Shannon* должна развивать до 3 500 индикаторныхъ силъ и доставлять судну не менѣе 13 узловъ ходу. Стоимость *Shannon* около 1 707 000 р.».

Изъ предыдущихъ описаній видно, что типъ *Shannon*, усовершенствованный въ *Nelson*'ѣ и *Nothampton*'ѣ, тѣмъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ броненосцевъ, что артиллерія его прикрыта броней только отъ продольнаго огня съ носа. Какое дѣйствіе на батарею *Shannon* долженъ произвести

(*) «*Revue Mar. et Col.*» передаетъ, что броня на ватерлиніи толщиною 8 д., а въ другихъ мѣстахъ 6 д.; подкладка соответственно: 13 д. и 8 д. тика; броня поперечной переборки 8 и 7.87 д. на 8 дюймовой подкладкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ цифръ должны быть поправлены, на основаніи лекціи г-на Барнаби помѣщенной въ № 5 «М. Сб.» 1874 г.

огонь, направляющийся съ траверза, англичане нашли нужнымъ испытать дѣйствительною стрѣльбою въ Шобуринессѣ. Эти опыты описываются въ «*Standard*»-ѣ отъ 5 февраля такимъ образомъ:

«Адмиралъ Бойсъ (директоръ англійской морской артиллеріи), капитанъ Брандлетъ (командиръ *Triumph'a*) г. и Барнаби (директоръ судостроительныхъ работъ), 4 февраля 1876 г., присутствовали въ Шобуринессѣ на артиллерійскихъ опытахъ, имѣвшихъ цѣлю опредѣленіе силы прикрытія одного изъ мѣстъ борта *Shannon*. Щитъ для этой пальбы представлялъ отсѣкъ военного судна, съ четырьмя орудіями внутри; концы этого сруба сооружены были изъ стальныхъ и желѣзныхъ листовъ, а середина изъ дерева. Внутренность изображала фрегатскій гондекъ. По срединѣ сруба (въ діаметральной плоскости судна) были повѣшены веревочные маты, въ видѣ заслоновъ, на толстыхъ шестахъ и карленсахъ, для защиты орудійной прислуги отъ осколковъ и шрапнели. Подобными же заслонами были завѣшены съ внутренней стороны и пушечные порты; внутри сруба стояло четыре орудія съ орудійною прислугою, изображавшеюся деревянными чурбанами. Стрѣльба производилась изъ 9 дюймового и 64 фунтоваго орудій, обыкновенными бомбами, шрапнелью и картечью. Последняя произвела весьма малое впечатлѣніе, но шрапнель оказалась въ высшей степени разрушительною. Большинство бомбъ пробивало двѣ полудюймовыя плиты, составлявшія одну изъ бортовыхъ стѣнъ сруба, и разрываясь внутри не оставило цѣлымъ ни одного изъ чурбановъ, стоявшихъ у пушекъ. Кромѣ того, бомбы или пролетали сквозъ заслоны изъ матовъ, или же разрывали ихъ на полосы. Заслонъ, висѣвшій по срединѣ сруба, былъ уничтоженъ, шести поддерживавшіе ихъ были раздроблены въ мочала; между же прислугою двухъ орудій, стоявшею позади заслона, не осталось живымъ ни одного человѣка. Бомбовые осколки пронизывали и противоположный бортъ сруба и затѣмъ улетали въ море. Прислуга орудій позади заслона была вся убита, впереди же его, на правой сторонѣ судна, артиллеристы получили по одной и по нѣсколько ранъ. Цапфы одного изъ орудій оторвало,

а веревочный заслонъ въ его портѣ оказался совершенно уничтоженнымъ.

«Нарѣзанныя винтомъ заклепки желѣзнаго борта, въ недавнее время введенныя въ употребленіе, превосходно выдержали самое суровѣйшее изъ испытаній, которымъ онѣ подвергались, но стальные листы оказались слишкомъ хрупкими для выдерживанія артиллерійскаго огня; они найдены менѣе желѣзныхъ листовъ пригодными для этой цѣли. Въ тотъ же день, но нѣсколько позже, противъ того же щита дѣйствовали косвеннымъ огнемъ, и опять орудія выказали свое превосходство. Новѣйшіе взгляды адмиралтейства склонились къ тому, чтобы снабжать батареи судовъ желѣзными переборками, отдѣляющими одно орудіе отъ другого. Опыты 4 февраля показали, что при огнѣ съ траверза эти переборки доставляютъ большую выгоду въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе разорвавшейся бомбы ограничивается предѣлами только одного отдѣленія; но размѣры этихъ опытовъ не были достаточны для доставленія офицерамъ, присутствовавшимъ на нихъ, возможности рѣшить—могутъ ли эти переборки принести большую пользу при косвенномъ огнѣ».

Эти опыты доставили «*Standard*» случай, въ передовой статьѣ нумера отъ 18 февраля 1876 г., изложить нижеслѣдующіе взгляды. изъ которыхъ уясняется весьма многое, какъ относительно произведенныхъ опытовъ, краткое описаніе которыхъ изложено выше, такъ и относительно вообще системы постройки броненосцевъ типа *Shannon—Nelson*.

«Еще не настало то время», говоритъ статья «*Standard*», «когда мы могли бы рѣшиться отбросить желѣзные щиты. выполнѣ возложивъ надежды только на скорость хода и силу орудій.... Несомнѣнно, неброненосныя суда могутъ сражаться съ броненосными только съ большою для себя невыгодою условій. Недавніе опыты въ Шобуринессѣ должны быть въ особенности рекомендуемы вниманію всѣхъ хулителей современнаго искусства военнагосудостроенія, недовѣрчиво относящихся къ боевому значенію судовой брони. *Shannon* предназначается для крейсерства, и въ настоящее время почти готовъ къ выходу въ море. Два другихъ судна того же класса

будутъ окончены въ продолженіе 1877 года. Всѣ эти три судна будутъ бронированы по ватерлиніи, батарея же только частью. Орудія *Shannon*'а будутъ менѣе прикрыты, чѣмъ на другихъ судахъ; но со стороны носа у него есть броненосная переборка, нѣсколько продолжающаяся по обоимъ бортамъ; этою впаолою переборкою, на *Shannon*, прикрываются два погонныхъ орудія. На *Nelson*'ѣ и *Northampton*'ѣ будетъ существовать броненосная переборка и на кормѣ съ загигающимися по борту впередъ крыльями. Но на всѣхъ трехъ судахъ, по бортамъ, будетъ стоять по нѣсколько пушекъ совершенно незащищенныхъ.

«Не давая судну возможности не впускать непріятельскіе снаряды внутрь себя, становится важнымъ доставить ему средства, чтобы ихъ проницаніе наносило вредъ по возможности меньшій. Деревянный корпусъ, подверженный дѣйствию артиллерійскаго огня, отдѣляетъ градъ обломковъ. Неброненосныя желѣзныя суда, выстроенныя по обыкновенной системѣ, представляютъ то же неудобство; послѣдніе опыты въ Шобуринессѣ направлялись именно къ отысканію способовъ уменьшенія до минимума количества разлетающихся осколковъ. Щитъ представлялся подобіемъ борта неброненоснаго боеваго судна. На должныхъ мѣстахъ продѣланы были порты и установлены орудія, съ должнымъ числомъ деревянныхъ чурбановъ возлѣ, для изображенія прислуги. Корабельный бортъ состоялъ изъ двухъ полудюймовыхъ плитъ частью склепанныхъ, частью свинченыхъ вмѣстѣ. Въ однихъ мѣстахъ эта обшивка была желѣзная, въ другихъ стальная. Заклепки съ внутренней стороны, по обыкновенію, были снабжены шляпками, винты же внутрь не выдавались нисколько. Изъ опыта найдено, что подѣ вліяніемъ удара снарядомъ шляпки заклепокъ способны разлетаться совершенно подобно картечи.

«Щитъ *Shannon*, какъ принято называть его, хотя въ сущности онъ представлялъ собою скорѣе неброненосныя части *Nelson*'а и *Northampton*'а, выстроенъ по недавно введенной во флотъ системѣ. а именно: съ внутренней стороны онъ вовсе не имѣетъ никакого остова, но представляется совер-

шенно гладкою стальною или желѣзною бортовою поверхностью. Поддержкою стѣнъ служатъ переборки, называемыя траверсами, установленныя между портами поперегъ всего судна. Изъ этого описанія видно, что для уменьшенія числа осколковъ, рассыпающихся по сторонамъ, при влетѣ снаряда внутрь, были приняты всевозможныя мѣры. Никакой брони въ щитѣ не существовало и напротивъ все приспособлено было для облегченія пролета непріятельскаго снаряда насквозь.

«Выяснивши такимъ образомъ устройство щита, можно обратиться затѣмъ къ результатамъ стрѣльбы противъ него. Противъ этого однодюймаго щита орудіе Гатлинга, съ его свинцовыми пулями, оказалось безсильнымъ. Картечь въ корпусѣ, состоявшая изъ чугунныхъ шаровъ двухдюймаго діаметра, причинила только весьма незначительныя поврежденія. Но обыкновенная 64-хъ фунтовая бомба повела себя совсѣмъ иначе, а 9-ти дюймовый снарядъ оказался еще разрушительнѣе. Чурбаны быстро сметены были прочь, осколки же бомбъ начали пробивать даже второй щитъ, представлявшій бортъ другой стороны судна. Испытаніе нагляднѣйшимъ образомъ изобразило опустошеніе, происходящее отъ взрыва снарядовъ, приведенныхъ въ соприкосновеніе съ неброненоснымъ корпусомъ. Въ послѣднее время вошло въ моду кричать противъ брони. Но дѣло въ томъ, что если мы должны вполнѣ остаться безъ обороны этого рода, и прекратить постройку броненосцевъ, то тѣмъ самымъ мы просто возвращаемъ искусство военного судостроенія къ тому времени, когда приморскія крѣпости Севастополя удивили команды атаковавшей ихъ эскадры (*).

Неброненосныя суда полезны, но броненосцы все-таки остаются необходимостью. Употребляя броню мы заставляемъ непріятеля носить въ высшей степени тяжелыя орудія. Поэтому, ихъ необходимо будетъ менѣе, а слѣдовательно,

(*) Известно, что на нѣкоторыхъ англійскихъ корабляхъ, дѣйствовавшихъ 17 октября противъ Севастопольскихъ приморскихъ крѣпостей, это удивленіе дошло до такого развитія, что команды временно побросали свои корабли, и, въ паникѣ, перебирались на другіе.

если бы даже пробитіе и совершилось, то бомбъ разорвавшихся внутри будетъ меньше, а также меньше будутъ и ихъ разрывные заряды....

«Между неброненоснымъ и броненоснымъ судномъ будетъ та разница въ бою, что въ первое — бомбъ влетать будетъ много, а во второе — сравнительно мало... Эти послѣдніе Шобуринесскіе опыты поучительны не только въ отношеніи, доставляемаго ими указанія, какимъ образомъ неброненосное судно должно быть построено для наилучшаго выдерживанія атаки, но и въ смыслѣ доказательства до какой степени быстръ и ужасенъ вредъ, причиняемый современными снарядами, если ихъ дѣйствию не противопоставляется ограничивающее вліяніе брони. Если врагъ избересть обходиться безъ толстыхъ плитъ, безъ сомнѣнія, и мы можемъ рѣшиться на то же. Нападая на нашу торговлю, онъ, по всей вѣроятности, приметъ именно такой путь, а поэтому, и мы можемъ основательно надѣяться неброненосными судами защитить нашихъ купцовъ».

Чтобы покончить на этотъ разъ съ опытами палбы по счету *Shannon*, а также и для представленія современныхъ взглядовъ нѣкоторыхъ техниковъ Англіи на возможность дальнѣйшаго улучшенія конструкціи броненосцевъ, и на тактическое значеніе новаго типа *Shannon*'овъ, остается привести отчетъ еще объ одной статьѣ, подъ заглавіемъ: «*Щитъ Shannon'a*», появившейся въ «*Engineer*'ѣ» отъ 18 февраля 1876 г.

...«Корабельные борта», говоритъ англійскій журналъ, «должны быть или толсто—прикрыты или же доведены до тонкости, границею для которой служила бы только безопасность плаванія; но какъ бы тонокъ бортъ ни былъ, онъ все-таки не будетъ имъ на столько, чтобы не зажечь ударную бомбовую трубку, а слѣдовательно, совершенно напрасно было бы представлять себѣ обыкновенную бомбу или шрапнель пролетающую сѣвозъ судно безъ разрыва внутри его; никакого же дѣйствія не произведутъ такіе снаряды только при разрывѣ за бортомъ, если ударъ произойдетъ о предметъ, достаточно прочный».

«Но неброненосное судно можетъ встрѣтиться съ такою

случайностью: будучи похоже и принято за броненосца, естественно можно предположить, что противъ него стали бы дѣйствовать только стальными и закаленными снарядами: трудно предсказать какъ долго судно можетъ рассчитывать пользоваться такою выгодною для него ошибкою, такъ какъ для непріятеля не легко будетъ наблюдать за дѣйствіемъ своихъ бомбъ. Если постройкою *Shannon*'а руководила именно эта идея, то дѣлать его обшивку въ 1 дюймъ толщиною было совершенно излишне. Извѣстно, что Паллизеровскіе закаленные снаряды не имѣютъ трубокъ; возгорѣніе разрывнаго заряда должно происходить въ нихъ отъ одного только возвышенія температуры при проходѣ сквозь желѣзный бортъ и можно ожидать что это возвышеніе температуры будетъ достаточно велико даже и отъ одно-дюймовыхъ плитъ.

«Предполагать возможность указанной выше ошибки непріятеля легко, но вѣроятность ея все-таки не на столько велика, чтобы оправдывать постройку специальныхъ судовъ, съ прямымъ расчетомъ пользованія выгодами подобной ошибки. Въ воображеніи легко предаваться и выполнять идею въ ея крайнемъ развитіи и предположить существованіе цѣлаго ряда неброненосныхъ и броненосныхъ судовъ совершенно одинаковаго вида. Мы могли бы имѣть броненоснаго *Warrior*'а и *Warrior*'а безъ брони, броненоснаго *Black Prince*'а и *Black Prince*'а не прикрытаго, такъ чтобы врагъ всегда оставался въ неизвѣстности съ какимъ именно судномъ схватился. Противъ *Warrior*'а броненоснаго можно было бы дѣйствовать только закаленными снарядами, чугунныя же бомбы для него все равно, что куски ила. Съ другой стороны неброненосный *Warrior* закаленные снаряды пропускалъ бы сквозь себя безпрепятственно, не причиняя имъ разрыва; только на ватерлиніи такія бомбы были бы для него опасны, но на ватерлиніи у судна типа *Shannon*—есть броня. Обладая извѣстными судовыми частями проницаемыми, и другими покрытыми броней, можетъ пройти весьма продолжительное время, пока непріятель узнаетъ настоящій характеръ судна, какъ бы внимательно за своими выстрѣлами онъ ни слѣдилъ.

«Къ несчастію эти фантазіи быстро разлетаются. принявъ

въ соображеніе, что ничто не мѣшаетъ непріятелю и при закаленныхъ снарядахъ пользоваться ударными трубками. Существованіе полуприкрытыхъ судовъ, въ родѣ задуманныхъ нами, должно послужить сигналомъ для снабженія закаленныхъ снарядовъ ударными трубками, и тогда, не смотря на свою малую вмѣстительность сравнительно съ обыкновенными бомбами, они окажутся достаточно опасными и для неброненосныхъ судовъ. Что же касается до желѣза толщиной въ 1 дюймъ, то оно достаточно толсто для разрыва снаряда даже и безъ трубки и достаточно тонко, для впуска внутрь даже небольшихъ просто чугунныхъ бомбъ».

Далѣе статья «*Engineer*» перечисляетъ результаты опытной пальбы по щиту *Shannon*. На основаніи этого перечня, ко всѣмъ результатамъ, описаніе которыхъ приведено выше, можно прибавить еще: «Заслоны изъ матовъ не только были изорваны бомбовыми осколками по всѣмъ направленіямъ, но и зажжены, такъ что сдѣлалось очевидно, что если бы дѣйствительный корабль подвергся такому артиллерійскому огню, то ему оставалось бы только, очистивъ отъ команды охваченный пожаромъ пространства и спрятавъ ее подъ броневое прикрытіе, искать спасенія въ бѣгствѣ».

Изъ этого факта — легкой возможности причиненія пожара и изъ другого, — оказавшейся полезности «траверзовъ», для остановки разлетающихся бомбовыхъ осколковъ, «*Engineer*» выводитъ достаточное основаніе задаться слѣдующимъ вопросомъ: «Если мы вынуждены прибѣгать къ двумъ желѣзнымъ щитамъ, изъ которыхъ одинъ предназначенъ для разбитія, а другой для остановки осколковъ бомбъ, то почему бы эти щиты не расположить внѣ судового корпуса. Намъ помнится, что уже много лѣтъ тому назадъ изъ опытовъ было найдено, что бомбы гораздо въ большей степени подвергаются разрыву на осколки въ томъ случаѣ, когда между двумя толщами плитъ оставлена нѣкоторая пустота, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда она заполнена деревомъ... Такимъ образомъ, одна броневая стѣна разбивала бы снаряды, а другая — не пропускала бы внутрь осколковъ. «*Engineer*» оканчиваетъ тактическимъ совѣтомъ судамъ съ тонкою броней сражаться такимъ

грузу 3932 тонна, машина 5250 инд. силъ. Длина 280 ф.; крайняя ширина 45 ф.; углубленіе: носомъ 20 ф. 4 д., кормою 22 ф. 10 д. Смытная стоимость машинъ и корпусовъ *Euryalus'a* 1 496 440 р., *Bacchante'a*—1 503 600 р., комплектъ команды 350 человѣкъ.

Извѣстно, что кромѣ двухъ предыдущихъ судовъ, къ тому же типу въ англійскомъ флотѣ принадлежатъ также корветы *Boadicea* и *Rover* (*). Послѣднія наши свѣдѣнія объ этихъ судахъ вошли въ хронику № 5 «М. Сб.» 1875 г., въ текстъ и таблицы.

«Times» отъ 18 октября, по случаю спуска *Boadicea*, происходившаго 16 октября, помѣстила объ этомъ корветѣ обширную статью, изъ которой мы позаимствуемъ только нѣкоторыя части.

Закладка *Boadicea* происходила 30 января 1873 г. Главныя размѣренія: длина между перпендикулярами 280 ф.; наибольшая длина 315 ф.; крайняя ширина 45 ф., глубина интрюма 15 ф. 7 д.; водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 3 912 т.; высота портовъ надъ ватерлиніею 8 ф. 9 д., высота надводнаго борта (free board) 14 ф. 3 д.; углубленіе: носомъ 20 ф. 9 д., кормою 23 ф. 3 д., среднее 22 ф. Шпангоуты изъ углового желѣза $3 \times 3\frac{1}{2} \times \frac{7}{16}$ д. приклепаны къ обратному угловому желѣзу $9 \times 3\frac{1}{2} \times \frac{7}{16}$ д.; разстояніе между ними 3 ф. 6 д. Эти шпангоуты не прерываются отъ одного планширя до другого; поперечная прочность увеличивается еще десятью водонепропускающими переборками. Машинное и котельное отдѣленія кромѣ того прикрыты съ бортовъ водонепроницаемыми угольными ящиками, въ которые укладывается до 400 тоннъ угля. Существуетъ и еще нѣсколько второстепенныхъ водонепроницаемыхъ пространствъ. Для продольной крѣпости служитъ горизонтальный стрингеръ шириною отъ 27 до 12 дюйм.

Наружная обшивка различной толщины: въ $\frac{7}{8}$ д. на килевыхъ листахъ и до $\frac{7}{16}$ д. въ донныхъ и бортовыхъ листахъ. Деревянная обшивка состоитъ изъ двухъ слоевъ тика,

(*) Съ тою только разницею, что у *Rover* батареи открытая.

толщиною въ 3 д. каждый: внутренній слой притянуть къ желѣзной обшивкѣ сквозными болтами, на внутренніе концы которыхъ навинчены гайки. Наружный слой деревянной обшивки свинченъ съ внутреннимъ металлическими винтами.

Подводныя очертанія *Boadicea* совершенно подобны очертаніямъ его двойника *Bacchante*, но желѣзный корпусъ перваго корвета нѣсколько меньше корпуса втораго; это происходитъ отъ того, что у *Bacchante* подводная деревянная обшивка состоитъ только изъ одного слоя. Цѣль двухслойчатой обшивки заключается въ совершенномъ разъединеніи желѣзнаго корпуса отъ мѣди, которою обшить весь *Boadicea*, тогда какъ у *Bacchante* одинъ слой тѣла позволитъ водѣ достигнуть желѣзнаго корпуса: вслѣдствіе этого между цинковою наружною обшивкою и желѣзною кузова, при помощи морской воды, образуется электрическая пара, подѣ влияніемъ дѣйствія которой желѣзный корпусъ будетъ сохраняться на счетъ разѣданія положительнаго металла, цинковой обшивки. Форштевень *Boadicea* покрытъ деревомъ и мѣдью и, слѣдовательно, для тараненія не годится, тогда какъ у *Bacchante* желѣзный носъ приспособленъ для тараннаго боя. Двойнаго дна у *Boadicea* нѣтъ. Штурвалы ручныя, по одному, въ гондекѣ и на верхней палубѣ. На обѣихъ сторонахъ судна стоитъ по командирской (conning) рубкѣ, стѣны которыхъ построены изъ $\frac{5}{8}$ д. листовъ. Оснастка *Boadicea* полная корабельная; мачты желѣзныя.

На *Boadicea* артиллерія расположена слѣдующимъ образомъ: на верхней палубѣ стоятъ двѣ 4 $\frac{1}{2}$ тонныхъ пушки для продольной стрѣльбы на поворотныхъ палубахъ, внутри полюта и полубака; двѣнадцать 4 $\frac{1}{2}$ тонныхъ орудій составляютъ бортовую артиллерію закрытой батареи, нара же 64 фунтовыхъ орудій стоятъ въ батарее, для стрѣльбы по килу.

Машины совокупной системы; контрактный ходъ 15 узловъ. Смѣтная стоимость машинъ 486 880 р.,—корпуса 1 002 400 р.

Статья «*Times'a*» о *Boadicea* оканчивается приведеніемъ мнѣній Армстронга и другихъ англійскихъ авторитетовъ о меньшемъ разрушительномъ дѣйствіи бомбъ, пребывающихъ

тонкіе борта, сравнительно съ дѣйствіемъ ихъ внутри судна послѣ пробитія толстыхъ броневыхъ стѣнъ. Армстронгъ въ подтвержденіе своихъ взглядовъ ссылается на то, что ударныя трубки разрываются обыкновенно футахъ въ 15-ти отъ той стѣны, пробитіе которой воспламенило трубку, а слѣдовательно, говоритъ англійскій заводчикъ, разрывъ бомбы внутри батареи неброненоснаго судна долженъ происходить близъ противоположнаго борта батареи, гдѣ, говоря вообще, орудійной прислуги во время боя стоять не будетъ. Таковы практическіе аргументы защитниковъ разбронированія; эти аргументы, можно думать, имѣли вліяніе на рѣшеніе строить суда типа *Shannon*.

Нѣкоторыя данныя о машинѣ *Boadicea* находятся въ «*Times*» 25 декабря 1875 г. Эта машина выдѣляется заводомъ Ренни, по совокупной системѣ, горизонтальная, прямого дѣйствія. Цилиндровъ три, средній—высокаго давленія діаметромъ 84 д., боковые—низкаго давленія діаметромъ 92 д.; ходъ поршня 4 ф. Давленіе въ котлахъ около 70 ф., число оборотовъ около 70. Мотыли гребнаго вала, соединенные съ штоками цилиндровъ низкаго давленія расположены въ одной и той же плоскости, но, по отношенію къ ходу поршня, по противоположнымъ направленіямъ; средній мотыль перпендикуляренъ къ крайнимъ. Поверхностное охлажденіе можетъ быть замѣнено и обыкновеннымъ. Винтъ подъемный, Гриффитса.

Въ таблицахъ № 5 «*М. Сб.*» 1875 г. ходъ корвета *Rover* показанъ только предполагаемый. Въ настоящее время корветъ уже подѣ выпеломъ и подвергался пробѣ на мѣрной милѣ. «*Times*» отъ 19 ноября 1875 г., по поводу этой пробы, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Винтовой корветъ *Rover*, 3494 тонна, 800 нариц. и 4750 индик. силъ машина, первый изъ судовъ королевскаго флота пробовалъ машину совокупной системы съ тремя цилиндрами, выдѣлки Истона и Андерсона. Средній цилиндръ высокаго давленія діаметромъ 72 д. и съ ходомъ поршня въ 4 ф.; боковые цилиндры низкаго давленія діаметромъ 83 д.; цилиндры помѣщаются на лѣвой сторонѣ судна. Двойные поршневые штоки каждого цилиндра переходятъ на правую сторону, гдѣ они

соединены съ поперечнымъ брусомъ, скользящимъ по параллельному движенію; съ поперечнымъ брусомъ соединена тяга, идущая обратно, къ колѣнчатому валу, расположенному въ діаметральной плоскости судна. Воздушныя помпы и поверхностныя холодильники стоятъ на правой сторонѣ противъ цилиндровъ; первыя дѣйствуютъ прямо специальными штоками главныхъ цилиндровъ, трюмныя же и питательныя помпы—особыми тягами, прикрѣпленными къ верхнимъ частямъ штоковъ цилиндровъ низкаго давленія. Циркуляционная вода прогоняется двумя центробѣжными помпами, приводимыми въ движеніе особою машиною. Паръ 70 фунтоваго давленія доставляется десятию цилиндрическими котлами 12 ф. въ діаметръ и 10 ф. высотой. Шесть котловъ стоятъ въ передней, а четыре въ задней котельной, между ними водонепропускающая переборка. Винтъ двухлопастной системы Хирша; діаметръ 21 ф., шагъ переменный отъ 24 до 30 ф. При испытаніи, лопасти были установлены съ шагомъ винта въ 24 ф. 11 д. Средняя изъ шести переходовъ скорость оказалась въ 14,533 узла при 68,5 оборотахъ. При половинномъ числѣ котловъ средній ходъ 11,714 узловъ; давленіе пара при ходѣ подъ всѣми котлами между 70 и 78 фунтами, при половинномъ числѣ котловъ 75; пустота въ холодильникѣ при полномъ ходѣ 27 $\frac{1}{2}$, при половинномъ числѣ котловъ 28 д. Индикаторныхъ силъ вышло 5 049, т. е. на 188 болѣе обязательнаго числа ихъ по контракту. Остановка машины съ полного хода произведена въ 9 секундъ; съ стопъ полный передній ходъ данъ въ 6 сек.; съ полного передняго полный задній данъ въ 8 секундъ.

Выше мы видѣли, что всѣхъ корветовъ въ англійскомъ флотѣ на водѣ 27, къ нимъ, по «*Standard*» отъ 23 февраля, предполагается прибавить постройкою вновь десять деревянныхъ судовъ корветскаго типа слѣдующихъ именъ:

11) <i>Emerald</i> . .	} 14 орудій (64-хъ фунт. калибра), вин-
товые, смѣшанной постройки; водоизмѣ-
щеніе въ полномъ грузу 1 864 т.; ма-
шины въ 2 100 индикаторн. силъ; длина
220 ф.; крайняя ширина 40 ф. углуб-
леніе: носомъ 16 ф. 6 д., кормою 17 ф.
Смѣтная стоимость корпуса и машинъ:
<i>Emerald'a</i> —590 567 р.; <i>Garnet'a</i> —601 440
р.; <i>Ruby</i> —605 020 р., остальные семь
по 608 600 р. каждый. Комплектъ коман-
ды на этихъ судахъ 220 человѣкъ.
12) <i>Garnet</i> . .	
13) <i>Ruby</i> . .	
14) <i>Turquoise</i> . .	
15) <i>Almandine</i> . .	
16) <i>Beryl</i> . .	
17) <i>Coral</i> . .	
18) <i>Cornelian</i> . .	
19) <i>Jasper</i> . .	
20) <i>Onyx</i> . .	

Названные десять корветовъ частью вошли уже въ отдѣлъ строящихся судовъ таблицы англійскаго флота (№ 5 «М. Сб.» 1875 г.). Но теперь необходимо исправить помѣщенные тамъ свѣдѣнія согласно съ послѣдними извѣстіями. Такимъ образомъ: *Magicienne*, показанный въ таблицѣ строящимся, въ настоящее время называется уже *Opal*, а потому *Magicienne* слѣдуетъ совершенно исключить изъ списка.

Opal 31 января производилъ пробу машинъ на измѣренномъ разстояніи близъ Ширнесса въ Marlin Sands (*). Средній ходъ оказался въ 12,1 узловъ; индикаторныхъ силъ 1 667; среднее давленіе пара 56 $\frac{1}{4}$ фунтовъ (англ.); среднее число оборотовъ винта 86,8. Результаты сочтены неудовлетворительными.

Корветъ *Tourmaline* спущенъ на воду въ октябрѣ 1875 года. Ко всему уже извѣстному объ этомъ типѣ, собственно о *Tourmaline* можно прибавить только, что его предполагають вооружить не четырнадцатью, а только двѣнадцатью орудіями 64 фунтоваго калибра новаго образца.

Результатъ дѣятельности англійскаго адмиралтейства по увеличенію во флотѣ числа корветовъ выражается тѣмъ, что въ концѣ 1876 года, предполагають число совершенно готовыхъ для службы корветовъ довести до 30-ти; на всѣхъ этихъ корветахъ будетъ стоять 450 орудій и они укомплектованы будутъ командами, состоящими изъ 7 700 человѣкъ.

(*) Занимствуется изъ «Times» 1 февраля 1876 г.

Къ существующему числу шлюповъ предполагается прибавить постройкою вновь 9 судовъ этого типа, различныхъ размѣреній, а именно:

21) <i>Cormorant</i> .	} все это винтовые смѣшанной постройки шлюпы съ шестью орудіями каждый (два 4 ¹ / ₂ тонныхъ и четыре 64 фунтовыхъ); по размѣрамъ, судовъ совершенно подобныхъ этимъ шлюпамъ въ англійскомъ флотѣ еще не было; ихъ полное водоизмѣщеніе 1 124 тонна; машины въ 900 индик. силъ; длина 170 ф.; крайняя ширина 36 ф.; углубленіе носомъ 13 ф., кормою 16 ф.
22) <i>Osprey</i> .	
23) <i>Pelican</i> .	
24) <i>Penguin</i>	
25) <i>Wild Swan</i> .	

Стоимость корпуса и машинъ по смѣтѣ около 350 000 р. каждый. Всѣ эти пять шлюповъ предполагается исполнѣ изготовить къ плаванію въ теченіе 1876 года.

26) <i>Flamingo</i> .	} Трехпушечные винтовые, смѣшанной постройки шлюпы; водоизмѣщеніе въ грузу 774 тонна, машина 750 индик. силъ; длина 150 ф.; крайняя ширина 29 ф.; углубленіе: носомъ 11 ф., кормою 13 ф.;
27) <i>Condor</i> .	

Стоимость корпуса и машинъ по смѣтѣ 236 280 р. каждого.

28) <i>Falcon</i> .	} 4 орудія (въ точности неизвѣстно какія, но по всей вѣроятности одно 4 ¹ / ₂ тонное, одно 64 фунт. и два 20 фунтов.); винтовые смѣшанной постройки шлюпы, водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 620 тоннъ; машины 570 индик. силъ; длина 150 ф., крайняя ширина 28 ф. 6 д.; углубленіе: носомъ 10 ф., кормою 12 ф.
29) <i>Griffon</i> .	

Стоимость корпуса и машинъ по смѣтѣ 218 380 р. каждого шлюпа. Два послѣднія судна принадлежатъ къ типу *Arab*; «*U. S. Gazette*» отъ 20 марта 1875 года сообщала, что 12 марта *Lily* (одного типа съ *Arab*) производилъ пробу машины, при чемъ были получены слѣдующіе результаты: среднее давленіе пара 58,2 ф.; среднее число оборотовъ 173; средняя скорость 10,758 узловъ; среднее число индикаторныхъ силъ 860 (по контракту слѣдовало только доставить 570). Средній ходъ двойника *Lily*—шлюпа *Arab* оказался въ 10,391 узла. Всѣ строящіеся девять шлюповъ предполагается исполнѣ изготовить къ плаванію въ текущемъ 1876 году.

Къ настоящему числу станціонныхъ канонерокъ 2-го класса

предполагается прибавить постройкою шесть судовъ, всѣ съ именами морскихъ птицъ изъ гусиной породы, а именно:

30) <i>Coot</i> . . .	} 4 орудія (два 64-хъ фунтов. и два 20 фунт.); одновинтовые смѣшанной постройки канонерскія лодки; водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 420 тоннъ; машина въ 360 индикаторн. лошадей; длина 125 ф.; крайняя ширина 23 ф. 6 д.; углубленіе: носомъ 8 ф., кормою 10 ф. Смѣтная стоимость корпусовъ и машинъ каждой лодки 121720 р.; комплектъ команды 60 человекъ. Эти лодки принадлежать къ типу <i>Mallard</i> , въ настоящее время ихъ уже спущено три лодки (<i>Mallard</i> , <i>Moorhen</i> и <i>Sheldrake</i>), всего, слѣдовательно, этихъ лодокъ имѣется въ виду девять.
31) <i>Dunlin</i> . .	
32) <i>Guillemot</i> .	
33) <i>Marganser</i> .	
34) <i>Puffin</i> . .	
35) <i>Teal</i> . . .	

36) <i>Gadfly</i>	} одно орудіе; двухвинтовые желѣзные канонерскія лодки—пушечные станки; водоизмѣщеніе въ грузу 245 тоннъ, машины 168 индик. силъ; длина 85 ф.; крайняя ширина 26 ф. 1 д.; углубленіе: носомъ 6 ф., кормою 6 ф. 6 д.; смѣтная стоимость корпуса и машинъ 71 600 р.; комплектъ команды 25 человекъ.
37) <i>Griper</i>	
38) <i>Pincher</i>	
39) <i>Tickler</i>	

Относительно послѣдняго типа судовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «плавающихъ пушечныхъ станковъ», въ отдѣлѣ извѣстій появляющихся вновь можно занести слѣдующее, заимствованное изъ одной передовой статьи «*Standard*'а» отъ 14 октября 1875 г.: «Въ настоящее время готовятся къ постройкѣ канонерской лодки типа *Staunch* подъ 26½ тонное орудіе, съ которымъ предполагаютъ управляться при помощи гидравлическихъ приводовъ. Такимъ образомъ, громадная наступательная сила будетъ носиться сравнительно маленькимъ судномъ».

Названныя четыре лодки типа *Staunch* не составляютъ, однакоже, всего числа ихъ, предполагаемаго къ постройкѣ вновь англійскимъ адмиралтействомъ.

Въ «*U. S. Gazette*» отъ 14 февраля 1875 г. находится, относящееся до этого предмета слѣдующее извѣстіе:

«Въ добавокъ къ шести канонеркамъ типа *Blazer*, вызовъ

*

въ торгамъ на постройку которыхъ адмиралтействомъ уже былъ сдѣланъ, намъ передаютъ, что въ скоромъ времени будетъ сдѣланъ вызовъ къ торгамъ вновь на постройку еще шести такихъ же, что составитъ всего двѣнадцать. *Blazer* желѣзная двухвинтовая канонерка съ однимъ 25 тоннымъ (до сихъ поръ было извѣстно, что на *Blazer* орудіе 18 тонное) орудіемъ, на Монкрифскомъ станкѣ».

Увеличеніе числа канонерокъ пушечныхъ станковъ (на 16 судовъ) болѣе чѣмъ на 75%, сравнительно съ ихъ настоящимъ числомъ (20), заставляетъ предполагать, что англичане какъ бы готовятся къ бомбардировкамъ городовъ странъ, съ закрытыми морями и у которыхъ линейнаго флота, способнаго помѣшать дѣйствовать *Staunch*'амъ, не существуетъ.

Послѣднимъ судномъ въ спискѣ строящихся судовъ «*Standard'a*» 23 февраля 1876 г. стоитъ:

40) Минная шлюпка, назначаемая для 18-ти узловой скорости хода; длина 81 ф.; ширина 10 ф. 10 д.; смѣтная стоимость корпуса и машинъ—35 800 р.

Эта минная шлюпка заказана англійскимъ адмиралтействомъ извѣстному строителю быстроходныхъ паровыхъ яхтъ, Торнейкрофту. По поводу заказа, въ «*Times*» отъ 2 февраля 1876 г. читаемъ: «Шлюпка снабжена будетъ совокупною машиною съ поверхностнымъ холодильникомъ. Говорятъ, что она назначается для дѣйствія рыбовидными минами Уайтхеда, но вѣроятно, что только дѣйствительные опыты дадутъ минному комитету возможность опредѣлить родъ снарядовъ, для которыхъ она наиболѣе пригодна. Г-да Торнейкрофты уже выстроили быстроходныя шлюпки для норвежскаго, шведскаго и австрійскаго правительствъ и въ настоящее время строятъ двѣ такихъ же для французскаго. Французскія шлюпки будутъ совершенно подобны австрійской, т. е. онѣ длиною 67 ф., шириною 8 ф., и будутъ прикрыты по палубѣ и по бортамъ, по срединѣ судна, до ватерлиніи, стальными листами толщиной въ $\frac{3}{16}$ д., которые изъ опытовъ оказались способными сопротивляться дѣйствію пуль ружей Снайдера, съ разстоянія 20 шаговъ. Единственная разница между выстроенными шлюпками заключается въ

томъ, что австрійская, по контракту, должна была достигать только 15-ти узловъ скорости, а французскія должны ходить по 18-ти. Англійская минная шлюпка больше размѣрами и лучше приспособлена къ плаванію въ дурную погоду, чѣмъ шлюпки строившіяся тѣмъ же заводомъ до сихъ поръ. Впрочемъ, норвежская—на переходѣ отъ Готенбурга въ Гортенъ (Horten) въ очень свѣжую погоду, оказалась съ весьма хорошими мореходными качествами».

Свой перечень происходящей и предполагаемой судостроительной дѣятельности англійскаго флота «*Standard*» 23 февраля 1876 г. заключаетъ такимъ образомъ:

«Смѣтная стоимость всѣхъ вышеназванныхъ судовъ, не считая расхода по ихъ оснасткѣ и окончательному снаряженію въ плаваніе, будетъ превосходить 31 289 300 р., но такъ какъ эта сумма превышаетъ значительно ассигнованія на кораблестроительныя работы даже двухлѣтнія, то очевидно, что эту обширную затрату придется разложить на нѣсколько лѣтъ. Немногія изъ названныхъ судовъ, главнымъ образомъ броненосцы, по всей вѣроятности останутся на стапеляхъ, пожалуй даже до 1878 года. Но съ менѣе дорогими и болѣе необходимыми неброненосными крейсерами будутъ спѣшить, и флотъ значительно выиграетъ въ своей дѣйствительности отъ этихъ прибавокъ. Если подвергнуть разбору стоимость различныхъ типовъ выше приведеннаго списка, то окажется, что меньшее число броненосцевъ поглощаетъ около половины всѣхъ ассигнованій на постройку этихъ сорока прибавочныхъ ко флоту единицъ; менѣе чѣмъ за одинъ *Inflexible* можно бы было получить шесть корветовъ смѣшанной постройки, съ 84 орудіями и съ 1500 офицерами и матросами».

Германія. Спѣшимъ помѣстить переводъ весьма замѣчательной статьи объ оборонѣ береговъ Германіи появившейся въ оригиналѣ въ № 3 «*Militair Wochenblatt*» 1876 г. Эта статья указана намъ однимъ изъ нашихъ адмираловъ, благосклоннымъ вниманіемъ котораго мы имѣли честь пользоваться уже нѣсколько разъ.

Приводимая далѣе статья замѣчательна тѣмъ, что въ ней намъ еще впервые приходится встрѣчать столь откровенное

и ясное изслѣдованіе своихъ собственныхъ границъ въ смыслѣ препятствій, которыя онѣ представляютъ непріятельскому вторженію. Польза и цѣнность подобнаго приѣма изслѣдованія, какъ намъ кажется, заключается въ томъ, что этотъ приѣмъ посвящаетъ въ дѣло всѣхъ читающихъ, цѣлую массу людей, заставляя ихъ сознательно интересоваться дѣломъ, отстраняетъ утомленіе при занятіяхъ рутинною подготовки къ войнѣ. Въ интересахъ нашей службы, желательно бы было, чтобы эта статья послужила сигналомъ къ появленію подобныхъ всюду, такъ какъ отъ заключающихся въ такихъ статьяхъ разоблаченій, кромѣ пользы странѣ, къ которой эти разоблаченія относятся, какъ намъ кажется, ничего другого выйти не можетъ.

Прибрежная оборона Германіи.

Германское государство занимаетъ пространство въ 9887 географическихъ миль (или 544 450 квадр. километровъ), при чемъ пограничная линія составляетъ около 1150 миль, изъ числа которыхъ около 895 миль (*) приходятся на долю побережья.

При защитѣ территоріальныхъ границъ сила германской арміи позволяетъ дѣйствовать противъ непріятеля наступательно, между тѣмъ какъ германскій флотъ, въ настоящее время, еще не на столько силенъ, чтобы онъ могъ защищать свои воды и побережья противъ болѣе сильнаго непріятеля наступательно. Мѣропріятія въ послѣднемъ случаѣ, слѣдовательно, должны имѣть характеръ оборонительный.

Мѣры для защиты германскаго побережья предприняты только въ послѣдніе годы, но вопросъ этотъ былъ обсуждаемъ и прежде. Къ тому періоду времени, когда во всѣхъ отрасляхъ прусской арміи проявилась новая жизнь, относится и первое предложеніе о защитѣ побережій Нѣмецкаго и Балтійскаго морей.

(*) Нужно предполагать, что эти мили морскія: по переводѣ ихъ на версты получается число 1551 верста, весьма близкое къ тому, которымъ опредѣляется протяженіе береговъ Германіи по французскимъ источникамъ (см. № 7 «М. Сб.» 1875 г. хр. стр. 9) и по заявленію германскаго канцлера (см. № 2 «М. Сб.» 1874 г. хр. стр. 18)

Въ 1859 году, въ Пруссіи, была организована особая коммисія, членомъ которой состоялъ и начальникъ генеральнаго штаба графъ Мольте, для обсужденія вопроса о необходимыхъ мѣрахъ для защиты прусскихъ прибрежій. Вслѣдствіе рекогносцировки, на всемъ протяженіи прусскаго побережья произведенной въ 1860 году наиболѣе извѣстными инженерными офицерами подъ руководствомъ начальника генеральнаго штаба, явилось предложеніе построить нѣсколько небольшихъ укрѣпленій, въ разныхъ пунктахъ, съ приблизительною стоимостью въ 4 милліона рублей.

Но такъ какъ, въ случаѣ войны, дѣйствительная оборона побережья была мыслима только при общемъ содѣйствіи всѣхъ германскихъ приморскихъ странъ, то въ виду тогдашняго политическаго положенія Германіи этотъ вопросъ былъ возбужденъ въ союзномъ собраніи.

По предложенію Пруссіи въ 1862 году союзнымъ собраніемъ была назначена спеціальная коммисія подъ первенствомъ начальника прусскаго генеральнаго штаба, собравшаяся въ Гамбургѣ, для обсужденія вопроса объ оборонительныхъ средствахъ, необходимыхъ для защиты германскихъ прибрежій Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Предложенія этой коммисіи, изложенныя въ особенной запискѣ, и состоявшія въ защитѣ прибрежій укрѣпленіями, подвижными силами на берегу и плавучими средствами (Flotillen) не были выполнены на практикѣ. Пруско-датская война и ея ходъ, натурально, измѣнили принятія рѣшенія, вслѣдствіе чего выполненія мѣропріятій для защиты прибрежій снова пришли въ застой. Только съ тѣхъ поръ, какъ вмѣстѣ съ образованіемъ Сѣверо-германскаго союза, все германское побережье поступило въ главное вѣдѣніе Пруссіи, оборонительныя средства этого побережья начали развиваться систематически. На сколько это дѣло подвинулось къ началу войны 1870 года — изложено въ сочиненіи о войнѣ, изданномъ генеральнымъ штабомъ (стр. 1301).

Разнообразіемъ возможныхъ предпріятій обуславливается особенность прибрежной защиты и войны, при чемъ дѣло еще болѣе усложняется въ виду того обстоятельства, что всѣ непріятельскія силы и средства находятся на паровыхъ судахъ,

вслѣдствіе чего онѣ могутъ появляться на какомъ либо- пунктѣ длиннаго побережья неожиданно.

Основанныя на этомъ, кажушіяся большія опасности для всѣхъ прибрежныхъ странъ, въ значительной степени, однако, уменьшаются вліяніемъ погоды, климата и гидрографическими условіями отдѣльныхъ частей побережья. Послѣднія во многихъ мѣстахъ такого рода, что абсолютно защищаютъ мѣстность отъ всякаго непріятельскаго предпріятія, такъ какъ ни одно непріятельское судно не можетъ приблизиться къ берегу на угрожающее разстояніе. Въ этомъ случаѣ рѣшительное вліяніе имѣетъ разстояніе отъ берега той глубины, на которой могутъ двигаться военныя суда. Глубина эта составляетъ около 20 футъ для неброненосныхъ судовъ и около 33 футъ для броненосцевъ. Такимъ образомъ, окончательные размѣры опасности отдѣльныхъ частей побережья опредѣляются отстояніемъ отъ нихъ этихъ глубинъ. Такъ какъ глубина въ нашихъ моряхъ хорошо извѣстна, то, слѣдовательно, извѣстны и пункты побережья, благоприятные для непріятельскихъ дѣйствій.

Задача приморской обороны оказалась бы рѣшенною, если бы всѣ угрожаемые пункты могли быть достаточно укрѣплены. Но не смотря на то, что германскія побережья, вслѣдствіе своего вида и гидрографическихъ условій, какъ въ Нѣмецкомъ, такъ и въ Балтійскомъ моряхъ, повидимому, благоприятствуютъ морской оборонѣ, тѣмъ не менѣе число прибрежныхъ пунктовъ, могущихъ подвергнуться непріятельскимъ нападеніямъ, столь значительно, что потребовались бы большіе расходы и обширный личный составъ, для постройки на всѣхъ этихъ мѣстахъ укрѣпленій, вооруженія ихъ и снабженія командами. Въ виду этого, устройство крѣпостей должно ограничиться наиболѣе важными пунктами побережья, т. е. устьями большихъ рѣкъ и входами въ главныя гавани.

Взглядъ на карту, на которой представлены гидрографическія условія побережья, показываетъ, что Нѣмецкое море, за исключеніемъ широкихъ устьевъ рѣкъ, бухты Яде и *Lister Tief*, не допускаетъ приближенія къ берегу военныхъ судовъ. Такое явленіе обуславливается образованіемъ ба-

ровъ или отмелей (Wattenbildung) на западномъ берегу Голштиніи и Шлезвига и между Фрисландскими островами. Глубина въ 20 футъ отстоитъ отъ берега большею частью на 5, а между Эйдерштадтомъ и Амрумомъ даже на 28 морскихъ миль. Фарватеры въ этихъ мѣстностяхъ столь узки, что на непріязненные дѣйствія въ нихъ почти нельзя рассчитывать. Изъ числа устьевъ рѣкъ устье Эйдера заграждено баромъ, глубиною въ 13 футъ, а въ устьѣ Эмса фарватеръ, пригодный для военныхъ судовъ, находится на сторонѣ Голландіи; такимъ образомъ доступными отъ природы для непріятельскихъ дѣйствій остаются только устья Эльбы и Везера и бухта Яде.

Неблагопріятныя условія въ послѣднихъ случаяхъ, однако, устраняются сооруженными здѣсь укрѣпленіями. Къ таковымъ, выгоднымъ отъ природы, условіямъ защиты береговъ Нѣмецкаго моря присоединяются еще неблагопріятныя условія погоды и вліяніе перемѣнъ приливовъ и отливовъ, которыя въ значительной степени ограничиваютъ для непріятеля время, удобное для дѣйствій.

Въ Балтійскомъ морѣ условія не таковы. Здѣсь, приливы и отливы едва замѣтны, вслѣдствіе чего заблаговременно рассчитанныя непріятельскія предпріятія не стѣсняются извѣстными часами; на протяженіи побережья, въ два съ половиною раза большею, почти нѣтъ баровъ или отмелей (Wattenbildungen), при чемъ вышеприведенная глубина въ 20 футовъ на многихъ мѣстахъ весьма близка къ берегу. Но и здѣсь природа ограничиваетъ опасности особенными условіями.

Между Мемелемъ и Данцигомъ непріятельскимъ дѣйствіямъ, со стороны Беланга, препятствуютъ бары или отмели (Nehrungshildung) расположенные передъ Фришъ-гафомъ и Куришъ-гафомъ. Небольшой перерывъ бара у Самланскаго берега Samlän dishe Küste, въ этомъ отношеніи, столь же неудобенъ, какъ и здѣсь впереди крутаго берега находятся камни (Felstrümmer), могущіе быть весьма опасными для непріятельскихъ судовъ. Только въ юго-западной части Данцигской бухты непріятельской эскадрѣ не представляется гидрографическихъ препятствій. Но здѣсь, около узкихъ устьевъ Вислы

расположены береговыя укрѣпленія, могущія принять артиллерійскій бой, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется наступательная сила, расположенная въ близъ лежащей крѣпости Данцигѣ, способная отбить высаженный десантъ. Входы въ оба Гаффа, гдѣ, вслѣдствіе малой глубины, появленіе военныхъ судовъ весьма мало вѣроятно, заперты укрѣпленіями околомемеля и Пиллау.

Отъ сѣверо-западной оконечности Данцигской бухты, отъ Риксхеймъ, начинается однообразное длинное Померанское побережье, идущее почти по прямому направленію вплоть до устья Одера. На этомъ пространствѣ расположены доступныя для не глубоко сидящихъ судовъ гавани Штольпе-мюнде, Ругенвальдъ и Кольбергъ. Кромѣ этого послѣдняго города здѣсь нѣтъ другихъ большихъ мѣстъ, обстрѣливаніе которыхъ могло бы произвести впечатлѣніе. Но здѣсь имѣются оставшіяся отъ прежнихъ временъ, береговыя укрѣпленія, которыя по вооруженію своему можетъ быть въ настоящее время не могутъ вступить въ бой съ броненосными судами, но, тѣмъ не менѣе, они пригодны для отраженія другихъ непріятельскихъ предпріятій. Изъ трехъ устьевъ Одера, доступенъ только средній рукавъ Свине, защищенный укрѣпленіями въ Свинемюнде. Между померанскою и мекленбургскою бухтами находится островъ Рюгенъ, отдѣленный отъ материка узкими и затруднительными фарватерами. Непріятельскія высадки, возможныя въ этомъ мѣстѣ, легко могутъ быть отражены наступательными силами изъ Штральзунда и высадившійся непріятель можетъ подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ своего операціоннаго базиса, т. е. отъ судовъ флота. Мекленбургское побережье защищено неблагоприятными гидрографическими условіями. Только восточное побережье Голштиніи съ его бухтами, повидимому, можетъ сдѣлаться благоприятнымъ для дѣйствія непріятеля.

Но въ этомъ случаѣ имѣетъ значеніе расположенный въ Кильской бухтѣ военной портъ и основывающаяся на немъ возможность наступательныхъ дѣйствій флота. На восточномъ берегу Шлезвига расположены укрѣпленія на старой Дюп-

пельской позиціи и батареи, запирающія проходъ Альзенскаго пролива.

Изъ этого видно, что въ Балтійскомъ морѣ много такихъ мѣстъ, гдѣ непріятельскія суда могутъ подойти на угрожающее разстояніе, между тѣмъ какъ въ Нѣмецкомъ морѣ число пунктовъ, доступныхъ для дѣйствій непріятеля незначительно и протяженіе ихъ небольшое. Дѣйствія вообще могутъ состоять въ артиллерійскомъ боѣ броненосныхъ судовъ съ береговыми укрѣпленіями, въ бомбардированіи незащищенныхъ городовъ и въ высадкахъ.

Возможность артиллерійскаго боя броненосныхъ судовъ съ береговыми укрѣпленіями ограничивается тѣми пунктами прибрежья, гдѣ можетъ происходить форсированіе проходовъ большихъ гаваней и устьевъ рѣкъ. Такой бой будетъ зависѣть отъ брони.

Опыты Американской войны уже не могутъ служить намъ хорошими примѣрами, такъ какъ съ тѣхъ поръ броня постоянно увеличивалась. Но и калибръ приморскихъ орудій постоянно увеличивался, такъ что достигнуть удовлетворительнаго рѣшенія этого послѣдняго вопроса повидимому не легко. Продолжающееся въ Англіи испытаніе новыхъ калибровъ показываетъ, что тамъ полагаютъ, что въ развитіи артиллеріи не дошли еще до предѣла. У насъ въ новѣйшее время дѣло это значительно выяснилось, и результаты, полученные на опытныхъ поляхъ въ Тегелѣ и Дульменѣ, могутъ считаться удовлетворительными. вмѣстѣ съ увеличеніемъ зарядовъ для нашихъ наибольшихъ приморскихъ орудій, пробивающая сила ихъ снарядовъ на столько увеличилась, что она можетъ считаться достаточною. Для этихъ орудій потребовались помѣщенія сравнительно съ прежними совершенно иного рода, необходимость которыхъ кромѣ того обуславливается и пробивающею силою большихъ судовыхъ орудій.

Постройка нашихъ современныхъ броневыхъ орудійныхъ помѣщеній и башенъ соотвѣтствуетъ требованіямъ; на расположенномъ передъ устьемъ Везера, Лангютгензандѣ, на германскомъ берегу, положено начало постройки броневыхъ укрѣпленій, непроницаемость которыхъ была опредѣлена опы-

тами на Тегельскомъ полѣ. Прочія приморскія укрѣпленія состоятъ изъ земляныхъ сооружений, профили которыхъ также соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ. Число орудій въ укрѣпленіяхъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій, опредѣляемыхъ расположеннымъ впереди рейдомъ или шириною фарватера, такъ какъ отъ послѣднихъ зависитъ число судовъ, могущихъ вступить одновременно въ бой.

Обстрѣливаніе береговыхъ укрѣпленій судовыми орудіями вредно для первыхъ только въ томъ случаѣ когда послѣднія, при каждомъ выстрѣлѣ, разрушаются, такъ какъ судовыя орудія даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, при спокойномъ состояніи моря и при разстояніяхъ всего отъ 1 до 1½ кабельтовыхъ, не могутъ попадать послѣдовательно въ одно и то же мѣсто, на пространствѣ 6 футъ. Вѣрные выстрѣлы судовой артиллеріи только случайность, между тѣмъ какъ орудія береговыхъ батарей, при хорошей прислугѣ, дадутъ результаты попаданія удовлетворительные. Большое преимущество, принадлежащее въ бою укрѣпленіямъ сравнительно съ судами заключается въ томъ, что даже одинъ мѣтко направленный выстрѣлъ можетъ вывести изъ строя все судно со всѣми его орудіями, тогда какъ батарея, попавшею въ нее бомбою, не можетъ быть принуждена къ молчанію.

Нарѣзные мортиры, которыя, вслѣдствіе производимой изъ нихъ перекидной пальбы, могутъ быть устанавливаемы такимъ образомъ, что дѣлаются недоступны для прицѣльныхъ выстрѣловъ противника, въ особенности опасны для непріятельскихъ судовъ, не исключая и броненосныхъ, такъ какъ онѣ пробиваютъ непрочную ихъ палубу и повреждаютъ судовую машину.

Не смотря, однако, на такую надежность нашихъ приморскихъ укрѣпленій, защита нашихъ главныхъ доступовъ съ моря, тѣмъ не менѣе, не возлагается исключительно на нихъ. Подъ прикрытіемъ ихъ огня, фарватеры кромѣ того будутъ защищены морскими минами и загражденіями (todtle Sperren). Техническое усовершенствованіе первыхъ, при обширномъ испытаніи всѣхъ изобрѣтеній этой отрасли военно-морскаго дѣла, привели къ принятію образца морской мины, удовле-

творяющей всѣмъ требованіямъ. Въ настоящее время изготовляется довольно значительное число подобныхъ минъ, и такимъ образомъ, при внезапномъ открытіи военныхъ дѣйствій съ какою-либо державою, могущею угрожать прибрежьямъ Германіи, загражденіе всѣхъ болѣе важныхъ фарватеровъ минами быстро можетъ быть приведено въ исполненіе. Въмѣстѣ съ этими переносными загражденіями (lebenden Sperren) будутъ устроены и неподвижныя (todte) изъ матеріала изготовленнаго въ мирное время, при чемъ имѣется въ виду достиженіе той цѣли, чтобы суда, которымъ бы удалось, вслѣдствіе непроницаемости ихъ брони или подъ прикрытіемъ тумана, пароваго дыма или темноты, пройти мимо укрѣпленій, наткнулись бы на неожиданныя механическія препятствія, способныя причинить гибель или же удержатъ ихъ подъ самымъ сильнымъ огнемъ береговыхъ батарей. Очистка подобныхъ загражденій, вслѣдствіе ихъ устройства, дѣлается почти невозможною, и во всякомъ случаѣ она потребуетъ такъ много времени, что подъ огнемъ укрѣпленій ее можно считать почти невыполнимою. Трудно рѣшить вопросъ—удастся ли сильному броненосному флоту, въ какомъ бы то ни было важномъ пунктѣ, вполне побѣдить наши укрѣпленія и сдѣлать неспособными къ бою всѣ ихъ орудія, и затѣмъ—форсировать проходъ или приступить къ исполненію какого-либо другаго предпріятія.

Незащищенные мѣста, расположенныя въ такомъ близкомъ разстояніи отъ берега, что могутъ подвергнуться бомбардированію, должны быть готовы выдержать таковую въ томъ случаѣ, если непріятель не устыдится прибѣгнуть къ столь бесполезному и жестокому дѣйствію. Наши большіе торговые города защищены отъ бомбардировокъ далекимъ ихъ расположеніемъ отъ берега и только передовыя ихъ гавани (Vorhäfen) могутъ имъ подвергнуться.

Кромѣ артиллерійскаго боя бронепробивающихъ орудій съ приморскими укрѣпленіями и бомбардировокъ, къ числу возможныхъ дѣйствій непріятельскаго флота у нашихъ береговъ принадлежатъ еще высадки.

Если таковыя предпринимаются однѣми судовыми коман-

дами, то принимать ихъ во вниманіе нѣтъ надобности. Такихъ высадкамъ, имѣющимъ цѣлью сборъ реквизицій, производство репрессалій и т. п., едва ли можно вездѣ воспрепятствовать, такъ какъ онѣ производятся внезапно и безъ большихъ приготовленій, а на морскихъ границахъ не представляется возможности имѣть войско въ такомъ большомъ числѣ, чтобы подобныя небольшія покушенія вездѣ встрѣчали болѣе сильныя отряды войскъ.

Если говорится объ опасностяхъ высадки, то при этомъ имѣется въ виду, что непріятель въ состояніи высадить десантъ на столько многочисленный, что онъ способенъ будетъ повліять на общій ходъ военныхъ дѣйствій. На подобную высадку можно смотрѣть, какъ на совокупное дѣйствіе флота съ сухопутною арміею. Трудная задача такой отдѣльной части войскъ, долженствующей заключать въ себѣ всѣ роды оружія, состоитъ въ ея изолированности; она должна быть на столько сильною, чтобы могла дѣйствовать самостоятельно, въ виду чего требуется не менѣе армейскаго корпуса.

Для перевозки послѣдняго необходимо весьма большое число специально-построенныхъ или приспособленныхъ судовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ боямъ морскому или съ береговыми укрѣпленіями, говоря иначе, рядомъ съ боевымъ флотомъ необходимо имѣть еще и многочисленный транспортный флотъ.

Для того чтобы принудить суда нашего, ежегодно возрастающаго, флота къ отступленію въ военныя гавани, непріятельскій боевой флотъ долженъ въ значительной степени превосходить нашъ и пока послѣдній можетъ дѣйствовать наступательно, никакой транспортный флотъ не отважится войти въ наши воды.

Если транспортному флоту съ десантнымъ корпусомъ удастся подойти къ германскому берегу, то непріятель долженъ тщательно изслѣдовать мѣсто высадки, такъ какъ не многіе пункты побережья удовлетворяютъ необходимымъ въ этомъ случаѣ требованіямъ. Успѣхъ высадки зависитъ отъ того, чтобы транспортный флотъ былъ подведенъ къ мѣсту высадки скоро и соединенно, а потому фарватеръ съ моря долженъ быть

короткій, широкій и прямой. Глубина необходимая для паровых шлюпокъ и шаландъ должна подходить вплотъ къ берегу, такъ какъ въ противномъ случаѣ выгрузка будетъ сильно замедляться. Вообще, всѣ дебаркаціонныя принадлежности, необходимыя для перевозки войскъ отъ мѣста стоянки транспортнаго флота къ берегу, должны быть весьма совершенны и каждый транспортъ долженъ имѣть свои перевозочныя средства. Если транспортный флотъ, въ виду какихъ либо предварительныхъ работъ, какъ то: обозначенія фарватера знаками и проч., не можетъ тотчасъ же занять предназначенное ему якорное мѣсто, то вблизи долженъ находиться закрытый сборный пунктъ, гдѣ бы суда, въ случаѣ тумана, свѣжаго вѣтра и проч., могли бы укрыться, такъ какъ въ противномъ случаѣ они легко могутъ быть разрознены. Только тѣ мѣста нашего побережья, которыя удовлетворяютъ такимъ условіямъ и не защищены, могутъ служить мѣстомъ высадки для болѣе или менѣе значительнаго десантнаго корпуса. Послѣдній долженъ въ короткій промежутокъ времени достигнуть какого либо пункта, на который онъ могъ бы опереться послѣ удаленія отъ своего операціоннаго базиса, т. е. отъ судовъ. Такимъ пунктомъ можетъ служить многолюдный городъ или весьма выгодно расположенный участокъ среди населенной мѣстности, могущій доставить войскамъ необходимое продовольствіе, такъ какъ на продолжительную доставку провизіи съ судовъ нельзя рассчитывать. Такіе пункты на нашихъ побережьяхъ, въ разстояніи отъ воды, на столько близкомъ чтобы неприятель могъ занять ихъ черезъ два дня послѣ высадки—рѣдки. Если же онъ, для достиженія таковыхъ, принужденъ будетъ дѣлать большіе переходы, съ значительнымъ удаленіемъ отъ судовъ, то, при надлежащей организаціи прибрежной обороны, ему впередъ можно предсказать невыгодно положеніе. Ибо, коль скоро начальникъ обороны прибрежныхъ странъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи достаточную боевую силу, получить вѣрныя свѣдѣнія о десантномъ предпріятіи, онъ немедленно двинетъ необходимое число войскъ къ угрожаемому пункту. Выгодная сѣтъ желѣзныхъ дорогъ

въ нашихъ прибрежныхъ провинціяхъ и ихъ соединеніе съ желѣзными дорогами внутри страны даютъ возможность быстрого появленія сильныхъ частей войскъ, могущихъ быть направленными для изгнанія высадившагося непріятеля. Такъ какъ для высадки части войска (въ составѣ армейскаго корпуса), при благопріятныхъ условіяхъ, представляемыхъ Балтійскимъ моремъ, гдѣ операція не прерывается приливами, потребуется болѣе одного дня, то можно предположить, что уже во время самой высадки къ мѣсту прибѣдутъ достаточно сильные отряды войскъ, которые постараются замедлить или совершенно прервать трудное дѣло высадки. При этомъ необходимо только, чтобы главнокомандующій своевременно былъ увѣдомленъ о начинающейся высадкѣ.

Для достиженія такой цѣли, при началѣ войны, по всему побережью, учреждается наблюдательная служба, заблаговременно подготовленная въ мирное время. Понимающіе дѣло наблюдатели сообщаются между собою, а также и съ командующими телеграфами и осматриваютъ порученный имъ участокъ какъ съ берега, такъ и при помощи находящихся въ ихъ распоряженіи, быстрыхъ судовъ (*schnellsegeluder Fahrzeuge*) (*). Хотя такимъ образомъ отъ ихъ вниманія и не должно ускользнуть какое либо важное дѣйствіе непріятеля, совершающееся въ виду берега, но они могутъ быть введены непріателемъ въ заблужденіе фальшивыми движеніями, производящимися съ нарочною цѣлью замаскировать дѣйствительное намѣреніе и тѣмъ вызвать невѣрные увѣдомленія; такъ напримѣръ, непріятель можетъ направить къ какому либо пункту часть транспортнаго флота съ обозомъ, безъ котораго, въ началѣ высадки можно обойтись, съ тѣмъ, чтобы привлечь туда обороняющія войска на то время, въ которое онъ рассчитываетъ безпрепятственно высадить десантъ въ другомъ мѣстѣ.

Подобныя предпріятія будутъ, однако, безуспѣшны, если наблюдатели, согласно данной имъ инструкціи, будутъ сооб-

(*) Слѣдуетъ понимать парусныя суда.

Примѣчаніе переводчика.

щать только о томъ, что они дѣйствительно видѣли, и кромѣ того удавшійся обманъ обнаружился бы весьма скоро, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ побережья наблюдательныя станціи также находятся въ дѣйстви.

Высадка въ большихъ размѣрахъ на нашъ берегъ принадлежала къ числу тѣхъ дѣйствій, отъ которыхъ нашъ противникъ въ 1870 году ожидалъ большаго успѣха, и мысль о которыхъ постоянно занимала его со времени возникновенія Лювсенбургскаго вопроса. Когда началась война, то вѣсть, задолго обдуманная, планъ остался невыполненнымъ, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ. Послѣдніе не такъ скоро могутъ быть созданы, потому что только настоящіе транспорты тотчасъ же могутъ быть употреблены въ дѣло, тогда какъ другія суда, какъ-то: деревянные корабли флота и коммерческіе пароходы для принятія войскъ не могутъ обойтись безъ многонедѣльныхъ передѣлокъ. Столь продолжительныя подготовительныя работы не способны остаться въ тайнѣ, а поэтому, неожиданное появленіе у нашихъ береговъ десанта почти не мыслимо. Во всякомъ случаѣ, въ данный часъ, въ распоряженіи главнаго начальника обороны будутъ находиться войска необходимыя для отраженія.

Все изложенное выше приводитъ къ заключенію, что только та военная держава можетъ составлять планъ высадки на германскій берегъ значительнаго десантнаго корпуса, которая въ береговой войнѣ имѣетъ возможность удерживать всю нашу армію, въ то время какъ превосходный по силѣ броненосный флотъ будетъ блокировать германскій въ его гаваняхъ, а большой транспортный повезетъ къ германскому берегу десантный корпусъ, откомандированіе котораго мало ослабитъ его береговую армію.

Бой съ десантнымъ корпусомъ придется на долю войскъ, предназначенныхъ для береговой обороны, которымъ, съ цѣлью встрѣчи съ превосходными силами непріятеля, нѣтъ надобности заблаговременно отдѣляться отъ арміи стоящей въ полѣ. Задача дѣйствующихъ морскихъ силъ состоитъ въ собираніи свѣдѣній о приближеніи непріятеля, въ опредѣленіи его силъ и намѣреній и въ причи-

неніи ему безпоякойствъ, пока его силы не сдѣлаются значительно большими. Съ появленіемъ таковыхъ нашъ флотъ удалится въ укрѣпленные порты, куда непріятеля не допускать крѣпости. Если непріятель будетъ блокировать германскій флотъ съ превосходными силами, то большая часть его боевыхъ силъ будетъ до такой степени занята, что ему нельзя будетъ уменьшить блокадный флотъ безъ опасенія подвергнуться новому наступательному движенію со стороны германскихъ судовъ. Весь свой броненосный флотъ онъ не можетъ употребить для этой цѣли, такъ какъ часть его должна конвоировать транспортный флотъ, который слѣдуетъ защитить отъ всякаго боя, въ который самъ онъ рѣшительно вступить не можетъ. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что державѣ, обладающей сильнымъ броненоснымъ флотомъ и желающей вести войну у нашихъ побережій, нельзя рассчитывать что всѣ ея броненосцы подойдутъ къ берегу: глубоко-сидящія суда въ нашихъ предѣлахъ будутъ бесполезны.

При открытіи военныхъ дѣйствій, въ распоряженіе одного главнаго начальника, однолично заправляющаго всѣми дѣйствіями обороны побережій, отдадутся всѣ различныя вѣтви, этой обороны, какъ то: укрѣпленія, загражденія, наблюдательныя станціи и дѣйствующія морскія и береговыя силы, въ которыхъ паръ и электричество будутъ имѣть самое широкое примѣненіе. Законченная въ такомъ смыслѣ организація обороны германскихъ побережій оградить послѣднія отъ будущихъ опасностей.

Франція. *Поправка ошибки въ описаніи столкновенія Jeanne d'Arc съ Forfait.* Въ № 3-мъ «Морскаго Сборника» на стр. 48 хроники, въ началѣ описанія столкновенія *Jeanne d'Arc* съ *Forfait*, ошибочно передано, что «1-я дивизія была правою, а 2-я лѣвою колонною», и что «закрывающими судами, у правой колонны былъ aviso *Château Renaud*, а у лѣвой *Forfait*»; слѣдовало передать: что 1-я дивизія была лѣвою колонною, съ замыкающимъ *Château Renaud*; а 2-я дивизія была правою колонною, съ замыкающимъ *Forfait*. Все послѣдующее изложеніе того же происшествія остается,

однако же въ прежнемъ видѣ, такъ какъ примѣнено въ дѣйствительному расположенію эскадры.

Просимъ у нашихъ читателей снисходительнаго извиненія за проскользнувшую въ описаніе приведенную выше ошибку.

Д. Мертваго.

Заявленіе автора статьи «Обновленіе Черноморскаго росписанія и проч.

Помѣщенная нами въ «Морскомъ Сборникѣ» за февраль мѣсяцъ статья по вопросу росписаній не представляетъ собою совѣтъ старшимъ офицерамъ, какъ изложилъ авторъ въ своей замѣткѣ, напечатанной въ № 24 «Кронштадтскаго Вѣстника». Нами была лишь пересмотрѣна книжка руководства къ составленію таблицъ Черноморскаго росписанія и представлены только соображенія на нѣкоторые приемы, въ формѣ тѣхъ измѣненій, какія значатся въ статьѣ. Само собою разумѣется, что намъ пришлось обратить болѣе вниманія на суда бортовые, которыя продолжаютъ до сихъ поръ устойчиво сохранять свой вѣковой типъ, несокрушимый никакими посторонними силами и побочными проектами и для которыхъ по большому разнообразію всѣхъ приемовъ, входящихъ въ росписаніе, требуется болѣе солидная обработка предмета, нежели для судовъ башенныхъ, для которыхъ настоящій вопросъ представляетъ лишь половину тѣхъ правилъ, изъ коихъ большая часть остается безъ перемѣны, и развѣ только нѣкоторые мотивы изъ общаго свода росписаній подвергаются измѣненію согласно требованіямъ башенныхъ судовъ.

Въ нашей статьѣ, мы предполагали согласить численность людей на реяхъ при крѣпленіи парусовъ съ Черноморскимъ росписаніемъ и такимъ образомъ принимая во вниманіе длину гротъ-марса-реевъ и площади гротъ-марселей фрегата «Дмитрій Донской» и фрегата средняго размѣра, вооружаемаго по штату 1840 года, цифры по нашему опредѣленію сходятся, а слѣдовательно и трудъ для крѣпленія парусовъ остается тотъ же; но если принять въ расчетъ величину настоящихъ командъ на судахъ, къ этому прибавить разнообразіе въ размѣреніи реевъ и рангоута въ особенности клиперовъ, среднюю высоту

главныхъ прямыхъ парусовъ и ихъ площади, сравнительно малую парусность нашихъ большихъ корветовъ, то само собою разумѣется, что параграфы 3, 4, 5 и 6 требуютъ измѣненія, что ведетъ къ увеличенію труда при крѣпленіи главныхъ прямыхъ парусовъ противу Черноморскаго росписанія и величины представляемыхъ на обсужденіе читателямъ въ нашемъ заявленіи могутъ быть приняты какъ наименьшія (*).

3) На фрегатахъ число марсовыхъ на форъ или гротъ-марса реехъ, салинговыхъ на брамъ и бомъ-брамъ-реехъ можно опредѣлить изъ слѣдующаго расчета: взявъ длину марса-рея въ футахъ безъ длины обоихъ ноковъ и раздѣливъ ее на 2,1 прибавить къ частному 3-хъ марсовыхъ для крѣпленія триселя по гафелю и 4-хъ на лисель-штерты; потомъ раздѣлить длину брамъ-реевъ безъ ноковъ, каждой отдѣльно на 6,2 и бомъ-брамъ-реевъ на 8,8; сумма всѣхъ этихъ чиселъ составитъ комплектъ форъ или гротъ-марсовыхъ для росписанія. Такимъ образомъ, если взять длину форъ или гротъ-марса-рея безъ ноковъ фрегата «Дмитрій Донской», которые равняются 68 фут., то 32 представитъ число марсовыхъ для крѣпленія марселя; къ этому нужно прибавить 3-хъ для крѣпленія триселя по гафелю и 4-хъ на лисель-штерты. Для крѣпленія форъ или гротъ-брамселя при длинѣ брамъ-реевъ 50 ф. потребуется 8 человѣкъ; бомъ-брамселей соотвѣтственно длинѣ бомъ-брамъ-реевъ 35,2 ф. — 4 человѣка.

4) Чтобы также согласить рабочую силу на большихъ корветахъ при крѣпленіи марселей съ фрегатами, слѣдуетъ изъ полученнаго по расчету раздѣленія длины форъ или гротъ-марса-рея безъ ноковъ на 2,1 убавить $\frac{1}{3}$ часть; получится число людей собственно для крѣпленія марселя; къ этому прибавляемъ согласно Черноморскаго росписанія (см. брать рифы и крѣпить паруса) на лисель-штерты и для крѣпленія триселей. Для крѣпленія форъ и гротъ-брамселей требуется раздѣлить длину этихъ реевъ безъ ноковъ на 6,5, а для бомъ-брамселей на 7,4.

(*) Въ нашей статьѣ на стр. 5 длина марса-реевъ корвета «Варягъ» по ошибкѣ представлена съ ноками, а потому опредѣленіе числа марсовыхъ вышло болѣе нежели слѣдуетъ.

Для крѣпленія двойныхъ форъ или гротъ-марселей, нужно при назначеніи марсовыхъ на верхніе и нижніе марса-реи (для большихъ корветовъ) длину каждаго марса-рея безъ длины обоихъ ноковъ раздѣлить на 5,3, а для клиперовъ и малыхъ корветовъ на 6,63.

5) Для клиперовъ, у коихъ площадь ординарныхъ марселей двѣ тысячи и болѣе квадратныхъ футовъ, длину марса-реевъ безъ ноковъ слѣдуетъ раздѣлить на 8; для прочихъ, имѣющихъ марсели меньшей величины, на 3,4 и при назначеніи людей на брамъ и бомъ-брамъ-рей руководствоваться вышеприведеннымъ расчетомъ, сдѣланнымъ для корвета. Это послѣднее опредѣленіе можетъ быть также примѣнимо и къ малымъ корветамъ съ голою заднею мачтою. Чтобы найти, сколько требуется марсовыхъ на крѣйсъ-марсъ для крѣйселя ординарнаго покроя, нужно длину крѣйсель-рея безъ ноковъ въ футахъ раздѣлить на 2,5, къ полученному количеству прибавить 3-хъ для крѣпленія бизани; что же касается до числа людей на брамсели и бомъ-брамсели, то длину соответствующихъ реевъ слѣдуетъ раздѣлить на 7. Для крѣпленія фюка и грота на фрегатахъ, длину реевъ безъ ноковъ раздѣлить на 2,4; на большихъ корветахъ — на 3,1; на клиперахъ, для опредѣленія числа людей, крѣпящихъ марсель, дѣлать марса-реи безъ ноковъ на 3, для крѣпленія фюка или грота нужно раздѣлить длину соответствующихъ реевъ безъ ноковъ на 3,7; на прочихъ клиперахъ и малыхъ корветахъ на 4,2.

Далѣе, по поводу помѣщеннаго на стр. 9-й нашей статьи — первая вахта работаетъ на правой сторонѣ, а вторая на лѣвой, мы отвѣтимъ, что правило это, взятое изъ Черноморскаго росписанія, вставлено здѣсь, какъ коренное и какъ источникъ дальнѣйшихъ порядковъ по распредѣленію людей на нашихъ судахъ, и что нужно знакомить людей съ этимъ правиломъ при настоящемъ составѣ командъ, когда судно готовится къ походу; повторимъ опять, что это необходимо не смотря ни на какія сравненія, въ родѣ тѣхъ, что это правило извѣстно въ японскомъ флотѣ и что оно уже у насъ существуетъ 150 лѣтъ тому назадъ и проч. Замѣтимъ

только, что мы съ своей стороны избѣгаемъ, по мѣрѣ возможности, сравнивать народности, а въ особенности тѣ, которыя трудятся надъ дѣломъ не съ меньшею вѣрою въ будущее, чѣмъ другія, и затѣмъ желая доказать правильность послѣдняго положенія, приведемъ въ подлинникѣ постановленія Петра Великаго (*).

«Капитанъ повиненъ раздѣлить всѣхъ людей, которые будутъ на его кораблѣ, прежде нежели пойдутъ въ море, на три части всѣ равныя для управленія около парусовъ и прочего, дабы всякій зналъ свое мѣсто во всякой случай и для того росписи имянныя по квартирамъ прибита по каютамъ или у безань-машты да будетъ; такъ же и разныя росписи по квартирамъ на кораблѣ, по которымъ нужно знать, въ которой квартирѣ всякой опредѣленъ» и т. д.

Чтобы не утомлять читателей объясненіемъ по вопросу боеваго росписанія, мы поговоримъ объ этомъ съ большею подробностью впослѣдствіи; теперь же перейдемъ къ пожарному росписанію, которое мы представили въ статьѣ, какъ возможность устраивать его прямо изъ абордажныхъ партій и съ единственнымъ желаніемъ упростить дѣло, а не томиться выборкою нумеровъ отъ орудій и изъ другихъ частей, какъ это было въ Черноморскомъ росписаніи; причемъ не думали посягать на названіе дивизіонъ: нами изображенъ только способъ распредѣленія людей для пожара по тѣмъ отдѣленіямъ, какія значатся въ статьѣ, а какъ назвать ихъ, дивизіонами или баталіонами, для насъ это безразлично. Мы думаемъ, прямѣе было-бы замѣнить слово дивизіонъ словомъ партія, во первыхъ потому, что слово это болѣе знакомо русскому человѣку, во вторыхъ, что величина дивизіоновъ неодинакова, такъ, напр., на башенныхъ лодкахъ нѣкоторые дивизіоны равняются 10 чел., а на мониторахъ еще менѣе; въ третьихъ, слово дивизіонъ, установившееся въ Черноморскомъ росписаніи, составленномъ трудами Лазарева, Корнилова и Нахимова, не представляетъ собою такой важности, чтобы съ уничтоженіемъ его могло произойти какое либо замѣшательство при дѣйствіи частей во время

(*) Это относится до раздѣленія вахтъ.

пожара, и даже если-бы это слово вошло у насъ въ привычку, то крѣпко отстаивать его неприкосновенность, по крайней мѣрѣ по нашему разумѣнію, мы бы себѣ не позволили. Мы знаемъ, что существовало русское слово пушкаръ, введенное въ морскія постановленія Петромъ Великимъ, слово, подходящее къ нашему дѣлу, но, къ сожалѣнію оно исчезло изъ морской артиллерійской терминологіи, и въ настоящее время съ нимъ мы не встрѣчаемся.

Относительно распредѣленія гребцовъ на шлюпки, замѣтимъ, что для боеваго росписанія совершенно все равно, — будутъ-ли назначать нумера отъ орудій одной вахты на шлюпки, подвѣшиваемыя на шлюпъ-балкахъ на правой или лѣвой сторонѣ, или такъ, чтобы на одной шлюпкѣ сгруппировывались люди обѣихъ вахтъ. Главныя выгоды соединять гребцовъ на шлюпки изъ одной вахты заключаются въ томъ, что шлюпочные старшины будутъ съ гребцами своей вахты, и, при отправленіи одной или двухъ шлюпокъ для различныхъ надобностей, въ особенности послѣ спуска флага, не придется тревожить подвахтенныхъ или прибѣгать къ дополненію гребцовъ съ вахты. Чтоже касается до невозможности крѣпить паруса (см. стр. 21 ст.) во время отсутствія шлюпокъ съ гребцами одной вахты, я не вѣрю въ приведенные примѣры, въ родѣ сигналовъ адмирала, громаднаго позора для судна, не могущаго справиться со своими парусами, приведенія какого-то расхода людей, какъ будто намъ неизвѣстно, какъ это дѣлается на военныхъ судахъ и т. п.; мы напомнимъ только, что нашъ былой работникъ фрегатъ «Дмитрій Донской», служившій когда-то школою для гардемариновъ и образованія флотскихъ унтеръ-офицеровъ, свозилъ въ десантъ цѣлую вахту, раздѣленную на четыре взвода, и при этомъ находилъ удобнымъ и возможнымъ съ одною вахтою крѣпить паруса и дѣйствовать орудіями. Это можно найти въ запискахъ флотскихъ офицеровъ, служившихъ въ то время на фрегатѣ гардемаринами.

И такъ изъ приведеннаго факта вытекаетъ неоспоримая истина, что когда на суднѣ соблюдается полный боевой,

порядокъ, то и говорить о несбыточныхъ случайностяхъ могущихъ быть на суднѣ не приходится.

Въ заключеніе мы обратимся снова къ опредѣленію людей, служащихъ для крѣпленія парусовъ и представимъ читателямъ для разъясненія вопроса таблицу, которая выражаетъ площади парусовъ нѣкоторыхъ нашихъ судовъ и отношеніе въ квадратныхъ футахъ, приходящееся на одного человѣка.

На корветѣ «Бояринъ» клиперѣ «Изумрудъ» или «Яхонтъ» площади гротъ-марселей почти одинаковы съ клиперомъ «Гайдамакъ» или «Всадникъ» а потому для крѣпленія ихъ число людей можетъ быть выражено числомъ 13 или 14; для крѣпленія крѣйселя можно брать $\frac{1}{2}$ числа людей отъ гротъ-марселя и при этомъ назначеніи трудъ крѣпленія этихъ парусовъ, судя по вѣсу ихъ, выходитъ одинаковый, такъ напр.; вѣсъ гротъ-марселя фрегата «Дмитрій Донской» равняется 56 пудамъ, при 32 чел., крѣпящихъ этотъ парусъ, приходится на каждого 1, 76 пуд.; для крѣйселя, вѣсъ котораго 34 пуда при 20 чел. равняется 1,70 на человѣка (*).

Разсматривая далѣе нашу таблицу оказывается, что трудъ для крѣпленія главныхъ прямыхъ парусовъ увеличился противу Черноморскаго росписанія, если взять за образецъ прежній фрегатъ средняго размѣра, вооружаемый по Штату 1840 года. Спрашивается теперь, чему вѣрить, распредѣленію-ли рабочихъ рукъ для крѣпленія парусовъ опредѣленному долгимъ опытомъ, освященному трудами Лазарева, Нахимова и Корнилова и установленному въ руководствѣ Черноморскаго росписанія или опыту нашихъ дальновояжныхъ судовъ. По нашему разумѣнію, принимая за основаніе наши прежнія росписанія въ бытность старшимъ офицеромъ на стопушечномъ караблѣ «Императоръ Николай I» и броненосномъ фрегатѣ «Севастополь», гдѣ мы постоянно руководствовались Черноморскимъ росписаніемъ и долгое время испытывали его на дѣлѣ, а также обративъ вниманіе на меньшую высоту нынѣшнихъ главныхъ прямыхъ парусовъ сравнительно съ прежними—на судахъ, вооружаемыхъ по штату

(*) Это сходится и съ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ см. пар. 5.

[illegible]

1840 года, мы находимъ, что росписаніе В. П. Верховскаго бывшаго старшимъ офицеромъ на фрегатѣ «Дмитрій Донской» совершенно правильно и близко къ Черноморскому росписанію.

Принять же за основаніе аргументъ автора замѣтки въ № 24 Кронштадтскаго Вѣстника, *«что марсовыя крѣпили паруса и не жаловались на трудъ при работѣ»*, безъ доказательства нельзя. Мы думаемъ, что нужно сравнять трудъ съ фрегатомъ «Дмитрій Донской», прибавивъ число людей для крѣпленія парусовъ на корветѣ «Варягъ» и клиперахъ въ отношеніи нижнихъ прямыхъ парусовъ по 2 человека на рей и въ такомъ случаѣ увеличить команду клиперовъ по ея малочисленности на 4 человека, или оставить, какъ она значится въ таблицѣ, не обращая никакого вниманія на равномерность распредѣленія труда при крѣпленіи парусовъ и т. д.

О брамсеяхъ мы говорить не будемъ, не смотря на то, что на фрегатѣ «Дмитрій Донской» приходится при крѣпленіи этого паруса на одного человека 235,5 квадратныхъ футовъ, такъ какъ по вѣсу брамсея сравнительно съ форъ или гротъ-марселемъ остается только половина труда на человека противу послѣдняго паруса при уборкѣ. Здѣсь также надо замѣтить, что не смотря на одинаковую длину фокя и грота-реевъ, площадь фокя менѣе нежели грота, такъ напр.: на фрегатѣ «Дмитрій Донской» до 700 кв. футовъ; на корветѣ «Варягъ» до 400 на клиперѣ «Алмазъ» до 800 и «Гайдамакъ» до 300 кв. футовъ среднимъ числомъ, а потому для крѣпленія этого паруса, соображаясь съ его площадью, можно было-бы уменьшить число людей, посылаемыхъ на фокевые рей; но съ другой стороны утверждаютъ, что фокъ, находящійся при крѣпленіи болѣе открытымъ вѣтру, нежели гротъ, когда судно на якорѣ, требуетъ то же число рукъ, какъ и послѣдній парусъ. Мы соглашаемся съ этимъ практическимъ выводомъ, уже испытаннымъ на фрегатѣ «Дмитрій Донской».

На корветахъ и клиперахъ къ лисель-штертамъ мы полагаемъ достаточнымъ добавлять двухъ человекъ, а для крѣпленія по гафелямъ триселей и бизани по три человека, вото-

рые и входят въ число марсовыхъ (см. Черноморское росписание брать рифы и крѣпить паруса).

Заканчивая наше заявленіе, просимъ снисходительнаго вниманія читателей, а если они въ чемъ не согласны съ нашими доводами, ожидаемъ встрѣтить возраженія безъ неумѣстныхъ выраженій въ родѣ тѣхъ, какія были употреблены въ статьѣ № 24 «Кронштадтскаго Вѣстника», что не соотвѣтствуетъ тому серьезному вопросу, о которомъ здѣсь поведена рѣчь, для разъясненія дѣла.

П. Федоровичъ.
